

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра Российской академии наук

На правах рукописи

ИДЗИЕВ ГАДЖИМУРАД ИДЗИЕВИЧ

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ
ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (региональная экономика)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук,
профессор Хрусталеv Е.Ю.

Махачкала 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	
1.1. Теоретические основы исследования территориального экономического развития, дифференциация и появление проблемных регионов	19
1.2. Эволюция взглядов и основные направления стратегического планирования регионального развития	33
1.3. Методологические подходы к интенсификации экономического развития проблемных субъектов Российской Федерации	51
1.4 Инновационное развитие в условиях «деиндустриализации» российских регионов	68
Выводы к главе	
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ	
2.1. Структурные изменения и тренд «деиндустриализации» экономики региона: сравнительный анализ	84
2.2. Инфраструктурная база развития экономики региона	104
2.3. Анализ изменений структуры и объемов инвестиций в основной капитал	120
Выводы к главе	
ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	
3.1. Методические подходы формирования стратегии индустриализации экономики региона	133
3.2. Разработка организационно-экономического механизма развития промышленного сектора экономики региона	152
3.3. Акцент на использование программно-целевых методов управления	166
Выводы к главе	

ГЛАВА 4. ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РЕГИОНЕ	178
4.1. Реструктуризация экономики проблемного региона как условие инновационного развития	178
4.2. Выделение перспективных секторов и пути компенсации негативных последствий выведения неконкурентоспособных производств	193
4.3. Усиление роли предприятий ОПК как «локомотива» инновационной модернизации экономики региона	208
4.4. Инвестиционные источники реализации инновационных проектов	227
Выводы к главе	227
ГЛАВА 5. РОЛЬ «ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ» В ИНТЕНСИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	244
5.1. Региональные институты развития как особый инструмент интенсификации экономики субъекта Федерации	244
5.2. Формирование промышленно-инновационных кластеров.....	257
5.3. Взаимодействие федеральных и региональных институтов развития – ведущий фактор подъема экономики региона.....	273
5.4. Совершенствование механизма финансирования инновационных технологий	282
Выводы к главе	
Заключение	300
Список литературы	309

Введение

Актуальность темы исследования. Начало рыночных трансформаций сопровождалось неодинаковыми условиями для старта вхождения разных регионов в рынок. В основу такой неоднородности легли и объективные факторы (природно-климатические, культурно-исторические и географические), и субъективные (стратегия развития и размещения производственных сил). Кроме того, произошли структурные сдвиги в экономике, повышения значимости относительно стабильных сырьевых отраслей и отраслей сферы услуг и ослабления позиции отраслей обрабатывающей промышленности, которые оказались наименее конкурентоспособными в данных экономических условиях. Обозначенные процессы стали причиной аномального усиления диспропорций между регионами.

Учитывая новую регионализацию российского экономического пространства в рамках теории пространственного неравновесия, возникают конфликты, тормозящие сбалансированное развитие страны в целом и ее территорий: между «богатыми» и «бедными» субъектами РФ; территориями РФ, которые соревнуются за право быть площадкой для формирования новых культурно-экономических регионов; центром и периферией; между традицией реализации властных полномочий страны и новыми веяниями в управлении общественными процессами.

Для РФ является характерной общая пространственная экономическая неоднородность. Это позволяет допустить предположение, что различия уровней социально-экономического развития субъектов федерации объясняются тем, что эти субъекты принадлежат к различным типам экономик. В частности в докладе аналитического центра при Правительстве России на основе синтетической классификации выделяются 9 групп регионов от «финансово-экономических центров», до «менее развитых аграрных». В последнюю группу входят регионы СКФО, в том числе Республика Дагестан. В этом определении шадящая семантика. Как правило,

регионы 9 группы это пространственно удаленные от центра территории, которым, согласно государственных нормативов (например, Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, нормативные акты Министерства экономического развития РФ и др.), отведена роль хозяйств с аграрно-ориентированной специализацией с проблемной экономикой периферийного характера. Вследствие чего, многие программы развития регионального промышленного сектора не получают должной поддержки, что усугубляет степень проблемности этих регионов и в дальнейшем чревато еще большим отставанием в социально-экономическом развитии, ростом дотационности и снижением благосостояния населения.

Новая индустриализация для таких регионов - в данном случае может рассматриваться как инструмент политики пространственного регулирования. Для проблемных регионов новая индустриализация станет основой инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности всей экономики региона.

Значимость проблемы интенсификации социально-экономического развития проблемных регионов, направленной на модернизацию экономики, повышению ее конкурентоспособности, развитие высокотехнологичных производств, и недостаточная разработанность этих вопросов в теории и практике регионального стратегического управления и определяют актуальность диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. По проблематике стратегического управления развитием регионов наиболее значимыми отечественными работами считаются исследования С.М.Климова, А.Н.Петрова, О.С.Виханского, В.С.Соловьева, Л.Г.Демидовой, В.А.Ланцова, Р.А.Фатхутдинова, В.М.Полтерович, Н.В.Бекетова, Д.В.Валового, Т.Гуровой, А.Ивантера, В.Е.Зуева, В.Л.Иноземцева, В.С.Каткало, В.Н.Княгинина, М.С.Липецкой, П.В.Магданова.

Из зарубежных авторов, занимающихся данной проблематикой необходимо выделить Кардел С., Саундерс Р., Chandler A.D., Crespo-

Cuaresma J., Palokangas T., Aiginger K., Aswath D., Bevan A., Estrin S., Meyer K., Rork J., Elmslie B., Mantysalo R., Porter M.E., Tregenna F.

Что касается регулирования территориального развития, то в своих работах В.Н.Лексин, А.Н.Швецов, Г.Б.Клейнер, С.Д.Бодрунов, Р.С.Гринберг, Д.Е.Сорокин, Г.Ф.Балакина, Л.А.Беляева, В.И.Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова, А.Г.Зельднер, И.И.Смотрницкая, С.В.Казанцев, А.О.Полынев дают комплексную оценку данному процессу и обосновывают пути ее реформирования с учетом новых тенденций в развитии федеративных, социальных и экономических отношений.

В исследованиях С.Д.Валентя, А.Р.Бахтизина, Е.М.Бухвальда, А.В.Кольчугиной, Г.Сатарова, Е.В.Балацкого, В.А.Барина, Г.Ладониной, Н.В.Зубаревич, В.В.Кистанова, Н.В.Копылова, О.В.Кузнецовой, А.С.Новоселова, А.В.Подстригич в рамках пространственных моделей развития экономики, делается вывод о необходимости совершенствования государственной региональной политики.

Возможности экономического развития регионов с учетом технологической многоукладности, а также траектории новой индустриализации российских регионов исследовали М.А.Бендиков, И.Э.Фролов, Е.Ю.Хрусталёв, Д.Б.Пайсон, В.В.Акбердина, А.В.Гребенкин, Г.Б.Коровин, А.В.Алексеев, А.В.Бабкин, Г.С.Мерзликина, И.В.Пшеничников, М.Барабанов, М.Грешнев, А.М.Батьковский, Н.И.Лапин, О.А.Романова, Н.Ю.Бухвалов.

Реализация экономической политики на региональном уровне и ее особенности в проблемных регионах, организации региональных кластеров стали предметом исследований А.Ш.Ахмедуева, Ю.Н.Сагидова, В.З.Петросянца, С.В.Дохоляна, Ш.С.О.Абдулаева, О.И.Гордеева, М.А.Багомедова, М.А.Гасанова, Н.С.Гичиева, Ю.П. Алексеева, Б.Е. Шпилева и др.

Однако, в современных условиях усиления дифференциации регионального экономического пространства России и, в связи с этим,

появление менее развитых проблемных регионов, на наш взгляд необходимо сконцентрировать внимание на сохраняющуюся неясность сути "проблемного региона" и недостаточную исследованность специфики включения данной группы регионов в систему стратегического планирования. В связи с чем, необходима более осознанная и активная государственная политика, касающаяся решения возникающих экономических проблем. Начать надо, по нашему мнению, с проблем стратегирования пространственного развития, задачей которого является, в частности, преодоление не просто того что называют депрессивностью, а преодоление хронического отставания в развитии регионов периферийной части экономики России.

Остаются также недостаточно изученными вопросы интенсификации социально-экономического развития данной группы регионов, основанной на организации современных инновационных высокотехнологичных производств, в условиях деиндустриализации и многоукладности региональной экономики.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методологических основ интенсификации социально-экономического развития проблемных регионов России на основе реиндустриализации экономики с использованием кластерного подхода в экономической политике, системы «институтов развития» и методов стратегического планирования.

Задачи:

- исследование теоретических и методологических подходов к сбалансированному пространственному развитию территорий и регулированию регионального развития в современных условиях;

- исследование эволюции взглядов на стратегическое планирование регионального развития и основополагающих принципов его осуществления, которые станут основой характеристики стратегии регионального развития, направленной на экономический рост;

- выявление особенностей и противоречий регионального развития и их учет при формировании социально-экономической политики, направленной на интенсификацию экономики проблемного субъекта Федерации и повышения его конкурентоспособности;

- проведение анализа структурных изменений экономики региона, инфраструктурной базы, динамики инвестиций в основной капитал для выявления возможностей и ограничителей инновационного развития экономики проблемного субъекта Федерации;

- разработка концепции региональной стратегии индустриальных преобразований, направленной на модернизацию экономики региона, с обоснованием этапов ее формирования и механизмов реализации;

- разработка методических рекомендаций по реструктуризации и диверсификации экономики региона с выделением перспективных сфер и компенсацией негативных последствий выведения неконкурентоспособных секторов;

- определение возможности использования предприятий ОПК как «локомотивов» или «точек роста» экономики региона с включением данной группы предприятий в «орбиту» стратегии индустриальных преобразований экономики субъекта Федерации;

- обоснование роли федеральных и региональных институтов развития в реализации стратегии индустриальных преобразований экономики проблемного региона и направления их взаимодействия;

- определение возможности формирования региональных промышленно-инновационных кластеров и согласования различных стратегий участников регионального кластера с приоритетными направлениями развития государства и региона.

Объектом исследования является экономика проблемного региона как территориальная экономическая система. **Предметом** исследования являются процессы интенсификации социально-экономического развития проблемного

региона, направленные на инновационные преобразования и обеспечение конкурентоспособности экономики региона.

Область исследования. Диссертация соответствует специальности 08.00.05 - Региональная экономика, пункты: 3.15. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы. 3.20. Особые экономико-правовые режимы регионального и местного развития. Экономические зоны, промышленные округа и иные территориальные «точки» промышленного и инновационного развития. 3.16. Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых по исследованию проблем регионального развития, генезиса мезоуровневых экономических систем, территориального стратегического планирования и формирования стратегий социально-экономического развития регионов. Теоретической основой модернизации экономики, индустриального развития и конкурентоспособности являются теория экономической динамики Й. Шумпетера, прогрессивные технологические сдвиги Р.Солоу, теория экономического роста У. Ростоу, концепции и модели технического прогресса Д. Сахала, теория инноваций основные постулаты которой сформулированы в работах Г. Менъша, К. Фримена, А. Клайнкнехта.

Методологическую основу диссертационного исследования сформировали следующие элементы: 1. Системный подход к исследуемому объекту и предмету; 2. Основные тезисы работ российских и зарубежных ученых, исследующих общие проблемы регулирования региональной экономики, стратегического, инновационного менеджмента, программно-

целевой, стратегический подходы к государственному регулированию социально-экономических процессов; 3. Принципы и методы регулирования экономики, реализованные в федеральном и региональном законодательстве.

В экспериментальной части исследования применены метод сравнительного анализа на основе данных официальной статистики и оценок автора, расчет коэффициентов опережения, характеризующих изменения рассматриваемых показателей во времени, что позволяет дать качественную оценку структурных тенденций в экономике региона. В процессе исследования проблем специализации экономики региона и инвестиционных процессов использовались методы логического, сравнительного и статистического анализа, схематического представления взаимосвязей анализируемых категорий.

Информационно-эмпирическая основа исследования включает статистические данные, а также справочные материалы Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан, стратегии социально-экономического развития СКФО и Республики Дагестан, аналитические материалы Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан, Министерства промышленности и энергетики Республики Дагестан, Института экономики РАН, Центрального экономико-математического института РАН, Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, научные публикации в журналах, экспертные оценки, собственные исследования автора.

Рабочая гипотеза. В современных условиях наличия в России большого числа менее развитых проблемных субъектов Федерации и усиливающейся дифференциации регионов по основным социально-экономическим показателям, формирование и реализация стратегии индустриальных преобразований экономики данной группы регионов станет драйвером инновационных преобразований, интенсификации социально-

экономического развития и, следовательно, повышения конкурентоспособности региона в целом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для ускорения экономического развития проблемных субъектов Федерации, необходима разработка отдельных стратегий социально-экономического развития для различных типов регионов, учитывающих ресурсные, институциональные и структурные возможности и эти стратегии должны быть основаны на разных теориях экономического роста. В этих условиях необходима более осознанная и активная государственная политика, касающаяся решения проблем стратегического планирования регионального развития.

2. Проведение исследования эволюции взглядов на стратегическое планирование регионального развития и основополагающих принципов его осуществления позволит сформулировать характеристики стратегии регионального развития в условиях дифференциации и деиндустриализации российских регионов для обеспечения высокой конкурентоспособности территориальной экономической системы, что станет основой для позиционирования региона в отечественном и мировом хозяйстве.

3. Выявление проблем, тормозящих процесс интенсификации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации таких как: противоречия регионального развития (региональные, отраслевые, институциональные противоречия), необходимость формирования региональной промышленной политики, технологическая модернизация промышленности, инновационное развитие промышленности и формирование конкурентоспособных производств является основой обеспечения реализуемости стратегических мероприятий, направленных на ускорение социально-экономического развития региона.

4. Сравнительный анализ темпов изменения основных социально-экономических показателей по стране в целом, по СКФО и Республике Дагестан: ВРП, объем промышленной и сельскохозяйственной продукции,

инфраструктуры, инвестиций в основной капитал, выявил особенности и противоречивые тенденции изменения данных показателей в сравнении с целевыми установками стратегии социально-экономического развития региона и свидетельствует об отсутствии координированной экономической политики федеральных и региональных органов, направленной на оптимизацию этих соотношений и тенденций.

5. Разработка и реализация концепции региональной стратегии индустриальных преобразований, направленной на модернизацию экономики региона, с обоснованием этапов ее формирования и механизмов реализации обеспечит более эффективное взаимодействие объектов, которые принимают участие в решении общей проблемы и достижении главной цели, а также интеграцию научно-технических, производственно-экономических и социальных процессов, направленных на интенсификацию социально-экономического развития проблемного региона.

6. При проведении реструктуризации (диверсификации) экономики региона необходимо определить «точек роста» экономики, а также разработать мероприятия, направленных на компенсацию негативных последствий выведения неконкурентоспособных производств, исходя из сложившихся в проблемном регионе социально-экономических условий, что является одним из основных шагов для оздоровления экономики региона.

7. Основным элементом преобразований в экономике региона, ориентированного на ОПК - предприятия оборонного комплекса, могут выступать как «локомотивы» или «точки роста», обеспечивая интеграцию производства военной и гражданской продукции, формируя таким образом группы предприятий, являющихся основой формирования и реализации стратегии индустриальных преобразований экономики субъекта Федерации.

8. Анализ действующих инструментов финансовой и иной поддержки инвестиционных проектов, являющихся приоритетными для развития экономики регионов, но не получающих достаточных ресурсов со стороны частного сектора позволил обосновать, что для эффективного

функционирования региональных институтов развития (особых зон, промышленных округов и пр.) необходимо согласование интересов всех заинтересованных сторон в процессе формирования и реализации стратегии индустриальных преобразований экономики региона.

9. Ускоренный процесс реиндустриализации, обеспечение стабильного подъема экономики региона можно осуществлять только при наличии сбалансированных задач, целей и приоритетных направлений деятельности хозяйствующих субъектов и госорганов. Реальные возможности достижения такого баланса на современном этапе экономического развития в большей степени могут проявляться в процессе проведения эффективной кластеризации - формирования региональных промышленно-инновационных кластеров.

Научная новизна заключается в разработке теоретико-методологических основ интенсификации социально-экономического развития проблемных регионов на основе стратегирования индустриальных преобразований экономики региона с использованием инструментария институтов развития и формирования региональных инновационных кластеров, направленных на повышение конкурентоспособности и преодоление дотационной зависимости экономики региона.

Научная новизна диссертационного исследования сформулирована в следующих положениях:

- получили развитие теоретические положения, касающиеся проблем пространственного регулирования и типологизации регионов, принадлежащих к различным типам экономик. Доказана невозможность применения современных теорий регионального развития в «чистом» виде в условиях высокой дифференциацией регионов России по основным социально-экономическим показателям и наличием большого числа проблемных регионов. Обоснована необходимость дополнения теории регионального развития стратегическим инструментарием и в частности стратегией индустриальных преобразований экономики проблемных

субъектов Федерации, которая, в данном аспекте, рассматривается в качестве инструмента интенсификации экономического развития в рамках политики пространственного регулирования;

- уточнена и дополнена классификация принципов стратегического планирования регионального развития в части разбивки по этапам целеполагания, реализации, оценки конечного результата, которые должны быть учтены при организации регионального стратегического планирования. Сформулированы характеристики стратегии регионального развития посредством взаимоувязки сгруппированных принципов стратегического планирования для обеспечения высокой конкурентоспособности региона как мезоуровня экономической системы;

- выявлены причины устойчивой депрессивности отдельных регионов России, включая региональные, отраслевые, институциональные противоречия, включая отставание по таким направлениям, как формирование региональной индустриальной политики, технологическая модернизация, инновационное развитие экономики и формирование конкурентоспособных производств, тормозящие процесс экономического развития проблемных регионов, и на этой основе доказана необходимость учета указанных проблем и противоречий при формировании региональной стратегии, направленной на интенсификацию социально-экономического развития региона;

- обосновано, что устойчивая тенденция деиндустриализации экономики проблемного субъекта Федерации, противоречит целевым установкам стратегии социально-экономического развития региона и свидетельствует об отсутствии четкой координированной экономической политики федеральных и региональных органов власти, направленной на оптимизацию этих соотношений и тенденций с учетом выявленных (в том числе, на основе сравнительного анализа с РФ и СКФО и рассчитанных коэффициентов опережения) противоречивых тенденций в экономике

Республики Дагестан, как объективной основы качественно нового этапа экономической политики в республике;

- разработаны методологические основы формирования стратегии индустриализации экономики проблемного региона, представленной в виде четырех взаимосвязанных друг с другом блоков: информационно-аналитический, целевой, реализационный, оценочный с описанием методов построения каждого из них, а также определены основные принципы построения блоков общей логической концепции формирования стратегии. На основе представленной методологии предложен организационно-экономический механизм развития промышленного сектора экономики субъекта Федерации с определением этапов формирования стратегии индустриальных преобразований и разработкой модели индустриального развития региона;

- разработаны концептуальные основы реструктуризации (диверсификации) экономики проблемного региона как инструмента инновационных преобразований. Предложена методика выявления перспективных секторов экономики (так называемых «точек роста»), исходя из сложившихся в проблемном регионе социально-экономических условий, отличительной особенностью, которой является рейтинговая оценка отраслей по гибкому набору маркеров, корреляционный анализ зависимости объема продукции от отраслевых объемов производства, экспертная оценка. Определена система мер выявления, предупреждения и компенсации негативных хозяйственных и социальных последствий вывода неконкурентных производств и предприятий в процессе проводимой реструктуризации;

- сформулированы предложения по использованию оборонных предприятий как «локомотивов» или «точек роста» экономики региона, ориентированного на ОПК и предложена оригинальная методика оценки потенциала предприятий ОПК с использованием показателя комплексного экономического потенциала предприятия (КЭПП) для определения

возможности интеграции производства военной и гражданской продукции с точки зрения полезности для региона, а также дана оценка степени возможного использования разных компонентов части КЭПП с учетом видов диверсификации, что позволяет выбрать наиболее экономически выгодный для региона вариант дальнейшего стратегического развития;

- на основе анализа целей, задач и основных механизмов функционирования «институтов развития» в современных условиях, установлено, что при интенсификации социально-экономического развития региона, не учитываются такие направления, как разработка и трансферт технологий, формирование инновационных технологических платформ в регионах, а также венчурное инвестирование в промышленное производство. Разработаны предложения по взаимодействию федеральных и региональных институтов развития как наиболее важном инструменте федерального участия в реализации социально-экономической политики проблемного региона, а также ее финансирования;

- разработана модель согласования различных стратегий участников регионального кластера реального сектора экономики с приоритетными направлениями развития государства и региона посредством организации координационного центра инновационно-промышленных кластеров, предусматривающая усиление значимости кластерных компонентов в стратегии индустриализации и позволяющая использовать преимущества кластерного подхода в экономике проблемного региона.

Теоретическая значимость. На основе анализа эволюции взглядов на стратегическое планирование экономических систем разработаны характеристики стратегии регионального развития посредством взаимоувязки сгруппированных принципов стратегического планирования для обеспечения высокой конкурентоспособности мезоуровневой экономической системы, что станет основой для позиционирования региона в отечественном и мировом хозяйстве.

Основываясь на теории пространственного неравновесия и учитывая дифференциацию регионов России вследствие воздействия не только экономических, социальных и правовых факторов, а также культурных, национальных и исторических особенностей в работе выделяется серия характерных противоречий, которые необходимо учитывать при формировании региональной стратегии, направленной на интенсификацию социально-экономического развития региона.

Концепция индустриальных преобразований экономики проблемных регионов станет важнейшим толчком к началу инновационного резонанса, т.к. в настоящее время для Российской Федерации чрезвычайно актуальна не только сама задача реиндустриализации, но и полномасштабное осмысление ее территориальных особенностей с научной точки зрения и ее следует связывать с активизацией развития проблемных регионов.

Практическая значимость. Полученные в исследовании результаты и практические рекомендации по формированию и реализации стратегии индустриальных преобразований, реструктуризации и диверсификации экономики региона с использованием инструментов «институтов развития» и региональных инновационных кластеров могут использоваться как практический инструмент региональными органами власти при разработке стратегий и программ, направленных на интенсификацию социально-экономического развития проблемных регионов.

Разработанные в диссертации выводы и рекомендации могут найти применение при разработке учебных программ и пособий учебно-методических комплексов повышения квалификации руководителей и специалистов государственного и муниципального управления, при обучении студентов вузов в курсах по экономической теории, менеджменту и национальной экономике.

Достоверность полученных результатов подтверждается поддержанными: грантом РФФИ проект № 14.06.00066/14 (руководитель проекта), грантом Международного научного фонда экономических

исследований академика Н.П.Федоренко проект № 2011-114 (руководитель проекта), а так же 42 публикациями по теме диссертации общим объемом 27,8 п.л. (авторские 25,25 п.л.) в том числе: 1 монографией, объемом 12,5 п.л. (авторские 12,5 п.л.), статьей в международном журнале, входящем в базу «SCOPUS», объемом 0,6 п.л. (авторские 0,15 п.л.), 23 статьями в рецензируемых журналах из списка ВАК объемом 11 п.л. (авторские 8,9 п.л.) и 17 статьями в сборниках научных статей и материалов конференций.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации апробировались на международных и всероссийских научно-практических конференциях и круглых столах, в том числе: XV Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий» Москва, ЦЭМИ РАН, 15-16 апреля 2014 г.; VII Международная научно-практическая конференция «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» (Москва, ИНИОН РАН, 26-27 мая 2011 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные проблемы преобразования экономики» (Махачкала. ИСЭИ ДНЦ РАН. 2013, 2015 и 2016 гг.); Международная научно-практическая конференция «Модернизация экономических систем: опыт и перспективы» (Махачкала, ДГУ, 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования» (Пермь, 2015 г.); Всероссийская научная конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов» (Ростов на Дону 2009 г.) и др.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы. Изложена на 335 страницах, включает 62 рисунка и 45 таблиц.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

1.1. Теоретические основы исследования территориального экономического развития, дифференциация и появление проблемных регионов

Современные проблемы управления сбалансированным пространственным развитием территорий России притягивают все больше внимания как практиков, так и научное сообщество. В 2008 году распоряжением правительства была принята «Концепция долгосрочного социально-экономического развития регионов Российской Федерации до 2020г.», согласно которой: «Сформируются новые территориальные центры роста как в районах освоения новых сырьевых ресурсов, так и в традиционных регионах концентрации инновационного, промышленного и аграрного потенциала России, снизятся масштабы регионального неравенства.» [131]. Однако современная оценка уровня решения проблем пространственного территориального развития в Российской Федерации в том числе и на муниципальном уровне, позволяет сделать некоторые выводы: недостаточно исследованными остаются основные элементы региональных социально-экономических систем, они не в равной степени готовы к переходу на новую модель управления, основанную на рыночных факторах и конкуренции; недостаточно научно обоснованы полномочия органов власти в иерархической системе регионального управления; не обоснованы и четко не обозначены социально-экономические и финансовые нормативы, которые обязаны осуществлять функции финансово-экономических инструментов, для достижения целей сбалансированного и комплексного пространственного социально-экономического развития; нет системности в функционировании отдельных элементов механизма управления

региональной экономикой, что тормозит переход на новую модель регионального управления [138].

В июне 2014 года был принят Федеральный закон N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", вследствие чего значительно трансформировался механизм управления пространственным развитием территорий. Принятие данного закона влечет за собой необходимость новых исследований по формированию эффективной системы управления на региональном и муниципальном уровнях, направленной на последовательную и успешную реализацию социально-экономических реформ.

Современная государственная политика территориального развития является малоэффективной, а в некоторых эпизодах практически не реализуется так как нет четкого понимания предмета и целей ее осуществления [42, 66, 133]. Исследователи Новоселов А.С., Маршалова А.С., Ждан Г.В. в своей работе «Методологические проблемы и организационная структура управления пространственным развитием регионов» определяют предмет и объект государственной региональной политики: «Предметом государственной региональной политики должна являться пространственная организация экономики и условий жизнедеятельности населения. Основу пространственного развития представляет общественное разделение труда и такое размещение хозяйственной деятельности, которое дает возможность наиболее эффективно использовать ресурсный потенциал страны и ее регионов. Объектами реализации государственной региональной политики являются регионы, в отношении которых государство принимает принципиальные решения, определяющие их будущую специализацию и роль в социально-экономическом развитии государства»¹.

Проблемы несбалансированного пространственного развития территорий современной России создают серьезную угрозу государственной

¹ (Электронный ресурс) <http://eee-region.ru/article/4908/>

безопасности и непосредственно связаны с неоправданно высокой степенью различия регионов по основным социально-экономическим показателям: валовый региональный продукт на душу населения, денежные доходы, среднемесячная начисленная заработная плата, инвестиции в основной капитал [87, 97, 194].

При этом наблюдается динамика постоянного роста разницы в социально-экономическом положении регионов (табл.1.1).

Таблица 1.1

Экстремальные оценки социально-экономического положения
регионов РФ

Показатели	Максимальные Регион	Минимальные Регион	Кратность различия
Интегральный показатель рейтинга социально- экономического положения, в баллах: 2013 г.	82,827 г.Москва	14,275 Респ. Ингуш.	5,81
2016 г.	80,891 г.Москва	14,136 Респ. Тыва	6,16
Валовый региональный продукт на душу населения, в % от среднего по России: 2000 г.	730 Тюменск.обл.	45 Респ.Тыва	16,2
2013 г.	530 Тюменск. обл.	20 Респ.Ингушет.	26,5
2015 г.	960 Ненецкий а.о.	26 Респ.Ингуш.	36,9

Источник: рассчитано автором на основе: Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ <http://riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html> и данным Росстат.

Политика пространственного регулирования территориального развития на региональном и муниципальном уровне тесно связана с решением ряда фундаментальных проблем, таких как: 1) конструктивно обосновать и разграничить предмет, функции управления и полномочия федерального, регионального и муниципального уровней управления; 2) надо разрешить проблему организации адекватной системы финансирования

развития территорий разного уровня; 3) надо разрешить проблему организации действенной системы управления, на основе учета интересов взаимодействующих институтов общественно-экономического процесса и связей между ними [125, 200].

В последнее время экономическая наука много внимания уделяет разработке моделей и инструментов управления пространственным развитием территорий, которые позволят решить проблему сбалансированного развития регионов [82].

Можно выделить следующие основные направления современных теорий регионального развития рис.1.1:

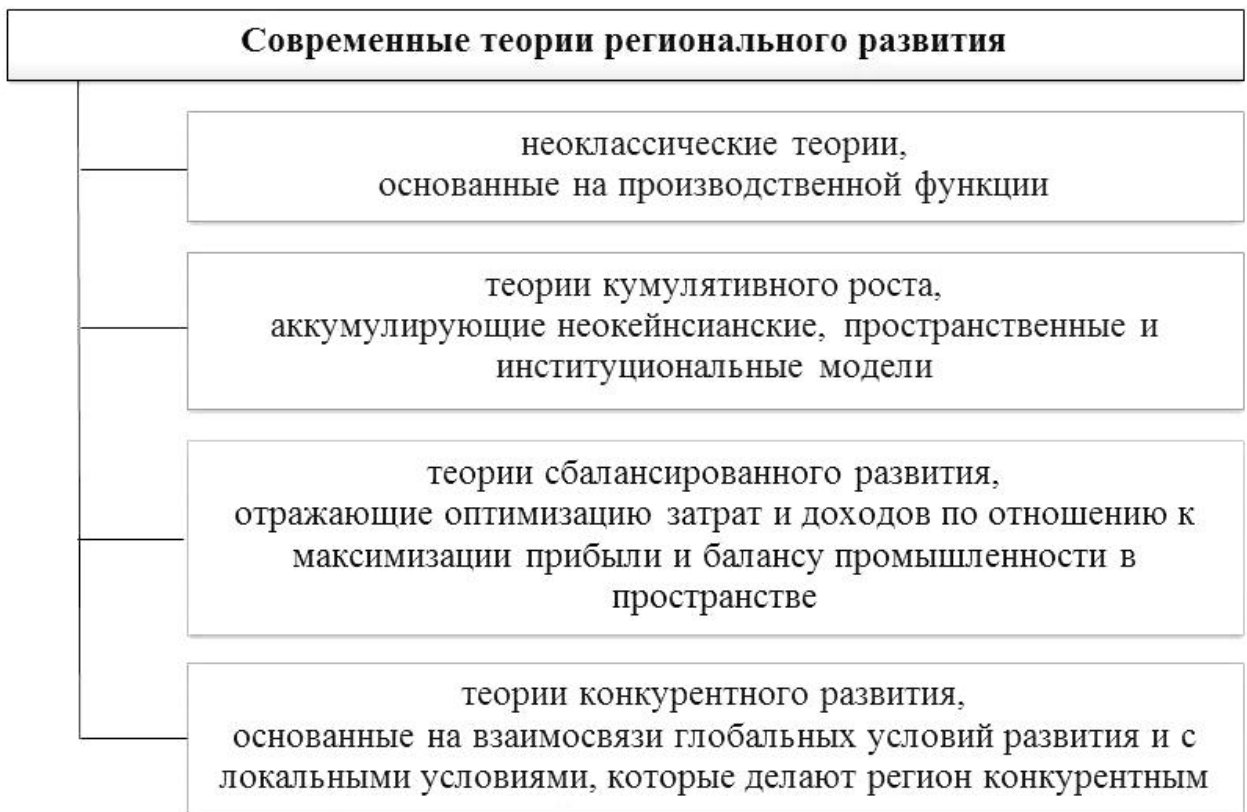

Рис. 1.1. Современные теории регионального развития. Источник [121]

В основе неоклассических теорий и моделей территориального развития лежат факторы определяющие производственный потенциал региона с наложением пространственных факторов. При таком подходе территории определяются как производственные единицы, между которыми

с помощью различных факторов устанавливается взаимосвязь и взаимовлияние в конечном итоге приводящее к равновесию [240].

Неоклассические теории и модели территориального развития основываются на «производственной функции с убывающей и постоянной отдачей масштаба, сходимости или конвергенции регионов, межрегиональной торговли и межрегиональной мобильности факторов производства, перемещений и расстояний, сбалансированного или равновесного роста и условий свободной конкуренции²».

Изначально исследования трансформации уровня территориального развития основывались на факторах производства и впервые этот метод был предложен Дж. Бортсом. Данный подход был доминирующим в середине двадцатого века и продолжает быть актуальным и сегодня. Он основывается на факторах роста производственного потенциала региональной экономики таких как: уровень развития технологии, финансово-инвестиционные показатели, объем и качество трудовых ресурсов, природные богатства. Предполагается, что экономический рост в отсталых регионах происходит более быстрыми темпами, чем в развитых что в долгосрочной перспективе приводит к сближению уровней развития территорий внутри одной страны. Таким образом, экономический рост регионов может рассматриваться как результат более эффективного распределения факторов производства, и как следствие, доходов между регионами посредством рыночных инструментов.

Х.Зиберт разработал более совершенный вариант теории территориального развития, основанной на производственной функции. В теории Х.Зиберта региональный производственный потенциал зависит не только от таких затрат, как земля, капитал, труд и уровень развития технологии. В его модель производственной функции добавляются транспортные затраты, а так же особенности социальной сферы [12].

Подытоживая вышесказанное можно сделать вывод, что теории и модели неоклассического направления обладают целым рядом достоинств,

² <http://naukarus.com/regionalnaya-differentsiatsiya-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov>

позволяющих: «измерять региональные эффекты; определять направления движения факторов производства, а также степень накопления капитала по регионам; выявлять степень влияния производственных и пространственных факторов на темпы роста экономики регионов; предсказывать сходимости (конвергенцию), благодаря наличию положительной зависимости между темпом роста экономики и различием между текущим и равновесным уровнем дохода в экономике; применять их на практике и осуществлять проверки³».

Базу теории кумулятивного роста составляют тезисы о формировании в пространственной экономике центров роста. Основным направлением теории является концепция «взаимной и кумулятивной обусловленности», разработанная Г.Мюрдалем [194]. В модели Г.Мюрдаля обосновывается закономерность, что на основе специализации и эффекта масштаба, незначительные локальные преимущества региона со временем преумножаются. Вывод Г.Мюрдаля – рост экономики регионов происходит неравномерно и, соответственно, уровни экономического развития отдельных регионов не сближаются.

Активным последователем концепции «полюсов роста» был французский ученый Ф. Перру, сформулировавший тезис о том, что экономический рост государства в разных территориях происходит неравномерно и возникает в некоторых местах, так называемых полюсах или точках роста с непостоянной интенсивностью и с некоторым непостоянным эффектом на всю экономику страны. Таким образом, экономический рост не обеспечивает конвергенцию уровней экономического развития регионов, однако возможно некоторое выравнивание с помощью каналов перераспределения эффектов увеличения.

Согласно теории «полюсов роста» Ж.-Р. Будвиля рост производства в различных сферах экономики происходит неравномерно. Выделяются пропульсивные или динамичные отрасли, рост в которых происходит более

³ <http://mykonspekts.ru/1-91778.html>

высокими темпами чем в остальных. Ласуэн Х.Р. в своей концепции рассматривает более детально полюса или точки экономического роста и выявляет их особенности.

Сторонник теории «центр-периферия» Дж. Фридман в своих работах обуславливает тезис о том, что экономический рост концентрируется только в крупных мегаполисах и определяет четыре этапа создания центров роста (обозначенные ядрами) в стране (рис.1.2) [137]:

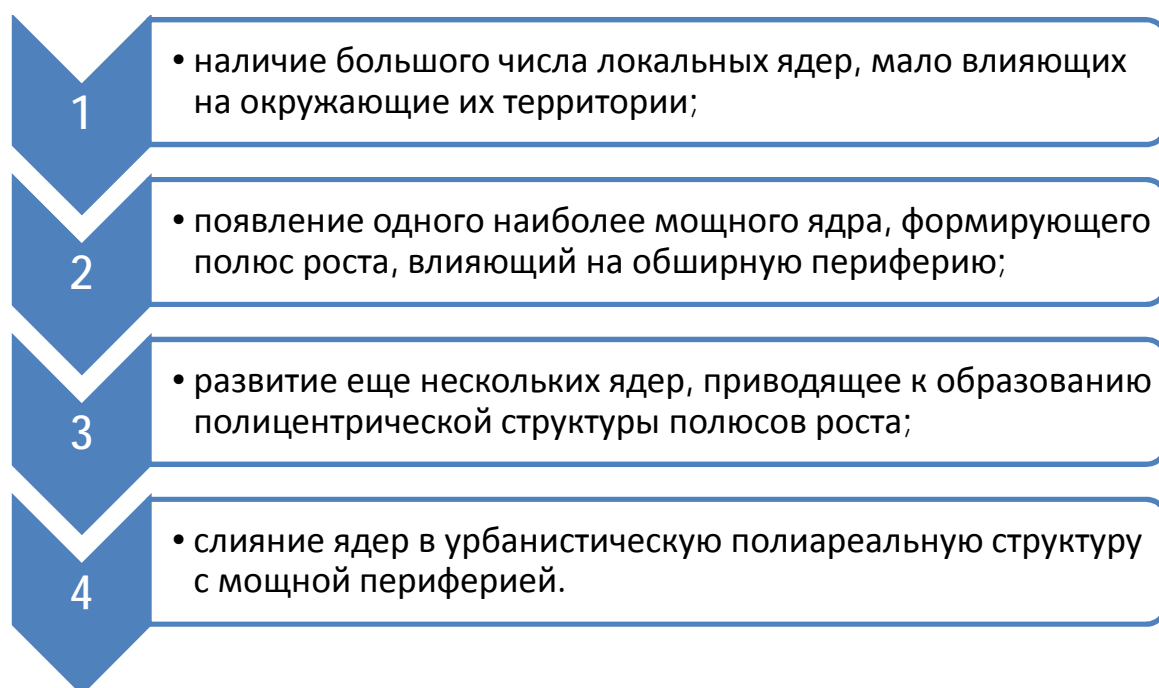

Рис.1.2. Этапы формирования центров (ядер) роста. Источник [121]

Теории сбалансированного развития основываются на концепции размещения производства или промышленного штандорта А.Вебера, а также так называемой «теории индустриального пространства». Данная концепция направлена на поиск и обеспечение баланса, делается акцент на рентабельности цели и просчитывании условий и обстоятельств, в которых может находиться отдельный регион. Приверженцами этого направления считаются Хартер, Мартинич, Серк-Ханссен, Смит, Питерс, Хиршман. Основным тезисом их исследования является то, что оптимальное решение сбалансированного развития территорий достигается созданием разнообразных пространственных условий [121].

Основной постулат теории «прямой и обратной связи» А. Хиршмана является то, что экономический рост в целом по стране происходит неравномерно. Экономический рост отдельных территорий предполагает наличие в достаточном количестве определенных ресурсов и качеств, которых не хватает у других, что является причиной их отсталости [94]. Хиршман встал на сторону приверженцев концепции «несбалансированного роста», что должно стимулировать ускоренное развитие отсталых регионов на основе мобилизации потенциальных резервов в интересах регионального развития. На основе чего делается вывод: «пространственный рост экономики в стране происходит неравномерно, в результате уровни экономического развития территорий сближаются, но не выравниваются»⁴.

В основе теории конкурентного развития лежит теория конкуренции М.Портера второй половины XX века, ведущим звеном которой является способность адаптации к технологическим изменениям [248]. В качестве первопричины возникновения конкуренции он рассматривает её фундаментальную экономическую структуру и ставит конкуренцию в зависимость от вероятности появления на региональном рынке новых игроков, товаров-заменителей, рыночного взаимовлияния и взаимодействия поставщиков и потребителей, особенностей конкурентной борьбы между различными субъектами рынка. С этих позиций М. Портер обозначает конкуренцию как «расширенное соперничество».

⁴ <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-1/1/1.htm>

	Положительные	Отрицательные
<p>Неоклассические теории</p> <p>Дж. Борте, Х. Зиберт, Р. Солоу, Т. Сван, Г. Мэнкью, Д. Ромер, А. Уэйл, Р. Барро, Х. Сала-и-Мартин, Р. Холла и Ч. Джонса.</p>	<p>во-первых, обладание большими возможностями для решения проблемы сходимости, поскольку недостаточное развитие физического капитала может компенсироваться человеческим капиталом и наоборот, во-вторых, определение скорости и конвергенции, т.е. времени преодоления половины расстояния, отделяющего экономику региона от ее устойчивого состояния.</p>	<p>невозможность оценки степени, скорости конвергенции регионов в рамках одной страны, недоучет региональных или пространственных факторов</p>
<p>Теории кумулятивного роста</p> <p>Г. Мюрдаль, А. Хиршман, Ф. Перру, Х. Ричардсон, Дж. Фридман, Т. Хегерstrand, Ж-Р. Будвиль П. Потье, Х.Р. Ласуэн, Х. Гирш.</p>	<p>учет реальных региональных факторов; использование инноваций и их распространения как основного фактора роста территорий; обладание определенными возможностями выравнивания межрегиональных уровней экономического развития путем диффузии нововведений и индустриализации; наличие больших возможностей практического применения, из-за простоты исходных предположек и определенности объекта роста.</p>	<p>несчитывание значения малых предприятий, зачастую определяющих характер региональной экономики; не оказывается должного внимания внутренней согласованности региональной производственной системы; игнорируются возрастающая отдала от масштаба, эффекты от масштаба рынка и несовершенной (монопольной) конкуренции, приближенной к реальности; не реализуются основные правила новой теории торговли, новой теории роста и новых форм территориальной организации производства.</p>
<p>Теории сбалансированного развития</p> <p>Хартер, Маргинич, Серк-Ханссен, Смит, Питерс, Хиршман.</p>	<p>мобилизация потенциальных резервов в интересах развития, оптимальное решение может быть достигнуто созданием различных пространственных условий</p>	<p>пространственный рост экономики в стране происходит неравномерно, в результате уровни экономического развития территории сближаются, но не выравниваются.</p>
<p>Теория конкурентного развития</p> <p>М. Портер.</p>	<p>формирования конкурентной стратегии, направленной на достижение преследования на определенном рынке, выделение уникальных «конкурентных преимуществ высшего порядка»</p>	<p>не учитываются факторы институциональной среды, такие как законодательство, традиции, моральные аспекты и др.</p>

Рис.1.3. Сильные и слабые стороны в теориях регионального развития (составлено автором).

Согласно теории Портера для достижения превосходства на каком-либо рынке необходимо выработать соответствующую конкурентную стратегию. В основе конкурентной стратегии лежит формирование конкурентных преимуществ, их оценка и совершенствование.

Портер определяет «конкурентные преимущества высшего порядка», которые имеют специфический характер и не могут быть заимствованы конкурентами. Формирование «конкурентных преимуществ высшего порядка» происходит при условии долговременных и интенсивных инвестиций не только в основные производственные фонды, а еще и в специализированное образование персонала, проведение НИОКР, маркетинг т.п.

Таким образом, на основе анализа современных теорий регионального развития можно выделить их положительные и отрицательные стороны (рис.1.3).

Для РФ характерной является общая пространственная экономическая неоднородность, и если это утверждение правдиво, то можно предположить, что различия уровней социально-экономического развития субъектов федерации объясняются тем, что эти субъекты принадлежат к различным типам экономик. В частности в докладе аналитического центра при Правительстве России на основе синтетической классификации выделяются 9 групп регионов от финансово-экономических центров до менее развитых аграрных, куда попадает большинство регионов СКФО [81].

Проблема сбалансированного пространственного развития России усугубляется наличием в стране большого числа отсталых регионов с экономикой периферийного характера.

Доклад аналитического центра при Правительстве России предлагает рассматривать региональные особенности развития РФ с двух точек зрения:

- официальное географическое деление на федеральные округа,
- использование синтетической региональной классификации.

	Высокоразвитые		Развитые			Среднеразвитые		Менее развитые	
	Финансово-экономические центры	Сырьевые экспортно-ориентир.	С диверсиф. экономикой	С опорой на обрабатыв. пром-сть	С опорой на добыч. пром-сть	Промышленно-аграрные	Аграрно-промышленные	Менее развитые сырьевые	Менее развитые аграрные
ЦФО	Московская обл. г. Москва		Липецкая обл. Ярославская обл.	Белгородская обл.	Владимирская обл. Ивановская обл. Калужская обл. Костромская обл. Рязанская обл. Смоленская обл. Тверская обл. Тульская обл.	Брянская обл. Воронежская обл. Курская обл. Орловская обл. Тамбовская обл.			
СЗФО	г. Санкт-Петербург	Республика Коми	Вологодская обл. Ленинградская обл. Новгородская обл.	Мурманская обл.	Карелия Архангельская обл. (в т. ч. Ненецкий АО) Калининградская обл.	Псковская обл.			
ЮФО			Ростовская обл.			Краснодарский край Астраханская обл. Волгоградская обл.		Адыгея Калмыкия	
СКФО							Северная Осетия Ставропольский край		Дагестан Ингушетия Кабардино-Балкария Карачаево-Черкесия Чечня
ПФО			Татарстан Нижегородская обл. Самарская обл.	Башкортостан Пермский край	Удмуртия	Марий Эл Мордовия Чувашия Кировская обл. Оренбургская обл. Пензенская обл. Саратовская обл. Ульяновская обл.			
УФО		Тюменская область (в т. ч. ХМАО, ЯНАО)	Свердловская обл.	Челябинская обл.		Курганская обл.			
СФО		Новосибирская обл.	Иркутская обл. Омская обл.	Красноярский край Кемеровская обл. Томская обл.	Хакасия	Бурятия Алтайский край	Забайкальский край	Алтай Тыва	
ДФО		Саха (Якутия) Сахалинская обл.			Приморский край Хабаровский край	Камчатский край	Амурская обл. Магаданская обл. Чукотский АО	Еврейская автономная обл.	

Рис.1.4. Классификация регионов России. (Источник — Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов:

основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М.Григорьева, Н.В.Зубаревич, Г.Р.Хасаева. — М.: ТЕИС, 2011. — С. 337.)

При распределении регионов по группам использовались следующие параметры: количественные показатели социально-экономического развития, качественные показатели институционального развития, долгосрочные факторы развития отдельно взятого региона и структура доминирующих отраслей. В ходе анализа была выявлена стабильность показателей, которые характеризуют региональные группы по типу и уровню развития (рис.1.4).

Такая устойчивость является индикатором возможности дальнейшего тщательного анализа на основе выбранной классификации.

Неоправданно высокая дифференциация регионов России по основным социально-экономическим показателям и наличие большого числа менее развитых, проблемных регионов с экономикой периферийного характера затрудняет использование по России в целом в «чистом» виде какую либо из современных теорий регионального развития. И как показывает практика, даже может тормозить развитие отдельных регионов.

Например, что касается проблемных регионов, СКФО в целом и Республики Дагестан в частности, то в большинстве нормативных документов Министерства экономического развития РФ, а также в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года им отводится роль удаленных от центра, аграрно-ориентированных регионов с экономикой периферийного характера. Вследствие чего, многие программы развития регионального промышленного сектора не получают должной поддержки, что усугубляет степень их проблемности и в дальнейшем чревато еще большим отставанием в социально-экономическом развитии, ростом дотационности и снижением благосостояния населения, что подтверждается динамикой увеличения дифференциации регионов России по основным показателям (см. табл. 1.1).

Можно предположить, что для сбалансированного развития государства состоящего из субъектов федерации относящихся к различным типам экономик, необходима разработка отдельных региональных стратегий социально-экономического развития, учитывающих ресурсные, институциональные и структурные возможности и эти стратегии могут быть основаны на разных теориях экономического развития.

Однако, следует отметить, что даже в проблемных регионах СКФО уже предпринимаются шаги по формированию инновационной модели развития. Огромное значение для интенсификации развития экономики проблемных регионов имеют крупные промышленные предприятия. Именно крупные предприятия оказывают существенное влияние на культурно-технический уровень в регионе, так как основываются на применении передовых технологий и обеспечении высококвалифицированной рабочей силой. Обычно, вокруг крупного промышленного предприятия зарождаются специализированные малые фирмы, продвигающие до конечного потребителя его продукцию, а также снижающие общий уровень безработицы. Широко применялась практика продвижения в сельские районы филиалов крупных предприятий, выполнявших отдельные виды заготовок и сборочных работ с использованием ресурса свободного времени сельских жителей. Изменившаяся структура экономики региона, снижение доли промышленного производства в ВРП, а также существенное ослабление экономики во многом явились следствием падения производства на крупных предприятиях.

Современная ситуация в экономике говорит о том, что за промышленностью сохраняется роль ведущей сферы материального производства. Промышленность до сих пор является основным производителем товаров производственного и личного потребления, от степени развития которой зависят темпы научно-технического обновления и рост производительности труда в других сферах и отраслях. Поэтому формирование обдуманной промышленной политики и улучшение

механизмов ее реализации выступает стержневым моментом перехода к модернизации всей экономики, устойчивому ее развитию.

Сложившиеся в настоящее время экономические условия объективно требуют от государства новых механизмов реализации промышленной политики, ориентированных на экономический рост, основанный на инновациях как на макро, так и на мезоуровнях экономики. Без высокотехнологичной промышленности инновации не станут реальным товаром. Эти проблемы могут быть решены только на основе ускоренной комплексной технологической модернизации промышленности, особенно в проблемных регионах. В этих условиях особенно актуальным становится исследование вопросов, связанных с развитием отраслей, производящих наукоемкую, высокотехнологичную продукцию. В первую очередь это предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), которые могут стать «локомотивами», тянущими за собой остальные отрасли промышленности.

Подытоживая вышесказанное можно сделать вывод, что региональная дифференциация дала возможность для выдвижения гипотезы о специфичности траектории регионального развития, которая должна учитывать ресурсные, институциональные и структурные возможности, а также необходимость разработки отдельной стратегии развития для различных типов регионов.

В условиях появления проблемных и депрессивных регионов необходима более осознанная и активная государственная политика, касающаяся решения возникающих экономических проблем в регионах. Начать надо с проблем стратегирования пространственного развития, задачей которого является, в частности, преодоление отсталости и депрессивности отдельных регионов. Новая индустриализация для таких регионов - в данном случае может рассматриваться как инструмент политики пространственного регулирования. Для проблемных регионов новая индустриализация станет

основой инновационного развития, и обеспечения конкурентоспособности всей экономики региона.

1.2. Эволюция взглядов и основные направления стратегического планирования регионального развития

Главной задачей стратегического управления развитием региона является обеспечение высокой конкурентоспособности экономической системы, что станет основой для позиционирования региона в отечественном и мировом хозяйстве. Для успешного внедрения упомянутой цели необходимо четкое соответствие механизма организации стратегического планирования актуальной социально-экономической ситуации не только в регионе, но и в государстве, и в мире. Из этого тезиса следует, что теоретическая и методологическая база стратегического планирования должны гармонизировать с требованиями окружающей среды [121].

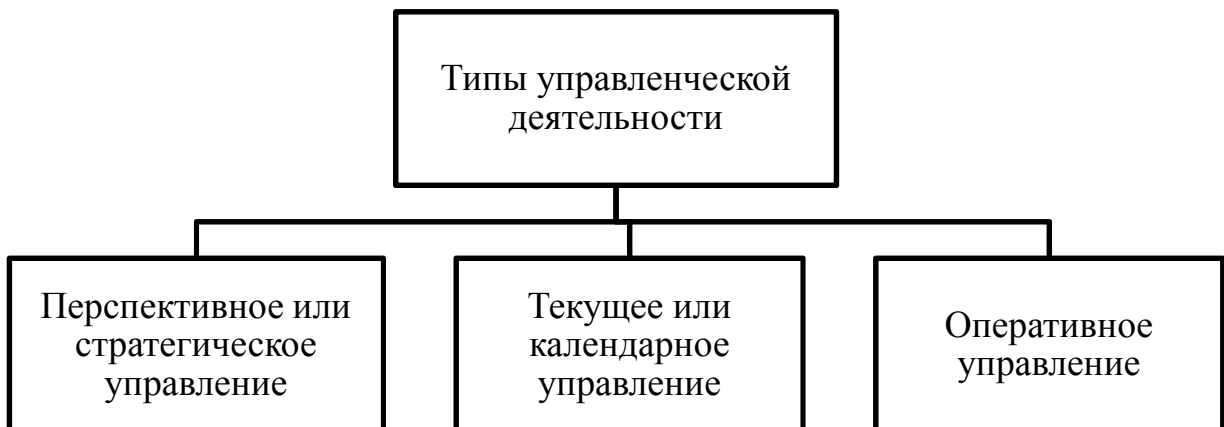

Рис.1.5. Три типа управленческой деятельности. Источник [121]

Стратегическое планирование – один из главных методов стратегического управления. В свою очередь, стратегическое управление – один из трех типов управленческой деятельности, которые взаимосвязаны (рис. 1.5).

Основоположниками стратегического управления считают А. Д. Чандлера, И. Ансоффа и К. Эндрюса. А. Д. Чандлер первым, используя метод исторического анализа, провел исследование генезиса экономической системы посредством соотношения трех важных компонентов: внешнего окружения, организационной структуры управления и стратегии развития [239]. К. Эндрюс исследовал роль высшего руководства в формировании и воплощении в жизнь стратегии развития. К. Эндрюс был организатором известной Гарвардской группы. И. Ансофф изучал в своих трудах задачу реализации и процедуру стратегического планирования [12]. Также важно упомянуть работу М. Портера 1980 г. издания, которая носит название «Конкурентные стратегии» и является одним из лучших трудов по теории стратегического планирования и менеджмента [248]. Кроме того, Г. Минцберг, чьи работы увидели свет в конце 80-х годов прошлого века, является одним из современных ученых-лидеров, занимающихся данной проблематикой [148].

Что касается исследований стратегического планирования на территории России, то теория этого вопроса была заложена в отечественной науке в 20-е годы прошлого века. Основой для этого стали следующие моменты:

- положения марксистской теории о необходимости продуманного управления хозяйственными системами, вышедшими на высокий уровень обобществления, для обеспечения гармоничного развития экономики;
- убежденность целой плеяды российских ученых, в которую входили В. И. Вернадский, Г. М. Кржижановский, Н. Д. Кондратьев, В. А. Базаров и др., в необходимости активной правительственной политики, касающейся трансформации полуразрушенной отечественной экономики на новейшую для того периода научно-техническую базу, основанную на электрификации страны [67].

В конце 90-х годов прошлого века – начале XXI в РФ было издано большое количество научных трудов по вопросам стратегического

менеджмента и планирования развития компаний. По проблематике стратегического управления развитием регионов и отдельных городов было издано значительно меньше работ. Наиболее значимыми считаются исследования С. М. Климова, А. Н. Петрова, О.С.Виханского [68] , В.С. Соловьева [208] , Л. Г. Демидовой [210] , В. А. Ланцова [135] и Р.А. Фатхутдинова [222].

Первые попытки регулирования регионального развития предпринимались еще в середине XIX века. Базовым для региональной политики того периода было соотношение «центр-периферия». А. Ф. Денисов и Э. А. Уткин изучали организацию планирования в европейских странах (в частности Германии и Франции), уделяя внимание применяемым механизмам программного подхода на всех этапах планирования [219].

Что касается стран Запада и развития регионального управления в них, то в специальной литературе выделяют несколько этапов становления [201].

Первый этап становления управления регионами пришелся на 30-е годы прошлого века. Кризис 1929-1933 годов поднял проблему важности и необходимости изучения проблем регионального экономического развития. Разработкой программ по региональному развитию занялись многие страны, но наибольшее развитие эта тенденция получила в США и Великобритании. К примеру, в 1933 году в Британии были выделены специальные регионы, в которых планировалось проведение государственной антикризисной политики. Такое решение было принято из-за спада производства в традиционных промышленных отраслях в некоторых аграрных регионах страны.

В 1937 году была сформирована Британская Королевская комиссия, руководителем которой назначили А. М. Барлоу, отвечавшая за пространственное размещение промышленного населения для исследования проблемы регионального планирования и нахождению путей ее решения. Благодаря работе Комиссии в 1945-1952 годах была разработана

послевоенная система планирования.

Второй этап развития регионального управления пришелся на 40-50-е годы прошлого века. На данном этапе экономического развития европейских стран был отмечен серьезный спад производства в традиционных отраслях. Причиной такого положения дел был послевоенный экономический кризис, последствия которого больше всего были видны в регионах Западной Европы: Новой Англии, Эльзасе, северных районах Франции и т. д. Такой же спад производства был и в некоторых американских штатах, такое положение дел стало толчком для активного освоения слаборазвитых районов правительством США (освоение коснулось Аляски, северных районов Канады и Скандинавии).

Третий период приходился на 60-70-е годы. Именно тогда была признана необходимость и действенность формирования системы региональной политики, которая характерна для развитых западных стран.

Четвертым этапом стал период с середины 70-х годов до 1993 года. Кризис 1974 года на первый план вывел цели не регионального, а макроэкономического характера. На этом этапе программы регионального развития становятся второстепенными. 1993 год стал годом подписания Маастрихтских соглашений, которые стали базовыми для формирования принципов новой «наднациональной» региональной политики, проводимой ЕС.

Пятый этап развития регионального управления длится по настоящее время. Основой для него послужило подписание Маастрихтских соглашений в 1993 г. Этот этап характеризуется активным развитием интеграционных процессов на территории Евросоюза и превращением Европы из объединения национальных государств в объединение регионов.

Разработка группой ученых и принятие высшими государственными органами долгосрочного плана электрификации России (ГОЭРЛО)

Обоснование Н. Д. Кондратьевым теории предвидения с учетом циклической динамики и методологии перспективного стратегического планирования в условиях преобладания мелкотоварного уклада, разработке под его руководством проекта пятилетнего плана развития сельского и лесного хозяйства России

Разработка и реализация пятилетних планов (в виде законов), ставших основой для индустриализации страны, создания мощного оборонного комплекса, быстрого восстановления хозяйства и получения высоких темпов экономического роста, лидерства в ряде научно-технических направлений и обеспечения военно-технического приоритета с Западом

Рис.1.6 Практическое выражение теоретической основы и методов стратегического экономического планирования в условиях планово-рыночной экономики, разработанных российскими учеными в 20-е годы XX века. Источник [208]

Теоретическая база и методы стратегического экономического регулирования в условиях планово-рыночной экономики были сформулированы российскими исследователями и государственными деятелями в начале прошлого века (20-е годы), основные положения этих разработок нашли следующее выражение (рис.1.6).

Что касается второго указанного нами пункта, то следует отметить, что Н. Д. Кондратьев в своих работах указал основные условия для эффективной организации плановой работы [130] (рис.1.7).

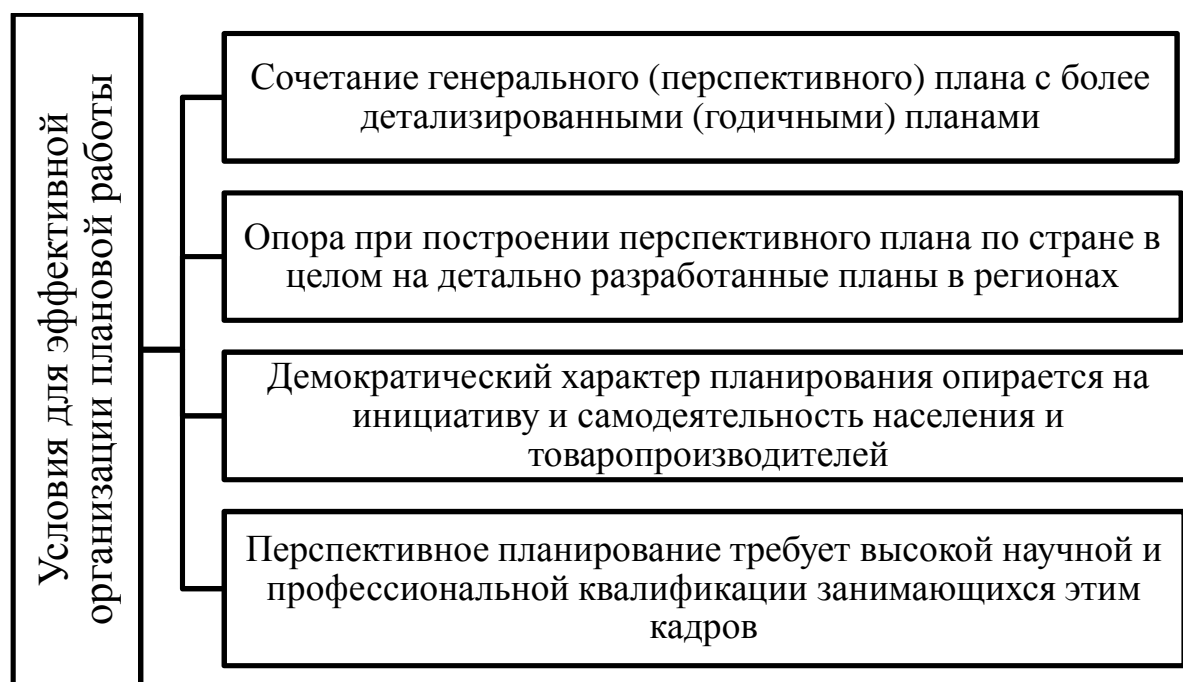

Рис.1.7 Выделенные Н. Д. Кондратьевым основные условия для эффективной организации плановой работы Источник [208]

Ученый отмечал, что центральные органы управления вели разработку генерального плана государственного масштаба. Центр получает сводки с различных регионов и делает на их основе общую сводку. Затем регионы и центр согласуют между собой направления деятельности, и результатом такого сотрудничества является разработка общего генерального плана государственного и районного масштабов. Н. Д. Кондратьев также подчеркивал, что построение генерального плана требует принятия того факта, что основными силами, способными возродить сельское хозяйство, являются подъем и организация всего сельскохозяйственного населения регионов. Также, по мнению ученого, необходимо понимать, что пути развития сил сельскохозяйственного производства находятся в общей плоскости с поднятием интенсивности систем сельского хозяйства и развития его товарности. Уже созданный перспективный план может поддаваться периодическим изменениям и уточняться с опорой на меняющиеся рыночные и производственные условия. Н. Д. Кондратьев говорил, что задачу формирования плана нельзя отделять от задачи его

улучшения, уточнения и углубления. Только при таком подходе выдвигаемый план будет живым и работоспособным. Также важно, чтобы составлением перспективных планов занимался высококвалифицированный персонал, прошедший специальную научную и научно-техническую подготовку [129].

После краха Российской империи в новообразованном государстве был сформирован институт планирования. А в 1917 году создается Высший совет народного хозяйства, главной функцией которого была организация планового руководства экономическим развитием. Через год создаются местные (в губерниях и уездах) советы народного хозяйства, которые фактически являлись управляющими органами экономического развития указанных административных единиц.

1920 год ознаменовался созданием комиссии по электрификации страны. Позже этот орган управления стал основой для формирования государственной плановой комиссии (Госплан), деятельность которой определяла дальнейшее развитие всей государственной экономики. Госплан был одним из важнейших компонентов СССР, который осуществлял централизованное распределение ресурсов. Именно такое распределение ресурсов в совокупности с силовыми структурами и партией было важнейшим фактором для скрепления советского государства в монолитную единицу. Такое положение дел подтверждает и тот факт, что без Госплана политическая система СССР не смогла прожить и полгода.

Всесоюзный Госплан был руководящим органом для республиканских Госпланов, которые, в свою очередь, контролировали деятельность плановых комиссий АССР, и различных Советов народных депутатов (краевых, городских, областных и т. д.). Из этого следует, что иерархичность строгой формы была одной из главных черт советской системы организации планирования. Если главный Госплан поручал республиканским Госпланам разработку отдельных региональных планов, то плановые комиссии были исполнителями исключительно технических поручений и не были

участниками обсуждения и формирования планов развития всего государства и его регионов.

С каждым годом значение Госплана в структуре государственного менеджмента только возрастало. И первым крупным проектом в сфере планирования и прогнозирования стал упомянутый выше Госплан электрификации страны (ГОЭЛРО), разработанный на период с 1920 по 1930 гг.

Деятельность этого контролирующего органа в СССР была строго регламентирована нормативно-правовыми актами, где были сформулированы основные функции, задачи, полномочия и установлена сфера ответственности. При этом законодательно его доминирующее положение не было закреплено. В истории формирования теории среднесрочного прогнозирования и ее практического применения в мире СССР занимал место первопроходца.

Во всех республиках СССР были созданы специальные Государственные плановые комитеты, что говорит о региональном аспекте работы Госплана и о четко выстроенной структуре органов планирования в Советском Союзе.

Еще одной значимой особенностью работы Госплана, и государственного, и республиканских его веток, был демократизм. Главным коллегиальным органом была Государственная плановая комиссия (далее ГПК), в состав которой входили ведущие специалисты разных научных областей, министры и руководители республиканских Госпланов. ГПК решала наиболее сложные и принципиальные вопросы, и каждое решение было коллегиальным (без какой-либо примеси авторитаризма). Все члены ГПК могли свободно высказать свое мнение по любому вопросу, выступив с трибуны. Считается, что это был самый демократичный орган управления во всей советской управленческой структуре [182].

При работе Госплан СССР и республиканские Госпланы использовали основные методы:

- метод экспертных оценок,
- метод экстраполяции,
- балансовый метод,
- методы оптимального планирования (вошедшие в практику с 1970-1980-е годы).

Родиной третьего метода (балансового) считается Советский Союз. Здесь он был впервые применен практически во время согласования проектировок по плану ГОЭЛРО. Значительный вклад в разработку этих методов и общего подхода к планированию внесли Л. В. Канторович, Н.П.Федоренко, В.С.Немчинов и др. Работу ученых, с методологической точки зрения, можно считать одним из самых важных достижений отечественной науки. Значимым фактором являлось то обстоятельство, что в работе всех органов планирования использовалась единая методологическая база (в связи с жесткой соподчиненной организационной структурой). Это облегчало согласование планов регионального развития и планов развития всего государства, а также способствовало повышению качества самих планов.

В конце 90-х годов прошлого века разработка планов-пятилеток в СССР была прекращена, прекратилась она и в постсоветских странах, что стало одной из причин усиления экономического кризиса того периода.

Говоря об отечественном опыте в сфере планирования и прогнозирования, следует также выделить значимые достижения в данном вопросе.

Первым достижением является строгая организационная структура всех органов госуправления в Советском Союзе, речь идет и об органах планирования и прогнозирования.

Поскольку работа всей системы определяется, прежде всего, ее структурой, то подобная иерархичность (подчинение региональных организаций федеральной) в органах планирования и прогнозирования

давала возможность федеральным органам:

- контролировать деятельность учреждений в регионах;
- работать, опираясь на общую методологическую базу;
- быстро и эффективно согласовывать планы по развитию конкретных отраслей и регионов;
- быстро и эффективно внедрять новшества в этой области (организационные, методологические и методические).

Важным является тот факт, что такая система могла функционировать только на основе хорошо выстроенной нормативно-правовой базы. При этом на законодательном уровне была определена не только структура органов планирования и прогнозирования, но и четко расписаны полномочия, ответственность и обязанности этих органов.

Вторым достижением является использование в СССР единой методологической и методической базы планирования и прогнозирования (благодаря наличию строгой организационной структуры). Эта особенность имеет два явных преимущества:

- планы и прогнозы, разработанные на региональном уровне, легко согласовываются между собой и проверяются;
- такая слаженность в работе и наличие готовой базы региональных прогнозов развития дают возможность прогнозировать развитие страны в целом.

Следовательно, перечисленные выше достоинства системы госпланирования СССР можно использовать при реформировании сложившейся системы прогнозирования и планирования в РФ.

В начале 90-х годов XX века в нашей стране принимались некоторые относительно неудачные попытки планирования регионального развития. Именно они привели некоторых специалистов к выводу, что выбор региональной стратегии не может быть основан на решении, рожденном внутри узкого круга руководителей. Выбор эффективного решения может

быть сделан только на основе следующих факторов:

- прямое обращение к местному сообществу,
- вовлечение всех активных сил в решение вопроса,
- учет общественного мнения.

Поэтому автор разделяет мнение Л. Э. Лимонова и И.А. Карелиной, разработчиков документов стратегического планирования Санкт-Петербурга, в том, что стратегический план – это результат соглашения участников его разработки и реализации [139]. Важно также учитывать то, что стратегический план не является директивой, он представляет собой свод действий, согласованных заинтересованными участниками обсуждения. Кроме того, такой план является договоренностью о конкретных стратегически важных региональных мерах, которые будут предприниматься в интересах экономики и социума.

Финский исследователь Р. Мантисало утверждает, что планирование можно изучать с двух различных точек зрения (книга «Региональное планирование как межорганизационное обучение»):

- объектом изучения может быть объект планирования;
- объектом изучения может быть процесс планирования. [246]

Н. В. Бекетов же считает, что в изучении процесса регионального стратегического планирования основными объектами являются две системы: регион-система и регион-модель (который существует в сознании тех, кто занимается планированием) [44]. И поскольку эта модель имеет форму системы идейных конструктов, информационных блоков и взаимосвязей, представляет собой описание региона, и является основой для регионального планирования, то она должна быть изоморфна по отношению к системе региона. Что означает, что каждый важный для планирования региональному объекту, отношение между этими объектами и их взаимосвязи с внешними объектами должны сопоставляться с неким теоретическим конструктом.

Рис.1.8 Поэтапная группировка принципов стратегического планирования развития региона. Составлено автором.

Обобщив теоретическую базу, представленную в работах таких ученых, как В. Ф. Захаров [100], Ю. С. Маточкин, Л. С. Шеховцева [234], В. В. Ивченко [106], В. И. Бутов [58], В. Г. Игнатов, Н. П. Кетова, Э. А. Уткин [219], А. С. Новоселов [154], А. Г. Воронин [70], мы сгруппировали основные принципы стратегического планирования развития региона, беря также во внимание этапы процесса планирования, к которым относятся выделенные нами принципы (рис.1.8).

Первый указанный на рисунке принцип предполагает обоснование установленных стратегических приоритетов и целей социально-экономического развития.

Второй принцип (единства) подразумевает то, что существует

необходимость обоснования показателей, используемых в планировании. При этом следует помнить о их единстве и учитывать теоретическую и практическую зависимость друг от друга.

Кроме того, разработку указанных показателей необходимо осуществлять в направлении единого целевого вектора. Соблюдение принципа единства также требует координирования и интегрирования действий служб и подразделений системы, которые отражаются или будут отражены в соответствующих плановых показателях.

Трансформация показателя-фактора, происходящая по плану, становится обязательной причиной планового изменения зависимого показателя деятельности. Также мы считаем, что для успешной реализации принципа единства необходимо согласование стратегических целей на всех уровнях планирования. Это означает, что стратегические цели РФ отражены в целях, указанных в стратегиях регионального развития, которые, в свою очередь, влияют на направление муниципальных стратегий.

Третий принцип (принцип социальности) подразумевает то, что при принятии стратегических целей территориального развития и формировании механизмов их реализации главными должны быть интересы социума и приоритетными следует считать решения проблем повышения качества жизни. Важно также подчеркнуть, что на сегодняшний день данный принцип является одним из ключевых в стратегическом планировании регионального развития РФ. Большая часть региональных и локальных программ и стратегий разработаны с учетом социальной составляющей, что является позитивным моментом. Но не следует также забывать и о значительном количестве проблем в механизмах реализации принципа социальности, разобраться с которыми можно будет со временем (в решении этих вопросов помогут также и разработки автора).

Четвертый принцип (точности) подразумевает наличие обоснованности, конкретизации и внимания к деталям целевого планового показателя. Обоснованный в числовом значении план соответствует

имеющимся ресурсам, в том числе и трудозатратам исполнителей и их нормальным способностям. Если план приобретает напряженный характер и превышает нормы, он не оставляет резерв на случай изменения обстоятельств в худшую сторону. Если же план занижен, то создаются условия для необоснованного поощрения сотрудников предприятия без должных с их стороны усилий. Нам кажется, что принцип точности является чрезвычайно важным и базовым для результативности планирования.

Расстановка целевых показателей как четких рабочих ориентиров позволяет постоянно контролировать и корректировать эффективность планирования. Реализация принципа точности в последнее время отражается в использовании методики индикативного планирования.

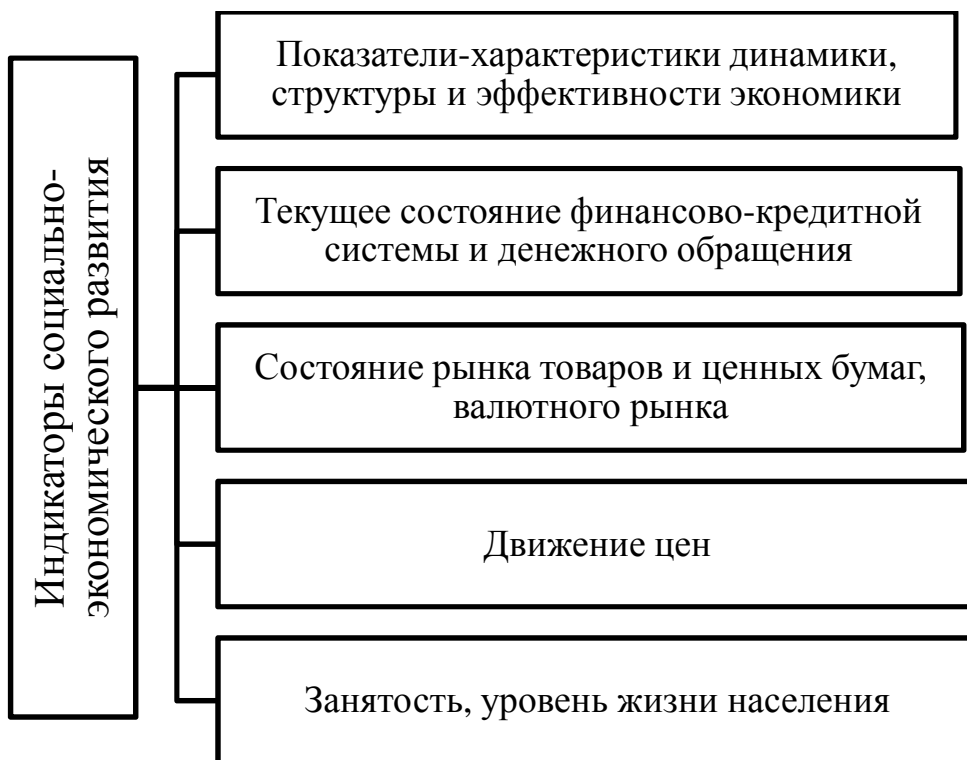

Рис.1.9 Индикаторы социально-экономического развития Источник [12]

Процесс построения системы параметров (индикаторов), иллюстрирующих экономическое состояние и развитие государства, соответствующее социально-экономической политике страны, и определение

мер воздействия органов власти на социальные и экономические процессы для достижения упомянутых индикаторов, называется индикативным планированием. Параметрами (индикаторами) социально-экономического развития могут использоваться показатели представленные на рис.1.9.

Сбалансированная и взаимоувязанная система индикаторов имеет существенное дополнение в виде мер государственного воздействия, в числе которых:

- средства бюджета,
- нормы амортизации,
- кредитный процент,
- налоги и таможенные пошлины,
- квоты и лицензии,
- программы социально-экономического развития и т.д.

Мы считаем, что индикативное планирование является перспективным методом, использование которого сможет увеличить эффективность разработки реализации планов стратегического развития.

При разработке направлений реализации поставленных стратегических целей и задач следует соблюдать обозначенные в нашей таблице принципы непрерывности, участия, адаптивности, легитимности, демократичности, профессионализма, эффективности и достижимости намеченных результатов.

Пятый, обозначенный нами, принцип непрерывности обозначает планирование как непрерывный процесс, при котором новый план сменяет старый (уже выполненный), и движение сменяющих друг друга планов происходит по кругу. Как нам кажется, основой для реализации этого принципа должна быть четко выстроенная система обратной связи, которая позволяет осуществлять контроль степени выполнения планов вовремя.

Шестой принцип (принцип участия) – это разработка плановых показателей с участием всех специалистов объекта хозяйствования и специалистов извне (при необходимости дополнительной помощи). Кроме

того, в разработке планового документа важно обязательное участие будущих исполнителей. В реалиях современной экономики данный принцип часто остается нереализованным, что негативно сказывается на уровне эффективности планирования. Результативность процесса разработки основных направлений регионального развития напрямую зависит от участия в нем субъектов хозяйствования, которые должны будут реализовать данные направления в дальнейшем.

В нашем исследовании будут предложены механизмы, помогающие реализации данного принципа планирования и способствующие повышению результативности реализации поставленных планов.

Седьмой принцип (принцип адаптивности) предполагает, что построение концепции развития регионов следует осуществлять, учитывая возможные изменения внешней среды, которые могут стать причиной для изменения целей, приоритетных направлений и механизмов реализации этих целей. Такие изменения должны проводиться со сведенными до минимума политическими, экономическими, социальными и транзакционными издержками. Принцип адаптивности предполагает наличие механизма изменения плановых величин – механизма их возможной корректировки для приспособления к изменившимся начальным условиям. Адаптивность в планировании также означает обязательное наличие резервов, которые должны послужить амортизаторами для результатов работы в случае ухудшения условий деятельности. Этот принцип необходимо учитывать в современных условиях, поскольку наблюдаются возрастание степени неопределенности внешней среды и усиление цикличности развития экономических систем. Кризис мировой экономики, начавшийся в 2007 году, стал толчком к критическому осмыслению существующих методик стратегического планирования и показал, насколько важно соблюдение принципа адаптивности как одного из главных условий результативности планирования.

Восьмой принцип (легитимность) основан на обязательном

рассмотрении и принятии предложенного варианта концепции регионального развития на уровне представительного органа самоуправления региона.

Следующий девятый принцип (принцип демократичности) тесно связан с предыдущим. Демократичность означает гласность и открытость хода работ по стратегическому планированию и их результатов в региональном развитии, а также привлечение широких масс к рассмотрению и экспертизе проектов документов.

Если говорить о реализации десятого принципа (принципа профессионализма) при формировании концепции, то она предполагает:

- специальную подготовку участников работ;
- создание необходимой информационно-методической базы;
- привлечение к разработке специалистов из региональной системы управления, специализирующихся на решении отдельных проблем региона;
- организацию независимой экспертизы.

Нам кажется, что реализация следующих принципов планирования значима при оценке конечного результата стратегического планирования (качества планового документа).

Одиннадцатый принцип (принцип эффективности) при построении концепции регионального развития – это необходимость создания специальной методики оценки эффективности реализации показателей плана и необходимость обоснования того, что именно предлагаемые цели развития экономики, приоритетные функции и намеченные пути их реализации станут основой для достижения требуемого качества жизни народа с минимальными финансовыми и социальными затратами.

И последний принцип – принцип достижимости намеченных результатов- является основой работоспособности перспективного плана регионального развития.

Посредством взаимоувязки перечисленных выше принципов

стратегического планирования, мы разработали следующие характеристики стратегии регионального развития:

1. Цели, приоритеты и задачи региональной стратегии социально-экономического развития должны быть обоснованы. Другими словами, необходимо понимание того, что: а) планируемая комбинация стратегических целей развития региона, приоритетных функций, обозначенных путей их реализации обеспечат получение требуемого качества жизни людей с минимальными финансовыми издержками и максимальным социальным эффектом; б) все выделенные задачи и цели достижимы.

2. Показатели, используемые при формировании региональной стратегии экономического развития, являются системой, обоснованной в единстве своих компонентов с учетом теоретико-практической взаимозависимости.

3. Цели стратегии регионального развития не противоречат приоритетным направлениям развития РФ.

4. Необходимо обеспечение приоритета социальных интересов и проблем повышения качества жизни при формировании региональной стратегии экономического развития.

5. Стратегические цели соответствуют имеющимся у региона ресурсам, имеют четкие плановые индикаторы и максимально конкретизированы и детализированы.

6. В стратегическом документе обозначены механизмы обратной связи, которые позволяют планированию стать непрерывным процессом.

7. В документе значится механизм корректировки плановых величин для адаптации стратегии и всех ее компонентов к изменившимся бизнес-обстоятельствам.

8. Концепция региональной стратегии экономического развития должна рассматриваться и приниматься с учетом мнения общественности.

9. Составителям документа необходимо иметь специальную

подготовку и опыт в планировании стратегического регионального развития.

10. Готовый документ необходимо предоставить для независимой профессиональной оценки.

11. В стратегии должна быть обозначена оценка эффективности планирования и механизмы отслеживания по периодам реализации планов уровня результативности их выполнения.

Все указанные принципы должны быть учтены при организации регионального стратегического планирования.

1.3. Методологические подходы к интенсификации экономического развития проблемных субъектов Российской Федерации

Начало рыночных трансформаций сопровождалось неодинаковыми условиями для старта вхождения разных регионов в рынок. В основу такой неоднородности легли и объективные факторы (природно-климатические, культурно-исторические и географические), и субъективные (стратегия развития и размещения производственных сил). Кроме того, рыночные реформы стали катализатором структурных сдвигов экономики, повышения значимости относительно стабильных сырьевых отраслей и отраслей сферы услуг и ослабления позиции обрабатывающих отраслей, которые оказались наименее конкурентоспособными в данных экономических условиях. Обозначенные процессы стали причиной аномального усиления диспропорций между регионами [138].

В современных условиях появления проблемных и депрессивных регионов зарождается более осознанная и активная государственная политика, направленная на интенсификацию экономического развития проблемных регионов и решение возникающих экономических проблем в регионах [133]. Признаки такого зарождения выражаются в:

- издании постановлений и указов, регламентирующих основы федеральной региональной политики;

- составлении прогнозов и разработке программ регионального развития;
- развитии законодательной базы, регулирующей местное законодательство;
- попытках разработки и реализации концепций реформ в регионах.

В своей работе «О сущности регионального планирования» Меркулова Ю.В.⁵ дает определение стратегии интенсивного развития региона, с которым мы согласны. «При ней, как правило, укрепляются ранее завоёванные позиции, но не планируются мероприятия по расширению торговой сети, увеличению рынков, по открытию новых предприятий, а также новые проекты в социальной сфере. Для данной стратегии не характерны большие объёмы нового строительства, прочие проекты, требующие больших объёмов капитальных вложений, привлечение средств из городского бюджета. Выявляются резервы лучшего использования ресурсов региона, повышения эффективности социальной политики. Большое значение имеет улучшение работы инфраструктуры региона: транспорта, связи, сферы услуг. От рациональности, эффективности экономической политики зависит прибыль региона, его финансовые возможности. Поэтому та промышленность, которая развита на территории региона, должна приносить прибыли не только соответствующим отраслям, но и региону. Региональные рынки товаров той или иной отрасли промышленности также должны быть экономически выгодны региону. Интенсивное развитие экономики региона предполагает повышение отдачи от уже созданных в регионе предприятий, более экономное и более прибыльное хозяйствование».

Региональная экономическая политика зависит от следующих трех факторов (рис. 1.10):

⁵ Меркулова Ю.В. О сущности регионального планирования // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 11 (часть 3) – С. 117-122.

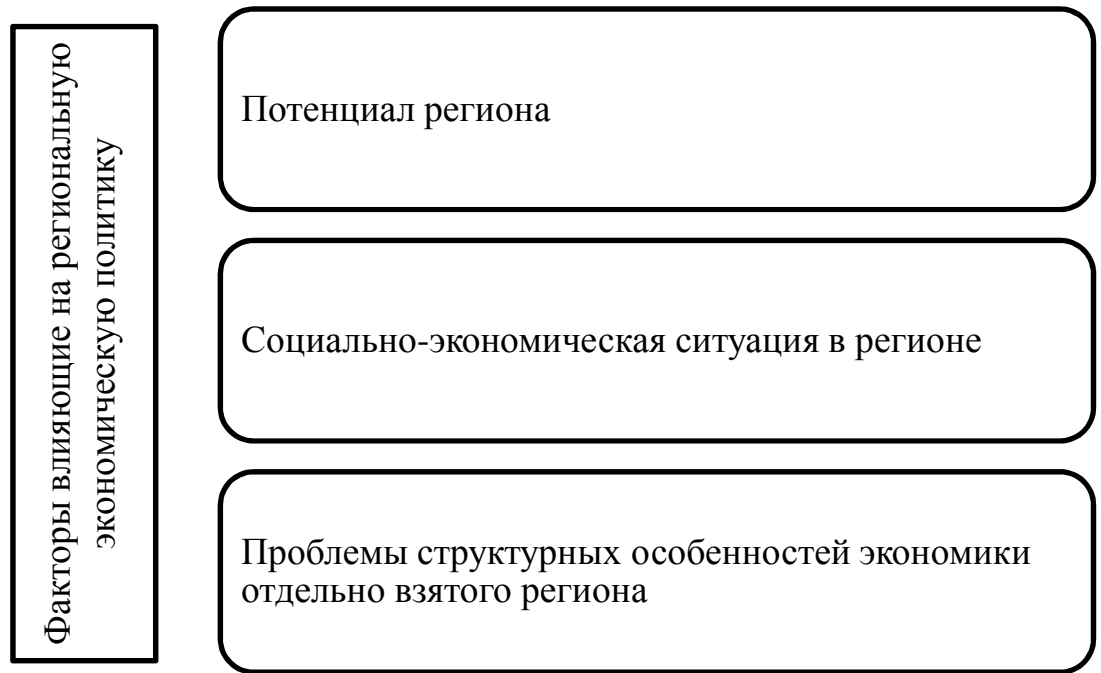

Рис.1.10 Факторы влияющие на региональную экономическую политику. Источник [133]

Важно отметить, что часть регионов РФ в современных экономических условиях пытается противостоять оттоку финансовых ресурсов из них, ограничивает потенциальную конкуренцию нерезидентов на рынке регионов, ведет контроль производства и реализации важнейшей для региона продукции. Данные исследования, проведенного McKinsey Global Institute⁶, показали, что в российской экономике существенный потенциал риска связан с государственной поддержкой избранных и часто наименее эффективных предприятий. Избранные компании получают таможенные льготы, льготы по налогообложению, госзаказы, снижение тарификации и т. д. Такое положение дел провоцирует конкуренцию. Еще одним объектом, порождающим конкуренцию, является сфера, касающаяся привлечения инвестиций. Конкуренция здесь проявляется в формировании местной законодательной базы (принятие соответствующих актов), которая предоставляет инвесторам различные льготные условия налогообложения и гарантии по кредитованию. Все инвестиционные инициативы в большинстве

⁶ <http://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru>

регионов подкреплены законами, регулирующими поддержку инвестиционной деятельности. Лучшими регионами по инвестиционному законодательству считаются Ленинградская, Ярославская, Новгородская области и Санкт-Петербург (здесь приняты самые привлекательные для инвесторов законы). Из этого можно сделать вывод, что местная экономическая политика является одной из составляющих конкуренции на трех уровнях [171] (рис.1.11):

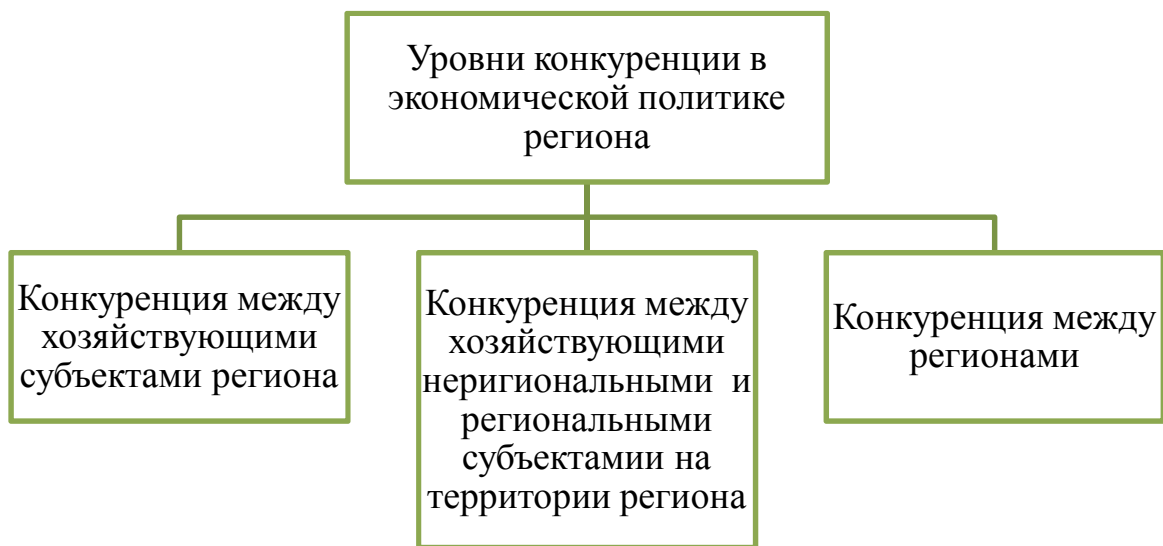

Рис.1.11 Уровни конкуренции в экономической политике региона
Источник [171]

Из предоставленной информации видно, что различные данные условия и различные цели развития видоизменяют политику регионов и придают ей индивидуальные черты. Результатом же региональной индивидуальной политики является усложнение центральной бюджетной политики, касающейся регулирования и/или финансирования исполнения бюджетов регионов.

Кроме того, существует проблема неадекватного расчета сумм денежной помощи, поступающей из Федерального фонда финподдержки субъектов РФ. Основой используемой расчетной методики является расчет налогового потенциала федеративных субъектов с учетом валового

регионального продукта. В итоге, снижение динамики ВРП влияет на снижение индекса налогового потенциала и повышение финподдержки из государственного бюджета. Данная методика не является достаточным стимулом для роста доходной региональной базы. Кроме того, она нивелирует усилия, направленные на развитие реального экономического сектора [172].

При применении этой методики ко всем без исключения регионам-реципиентам сумма трансфертов снижется пропорционально повышению темпов роста ВРП. Мы считаем, что ошибка скрывается в самом подходе к расчету. Базой для оценки уровня трансфертов должны служить другие показатели, а не темпы роста ВРП. Кроме того, следует брать во внимание тот факт, что каждый федеративный субъект формирует и внедряет индивидуальную экономическую политику, но при этом недопустимо предоставление льгот в налогообложении местными администрациями параллельно с получением трансфертов на зарождающийся дефицит бюджета. Такая политика не станет основой для развития региональных доходных баз, она лишь приучит к иждивенчеству.

Опыт перераспределения доходов по районам в ключе «донор-реципиент» имел место в истории СССР, и тогда он доказал свою неэффективность. Исследователь О. Г. Дмитриева в своих работах, касающихся бюджетных отношений между Федеральным центром и регионами Средней Азии, которые имели место в 80-х годах прошлого века, доказала, что так называемые «незаработанные средства» (дотации), полученные республиками, стали причиной повышения личных доходов жителей этих регионов по сравнению с доходами граждан «зарабатывающих» территорий. При этом дотации не смогли вывести среднеазиатские республики на высокий или сопоставимый уровень развития [92].

Тип региона влияет на выбор специфической государственной (в том числе и промышленной) политики, проводимой в этом регионе. Мы считаем,

что группа регионов-доноров должна получить наиболее льготные условия. По крайней мере, доходы этих территорий не следует использовать для обеспечения одинакового уровня жизни населения в регионах-реципиентах. Исходя из этого, необходимо заблокировать спецпрограмму по принятию единых стандартов жизни. Кроме того, необходимо учитывать принятые на законодательном уровне пенсионные нормативы, а также нормативы по детским пособиям и другим социальным выплатам, и при этом не брать во внимание расчеты с монополистами, кредиты и т. д. Для обоснования такого предложения можно использовать теорию полюсов роста Ж. Будвиля, которая закрепляет ведущую роль отраслевой экономической структуры, в особенности отраслей-лидеров, производящих новую продукцию или услуги [213]. Предприятия этих отраслей притягивают производственные факторы, что становится причиной для концентрации предприятий и возникновению полюсов роста экономики. Кроме того, за полюсы роста можно принять отдельные территории, которые реализуют в государственной экономике функцию прогресса. К примеру, региональный полюс роста, расположенный в прогрессивной зоне, может стать причиной для развития экономической деятельности во всей зоне собственного влияния. Также он может передаваться отраслям, которые не являются лидерами, при взаимодействии между предприятиями различных отраслей. Мы считаем, что понятие «Оптима Парето в многорегиональной системе» нельзя применять по отношению к российским регионам обрабатывающих отраслей, поскольку в значении этого понятия лежит закон о том, что улучшение экономики одного региона приводит к ухудшению положения других регионов [117]. Этот закон справедлив исключительно для региональных экономик-конкурентов, которые производят монопродукт (одинаковые товары). Российская экономика характеризуется разнородностью производимой продукции в обрабатывающих отраслях, также для нее характерна немногочисленность центров, которые имеют высокий уровень концентрации производственных мощностей и конечные технологические источники. К примеру, Республика

Дагестан не является конкурентом Самарской области по животноводству, а Самарская область, в свою очередь, не конкурирует с Дагестаном в сфере автомобилестроения.

Сформировавшаяся на основе всего выше сказанного регионализация экономики еще больше упрочнила действие дистанционной обособленности регионов, и причиной этому стали следующие факторы [36] (рис.1.12):

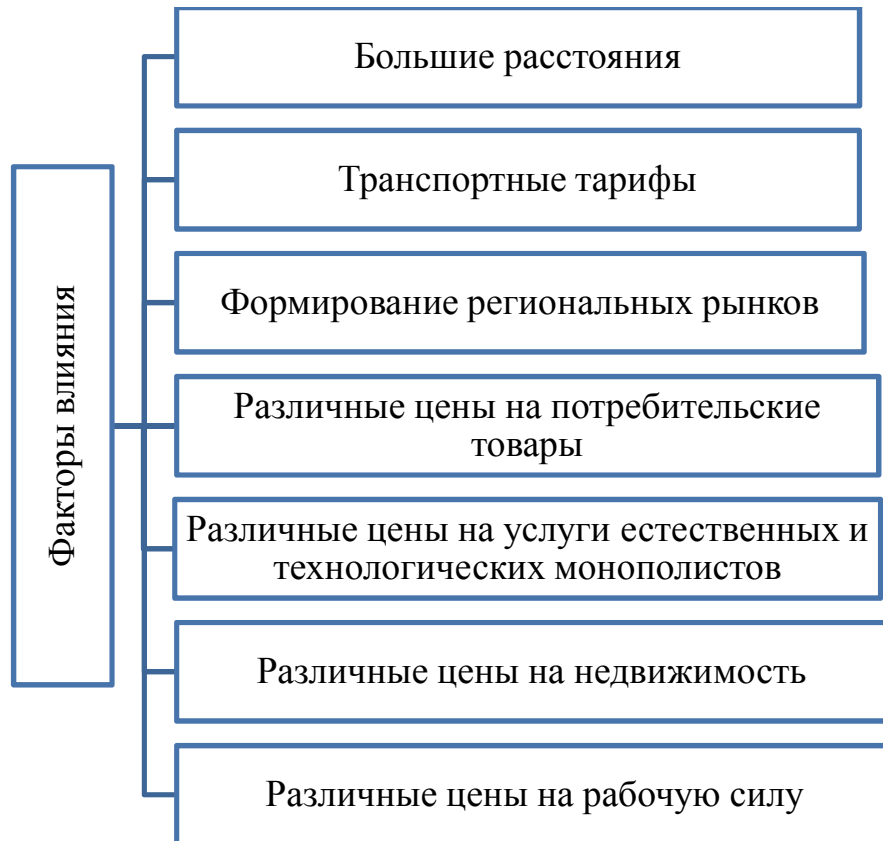

Рис.1.12 Факторы, влияющие на дистанционную обособленность регионов Источник [36]

Результатом указанной обособленности стал вопрос о необходимости замены длинных технологических цепочек на укороченные для повышения доли обработанной продукции на отдельно взятой территории. Целью повышения доли является увеличение добавленной стоимости. Кроме того, на фоне таких обстоятельств происходят изменения в структуре межрегионального обмена. К примеру, стартовыми показателями реформирования в Республике Дагестан были значение 65 % занимали

межрегиональные связи от общего объема связей, 5 % приходилось на внешнеторговые, и на внутрирайонные - 30 %. На сегодняшний день структура связей республики видоизменилась и имеет такие особенности:

- 55 % - внутрирайонные связи,
- 25 % - внешнеторговые связи,
- 20 % - межрегиональные связи.

Для РФ характерной является *общая пространственная экономическая неоднородность* [141], и если это утверждение правдиво, то можно предположить, что различия уровней развития по социально-экономическому направлению федеративных субъектов объясняются тем, что эти субъекты принадлежат к *различным типам экономик*.

Если озвученная гипотеза корректна, С. Д. Валентей [66] делает три главных вывода:

1. Если говорить о формировании «единого инновационного пространства» (далее ЕИП), полноценного, вмещающего необходимый минимум институтов инновационного развития, то такое формирование невозможно на территории РФ в среднесрочной перспективе.

2. Если же государственная политика будет ориентирована на создание ЕИП, основываясь только на развитии отдельных «точек» и «полюсов» инновационного развития, в большой степени вероятно «выпадение» из инновационной модели для большого числа региональных экономик. Такие обстоятельства делают невозможным создание ЕИП.

3. Успех построения ЕИП в РФ станет определяющим для «запуска» экономико-правовых механизмов, которые могут инициировать, в той или иной степени, процесс инновационной модернизации во всех трех типах регионов, указанных выше.

Таковыми механизмами можно считать следующие (рис.1.13):

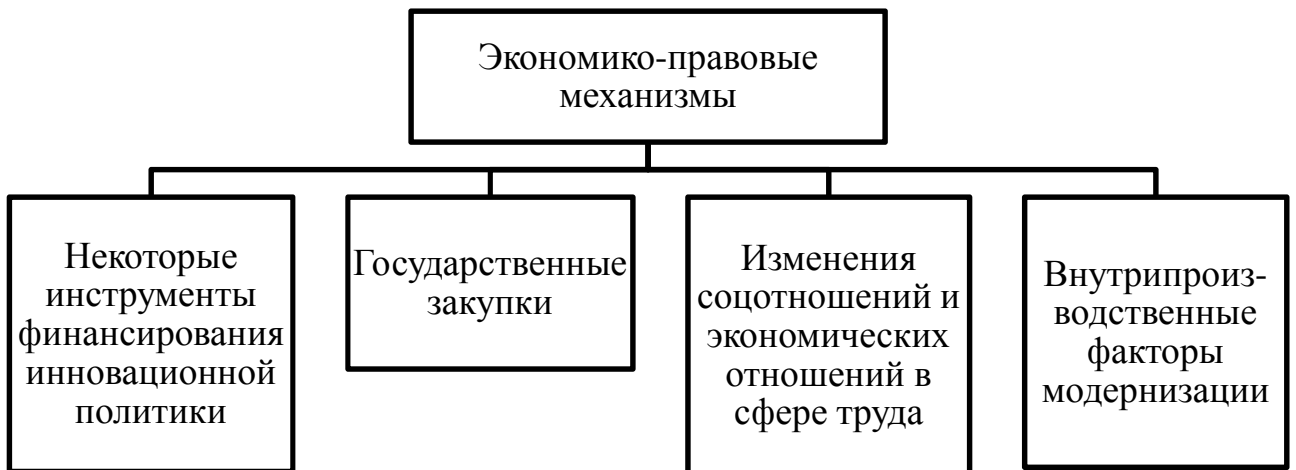

Рис.1.13 Экономико-правовые механизмы, которые могут инициировать процесс инновационной модернизации в регионах. Источник [140]

Развитие экономики РФ подвержено воздействию не только экономических, социальных и правовых факторов, на нее также влияют культурные, национальные и исторические особенности. Беря во внимание эти свойства и учитывая новую регионализацию российского экономического пространства в рамках теории пространственного неравновесия, можно выделить серию характерных противоречий [140].

Пространственные противоречия, возникающие между:

- «богатыми» и «бедными» субъектами РФ,
- муниципальными образованиями и территориями РФ, которые соревнуются за право быть площадкой для формирования новых культурно-экономических регионов;
- центром и периферией новых регионов;
- между центром Федерации и ее субъектами (основой для возникновения противоречий является реализуемая центром концепция региональной политики).

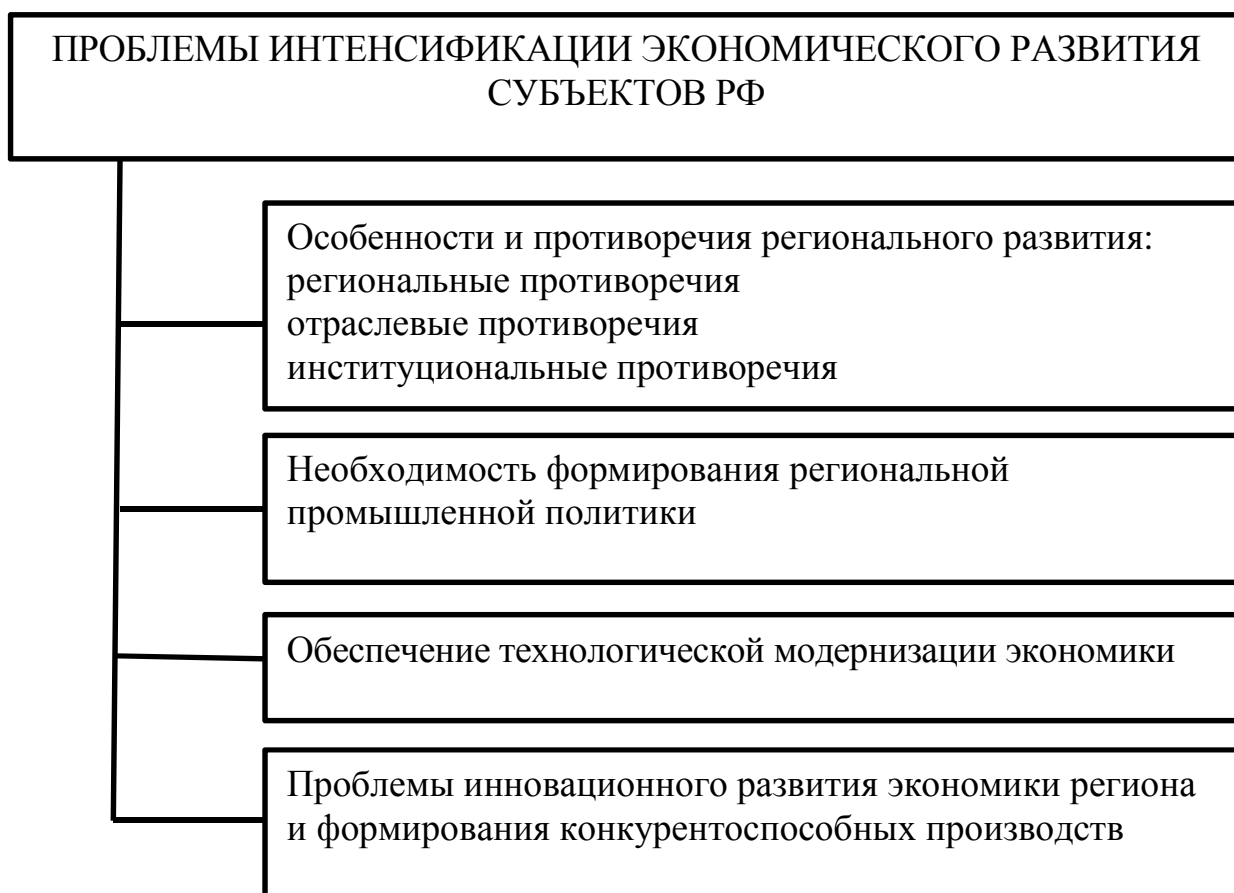

Рис.1.14 Проблемы интенсификации экономического развития субъектов Российской Федерации (составлено автором).

Структурные противоречия зарождаются на почве выделения в экономике отраслей, секторов и технологических комплексов, которые могут стать ядром для зарождения новых экономических сообществ. Это станет причиной для перераспределения прибылей, инвестиций, материальных ресурсов, человеческого капитала и других бонусов в пользу «новой индустрии» [122].

Следующий вид противоречий – те, которые возникают внутри системы госуправления. Это противоречия между традицией реализации властных полномочий страны и новыми веяниями в управлении общественными процессами. Государству и органам власти следует «увидеть» и

законодательно зафиксировать новые социо-культурно-экономические сообщества, также необходимо научиться сотрудничать с ними [145].

Кроме того, возникновение новых полюсов роста становится причиной для формирования новой структуры противоречий в экономике нашей страны. Можно выделить три основных типа таких противоречий:

1. Региональные противоречия. Экономическую стабилизацию и обогащение богатых регионов и экономический упадок других территорий сопровождает усиливающаяся дифференциация населения по уровню жизни. Приток инвестиций в преуспевающие регионы становится базой для их дальнейшего развития, в это же время уровень экономического положения бедных регионов продолжает снижаться. В долгосрочном периоде такие трансформации становятся причиной изменения рынка труда, миграции человеческого капитала и повышения уровня безработицы. В таких условиях у правительства РФ усложняется задача при принятии стратегических решений. Поддержание бедствующих регионов и внедрение социальной политики, направленной на это, снижает рост быстроразвивающихся регионов и сокращает инвестиции в них. Возникает дилемма: эффективная политика или социальная? Цели же социально-экономической политики любого государства (при всем разнообразии формулировок) являются компромиссом «экономическая эффективность – социальная справедливость».

Важно отметить, что возникновение тех или иных противоречий между субъектами РФ и Федеральным центром зависит от реализуемой региональной политики.

Параллельно с этим растет роль человеческого фактора, оказывающего влияние на организацию производства. В регионах, где не могут обеспечить нужный уровень развития науки, образования населения и качество информационной среды, будет продолжаться углубление зависимости от внешних центров финансирования и подачи информации. Эти регионы смогут сохранить за собой только функции источника природных ресурсов,

поставляемых в качестве сырья для производственных компаний из развитых регионов, где концентрируется интеллектуальный потенциал.

2. Отраслевые противоречия. Вход на региональный рынок «чужих» крупных компаний становится причиной возникновения противодействия со стороны предприятий, работающих на данной территории. Во многих случаях такой конкурентной борьбы у региональных предприятий теряются клиенты, уходит прибыль, происходит отток рабочей силы и существенной доли рынков.

Усиление позиций крупных предприятий с растущими капиталами и расширение сфер их влияния в регионе негативно влияет на развитие других отраслей и рыночных сегментов, не давая возможность измениться в ту или иную сторону сложившимся структурным пропорциям.

Ситуацию усугубляет неадекватная реакция со стороны местных властей, чья политика не готова и не приспособлена к сотрудничеству с такими корпорациями. Такое положение дел становится причиной возникновения новых противоречий.

3. Институциональные противоречия. К смене институционального доминирования ведет также и новая регионализация. Имеет место систематическое несовпадение в развитии институциональной структуры, которое усиливает социально-экономическую региональную неоднородность. Для развивающихся регионов характерно уменьшение влияния институтов власти на институты собственности, что сопровождается развитием финансовых институтов. В регионах, относимых к категории «бедные», наблюдается ослабление положения институтов власти, но при этом усиливается их влияние на институты собственности.

При таком положении дел чрезвычайно важно учитывать региональные аспекты промышленного производства. И если говорить о регионализации промышленного производства, то она предполагает оптимизацию условий для реализации региональной индустриальной политики как одного из

компонентов общегосударственной политики социально-экономического развития страны.

Промышленная политика в регионах – это часть промышленной политики государства. Но следует отметить, что к региональной промышленной политике предъявляются спецтребования и ограничения, обозначенные в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Требования и ограничения при формировании промышленной политики РФ и региона

Ограничения, накладываемые при формировании промышленной политики РФ	Ограничения, накладываемые при формировании промышленной политики региона
<ul style="list-style-type: none"> – Требования федерального бюджета – Требования социально-экономического развития территорий – Требования обеспечения государственной безопасности – Требования обеспечения конкурентоспособности на внутреннем рынке – Ограничения, связанные с количеством и качеством человеческих ресурсов – Ограничения, связанные с материально-технической базой реализации пром. политики – Экологические ограничения – Ограничения, связанные с условиями выхода и деятельности на внешних рынках – Финансовые ограничения 	<ul style="list-style-type: none"> – Требования социально-экономического развития региона – Требования регионального бюджета – Ограничения, связанные с конкуренцией на региональном уровне – Ограничения, обусловленные технической и технологической базой – Экологические ограничения – Ограничения, связанные с количеством и качеством человеческих ресурсов – Финансовые ограничения.

Основными направлениями региональной промышленной политики являются:

- эффективная реструктуризация, проводимая в кратчайшие сроки,
- перемещение ресурсов в новые отрасли, в которых используются новые технологии, из старых, отживших свое,
- технологическая модернизация и развитие существующих технологических производств.

Обеспечение технологической модернизации

Существование специфических факторов и условий существенно влияет на направления и формы развития региональной экономики. При этом важно, чтобы стратегия технологической модернизации не только продолжала существующие тенденции и пропорции в экономике, но и способствовала интенсификации экономического развития проблемных регионов.

Проведенный анализ научных трудов отечественных и зарубежных авторов и сделанные на его основе выводы позволили обобщить определение технологической модернизации [198, 153, 35]. На основе этого были установлены два принципиально отличающихся друг от друга подхода к пониманию технологической модернизации:

- с одной стороны, под этим определением подразумевают локальный процесс улучшения чего-либо (совершенствования);
- с другой же стороны, технологическая модернизация – это широкий процесс улучшения существующих подходов или внедрение абсолютно новых для совершенствования процессов, проходящих в экономической и социально-политической сферах (речь идет о теории модернизации).

Первая трактовка понятия технологической модернизации является узким технократическим подходом, который не может на должном уровне иллюстрировать особенности современного этапа НТП. Вторая же трактовка характеризует процесс модернизации с точки зрения его универсальности и глобальности, представляя этот процесс в виде катализатора для индустриально развития традиционных обществ. Кроме того, формирование экономики знаний в развитых странах придает специфическое значение инновационному компоненту процесса модернизации и требует уточнение ряда важных аспектов.

Мы считаем, что цели создания инновационной модели региональной экономики стали причиной для выделения технологической модернизации как понятия экономической и управленческой сфер в широком спектре форм, методов и направлений социально-экономических трансформаций.

В основе такой авторской трактовки содержания процесса технологической модернизации лежат следующие особенности (рис.1.15):

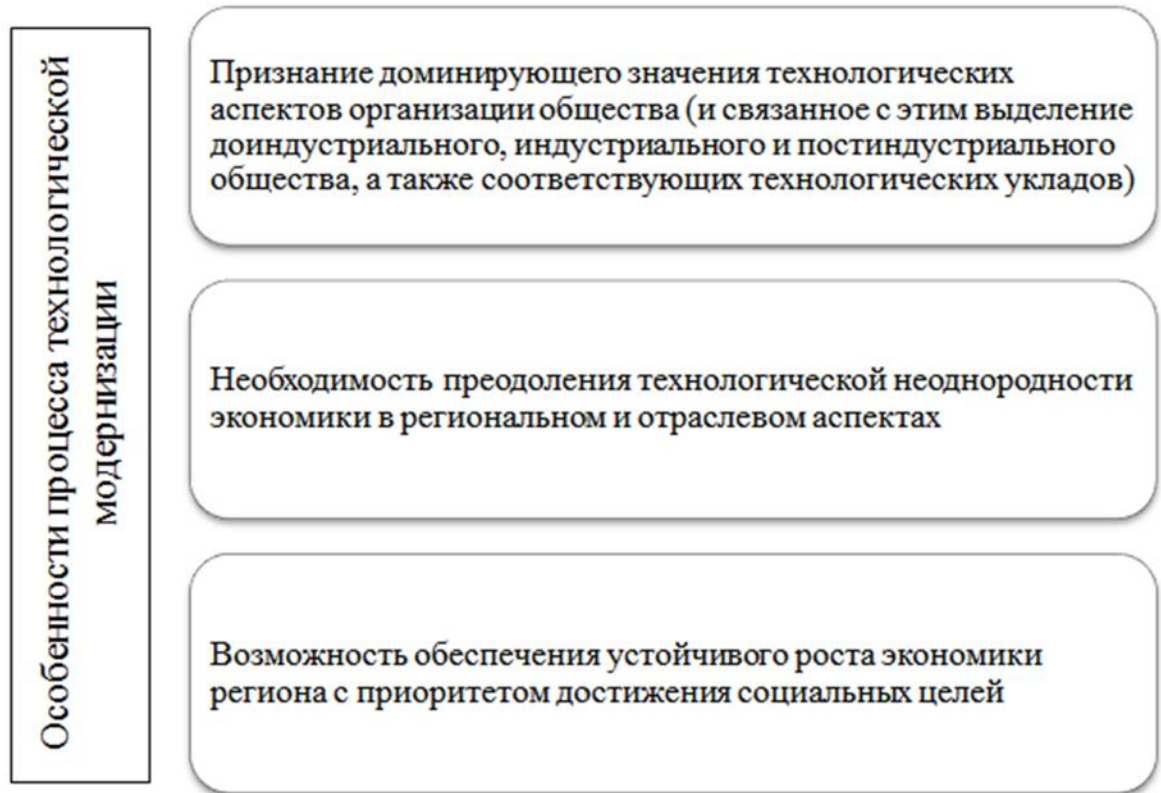

Рис.1.15 Особенности процесса технологической модернизации, которые легли в основу авторской трактовки самого процесса Составлено автором на основе [198, 153, 35].

Технологическая модернизация, по нашему мнению, может определяться как взаимосвязанная трансформация материально-технологической базы всех отраслей с учетом внедрения технологических инноваций и развития межотраслевых инновационных связей в регионах по специфическим направлениям отдельно взятых производств. Предложенное определение, в отличие от существующих трактовок, иллюстрирует качественные трансформации технологической базы промышленного регионального комплекса на базе внедрения в производство важнейших научных и технических достижений.

Предложенное авторское определение:

- во-первых, является иллюстрацией принципиального перехода от узкого понимания модернизации производства как локального, частичного технического улучшения оборудования (его конструкции) или замены его запчастей к более широкому пониманию понятия «модернизация» (комплексный процесс смены технологической основы производства);

- во-вторых, такое определение расширяет область технологической модернизации, рассматривая ее как направление деятельности, и предусматривает ее всеобщность и распространение на все отраслевые и межотраслевые комплексы, предприятия, корпорации

- в-третьих, характеризует технологическую модернизацию как общерегиональный процесс постоянного социально-экономического развития, который обеспечивает научно-технологическую безопасность региона и конкурентоспособность общественного производства, а также повышение социального уровня и качества жизни (технократический же подход рассматривает технологическую модернизацию, не беря во внимание ее социальные и иные последствия).

Из этого следует, что технологическая модернизация, по своей сути, является прогрессивным процессом, улучшающим качество производительных сил путем внедрения технологических инноваций.

Кроме того, нами было установлено, что технологическая модернизация промышленного комплекса – это практическое воплощение развития инновационной экономики, среди тенденций которой можно выделить следующие (рис.1.16):

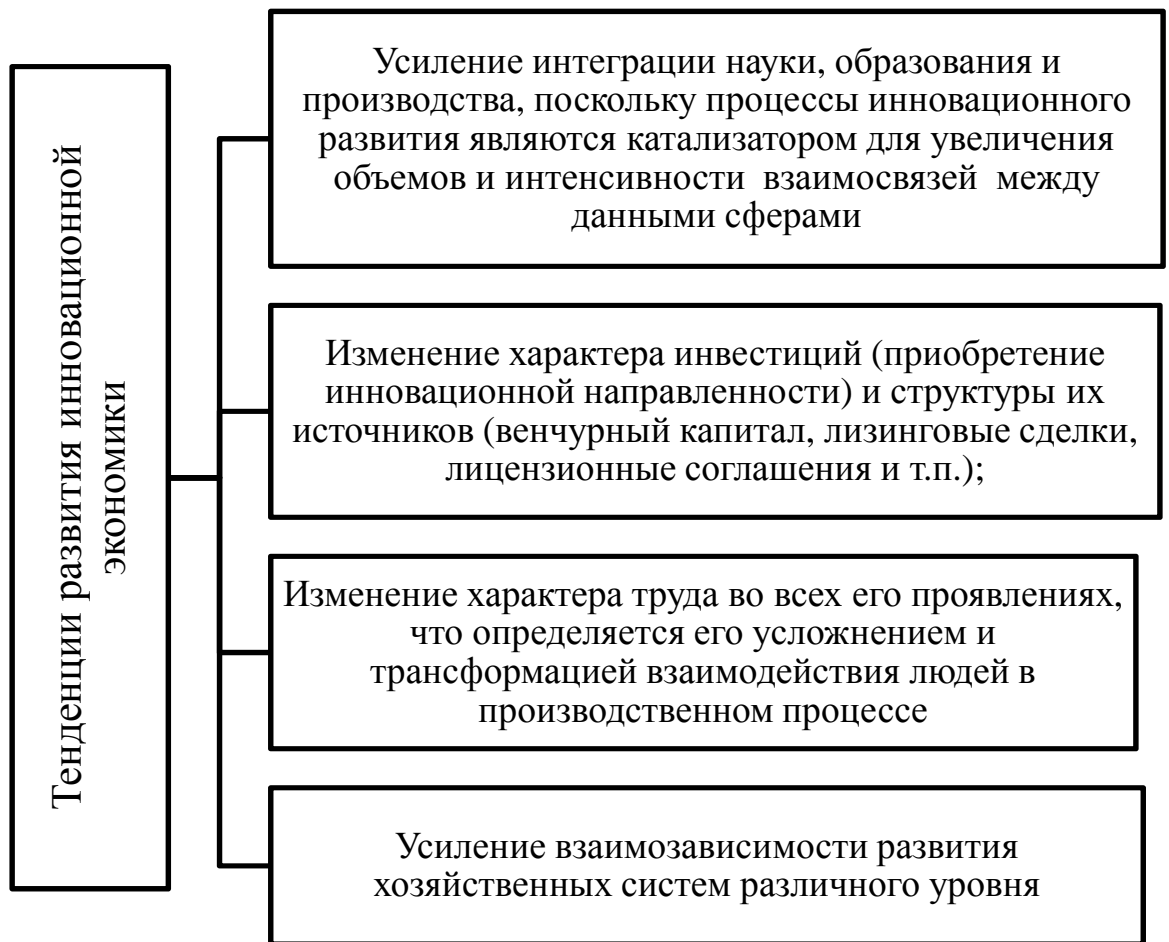

Рис.1.16 Тенденции развития инновационной экономики Источник [198].

Инновационное развитие экономики и создание конкурентоспособных производств.

Развитие инновационного типа может быть охарактеризовано с двух сторон. Во-первых, оно представляет собой активное внедрение и продвижение продуктовых инноваций на рынок. Во-вторых, это расширенное воспроизводство капитала предприятия (в основу этого воспроизводства легло применение технологических инноваций и переход к новой технологической базе).

Также следует помнить о различии между инновационным развитием регионов и отраслей с точки зрения влияния главенствующей промышленной специализации. Так, например, регионы с развитым стандартизированным

производством, а также регионы, экономика которых опирается на развитие базовых отраслей, характеризующихся крупными капиталовложениями, огромными материальными фондами, масштабным производством и сбытом, огромной социальной нагрузкой и высоким уровнем влияния на региональные бюджеты, могут пройти процесс инновации на гораздо меньшем уровне, чем регионы, которые не обладают такой многоуровневой структурой.

В связи с этим, можно предположить, что у таких сегодня проблемных регионов как, например, Республика Дагестан, есть конкурентное преимущество. Следовательно, существует необходимость разработки региональной стратегии индустриализации, направленной на интенсификацию экономического развития региона с основой на современные технологичные производства.

1.4. Инновационное развитие в условиях «деиндустриализации» российских регионов

Сегодня основной задачей ученых, занимающихся изучением тенденций и векторов пространственного развития современной России является необходимость выявления и конкретизации внутрирегиональных факторов и потенциальных возможностей интенсификации экономического развития. В условиях появления проблемных и депрессивных регионов необходима более осознанная и активная государственная политика, касающаяся решения возникающих экономических проблем в регионах. Начать надо с проблем стратегирования пространственного развития, задачей которого является, в частности, преодоление отсталости и депрессивности отдельных регионов. Новая индустриализация для таких регионов - в данном случае может рассматриваться как инструмент политики пространственного регулирования. Для проблемных регионов новая индустриализация станет

основой инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности всей экономики региона.

Что касается мировых процессов реиндустриализации [187], то тенденции развития мировой экономики являются показателем безальтернативности этих процессов, если сама реиндустриализация направлена на развитие высокотехнологичных производств в национальных [115, 235, 247, 249] и региональных [188, 209, 55] экономиках. Такой путь проведения процесса реиндустриализации предполагает развитие промышленной базы, являющейся основой для инноваций и использующая эти инновации для собственного развития [174, 158, 251]. Индустриальные регионы – это фундамент для развития национальной экономики. Именно в регионах происходят изменения в технологической структуре экономики, сменяются уклады, модернизируются производство и потребление. Регионы индустриального типа фактически первыми вошли в стадию промышленного развития, поэтому на сегодняшний день у многих из них экономика характеризуется наличием недостаточно диверсифицированной структуры, а особенности внутренней территориальной структуры имеют свои специфические особенности. Важно отметить также, что не все регионы могут справиться с ролью локомотивов технологического развития. Некоторые из них находятся на одной из стадий объективного процесса деиндустриализации, связанного с ощутимым снижением доли промышленности в валовом продукте региона. При этом их экономика становится экономикой потребительского типа. Для других же регионов характерной является ситуация, когда реиндустриализация связана с изменением показателей доли промышленных отраслей традиционного типа и параллельном формировании сектора высокотехнологичных производств.

Если говорить об общих показателях по России, то в стране отмечается объективный процесс деиндустриализации со снижением доли обрабатывающих производств с 20,4 % до 17,4 % (в период с 2004 г. по 2014 г., как обозначено на рис.1.17).

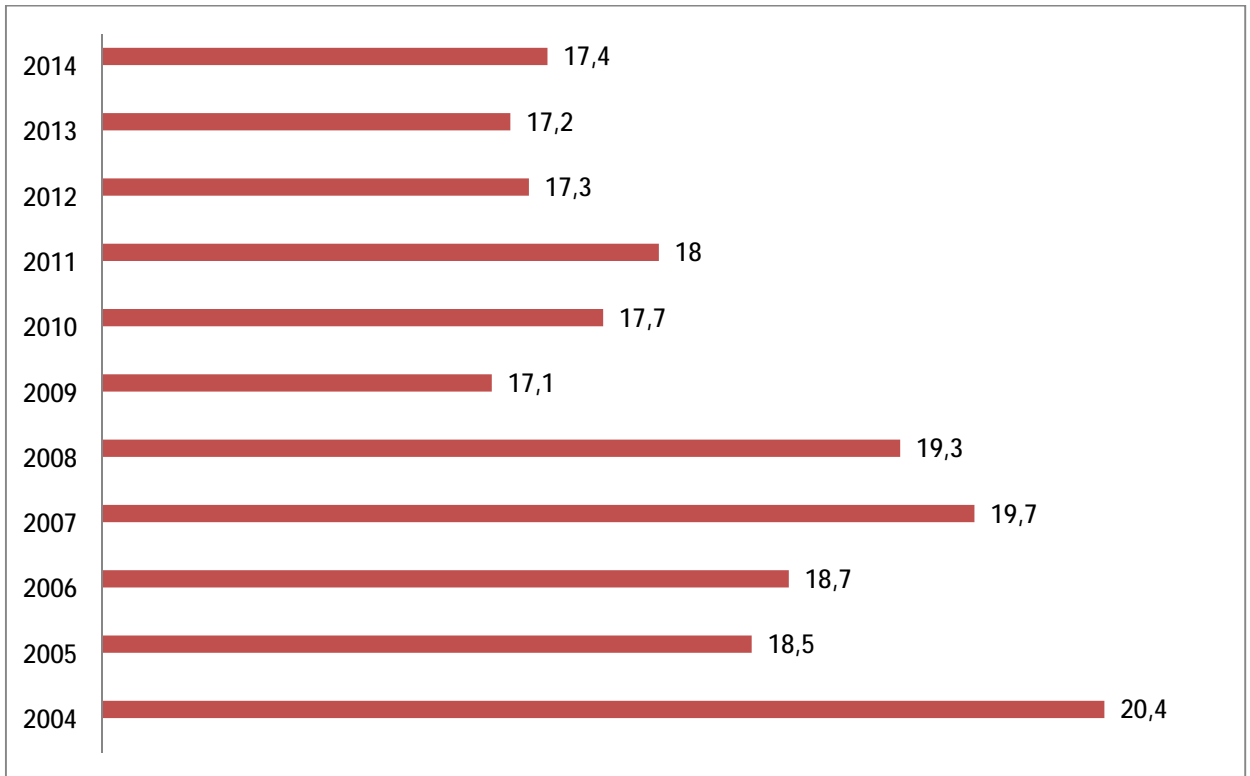

Рис.1.17 Снижение доли обрабатывающих производств в РФ 2004-2014 гг. (Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.)

Данный процесс, конечно, может иллюстрироваться с точки зрения теории постиндустриальной экономики (Дж. Гэлбрейт, Э. Тоффлер, Д. Белл и др.) или концепции развития третичного сектора (фр. *tertiarisation*) К. Кларка и Ж. Фурастье, но такому его рассмотрению мешает чрезвычайно низкая производительность труда, характеризующая российскую промышленность. Т. Гурова и А. Ивантер считают, что Российская Федерация значительно отстает от ведущих промышленных государств по показателям выработки продукции на душу населения в обрабатывающей промышленности. В России значение показателя равно 504 долларам США, а в самих Штатах он превышает российское значение в 11 раз. В Японии и Сингапуре этот же показатель больше российского в 16 раз.

Также обгоняют РФ по показателям выработки продукции на душу населения в обрабатывающей промышленности Китай, Греция, Бразилия,

Таиланд, Уругвай и другие страны, где традиционно развитая промышленность отсутствует [88]. Если говорить о пространственном аспекте процесса российской деиндустриализации в 2004-2014 годах, то следует отметить, что он в этот период протекал неравномерно: в 2004 г. к регионам индустриального типа относились только 18 субъектов РФ, то в 2014 году их количество возросло до 20.

Кроме того, были отмечены значительные изменения в составе индустриальных регионов. За обозначенный период четыре региона с промышленностью традиционного типа утратили статус индустриальных:

- Московская область (в регионе снизилась доля обрабатывающих производств в ВРП – с 27,4 % до 17,7 % за указанное десятилетие);
- Ивановская область (показатели снижения достигли отметки в 17,5 % с начальных 28,1 %);
- Ленинградская область – с 31,9 % до 27,2 %;
- Ульяновская область – показатели снижения остановились на отметке 24,1 % (с начальных 25,7 %).

Деиндустриализация данных регионов сопровождалась значительным развитием сферы услуг при параллельном росте экономики и повышении качества жизни. В это же время наблюдался процесс активизации инвестиционной деятельности. То есть можно предположить, что в этих регионах деиндустриализация связана с оптимизацией доли промышленности. Опыт этих четырех регионов иллюстрирует то, что деиндустриализация может проводиться на фоне повышения показателей производительности и формирования многоуровневой инфраструктуры логистических услуг, а также на фоне продвижения товаров, развития инновационного сервиса и создания брендов.

Если говорить о регионах с экономикой старопромышленного типа (речь идет о Липецкой, Омской, Челябинской, Свердловской и других

областях), то они в настоящее время сталкиваются с достаточно существенными препятствиями для дальнейшего развития, которые обуславливаются ненормальной многоукладностью [8]. Структурные и технологические сдвиги экономики регионов старопромышленного типа часто осуществляются стихийно, попадая под воздействие текущих изменений в конъюнктуре, что становится причиной усугубления критической ситуации в технологической структуре производства. Результатом такого положения дел стал перекося в сторону увеличения количества экологически опасных и энергоемких отраслей с низкими или средними показателями технологичности. Также нужно отметить, что параллельное расширенное воспроизводство нескольких технологических укладов (причиной чего стали общие ресурсные ограничения) стало катализатором для снижения темпов роста каждого уклада (в том числе и в 5-ой и 6-ом укладе), а также для замедления структурных сдвигов.

Успешность индустриального развития определяет такой важный аспект, как специфика региональных ресурсов. При проведении оценки ресурсного потенциала реиндустриализации специалисты, в первую очередь, должны учитывать потенциал перерабатывающего сектора промышленности. О.А. Романова и Н.Ю. Бухвалов в своих работах отмечают, что российский перерабатывающий сектор (даже при государственной поддержке) не может выйти в стадию стремительного развития. Он в полной мере подвержен влиянию кризисных явлений [189].

Если говорить о структуре ключевых ресурсов реиндустриализации и развития производств высокотехнологичного типа, то центральное место здесь занимают информация, знания и нематериальные активы. Способность производить новые знания, воплощенные в современные технологии, и эффективно задействовать их в производстве, используя новые виды техники, - это то, что, в первую очередь, предполагает инновационная модель экономического роста. Наукоемкие отрасли в этой модели играют роль ядра национальных инновационных систем. С их помощью формируется

устойчивый спрос на технологические инновации и происходит содействие освоению этих инноваций на практике в различных процессах производства [57]. На сегодняшний день региональный кадровый потенциал характеризуется ослабленностью из-за процесса естественного старения, квалифицированные работники уходят с предприятий высокотехнологического типа в связи с кризисными явлениями. Кроме того, наблюдается разрушение отдельных предприятий и реструктуризация производств, что также негативно воздействует на кадровый потенциал регионов.

Региональная дифференциация позволяет предположить, что не все регионы могут стать локомотивами роста экономики. Существует индивидуальная траектория развития для каждого региона. При этом траектория учитывает региональные структурные, ресурсные и институциональные возможности.

При проведении анализа существующих мер региональной поддержки выявлено, что блок типовых мер (льготы налогообложения, гарантии и поручительства, различные виды субсидирования, особые экономические зоны, индустриальные и технопарки, поддержка малого и среднего бизнеса и т. д.) закреплена в законодательстве всех регионов индустриального типа. И даже несмотря на это, некоторые регионы сталкиваются с существенными проблемами в процессе деиндустриализации, другая же часть регионов позитивно влияет на развитие и укрепление позиций промышленной сферы. В.В. Акбердина и Г.Б. Коровин считают, что проблема заключается не в том, какие виды поддержки нормативно закреплены, а в том, какое количество средств выделяется из регионального бюджета для реализации указанных мер поддержки. Проведенное специалистами исследование показало [9], количество расходов региональных бюджетов на новых индустриальных территориях, укрепивших свой статус, в 1,5 раза превышает показатели расходов из бюджетов индустриальных регионов, доля промышленности в которых стремительно снижается (табл.1.3).

Показатели, характеризующие индустриальные регионы РФ

Субъект Федерации	Расходы на поддержку промышленности из консолидированного бюджета субъекта Федерации в расчете на 1 млн руб. выпуска промышленной продукции, тыс. руб.		Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	Объем НИОКР, % к ВРП	Среднегодовой индекс промышленного производства, %
	2005	2013			
<i>Регионы, укрепившие индустриальный статус</i>					
1. Калужская область	29,5	26,2	33,3	2,79	119,3
2. Республика Башкортостан	19,4	24	20,2	0,61	107,5
3. Новгородская область	29,1	55	26,1	0,68	110
4. Тульская область	16,7	32,3	27,2	0,79	114,1
<i>Новые индустриальные регионы</i>					
1. Пермский край	21,5	17,5	18,1	1,20	111,2
2. Республика Марий Эл	43,4	47,9	26,9	0,15	110,1
3. Волгоградская область	20,5	24,8	23,7	0,8	105,2
4. Кировская область	36,1	66,3	23,8	0,48	107,7
5. Чувашская Республика	44,1	50,8	30,1	0,65	109,9
6. Рязанская область	26	47,5	27	0,56	108,7
<i>Традиционные индустриальные регионы, столкнувшиеся с негативной деиндустриализацией</i>					
1. Липецкая область	16,8	29,1	31,7	0,07	108,7
2. Красноярский край	21,1	30,1	32	0,82	102,4
3. Омская область	35,3	23,7	21,8	0,65	105,6
4. Ярославская область	43,3	47,2	25	1,36	105,7
5. Челябинская область	18,6	22,9	22,9	1,4	105,4
6. Вологодская область	14,2	26,2	42,4	0,1	105,5
7. Свердловская область	15,3	24,7	23,7	1,37	108,7

Источник: [9].

Важно отметить, что в новых регионах индустриального типа бюджетные расходы в среднем останавливаются на показатели в 42,5 тыс. руб. на 1 млн руб. промышленной продукции, то показатели для регионов, находящихся в процессе деиндустриализации, равны 29,6 тыс. руб. Именно такая особенность становится причиной совпадения динамики инновационного и экономического развития и зарождения инновационного резонанса в новых регионах индустриального типа, так как отношение расходов и инвестиций на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу к региональному валовому продукту во всех регионах индустриального типа примерно одинаковое.

Следовательно, наличие задекларированных мер поддержки не является абсолютной гарантией ускорения процесса промышленного развития. Кроме того, не являются панацеей и госрасходы на развития

региональной промышленности. Государственное финансирование – это всего лишь импульс для притока инвестиций частного бизнеса, который снижает риски и повышает региональную конкурентоспособность.

Проблема долгосрочного обеспечения инновационного развития экономики в регионах является одной из основных тем в различных научных исследованиях, в работе исполнительных органов госвласти и общественных организаций. На сегодняшний день данная проблема не решена полностью и является актуальной, о чем свидетельствуют результаты ежегодного исследования «Глобальный индекс инноваций», в котором РФ занимает 49 место, сильно отставая от лидеров Швеции, Швейцарии, Великобритании и уступая даже Таиланду (табл.1.4).

Таблица 1.4

Рейтинг стран мира по индексу инноваций

Страна	Место в рейтинге	Индекс инноваций	Страна	Место в рейтинге	Индекс инноваций
Швейцария	1	64,8	Дания	8	57,5
Великобритания	2	62,4	Люксембург	9	56,9
Швеция	3	62,3	Гонконг	10	56,8
Финляндия	4	60,7	Канада	12	56,1
Нидерланды	5	60,6	Германия	13	56,0
США	6	60,1	Китай	29	46,6
Сингапур	7	59,2	Россия	49	39,1

Источник: The Global Innovation Index 2014: The Human Factor in Innovation / Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Sacha Wunsch-Vincen. – Fontainebleau, Ithaca, and Geneva: Cornell University, INSEAD, World Intellectual Property Organization (WIPO). – 400 p.

Значительное отставание РФ от мировых лидеров по сути носит дихотомический характер [205]. С одной стороны, исторические, геополитические и другие процессы стали причиной того, что экономика России более всего ориентируется на экспорт сырьевых ресурсов. Специалисты такое положение дел называют синдромом «сырьевого

проклятия» или «сырьевыми ловушками» [170], поскольку в таких обстоятельствах национальная экономика не способна интенсивно развивать наукоемкий высокотехнологичный сектор. При этом на формирование региональных подсистем и общероссийской инновационной системы никоим образом не способствуют такие факторы, как:

- значительная дифференциация экономического пространства;
- поляризация развития регионов;
- региональные отличия социально-демографических, географических, культурных и других условий.

С другой же стороны, инновационные системы регионов являются компонентами общероссийской инновационной системы, которая направляет вектор их развития и непосредственно зависит от качества деятельности территориальных систем [157]. При автономном протекании мезо- и макроэкономических процессов снижается их эффективность (каждого в отдельности) и блокируется повышение уровня и качества жизни населения, что является основным целевым ориентиром, достижение которого возможно только в условиях индустриализации нового типа, опирающейся на требования экономики знаний.

Инновационное развитие экономики регионов и государства в целом непосредственно связаны с изменением технологических укладов, что определяет длительность протекания процессов инновационного совершенствования и делает актуальной необходимость разработки долгосрочных стратегических планов. Установка исторических (временных) границ технологических укладов является важным компонентом оценки ситуации в регионе. То есть такая установка важна для определения стартовых позиций разработки инновационной стратегии для отдельно взятого региона. Некоторые исследователи констатируют тот факт, что последние 20 лет в истории РФ являются периодом утраченных технологических преобразований, осуществлявшихся в это время в развитых

странах мира с переходом на 5-й и 6-й технологические уклады. Также отмечается, что за постсоветский период государств утратило значительную часть индустриального потенциала и не смогла пройти на уровень 5-го или 6-го укладов [45].

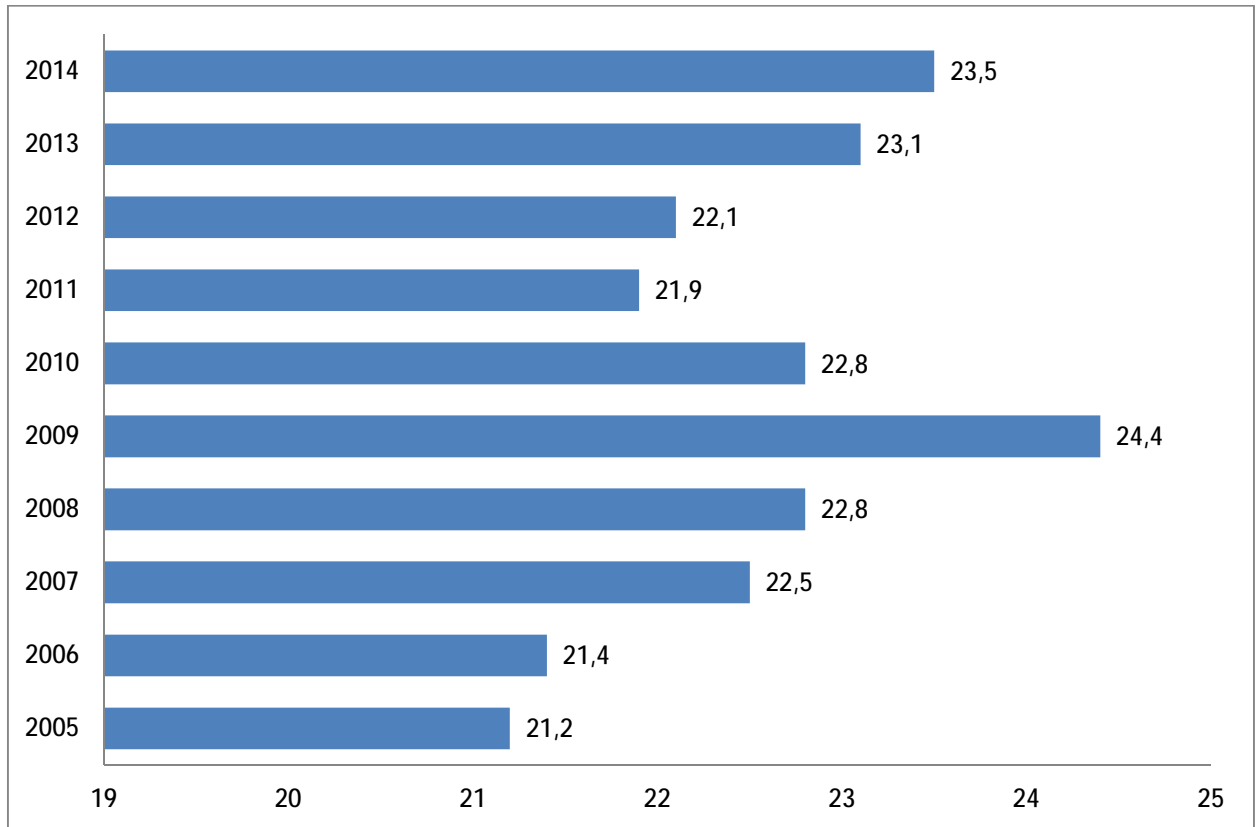

Рис.1.18 Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, в % к итогу. (Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.)

По данным О.В. Захаровой и Е.В. Шаповаловой, доля 5-го технологического уклада в РФ за пятнадцатилетний период (1990-2005 гг.) снизилась с 6,0 % до 1,2 %. Изменения в 4-ом технологическом укладе составили 39 % с начальных 51 %, а доля 3-го уклада возросла на 10 % (с 37 % до 47 %). Реликтовые же уклады, основанные на энергетике человека и животных, которые были свойственны предшествующим экономическим эпохам, увеличили свою долю с 6,0 % до 12,7 % [101]. Низкие показатели

удельного веса продукции отраслей высокотехнологичного и наукоемкого типов в структуре ВВП являются свидетельством деиндустриализации страны (рис.1.18). Эти показатели стали причиной для:

- снижения производительности труда (в три раза ниже, чем показатели Западной Европы и США);
- завышенного уровня энергоемкости и материалоемкости производства (что в 1,5 раза превышает показатели развитых стран);
- отставания по уровню и качеству жизни населения.

Следует сказать, что положительная динамика, прослеживаемая на рисунке выше, дает почву для оптимистичных прогнозов. Так, позитивной тенденцией является то, что с начала 2006 г. произошли некоторые изменения в приоритетах развития национальной экономики – можно отследить отказ от устаревших «сырьевых» доминант и уклон в сторону высокотехнологичных. И если ранее главным был акцент на стимулирование новых научных разработок, то сейчас основной акцент смещается в плоскость коммерциализации инноваций. Этот уклон в сторону активизации государственной научно-технической политики принципиально важен для получения реальных результатов [105]. На сегодняшний день главной задачей процесса модернизации РФ, ее регионов и муниципалитетов является индустриализация нового типа, которая в основе своей имеет комплексную направленность и затрагивает такие группы объектов (рис. 1.19).

Последнее направление индустриализации – создание и использование новых знаний – имеет непосредственную связь с обеспечением перехода к новому технологическому укладу с опорой на:

- развитие образования и науки;
- проведение прикладной исследовательской работы и разработки товаров, технологий и услуг нового типа;
- улучшение способов и форм внедрения результатов научной и инновационной работы в новых услугах и товарах, социальных практиках,

проводимых с учетом гуманных ценностных позиций, принятых в современном социуме [136].

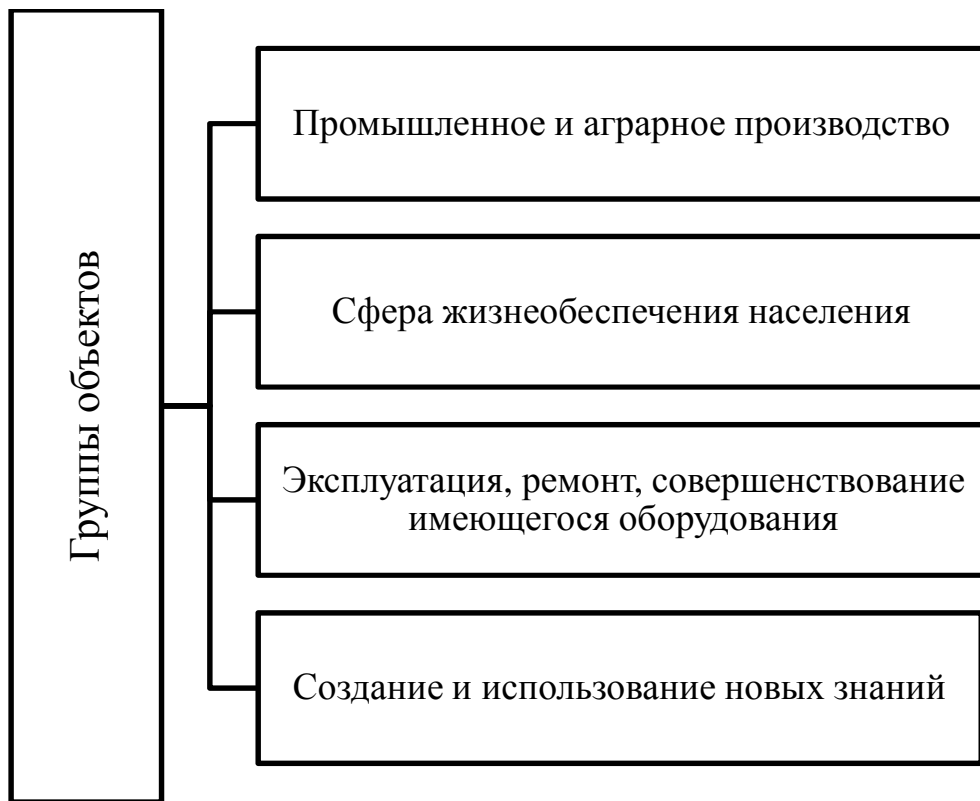

Рис. 1.19 Группы объектов, которые должна затрагивать индустриализация нового типа, проводимая в РФ. Источник [105].

Исследователи Г. Ромашкина и А. Вылегжанина говорят о том, что отделение «постиндустриального» характера развития современного общества от «информационального» является принципиально важным. Данное отделение сформулировал в своих работах М. Кастельс, взяв за основу анализ эмпирических данных и данные, полученные при изучении соответствия социальной структуры и специфики техноэкономической парадигмы. В современном состоянии развития национальной экономики можно выделить актуализацию проблемы реиндустриализации и необходимость формирования стратегии перехода к новому технологическому укладу [190].

Основной затрудняющей формирование нового технологического

уклада проблемой является неразвитость внутреннего рынка инновационных продуктов отечественного производства и их несоответствие требованиям процессов производства. Решение этой проблемы может осуществляться только на региональном уровне, на котором возможно эффективно коммерциализировать научные разработки с помощью построения партнерских отношений между субъектами региональной экономики в формате «тройной спирали» [207].

В круг вопросов стратегического управления следует отнести прогнозирование параметров регионального развития (для конкретного технологического уклада) и их планирование в условиях неопределенности, учитывая чрезвычайную сложность происходящих на мезо-, макро- и мега-уровнях процессов. Весь набор работ по определению будущего формата структурной композиции экономики региона, а также работы по согласованию между заинтересованными сторонами целевых ориентиров научных разработок и исследований, разработке перспективных планов, развития образования, а также промышленных отраслей – все это должно быть реализовано с помощью формирования индивидуальной региональной стратегии развития. Реализация этой стратегии для развития региона, прежде всего, ставит своей целью изменение структуры регионального производства для повышения удельного веса высокотехнологичной продукции и закрепления за регионом соответствующей специализации.

Планирование развития регионов стало широко распространенным явлением в отечественной и мировой теории и практике. Применение методов стратегического анализа, разработанных по большей части зарубежными экономистами, дает возможность на практике формировать стратегии развития регионов. При этом стратегии ориентируются на временной период 10-25 лет и среднесрочные и краткосрочные спецпрограммы регионального развития, уточняющие их. Следует также отметить, что в последние годы основной тенденцией является отказ от разработки разрозненных «отраслевых» проектов с их заменой на

стратегическое планирование социально-экономического государственного и регионального развития. Акцент при этом ставится на особо значимые направления.

Выводы

Начало рыночных трансформаций сопровождалось неодинаковыми условиями для старта вхождения разных регионов в рынок. В основу такой неоднородности легли и объективные факторы (природно-климатические, культурно-исторические и географические), и субъективные (стратегия развития и размещения производственных сил). Кроме того, рыночные реформы стали катализатором структурных сдвигов экономики, повышению значимости относительно стабильных сырьевых отраслей и отраслей сферы услуг и ослаблению позиции отраслей обрабатывающей промышленности, которые оказались наименее конкурентоспособными в данных экономических условиях. Обозначенные процессы стали причиной аномального усиления диспропорций между регионами.

В условиях появления проблемных и депрессивных регионов необходима более осознанная и активная государственная политика, касающаяся решения возникающих экономических проблем в регионах. Начать надо с проблем стратегирования пространственного развития, задачей которого является, в частности, преодоление отсталости и депрессивности отдельных регионов. Новая индустриализация для таких регионов - в данном случае может рассматриваться как инструмент политики пространственного регулирования. Для проблемных регионов новая индустриализация станет основой интенсификации экономического развития и обеспечения конкурентоспособности всей экономики региона.

Выявлены сильные и слабые стороны современных теорий регионального развития, которые затрудняют их применение в «чистом» виде в условиях неоправданно высокой дифференциацией регионов России

по основным социально-экономическим показателям и наличием большого числа менее развитых, проблемных регионов с экономикой периферийного характера. Выдвинута авторская гипотеза о необходимости разработки отдельной стратегии развития для различных типов регионов учитывающая ресурсные, институциональные и структурные возможности.

Развитие экономики РФ подвержено воздействию не только экономических, социальных и правовых факторов, на нее также влияют культурные, национальные и исторические особенности. Беря во внимание эти свойства и учитывая новую регионализацию российского экономического пространства в рамках теории пространственного неравновесия, можно выделить серию характерных противоречий: региональные противоречия, отраслевые противоречия, институциональные противоречия.

Обобщив теоретическую базу, представленную в работах таких ученых, как В. Ф. Захаров, Ю. С. Маточкин, Л. С. Шеховцев, В. В. Ивченко, В. И. Бутов, В. Г. Игнатов, Н. П. Кетова, Э. А. Уткин, А. С. Новоселов, А. Г. Воронин, мы сгруппировали основные принципы стратегического планирования развития региона, беря также во внимание этапы процесса планирования, к которым относятся выделенные нами принципы. Посредством взаимоувязки перечисленных выше принципов стратегического планирования, мы разработали характеристики стратегии регионального развития

Для Российской же Федерации чрезвычайно актуальна не только сама задача реиндустриализации, но и полномасштабное осмысление ее территориальных особенностей с научной точки зрения. Территориальный аспект следует связывать с активизацией развития проблемных, старых и новых промышленных регионов. Региональная дифференциация дает возможность для выдвижения гипотезы о специфичности траектории регионального развития, которая должна учитывать ресурсные, институциональные и структурные возможности, а также необходимость

разработки персональной стратегии развития для различных типов регионов. Исследование подтвердило тот факт, что государственный индустриальный комплекс нашей страны характеризуется в целом наличием достаточно высокого инновационного потенциала. При этом существует значительных разброс данных инновационной динамики. Был сделан вывод, что важнейшим толчком к началу инновационного резонанса должна стать промышленная политика, проводимая в регионах.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Структурные изменения и тренд «деиндустриализации» экономики региона: сравнительный анализ

Сложившиеся в настоящее время экономические условия объективно требуют от государства новых механизмов реализации социально-экономической политики, ориентированных на экономический рост, основанный на инновациях, как на макро, так и на мезо уровнях экономики. Без высокотехнологичной промышленности инновации не станут реальным товаром [10]. Эти проблемы могут быть решены только на основе ускоренной комплексной технологической модернизации экономики, особенно на уровне региона. В этих условиях особенно актуальным становится исследование вопросов, связанных с развитием отраслей, производящих наукоемкую, высокотехнологичную продукцию [104]. В первую очередь это предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), которые могут стать «локомотивами» тянущими за собой остальные отрасли экономики [228].

В условиях же значительного перераспределения экономических полномочий от федерального центра к регионам, серьезной трансформации межбюджетных отношений, развивающегося процесса регионализации особенно важен учет региональных аспектов экономического развития. Когда мы говорим о регионализации, то имеем в виду не только промышленный комплекс отдельного региона - субъекта федерации, имеются в виду объективно складывающиеся промышленные комплексы нескольких граничащих и экономически тесно взаимосвязанных регионов, т.е. речь идет о мезоуровне [229].

Для примера рассмотрим один из субъектов Северо-Кавказского федерального округа – Республику Дагестан, одной из острых проблем для

которого является сокращение и постепенное преодоление дотационности. Промышленность играет решающее значение для наращивания налоговой базы. В 2015 г. промышленность давала около 30 % собственных налоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Дагестан. Именно развитие промышленности может стать реальным и надежным источником налоговых поступлений и обеспечения финансовой самодостаточности республиканского бюджета. Необходимость развития промышленности диктуется и перспективой освоения месторождений минерального сырья, более полного использования сельскохозяйственного сырья, расширения масштабов добывающей и перерабатывающей промышленности. Крайне важно для Дагестана развитие топливно-энергетического комплекса за счет добычи и переработки нефти и газа, создания дополнительных мощностей по гидроэнергетике и т.д. Сейчас, в условиях депрессивной экономики, энергетический баланс Дагестана отрицательный. Чтобы выйти на средний уровень России, например, по производству и потреблению электроэнергии на душу населения, Дагестану необходимо увеличить ее производство в 3-4 раза. Поэтому важнейшим приоритетным направлением реструктуризации промышленности является развитие ТЭК [26].

Приоритетными также являются традиционные для Дагестана пищевая и легкая промышленность. Современная развитая пищевая промышленность должна обеспечивать занятость значительной части населения (причем не только в городах, но и в некоторых районах), создавать рынок сбыта сельхозпродукции (следовательно, способствовать занятости в сельском хозяйстве и его развитию), гарантировать продовольственную безопасность республики. Особая роль развития легкой промышленности для экономики как трудоемкой отрасли также заключается в обеспечении занятости. Наряду с этим она имеет в Дагестане собственную сырьевую базу, использование которой весьма актуально.

Представляется также бесспорным, что одной из приоритетных отраслей промышленности Дагестана является машиностроение, особенно

наиболее трудоемкие и наукоемкие ее подотрасли (электроника, приборостроение и др.). Возможно, для республики не перспективно создание масштабных металлоемких производств, но весьма актуально развитие адаптированного к дагестанским условиям сельхозмашиностроения, производства оборудования для переработки сельхозпродукции, бытовой техники и т.д, обеспечивая мультипликативность [2,5,6].

Необходимо также учитывать активную роль промышленности в повышении общего профессионального и культурного уровня населения [216].

Зарождение промышленности нашей республики начиналось еще в шестидесятые годы двадцатого века, когда было принято решение сосредоточиться на развитии базовых отраслей экономики тогда еще Дагестанской АССР, которые способствовали бы росту всего промышленного производства. Такими отраслями стали нефтяная, газовая, а также гидроэнергетика, одновременно началось строительство новых промышленных предприятий, на которых планировалось выпускать необходимые для народного хозяйства республики современные машины и оборудование, приборы и аппараты.

Было очевидно, что индустриальное развитие Дагестана даст толчок всему народному хозяйству на основе повышения производительности труда и общей производственной культуры, и главным условием трансформаций в сельском хозяйстве республики. Примечателен тот факт, что за десятилетний период с 1957 года по 1966 год капитальные вложения в развитие промышленного комплекса Дагестана более чем в 3 раза превысили стоимость основных производственных фондов республиканской промышленности на начало 1957 года. За четыре года с 1961 по 1965 г. объем промышленного производства увеличился почти в два раза, что стало результатом вложения в отрасль более 600 млн. рублей. В целом за 10 лет с 1960 по 1970 годы объем капиталовложений увеличился в 2,6 раза по сравнению с предыдущим десятилетием и составил 1273 млн.руб. это привело к высоким показателям прироста промышленного производства в республике. В городах республики

были построены такие крупные промышленные предприятия как Хасавюртовский приборостроительный завод, в Дербенте завод шлифовальных станков, в Махачкале «Завод им. М. Гаджиева» и «Завод сепараторов», в Избербаше «Электроаппарат» и Дагестанский завод электротермического оборудования «ДагЗЭТО», в Кизилюрте «Дагэлектроавтомат».

На севере Дагестана было открыто новое месторождение нефти, на котором в 1965 году добывали в 2,5 раза больше нефти, чем все прежние нефтепромысловые районы Дагестана вместе взятые, а ее себестоимость была в 3 раза дешевле, чем например в Избербаше. Параллельно с нефтяной развивались винодельческая, консервная, рыбная отрасли, что в 70-м году привело к увеличению объемов производства виноделия на 74%, рыбного производства на 34% по отношению к 1965 году, вырос выпуск продукции такими предприятиями консервной промышленности как «Консервный комбинат Нагорного Дагестана», «Дербентский консервный завод» и «Хасавюртовский консервный завод». Объем валовой продукции химической промышленности в 1979 году более чем в 30раз превысили данный показатель 1960 года.

Можно говорить о том, что в конце 60-х годов XX века в экономике Дагестана произошли качественные изменения, которые продолжались до начала 80-х, в результате чего республика сделала крупный шаг по пути дальнейшей индустриализации. Достаточно сказать, что в этот период в республике были введены в строй более 50 крупных заводов машиностроения, металлообработки, гидроэнергетики и других отраслей, составляющих основу технического прогресса, десятки производственных комплексов, цехов и др. промышленных объектов. За счет увеличения государственных капитальных вложений с 219 млн. руб. в 1966 г. до 329 млн. руб. в 1970 году, стоимость основных производственных фондов выросла на 63%. Внедрение новой техники и технологии в промышленном комплексе Дагестана позволило в 2,5 раз уменьшить трудозатраты и увеличить производительность труда.

Также, в 60-80-е годы в республике проводилась комплексная программа развития сельского хозяйства, особенно таких видов деятельности как виноградарство, рисосеяние, строительство механизированных животноводческих комплексов и мелиорация земель. Результатом осуществления данных мероприятий стало превращение Дагестана в один из существенных регионов страны по производству винограда, риса, плодов и овощей, мяса, шерсти и других сельхоз продуктов.

Следует подчеркнуть, что в 60-80-е годы Дагестан перешел из разряда дотационной республики в доноры. К примеру, согласно отчету об исполнении Государственного бюджета ДАССР за 1979 г., сумма доходов составила 296598 тыс. руб., а расходов – 278683 тыс. руб. т.е. превышение доходов над расходами составило 17906 тыс. руб. [118]

Стоит отметить, что в последние годы объем промышленной продукции в республике растет (кроме 2010 и 2011 годов). Индекс промышленного производства с 2005 по 2015 гг. в процентах к предыдущему году составил (рис.2.1):

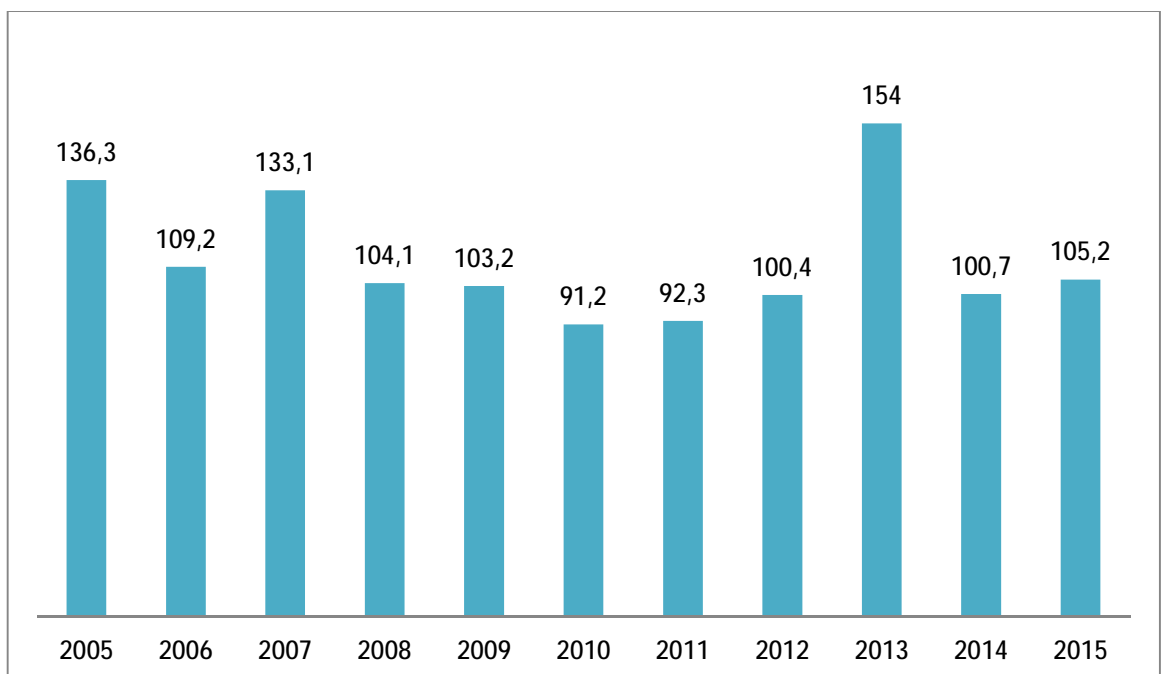

Рис. 2.1. Индекс промышленного производства по Республике Дагестан в процентах к предыдущему году. Источник: данные Дагестанстата <http://dagstat.gks.ru/>

При таких темпах роста объемов производства доля промышленности в ВРП республики снизилась с 18,5% в 2000 г. до 5,5 % в 2015 г. Это свидетельствует о том, что значимость промышленности для экономики Дагестана существенно снижается. Об этом говорит и то, что доля промышленности в ВВП (ВРП) Российской Федерации составляет 50 %, а в СКФО – 22,7 %, или соответственно в 9 раз и в 4 раза выше, чем в Республике Дагестан.

В промышленности на 1 января 2016 г. функционируют 1097 предприятий. Стоимость основных фондов промышленности в 2015 г. составляла 175477 млн. руб. или 12,9 % в общей стоимости основных фондов республики (в России – 28,9 %). На промышленных видах деятельности в 2015 г. было занято 9,7 % от общей численности занятых в экономике (в России – 22,0%). В городах Дагестана проживает 1,1% городского населения Российской Федерации, а республика производит лишь 0,12 % общего объема промышленной продукции страны [178].

О существенном отставании развития экономики Дагестана от уровня Российской Федерации и СКФО, а также регионов СКФО свидетельствуют данные объема производства промышленной продукции в расчете на душу населения, а также на душу городского населения (табл.2.1).

По этим показателям Дагестан отстает соответственно от России в 21,2 раза и в 12,8 раза, от СКФО – в 3,3 раз и 3,0 раза, а также от всех регионов СКФО, кроме Республики Ингушетия.

В 2015 г. объем промышленной продукции составил 47713 млн. руб. и в сопоставимых ценах увеличился на 35,6 % по сравнению с 2005 г. и в 4,4 раза по отношению к 2000 г. Высокие темпы роста наблюдаются в швейном производстве, производстве пищевых продуктов, включая напитки, издательской и полиграфической деятельности, производстве прочих неметаллических минеральных продуктов, производстве готовых металлических изделий, производстве электрооборудования, электронного и

оптического оборудования, производстве транспортных средств и оборудования, производстве резиновых и пластмассовых изделий.

Таблица 2.1

Объем промышленной продукции в расчете на душу населения, 2015г.

	На душу населения		На душу городского населения	
	Сумма, т. р.	В % к РД	Сумма, т. р.	В % к РД
Российская Федерация	334,99	21,2 р.	452,08	12,8 р.
Северо-Кавказский федеральный округ	52,17	3,3 р.	106,25	3,0 р.
Республика Дагестан	15,82	100	35,16	100
Республика Ингушетия	12,86	81,3	31,15	88,6
Кабардино-Балкарская Республика	46,81	2,9 р.	89,68	2,5 р.
Карачаево-Черкесская Республика	77,36	4,9 р.	181,17	5,2 р.
Республика Северная Осетия - Алания	38,14	2,4 р.	59,50	1,7 р.
Чеченская Республика	17,98	113,7	51,66	1,5 р.
Ставропольский край	115,91	7,3 р.	198,82	5,6 р.

Источник: Рассчитано автором на основе Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. - 1326 с.

В то же время, анализ показывает, что ни одна из отраслей республиканской промышленности все еще не вышла из кризиса после глубокого спада объемов производства с начала 90-х годов прошлого столетия. Объем промышленной продукции в 1998 г. составлял лишь 16,7% к предкризисному 1990 г., а по 15 отраслям и подотраслям из 20 этот объем составлял менее 10% уровня 1990 г. Высокие проценты к этой базе вовсе не говорят о реальном переломе в промышленности, учитывая, что в целом объем промышленной продукции в 2009 г. по нашей оценке составил лишь 72% к уровню 1990 г, а в 2015 около 40 %. Таким образом, несмотря на высокие темпы роста, промышленность республики по существу не развивается.

Отставание индустриального развития республики наглядно видно из состояния основных фондов промышленных видов деятельности (см. табл. 2.2). Основные фонды промышленности республики составляют всего 0,38 % всех аналогичных фондов России. Ничтожную долю в объеме основных фондов России (0,05%) имеет республика по виду деятельности добыча полезных ископаемых.

Именно резкое отставание объема инвестиций в основной капитал промышленности республики привело к тому, что основные фонды в расчете на душу населения в среднем в России больше в 5,5 раз, чем в Республике Дагестан (табл.2.2).

Таблица 2.2

Основные фонды по промышленным видам деятельности 2015 г.

	РД	РФ
Основные фонды по полной учетной стоимости, млн. руб.	175477	46563453
Уд. вес РД, %	0,38	100
в т. ч. по видам деятельности:		
добыча полезных ископаемых	9132	18518184
Уд. вес РД, %	0,05	100
обрабатывающие производства	104316	15099981
Уд. вес РД, %	0,69	100
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	62029	12945288
Уд. вес РД, %	0,48	100
Основные фонды промышленности в расчете на душу населения, тыс. руб.	58,19	317,74
% к РД	100	5,5 р.
Основные фонды промышленности в расчете на душу городского населения, тыс. руб.	129,30	428,80
% к РД	100	3,3 р.

Источник: Рассчитано автором на основе данных Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. - 1326 с.

Неудовлетворительным следует считать состояние основных фондов в промышленности республики (см. табл. 2.3). Особую тревогу вызывает то, что износ основных фондов по добыче полезных ископаемых составляет 74,8

%, а 48,7 % основных фондов здесь изношены полностью.

Таблица 2.3

Степень износа основных фондов по промышленным видам экономической деятельности 2015 г., %

	РД		СКФО		РФ	
	всего	полностью изношенные	всего	полностью изношенные	всего	полностью изношенные
Добыча полезных ископаемых	74,8	48,7	50,1	26,7	52,8	19,9
Обрабатывающие производства	40,2	6,5	39,2	8,9	45,9	15,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27,5	3,8	33,8	10,2	40,2	11,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. - 1326 с.

Научно-технический и инженерно-конструкторский потенциал промышленности республики в дореформенные годы был сконцентрирован на оборонных предприятиях машиностроительного комплекса. В настоящее время загрузка производственных мощностей машиностроения составляет в пределах 15-20%, что характеризует наличие огромного потенциала развития отрасли. В частности, имеется возможность для повышения доли наукоемкой продукции, создания системы поддержки инновационной деятельности предприятий, реализации инновационных проектов, использования потенциала науки в развитии промышленности республики.

Легкая промышленность всегда была одной из ведущих отраслей экономики республики. Большие перспективы в развитии легкой промышленности связаны с развитием народных художественных промыслов, где в настоящее время из более 40 предприятий функционируют только 9. В республике Дагестан существенный потенциал развития имеет пищевая промышленность, в частности, производство плодоовощной, цельномолочной,

мясной, мукомольно-крупяной, рыбной, кондитерской, винно-коньячной и безалкогольной продукции, производство минеральной воды и т.д. Республика располагает практически неограниченными запасами сырья для развития промышленности строительных материалов.

Особо следует подчеркнуть, что в республике имеется необходимый человеческий потенциал: неиспользуемые трудовые ресурсы, средние и высшие учебные заведения для подготовки современных специалистов, все еще сохранились опытные кадры в отдельных отраслях промышленности [26].

Вышесказанное выдвигает необходимость развития промышленности, ее модернизацию и перевод на инновационную модель как одну из важнейших приоритетных задач для органов власти республики. В республике была разработана и утверждена Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г.⁷, имеющая важнейшее значение для повышения уровня жизни граждан, обеспечения устойчивого развития экономики региона и ее базовых отраслей.

По базовому сценарию предполагается достичь следующих показателей (таблица 2.4).

Согласно данной стратегии «модернизация Республики Дагестан в 2011-2025 гг. будет проходить в четыре этапа, различающиеся по условиям, факторам, рискам социально-экономического развития и приоритетам экономической политики республики».

Первый этап (2011-2012 гг.) базируется на реализации и расширении тех конкурентных преимуществ, которыми обладает экономика Республики Дагестан и формирования предпосылок устойчивой индустриальной модели развития.

⁷ Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 N 38 "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года"

Второй этап (2013-2015 гг.) базируется на формировании устойчивой индустриальной модели развития и создании предпосылок постиндустриального развития.

Таблица 2.4

Базовый сценарий Стратегии РД 2025 (в ценах 2008 г.)

Показатель	2008	2012	2015	2020	2025
Выпуск продукции, млн руб.	330 934	418 784	608 172	1 027 173	1 402 130
Промышленный комплекс	7 647	13 313	41 442	125 257	147 259
Агропромышленный комплекс	52 129	67 695	101 568	140 277	183 430
Среднегодовая численность занятых в экономике, чел.	938 300	957 222	1 055 200	1 126 300	1 174 186
Промышленный комплекс	41 400	45 925	69 071	104 380	113 276
Агропромышленный комплекс	270 900	269 570	274 509	280 554	277 924
Средняя заработная плата, тыс. руб.	7,6	9,5	12,7	20,3	25,9
Промышленный комплекс	6,0	8,3	13,2	23,8	25,8
Агропромышленный комплекс	2,6	4,3	6,6	9,5	13,4
Налоговые отчисления в бюджеты всех уровней, млн руб.	16 251	18 526	36 727	70 181	104 358
Промышленный комплекс	464	913	2 897	10 588	13 470
Агропромышленный комплекс	2 175	3 967	8 692	11 940	14 618
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	86 938	88 782	83 556	82 023	69 100
Промышленный комплекс	2 049	8 213	6 677	2 869	134
Агропромышленный комплекс	6 583	10 687	9 043	8 061	9 518

Источник: Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г.

Третий этап (2016 – 2020 гг.) – рывок в повышении конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую постиндустриальную модель развития, улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики.

Четвертый этап (2021-2025 гг. и далее) будет направлен на закрепление постиндустриальной модели развития и достижение позиций субъекта-

лидера на базе превращения инноваций в ведущий фактор экономического роста.

Однако всесторонний анализ стратегии, проведенный главным научным сотрудником Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН А.Ш. Ахмедуевым выявил ряд недостатков, которые усложняют как восприятие, так и ее реализацию. Например, разделы «Стратегии – 2025», включая доктрину, стратегические цели, индикаторы, механизмы реализации, разработаны по комплексам: торгово-транспортно-логистический, промышленный, агропромышленный, топливно-энергетический, социально-инновационный, туристско-рекреационный. Поскольку статистический учет в стране и регионах ведется по ОКВЭД, то анализ, оценка динамики и сравнение показателей социально-экономического развития как внутри региона, так и с другими регионами, среднероссийскими и мировыми показателями возможны только по разделам ОКВЭД, а не по комплексам, предложенным в «Стратегии 2025». Промышленный комплекс, представленный в «Стратегии -2025», охватывает лишь малую часть промышленных видов деятельности по республике. Судьбоносная для республики отрасль расчленена по комплексам: промышленный (в основном машиностроение и легкая промышленность), агропромышленный (пищевая промышленность), строительный (промышленность строительных материалов), топливно-энергетический (добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство электроэнергии и др.). Таким образом, промышленность как базовая отрасль народного хозяйства республики рассыпается по многим комплексам, следовательно, и стратегическое, и программно-целевое управление развитием отрасли из единого центра становится невозможным [25].

В связи с чем, на наш взгляд, целесообразнее, в качестве основного документа для исследования использовать проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 г., который был разработан по заказу Правительства Республики Дагестан группой

сотрудников Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН. Проект был рассмотрен Правительством РД, но не принят в связи с разработкой Стратегии развития СКФО до 2025 года и необходимостью доработки в соответствии с ней. Однако ее актуальность и теоретическая обоснованность не вызывает у нас сомнений, и в своем исследовании мы опирались именно на нее. В ней, исходя из императивов общемировых и российских тенденций, состояния отрасли и объективных потребностей республики, оценки имеющихся ресурсов, конкурентных преимуществ и ограничений, определены прогнозные показатели.

В проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 г. приведены прогнозные расчеты и проектные направления реструктуризации и модернизации всех отраслей и видов промышленной деятельности, механизмы реализации предлагаемых мер и достижения стратегических целей. Важнейшим условием прорыва индустрии республики является активизация инвестиционной деятельности и поэтапный переход на инновационный сценарий развития. В Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 г. прогнозировалось довести объем промышленной продукции к 2017 году до 129,7 млрд. руб. (в ценах 2006 г.). Это свидетельствует о реальности высоких темпов роста этого сектора и достижения стратегических целей.

Таблица 2.5

Стратегические цели развития промышленности республики до 2020 г.

	2006	2007	2008	2009	2012	2017	2020
Объем промышленного производства, в ценах 2006 г., млрд. руб.	19,3	23,4	27,9	31,3	51,5	129,7	238,9
Индекс роста к 2006 г., %	100	121	145	162	267	672	1238

Источник: Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 г.

По принятому композиционному сценарию прогнозировалось привлечь в экономику республики 1684,6 млрд. руб. инвестиций, из них 540,8 млрд. руб. (32,1%) – в промышленность. Это позволит существенно изменить структуру, как промышленности, так и всей экономики Дагестана. Доля промышленности в ВРП возрастет с 8,3% в 2006 г. до 20,9% в 2020 г.

Существенно сократится отставание республики от среднего показателя России по производству промышленной продукции на душу населения. Эти показатели изменяются следующим образом (табл. 2.6):

Таблица 2.6

Прогноз производства промышленной продукции на душу населения

Производство промышленной продукции на душу населения, тыс. руб.	2006 г.	2020 г.
Российская Федерация	119,2	247,4
Республика Дагестан	7,3	83,3
РД в % к РФ	6,1	33,7

Источник: Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 г.

Как видно из этих данных, даже при высоких темпах развития промышленности (в 12,4 раза), все еще Дагестан будет отставать от России по этому показателю в 3 раза.

Наряду с активизацией инновационной деятельности, важным фактором достижения стратегических целей является сосредоточение ресурсов и усилий на приоритетных направлениях, а именно:

- опережающее развитие ТЭК;
- активное развитие пищевой промышленности и переработки сельскохозяйственного сырья;
- формирование развитой индустрии строительных материалов;
- инновационно-технологическая модернизация.

Одним из основных направлений реструктуризации отрасли и

реализации стратегических целей является формирование и развитие территориально-производственных комплексов (кластеров). В республике имеются реальные условия и предпосылки для формирования кластеров: вино-коньячного, промышленности строительных материалов, гидрогенерирующего, нефтегазового, по производству автокомпонентов, судостроительного. В Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 г. дано развернутое обоснование, определены структурные звенья, а также проектные направления формирования кластеров в промышленности республики.

В результате развития и поэтапного перевода на инновационную модель промышленность республики к 2020 году должна стать конкурентоспособной. Конкурентоспособность надежно будет обеспечена тем, что доля инновационной продукции в общем объеме продукции промышленности должна быть увеличена с 4,2% в 2006 г. до 24,5% в 2020 г.

Таким образом, можно говорить о достаточном потенциале региональной экономики, однако современное ее состояние свидетельствует об отсутствии четкой координированной экономической политики федеральных и региональных органов власти, направленной на развитие данной сферы [114].

Анализ прогнозных расчетов показывает, что для преодоления имеющего места отставания, темпы роста макроэкономических показателей социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2020 года должны существенно превышать среднероссийские (см. табл. 2.7).

Промышленность и сельское хозяйство всегда были приоритетными отраслями народного хозяйства страны и ее регионов. При этом промышленность, как правило, занимала лидирующие позиции. Не была исключением и Республика Дагестан. Однако в настоящее время промышленность перестала быть лидирующей в экономике РД.

Таблица 2.7

Сравнение основных макроэкономических показателей социально-экономического развития Республики Дагестан (композиционный сценарий) и Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.

Показатели	Ед. изм.	2006		2020	
		РФ	РД	РФ	РД
1. Валовой региональный продукт	млрд руб.	26883,0	118,3	65277,0	586,1
Индекс физического объема ВРП в % к 2006 г.:	%	100	100	242,8	495,4
ВРП на душу населения	тыс. руб.	188,3	44,6	455,2	204,4
РД в % к РФ	%	100	23,7	100	45,0
2. Продукция промышленности	млрд руб.	17025,0	19,3	35481,4	238,9
Индекс физического объема в % к 2006 г.	%	100	100	208,4	1238,0
Продукция промышленности на душу населения	тыс. руб.	119,2	7,3	247,4	83,3
РД в % к РФ	%	100	6,1	100	33,7
3. Сельское хозяйство	млрд руб.	1711,3	29,4	2611,1	100,7
Индекс физического объема в % к 2006 г.	%	100	100	152,6	342,5
Продукция с/х на душу населения	тыс. руб.	12,0	11,1	18,2	35,1
РД в % к РФ	%	100	93,3	100	192,8
4. Оборот розничной торговли	млрд руб.	8693,4	108,6	28359,6	426,7
Индекс физического объема в % к 2006 г.	%	100	100	326,2	393,0
Оборот розничной торговли на душу населения	тыс. руб.	61,0	41,0	197,8	148,8
РД в % к РФ	%	100	67,2	100	75,2
5. Платные услуги населению	млрд руб.	2798,8	25,3	6568,8	74,7
Индекс физического объема в % к 2006 г.	%	100	100	234,7	295,3
Платные услуги на душу населения	тыс. руб.	19,6	9,5	45,8	26,0
РД в % к РФ	%	100	48,4	100	56,8
6. Инвестиции в основной капитал	млрд руб.	4730,0	39,4	22469,7	259,5
Индекс физического объема в % к 2006 г.	%	100	100	475,0	658,6
Инвестиции в основной капитал на душу населения	тыс. руб.	33,1	14,9	155,7	90,5
РД в % к РФ	%	100	43,5	100	58,1
7. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	руб.	10183	6261	29024,4	23213,3
- индекс доходов в % к 2006 г.	%	100	100	285,0	370,8
- РД в % к РФ	%	100	61,5	100	80,0
8. Население	тыс. чел.	142487,2	2649,8	143400	2867,7
- в % к 2006 г.	%	100	100	100,6	108,2

Источник: Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 г.

Для определения места, занимаемого промышленностью в экономике РФ, СКФО и РД, нами проведен анализ ряда показателей по данным за 2005-

2015 г., опубликованным Росстатом.

В таблице 2.8 приведены темпы роста трех важнейших экономических показателей - валового регионального продукта (ВРП), объема промышленной (Пром) и сельскохозяйственной (Сельх) продукции - в 2016 г. по сравнению с 2006 г., рассчитанные на основе данных в текущих ценах, коэффициенты опережения, рассчитанные как отношения темпов роста объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции к темпам роста ВРП, а также коэффициенты опережения, рассчитанные как отношения показателей СКФО и РД к показателям РФ.

Таблица 2.8

Темпы изменения показателей ВРП, объема промышленной и сельскохозяйственной продукции в 2016 г. по сравнению с 2006 г.

	РФ	СКФО	РД
	Темпы роста, раз		
ВРП	3,27	4,51	5,95
Объем промышленной продукции	3,60	3,35	2,71
Объем сельхоз продукции	3,74	3,93	3,95
	Коэффициенты опережения (ВРП=1,00)		
ВРП	1,00	1,00	1,00
Объем промышленной продукции	1,10	0,74	0,45
Объем сельхоз продукции	1,15	0,87	0,66
	Коэффициенты опережения (РФ=1,00)		
ВРП	1,00	1,38	1,82
Объем промышленной продукции	1,00	0,93	0,75
Объем сельхоз продукции	1,00	1,05	1,06

Источник: Рассчитано автором

Как видно из таблицы 2.8, темпы роста объема промышленной продукции по РФ выше темпов изменения ВВП, что можно рассматривать как явление положительное. По РД темпы роста промышленной продукции существенно ниже темпов роста ВРП и объема сельскохозяйственной продукции, что говорит об уменьшении доли промышленности в ВРП. Наибольший рост объема промышленной продукции имеет место по РФ,

сельскохозяйственной продукции и ВРП - по РД.

Коэффициенты опережения, рассчитанные как отношение темпов роста объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции к темпам роста ВРП, также свидетельствуют об опережающем развитии промышленности по сравнению с остальными отраслями экономики по РФ. По РД картина противоположна: здесь темпы роста продукции промышленности отстают от темпов роста ВРП и сельского хозяйства.

В соответствии с коэффициентами, рассчитанными как отношение темпов роста по СКФО и РД к темпам роста по РФ: ВРП и объем сельхоз продукции по РД увеличились заметно в большей степени, чем по СКФО и РФ; объем промышленной продукции по РФ - больше, чем по СКФО и РД.

Таблица 2.9

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости
(в текущих основных ценах; в процентах к итогу) в 2005 и 2015 гг.

	2005			2015		
	РФ	СКФО	РД	РФ	СКФО	РД
ВРП	100	100	100	100	100	100
Добыча полезных ископаемых, Обрабатывающие производства, Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	35,1	17,7	9,8	31,7	12,8	6,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,2	18,9	23,5	4,8	13,9	14,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. - 1326 с.

В таблице 2,9 приведены данные, характеризующие соотношения, сложившиеся между рассматриваемыми тремя показателями по РФ, СКФО и РД. В соответствии с этими данными объем промышленной продукции в процентах к ВРП снизился по РФ с 35,1 до 31,7 по СКФО уменьшился с 17,7 до 12,8, а по РД с 9,8 до 6,2 %. Одновременно уменьшился объем сельскохозяйственной продукции в процентах к ВРП: по РФ с 5,2 до 4,8; по СКФО - с 18,9 до 13,9 и по РД с 23,5 до 14,0 %. При этом суммарный объем

продукции промышленности и сельского хозяйства по РФ снизился с 40,3 до 36,5, а по СКФО и РД уменьшился соответственно с 36,6 до 26,7 и с 33,3 до 20,2 %.

Таблица 2.10

Удельный вес субъекта в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2008 и 2016 гг. (в процентах)

	2008			2016		
	РФ	СКФО	РД	РФ	СКФО	РД
ВРП	100	2,14	0,64	100	2,6	0,9
Обрабатывающие производства	100	1,26	0,14	100	1,09	0,09
Продукция сельского хозяйства - всего	100	7,08	1,64	100	7,9	1,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. - 1326 с.

В таблице 2.10 приведены данные, характеризующие удельный вес субъекта в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2008 и 2016 гг. (в процентах) по РФ и СКФО и РД. В соответствии с этими данными при увеличении доли ВРП СКФО и РД в общем валовом внутреннем продукте РФ (с 2,14 % до 2,6 и с 0,64 до 0,9 % соответственно), процент промышленной продукции обрабатывающих производств в общем объеме промышленности РФ упал: с 1,26 до 1,09 % по СКФО и с 0,14 до 0,09 по РД. Доля сельскохозяйственной продукции СКФО в общем объеме сельхоз продукции РФ за семь лет изменилась: с 7,08 до 7,9 %, а в РД увеличилась с 1,64% до 1,9%.

Интерес представляют соотношения, сложившиеся между объемами промышленной и сельскохозяйственной продукции (табл. 2.11), которые выглядят следующим образом:

за 2005 г: 9,87:1,00 (РФ); 1,45:1,00 (СКФО); 0,7:1,00 (РД);

за 2015 г: 9,50:1,00 (РФ); 1,24:1,00 (СКФО); 0,48:1,00 (РД).

Таблица 2.11

Соотношения объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции по РФ, СКФО и РД за 2005-2015 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015
РФ	9,87	13,46	9,82	8,11	8,94	10,74	10,75	11,44	11,22	9,50
СКФО	1,45	1,42	1,37	1,44	1,51	1,54	1,52	1,55	1,54	1,24
РД	0,7	0,69	0,72	0,68	0,74	0,68	0,73	0,65	0,64	0,48

Источник: Рассчитано автором на основе данных Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. - 1326 с.

Из данных о динамике соотношений объемов промышленной продукции к объемам сельскохозяйственной продукции за рассматриваемые годы, приведенные в таблице 2.11 видно, что по РФ и СКФО наблюдается однонаправленная тенденция небольшого снижения разрыва между ростом промышленной и сельскохозяйственной продукции в пользу промышленности. По РД имеет место противоположная картина: доля промышленности почти в 2 раза меньше, чем сельского хозяйства.

Полученные противоречивые результаты по динамике соотношений и тенденций в развитии промышленности и сельского хозяйства по стране в целом, по СКФО и РД, свидетельствует об отсутствии четкой координированной экономической политики федеральных и региональных органов, направленной на оптимизацию этих соотношений и тенденций.

В связи с этим, по нашему мнению на федеральном уровне следует уделить больше внимания региональной специфике экономической политики. Необходимо рассматривать, в нашем случае регионы СКФО, как целостную, единую экономическую систему, в которой развитие отдельных территорий (республик Северного Кавказа) должно увязываться с планами развития Российской Федерации. В то же время, они (регионы) должны формироваться в значительной степени под влиянием внутренних факторов и условий, объективно присущих тому или иному региону [183].

Диверсификация, расширение масштабов предприятий и рост объемов продукции промышленности является материальной основой

инновационного развития и повышения производительности труда во всех других сферах деятельности, следовательно, обеспечения конкурентоспособности всей экономики. Именно промышленность создает мультипликативность, современные средства и орудия труда, являющиеся базой высоких технологий во всех сферах жизнедеятельности, следовательно, перевода всей экономики на инновационный путь развития [191].

По нашему мнению, в специфических условиях рассматриваемого региона нецелесообразно придерживаться концепции, основанной на выделении «точек роста», что может привести к концентрации ресурсов в регионах с более развитой промышленной базой и инфраструктурой в ущерб остальным. Однако нежелательно придерживаться и политики выравнивания региональных экономических, в том числе промышленных, потенциалов, так как неравномерность развития сферы производства обусловлена объективными внешними и внутренними условиями, а также исторической специализацией экономики регионов. На наш взгляд, в рамках регионов СКФО необходима разработка и реализация социально-экономической политики направленная на интеграцию экономического пространства и основанная на принципе взаимного дополнения, создания межрегиональной цепочки кластеров.

2.2. Инфраструктурная база развития экономики региона

Анализ особенностей развития региональной инфраструктуры – важная составляющая часть в исследовании и прогнозировании территориального развития экономики, особенно такого проблемного региона как Республика Дагестан, где необходимость формирования эффективно работающей инфраструктуры, соответствующей закономерностям и требованиям современного рынка, проявляется особенно остро, так как именно она, в

первую очередь, призвана способствовать закреплению положительных тенденций экономического развития региона [127].

В настоящем исследовании анализируется региональный уровень экономики с разделением на четыре крупные ее составляющие: рынки товаров, услуг, труда и капиталов [228].

Рассматриваемые в работе и соответствующие указанным рынкам элементы рыночной инфраструктуры в значительной степени влияют на означенные рынки, создавая почву для результатов их деятельности и результатов развития экономики региона в целом. Для адекватной оценки современного состояния и результативности функционирования рыночной инфраструктуры региона необходим анализ состояния и проблем развития каждого элемента инфраструктуры [200].

Инфраструктура товарного рынка. В 1992 году в экономике Дагестана происходили рыночные реформы, и образование инфраструктуры товарного рынка началось с этого периода, когда внедрение рыночных механизмов ведения хозяйствования осуществлялось методами шоковой терапии [29].

С 1992 года, торговые предприятия негосударственной формы собственности стали активно развиваться. Если в 1992 году около 49 % розничного товарооборота доводилось на негосударственный сектор, то в 2000 году эта цифра увеличилась до 74 %, с 2000 по 2015гг. данный показатель стабилизировался на уровне 97-99% . В целом динамика объемов розничного товарооборота в это время оставалась положительной. К примеру, в 2015 году объем розничного товарооборота в РД вырос на 3,5 % по сравнению с 2014 годом и составил 618,3 млрд. рублей, а в 2014 году объем розничного товарооборота в РД вырос на 7 % по сравнению с 2013годом и составил 509,3 млрд. рублей. Структура розничного товарооборота также подверглась заметным изменениям за последние годы. Увеличилась доля продовольственных товаров и соответственно уменьшилась доля непродовольственных (табл. 2.12).

Товарная структура оборота розничной торговли (в фактически действовавших ценах, в процентах к итогу)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Все товары	100	100	100	100	100	100
Продовольственные товары	46,2	49,4	48,1	47,0	48,1	51,2
Непродовольственные товары	53,8	50,6	51,9	53,0	51,9	48,8

Источник: Дагестан в цифрах 2016. Краткий статистический сборник.

<http://dagstat.gks.ru/>

Отмечается стойкая тенденция к постепенному вытеснению импортной продукции отечественными производителями. Например, в 2000 году на долю импортных товаров в структуре розничного товарооборота приходилось 55 % (продовольственных товаров - 40 % и непродовольственных - 70 %), а в 2015 году доля импорта уже составила 44,9 % (доля непродовольственных – 31,42 % и продовольственных товаров и сырье для их производства – 66,2%) [178].

Существующие на дагестанском рынке товарные потоки, можно разграничить в следующем порядке [27]:

1. Транзитные товары, проходящие через территорию республики в другие регионы РФ или страны. При транзите использовалась имеющаяся в республике инфраструктура (газопроводы, нефтепроводы, энергетические коммуникации и пр.).

2. Продукция дагестанских производителей, которая экспортируется в другие регионы РФ и в другие страны.

3. Ввоз товаров из других стран и регионов РФ для дальнейшей реализации потребителям республики через соответствующие предприятия торговли.

4. Продукция дагестанских производителей, приобретаемая дагестанскими потребителями через фирменные магазины или при помощи существующей инфраструктуры рынка товаров.

На сегодняшний день в Республике Дагестан инфраструктура товарного рынка характеризуется преобладанием розничных рынков и мелкорозничных магазинов. В республике отсутствуют товарные биржи, представляющие собой главных организаторов оптового рынка, что является отрицательным фактором. В РД в 1994 году функционировали 5 бирж с годовым оборотом 665,4 млн. руб. (в действующих ценах). Однако, к концу 2005 года биржи прекратили осуществлять сделки [16].

Среди причин неразвитости инфраструктуры оптового рынка в республике можно отметить и то, что не была в полной мере реализована «Комплексная программа развития инфраструктуры товарных рынков РФ на 1998-2005 годы». Программа предполагала создание сети посреднических организаций, снабжающих эффективную торговлю оптом, систему информационного обеспечения, транспортного обслуживания и разработку организационной и нормативной политики функционирования товарных рынков [151].

В результате, приходится констатировать, что существующая инфраструктура товарного рынка на сегодняшний день в регионе не отвечает ее назначению, т.е. быстрому продвижению товара от производителя к потребителю с минимальными издержками. Основной причиной этого является неэффективная деятельность оптово-продовольственных рынков. Функционирующие оптово-розничные рынки республики предлагают в основном продукцию, завезенную из других регионов РФ или зарубежную, в итоге продукция обходится населению намного дороже отечественной [85].

Наиболее развитой структурой в сфере инфраструктуры товарного рынка являются розничные рынки, их количество в Республике Дагестан составляет 68 (вещевые, смешанные, продовольственные рынки и т.д.). В 2015 году на долю розничных рынков и ярмарок приходилось 47,3 % всей

реализуемой продукции в республики. Согласно Постановлению Правительства РД от 07.07.2014 №309 количество розничных рынков планируется довести до 50: 34 – универсальных, 12 – специализированных и 3 – сельскохозяйственных.

Таблица 2.13

Розничные рынки, расположенные на территории РД

	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2015	2016
Вещевые, смешанные и продовольственные рынки – всего:	76	103	83	79	75	68	69	67
Число торговых мест на рынке	41757	67668	68542	68860	61583	59964	38523	35253

Источник: Дагестан в цифрах 2016. Краткий статистический сборник.

<http://dagstat.gks.ru/>

Таким образом, выясняется, что процесс функционирования и формирования республиканской инфраструктуры товарного рынка находится в неудовлетворительном состоянии. Обозначим главные проблемы в этой области:

- пробелы во взаимоотношениях в финансово-кредитной сфере (большой объем неплатежеспособности по отгрузке товаров);
- дефицит оперативной информации о спросе, предложении, условиях поставки, оплаты и ценах для производителей, посредников и покупателей;
- низкая эффективность оптово-посреднического звена и многоступенчатость в процессе товародвижения;
- синтез высоких транспортных издержек и тарифов и неудовлетворительный транспортно-экспедиторский сервис;
- отсутствие надлежащего уровня обслуживания в торгово-складской структуре (степень накопления на складах - 20-30 %).

Инфраструктура рынка услуг. С начала 90-х годов до настоящего времени отечественный рынок услуг находится в процессе непрерывного развития. Так если в 90-х гг. доля сферы услуг в ВРП Дагестана составляла

35%, в 2000 г. этот показатель составлял 46,7 %, в 2003 г. -54,1 %, в 2005 г. - 57,5 %, в 2007 г. - 57,8 %, в 2009 – 58,9%, в 2011 – 60,1%, в 2015г. – 61,4 %.

Мы полагаем, что причиной этого явления являются два ключевых фактора.

Во-первых, это то, что с развитием рынка, проистекают в экономике важные структурные изменения, возникают службы, предоставляющие новые и качественные услуги для удовлетворения новых потребностей предприятий и граждан.

Во-вторых, территория региона ограничивает конкуренцию на рынке услуг, отсюда отсутствие явлений, характерных для товарного рынка, когда импортные товары, являясь более конкурентоспособными, вытесняли отечественную продукцию, что вызывало снижение доли товаров в ВРП в конечном счете.

Таблица 2.14

Объем платных услуг населению

Годы	Млн. рублей	В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)
2010	60775,8	107,3
2011	66957,1	98,8
2012	73655,4	103,1
2013	85805,8	102,7
2014	96395,6	105,9
2015	107837,4	99,7

Источник: Дагестан в цифрах 2016. Краткий статистический сборник.
<http://dagstat.gks.ru/>

Наблюдается отрицательная динамика по оказанию услуг связи и пассажирского транспорта (табл. 2.15). Услуги транспорта снизились соответственно с 36,3 % в 2010 году до 29,6 % в 2015 году, а снижение услуг связи за этот же период составило 12,5% против 19,9% в 2010 году.

Устойчива динамика роста услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и других услуг тоже с 10,6% и 4,5% в 2010 году до 15,6% и 8% в 2015 году соответственно.

Таблица 2.15

Структура платных услуг населению (в процентах к итогу)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Объем услуг в 2015г., млн. рублей
Все оказанные услуги	100	100	100	100	100	100	107837,4
Из них:							
бытовые	10,6	10,7	11,7	12,5	13,3	14,1	15229,6
транспортные	36,3	37,8	34,0	31,1	28,0	29,6	31935,2
связи	19,9	16,0	15,5	14,4	15,6	12,5	13480,5
жилищно-коммунальные и гостиницы	10,6	14,0	14,5	15,6	16,9	15,6	16775,4
культуры	0,6	0,7	0,9	1,1	1,4	1,4	1494,6
туристические	9,7	7,0	5,5	2,8	2,4	2,3	2538,1
медицинские	3,2	5,6	6,3	6,8	8,1	8,0	8580,5
санаторно-оздоровительные	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	89,8
образования	3,5	3,3	5,6	5,7	5,6	7,4	8004,5
другие	4,5	4,0	5,8	8,7	7,5	8,0	8589,9

Источник: Дагестан в цифрах 2016. Краткий статистический сборник.
<http://dagstat.gks.ru/>

Также существенно увеличилась доля бытовых услуг за рассматриваемый нами период: с 10,6 % в 2010 году до 14,1% в 2015 году.

Примечательно снижение туристических услуг и услуг связи с 9,7% и 19,9% соответственно до 2,3% и связи 12,5% в 2015 году.

Следующую, совокупность элементов рынка услуг можно сгруппировать по двум направлениям [52]:

- сфера, содействующая продвижению товара от производителя к потребителю (реклама, периодические издания, телекоммуникационные сети и т.д.)

- сфера, предоставляющая консультативные услуги (консалтинговые компании, аудиторские компании, информационные центры).

В Республике Дагестан сфера услуг, содействующая продвижению товара, развита больше, нежели сфера, предоставляющая консультативные услуги [194]. Крупных рекламных компаний в Дагестане насчитывается 8, не считая мелких. Периодическая печать представлена более 50 журналов и газет, телекоммуникационные сети, имеющие не малое значение также представлена в виде нескольких телеканалов. Рекламная деятельность в области радиовещания представлена работой коммерческих служб региональных радиостанций. На сегодняшний день в республике наиболее крупными рекламными фирмами являются: «Алые паруса», «Пресс Маркет», «Ресанта», «Маг», «Сити-тайм», «Навигатор» и др. Данные организации предоставляют ряд услуг (реклама на всех каналах телевидения, изготовление полиграфической продукции, весь спектр наружной рекламы и др.).

Что касается сферы, занимающейся консультативными услугами, она в республике практически не развита: здесь отсутствуют крупные аудиторские фирмы, которые могут предоставить одновременно три и более рабочие группы, так как в штат входят не более 12 человек, отсутствуют также узкоспециализированные фирмы, занимающиеся только определенными исследованиями (например, маркетинговыми). Наиболее известными аудиторскими фирмами в регионе являются: ООО «Цестрис», ООО «Весы», ООО «Аудит плюс», ООО «Мера» и др., но они ограничиваются лишь проведением небольших аудиторских проверок.

Инфраструктура рынка капиталов. Основным элементом рыночной инфраструктуры в современных условиях является банковская система.

Дагестан традиционно занимал третье место в России по числу кредитных организаций после Москвы и Санкт-Петербурга. Более сорока из них появились в 1991-1992 гг. В 2016 г. в республике насчитывалось 8 региональных банков и 15 филиалов действующих кредитных организаций.

Столь серьезные количественные сдвиги вызваны как общероссийским кризисом банковской сферы, так и проведением Банком России политики, направленной на повышение капитализации кредитных организаций и начавшейся борьбой с «отмыванием» и нелегальной «обналичкой» в банках [7]. Необходимо отметить, что за последние 11 лет общее количество кредитных организаций на территории региона сократилось почти в 5 раз (см. таб. 2.16), основная доля закрытия банков приходится на 2013-2015гг. Лицензии были отозваны у таких крупных региональных банков, как АКБ «Экспресс» (до 2006г. – «Ирдагбанк»), КБ «Трансэнерго» (до 2006г. – «Чиркейэнергобанк»), АКБ «Дербент-Кредит» и др.

Таблица 2.16

Кредитные организации, расположенные на территории Республики Дагестан

	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2016
Кредитные организации, расположенные на территории РД, в том числе:	111	105	102	107	113	112	97	37	23
Количество действующих региональных кредитных организаций	36	33	32	31	31	27	21	12	8
Число филиалов, в том числе иногородних банков	75	72	70	76	82	85	76	25	15

Источник: Дагестан в цифрах 2016. Краткий статистический сборник. <http://dagstat.gks.ru/>

Однако, несмотря на существующую тенденцию снижения количества кредитных региональных организаций мы можем в целом отметить положительные сдвиги, связанные с основными показателями их деятельности. Так, в 2016 году общий объем привлеченных средств кредитными организациями увеличился с 33804,1 млн. руб. до 63370,3 млн. руб. по сравнению с 2011 годом. Вклады физических лиц увеличились с 19203,1 млн. руб. в 2011 году до 49730,5 млн.руб. в 2016 году. (По данным ТО Росстата в РД).

Анализ банковского сектора Республики Дагестан по трем составляющим: размеру чистой прибыли, объему выданных кредитов и объему привлеченных ресурсов, выявил следующую картину (таблица 2.17).

Важным показателем деятельности банковской сферы является кредитование реального сектора экономики. Несмотря на положительную тенденцию роста объема кредитов реальному сектору, в Республике Дагестан спрос предприятий реального сектора экономики на кредитные ресурсы удовлетворяется лишь в пределах 30 - 40 % (в общем, по России - 50%).

Таблица 2.17

Список лидирующих региональных банков Дагестана по размеру балансовой прибыли, объему выданных кредитов и объему привлеченных ресурсов 2015г.

Ме-сто	Банк	Чистая прибыль		Выданные кредиты		Привлеченные средства		Средства населения		Средства юр. лиц	
		Тыс. руб.	ме-сто	Тыс. руб.	ме-сто	Тыс. руб.	ме-сто	Тыс. руб.	ме-сто	Тыс. руб.	ме-сто
1.	КредоФинанс	119 999	1	110016	7	157706	6	40 256	5	117 450	6
2.	Уздан	79 414	2	14121	8	6447	10	154	7	6 293	10
3.	Кредитинвест	67 073	3	481377	2	1686092	2	253 162	2	1 432 930	1
4.	Дагэнергобанк	65 355	4	3090756	1	3758404	1	2 680 058	1	1 078 346	2
5	Алжан	30 090	5	195928	5	243523	5	0	8	243 523	5
6	МВС Банк	12 569	6	148089	6	114226	7	63 135	4	51 091	8
7	Промсвязьинв естбанк	9 735	7	237398	4	410213	4	17 409	6	392 804	3
8	Эльбин	494	8	474214	3	557313	3	173 385	3	383 928	4
9	Умут	457	9	0	9	84522	8	0	9	84 522	7
10	Транзит	48	10	0	10	15660	9	0	10	15 660	9
Итого, тыс. руб.		385234		4751899		7034106		3227559		3806547	

Источник: Составлено автором по данным «Рейтинги банков» <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

Анализ структуры кредитных вложений по видам экономической деятельности за 2015 год свидетельствует о том, что региональные банки предпочитают размещать свободные финансовые ресурсы в розничный бизнес (30,6%). Незначительный удельный вес занимают производство и

распределение электроэнергии, газа и воды – 0,2%, транспорт и связь – 1,6%, добыча полезных ископаемых – 0,8%, сельское хозяйство – 5,4%. К числу причин такой низкой кредитной активности банков по перечисленным видам деятельности можно отнести стремление кредитных организаций к высокой прибыльности активных операций, а инвестиций в промышленность и сельское хозяйство, как известно, не обладают высокой рентабельностью и требуют значительного времени для освоения капитальных вложений.

Еще одна проблема – неравномерное распределение кредитных учреждений по городам и районам региона. В столице республики в г. Махачкала сосредоточено около 40% от общего числа зарегистрированных в республике банковских учреждений, в то время, как Цунтинский район, например, не имеет на своей территории организаций предоставляющих банковские услуги.

Но, несмотря на некоторые проблемы, в условиях улучшения экономической конъюнктуры и подъема инвестиционной привлекательности республики, ее банковская система будет в состоянии удовлетворить требования рынка к финансовым посредникам и обеспечить выполнение своих функций в системе инфраструктуры рынка капиталов.

По сравнению с инфраструктурой кредитного рынка, состояние республиканской инфраструктуры рынка ценных бумаг очень слабое, можно сказать неудовлетворительное. Число профессиональных участников рынка ценных бумаг по ЮФО составляет 22, тогда как по СКФО всего 9. Наибольшее число наблюдается в Республике Дагестан (4), при этом из них только одна организация имеет лицензию по управлению ценными бумагами. Хотя данные показатели свидетельствуют о лидирующем положении РД в СКФО, но по сравнению с другими регионами, например с Ростовской областью, где количество участников рынка ценных бумаг составляет 12, республика заметно отстает.

Основными сдерживающими факторами для дальнейшего наращивания инвестиций финансового сектора в экономику и представляющими

определенную угрозу для становления рынка ценных бумаг в регионе являются: слабая активность инвесторов в регионе; малое число профессиональных участников РЦБ; неликвидность корпоративных ценных бумаг и др.

Важным элементом инфраструктуры финансового рынка является страховой рынок.

В 2012-2015 гг. наблюдается общая тенденция незначительного прироста количества страховых компаний по ЮФО и СКФО, исключение составляют лишь Ставропольский край. Самый большой процент увеличения страховых компаний наблюдается в Чеченской республике, Кабардино-Балкарской республике и в Республике Дагестан (в 2015 году по сравнению с 2012 г. на 21,73, 11,63 и 6,67% соответственно).

Таблица 2.18

Динамика инфраструктуры регионального страхового рынка СКФО в 2012-2015 гг.

Регион	Число страховых компаний, расположенных в регионе		Прирост
	2012	2015	
Республика Дагестан	45	48	6,67
Республика Ингушетия	21	22	4,76
Карачаево-Черкесия	31	32	4,76
Кабардино-Балкария	43	48	11,63
Ставропольский край	89	86	-3,37
Северная Осетия- Алания	38	40	5,26
Чеченская республика	23	28	21,73

Источник: Состояние страхового рынка по итогам 2015 года.
<http://ins.1prime.ru/%7BEEEB4B4D-CE01-4EB7-BD42-781BDDB53A17%7D.uif>

Несмотря на сокращение страховых компаний по их количеству, Республика Дагестан занимает второе место в СКФО после Ставропольского края. Расширение деятельности страховых компаний в регионе во многом связана с введением обязательного страхования автогражданской

ответственности (ОСАГО). Также доминирующее положение на рынке страховых услуг занимает обязательное медицинское страхование.

Основными проблемами развития страхования в регионе являются: низкий уровень платежеспособного спроса, недоверие населения к страховым компаниям, низкое качество удовлетворения потребностей реальных страхователей, неразвитость рыночных механизмов формирования, поддержания и развития устойчивого спроса на страховые услуги.

Таблица 2.19

Основные показатели деятельности страховых организаций РД (тысяч рублей)

	2010	2012	2013	2014	2015
Страховые премии (взносы) – всего	7502886	7511221	1282397	1187752	1319848
из них по договорам добровольного страхования	464926	362230	613950	348721	434824
в том числе по договорам, заключенным с физическими лицами	85111	120033	132333	174326	204030
Выплаты по договорам страхования – всего	6936666	7302297	400153	488061	503296
из них по договорам добровольного страхования	170779	64061	153506	197486	111405
в том числе по договорам, заключенным с физическими лицами	36577	42447	56058	47711	61895

Источник: Дагестан в цифрах 2016. Краткий статистический сборник. <http://dagstat.gks.ru/>

В итоге, анализ местной инфраструктуры рынка капиталов показывает ее неразвитость, отсутствие целого ряда инфраструктурных элементов, отсутствие направленности на инвестирование сбережений в экономику Дагестана.

Инфраструктура рынка труда.

Численность экономически активного населения в РД в 2015г. составила 1300,9 тыс. человек, или около 44 % от общей численности населения республики. Численность безработных составляет 140,3 тыс. чел., при этом официально зарегистрированных безработных – 27,1 тыс. чел. При этом, уровень зарегистрированной безработицы отражает лишь частичную картину положения рынка труда в республике, поскольку не все

безработные, особенно в сельской местности, регистрируются в центрах занятости.

Таблица 2.20

Динамика численности безработных по республикам СКФО, тыс.чел.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	5263	5636	5020	4131	4137	3889	4264
СКФО	627	735	663	587	586	507	499
Республика Дагестан	262	182	167	155	153	135	140
Республика Ингушетия	127	116	121	96	88	63	68
Кабардино-Балкарская Республика	92	51	43	34	44	41	43
Карачаево Черкесская Республика	28	21	20	21	22	30	33
Республика Северная Осетия-Алания	29	37	30	28	28	29	31
Чеченская Республика	...	235	199	178	175	136	106
Ставропольский Край	90	94	82	74	77	73	78

Источник: Составлено автором на основе данных Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. - 1326 с.

Общее количество безработных по сопоставимому количеству безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, превышало в 5,2 раза. Среди безработных доля женщин составила 52,1 %. Из 140 тыс. безработных в Республике Дагестан в центрах занятости зарегистрированы только 27,1 тыс. человек, что позволяет судить о неэффективной работе государственных центров занятости, необходимости специальной программы стимулирования их работы. При этом в Республике Дагестан потребность работодателей в работниках, заявленная в государственные службы занятости СКФО наиболее низкая, если не включать Чеченскую Республику.

В округе инфраструктура рынка труда характеризуется слабым развитием и фактически имеет только один государственный центр занятости. В службы занятости и трудоустройства обращаются около 35 процентов ищущих работу граждан (по оценкам Минтруда и социального развития РД).

Таблица 2.21

Общая численность безработных в субъектах СКФО в 2015г.

Регионы СКФО	Общая численность безработных				
	Общая численность			Зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости	
	2015г., тыс. чел.	В % к 2014г.	В % к экономически активному населению	2015г., тыс. чел.	В % к 2014г.
СКФО всего	499	98	11,1	168,0	86,8
Республика Дагестан	140	104	10,8	27,1	102,3
Республика Ингушетия	68	108	30,5	29,6	97,0
Кабардино-Балкарская Республика	43	105	10,1	8,9	105,9
Карачаево Черкесская Республика	33	110	15,2	3,9	95,1
Республика Северная Осетия-Алания	31	107	9,4	8,1	90,0
Чеченская Республика	106	78	17,2	74,8	78,8
Ставропольский Край	78	107	5,7	15,6	100,6

Источник: Составлено автором на основе данных Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. - 1326 с.

Негосударственный сектор инфраструктуры рынка труда представляет собой коммерческие и некоммерческие организации по предоставлению услуг занятости. Среди них можно выделить:

- немногочисленные фирмы, специализирующиеся на подборе руководящего состава и эксклюзивных специалистов. Отличительной чертой таких фирм является то, что они не публикуют своих объявлений, а ведут самостоятельный поиск кандидатов. К сожалению, в РД такие агентства только недавно начали свою деятельность.

- кадровые агентства, подбирающие узких специалистов (менеджеров по продажам, бухгалтеров и т.д.). В данном направлении работают в республике несколько кадровых агентств такие как: «Триумф», «Персонал Сервис», «Аста», «Работа ЮФО», «Работа для Вас», «Магнат».

- агентства, осуществляющие подбор персонала за невысокий гонорар (домработницы, ремонт мебели и т.д.). В данном направлении работают такие фирмы как «Орион» и «Добрая няня» и др.

В целом, можно констатировать, что данный сектор в республике развит весьма слабо, в нем сосредоточено небольшое количество фирм (10), тогда как, например, в Омской области функционируют более сорока успешных кадровых агентств.

Дагестанская инфраструктура рынка труда, помимо перечисленных черт, имеет слабо развитые негосударственные институты (агентства по труду, биржи труда и т.д.), характеризуется слабой деятельностью профсоюзов наемных работников и объединений работодателей (судя по преимущественно стихийному характеру процессов трудовых отношений в республике).

Проведенный анализ состояния элементов рыночной инфраструктуры региона позволяет делать выводы о достаточно низком уровне эффективности ее функционирования и необходимости модернизации.

Проведенное исследование показывает, что основной проблемой развития рыночной инфраструктуры в Республике Дагестан является, в первую очередь, отсутствие взаимоувязанного функционирования всех ее составляющих в комплексе. Именно отсутствие такого комплексного развития влечет за собой застой в развитии крупных рынков в регионе, в то время, как успешное функционирование рынка является важнейшим условием эффективной экономики региона.

Выявлены особенности и основные проблемы, воздействующие на процесс формирования институтов рыночной инфраструктуры в исследуемом регионе, проявляющиеся в отсутствие координации элементов

региональной рыночной инфраструктуры вследствие стихийного и нерегулируемого процесса развития рыночных форм инфраструктуры в регионе.

2.3. Анализ изменений структуры и объемов инвестиций в основной капитал

Для динамичного развития экономики Республики Дагестан (РД) роль инвестиционной составляющей в промышленной сфере относительно других секторов остается незначительной. Объем инвестиций в основной капитал хотя и растет достаточно высокими темпами, но по-прежнему недостаточен для инновационного развития региональной экономики [23]. Менеджмент промышленных предприятий региона ориентирован преимущественно на решение текущих и узкоспециализированных задач, а стратегические цели развития региона зачастую остаются вне рамок их интересов.

В таких условиях инвестиционной деятельности нельзя обойтись без соответствующих согласовательных процедур на уровне как региональной власти, так и самих предприятий. При этом одной из важнейших задач служит координация инвестиционной деятельности предприятий с приоритетами регионального развития. Менеджмент предприятий должен быть нацелен не только на привлечение, но и на эффективное использование инвестиционного капитала.

В этой связи представляется актуальным обоснование векторов инвестиционной деятельности предприятий региона по привлечению и эффективному использованию инвестиций в увязке со стратегическими направлениями регионального развития, с учетом состояния экономики региона, внешних и внутренних условий ее функционирования, текущей конъюнктуры, а также стратегических планов развития региональных предприятий.

Методология и опыт изучения проблемы. В процессе исследования

инвестиционных процессов в экономике Дагестана использовались методы логического, сравнительного и статистического анализа, а также расчетно-аналитические и прогностические методы исследования.

Опыт инвестирования предприятий и реализации инвестиционных проектов в рамках инновационно-промышленных кластеров РД пока еще не нашел должного научного отражения. Можно отметить лишь работы с постановкой данной проблемы [73, 243]. Имеется ряд работ по изучению и классификации факторов, сдерживающих реализацию инвестиционных проектов дагестанскими предприятиями на современном этапе [159, 214]. Исследователи отмечают, что отсутствие крупных потенциальных инвесторов и финансовых средств, необходимых на проработку и реализацию проектов у предприятий на внутреннем рынке, представляет собой серьезную проблему как Дагестана, так и всего Северо-Кавказского федерального округа [95, 176]. Важнейшее направление поиска в этой проблематике – изучение рисков и стимулов для инвесторов (в том числе и внешних) [244, 250,]. Положительные факторы инвестиционного процесса в промышленном секторе экономики РД, служащие стимулом для привлечения инвестиций в проекты, достаточно обстоятельно раскрыты в работах дагестанских экономистов [71, 80]. Имеются работы экономистов республики, посвященные изучению сохранившегося передового в технологическом отношении потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса РД [5, 107]. Немаловажное значение для успешного решения рассматриваемого комплекса проблем дагестанской промышленности имеет изучение прогрессивной законодательной базы и существующей системы государственной поддержки инвестиционных проектов [72, 240].

Проблемы инвестирования в региональной экономике. За последние несколько лет в РД была проведена большая работа по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере инвестиционной деятельности [24]. Итогом этой работы стало утверждение на самом высшем уровне управления

республикой целого ряда приоритетных инновационных проектов, по которым предоставляются различные преференции, в том числе существенные налоговые льготы. Однако до сих пор особенно сложным представляется вопрос государственной поддержки региональных инвесторов. В 2011 году был принят Закон РД №38 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года», в рамках принятой Стратегии были определены приоритетные отрасли региональной экономики, создан залоговый фонд. За счет государственных средств создаются инвестиционные площадки, обеспеченные инженерной инфраструктурой. Из республиканского бюджета осуществляется финансирование затрат на разработку бизнес-планов и проектно-сметной документации инвестиционных проектов. Однако внутренние инвесторы часто сталкиваются с различного рода административными барьерами, вопросами неурегулированности земельных отношений и подключения к инженерной инфраструктуре. Еще одной серьезной проблемой в регионе является слабая банковская система и система страховых компаний. Одна из объективных причин, сдерживающих инвестиционную активность в регионе, – очень сложная общественно-политическая и криминогенная ситуация в целом на Северном Кавказе и в частности в Дагестане.

Динамика и структура инвестиций. Официальные данные Дагестанского статистического управления показывают, что в 2015 г. инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций составили 31,8 млрд руб. (табл. 2.21). Это на 6,2% меньше 2014 г., но почти в 3 раза больше, чем в 2005 и в 1,5 раза больше, чем в 2010. При этом предприятия, занятые в области добычи полезных ископаемых, использовали инвестиций на сумму 1827,1 млн руб., т.е. примерно в 4 раза выше уровня 2005 г. и в 3 раза выше уровня 2010 г.

Инвестиции в обрабатывающие производства составили 11,9 млрд руб., что на 6,1% больше уровня 2014 г. и в 10 раз больше, чем 10 лет назад. Предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа и воды

освоили инвестиций на сумму 8 млрд руб., что на 7% ниже уровня 2014 г. и примерно в 2,6 раза больше, чем в 2005г. и 1,6 раза больше, чем в 2010 г. (табл. 2.22).

Таблица 2.22.

Динамика объемов инвестиций в основной капитал
по отраслям промышленности Республики Дагестан *, млн руб.

	2005	2010	2015	2015/ 2005, %	2015/ 2010, %
Инвестиции в основной капитал – всего по всем видам экономической деятельности	10869,2	19962,1	31854,6	в 2,9 раз	в 1,6 раз
в том числе:					
добыча полезных ископаемых	441,9	638,8	1827,1	в 4,1 раз	в 2,9 раз
из нее:					
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	441,9	638,8	1805,4	в 4,0 раз	в 2,8 раз
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	–	–	21,7	–	–
обрабатывающие производства	1163,0	5570,8	11977,3	в 10,3 раз	в 2,2 раз
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	143,5	698,7	1125,8	в 7,8 раз	в 1,6 раз
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	626,7	2115,9	3121,2	в 5,0 раз	в 1,5 раз
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	228,9	798,5	2964,6	в 12,9 раз	в 3,7 раз
производство машин и оборудования	163,9	1896,3	4663,1	в 28,5 раз	в 2,5 раз
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	21,6	42,4	–	в 2,0 раз
производство транспортных средств и оборудования	–	39,8	60,2	–	в 1,5 раз
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3120,5	5110,2	8014,9	в 2,6 раз	в 1,6 раз
прочие производства	6143,8	8642,3	10035,3	в 1,6 раз	в 1,2 раз

* без не обнаруживаемых прямыми статистическими методами субъектов малого предпринимательства и объемов инвестиций.

Источник: данные Дагестанстата.

Как видно из таблицы, наиболее существенный рост объемов инвестиций (в 10 раз) за рассматриваемый период произошел на предприятиях обрабатывающей промышленности. Особенно впечатляет рост

инвестиций за последние 10 лет в производство машин и оборудования – более чем в 28 раз. Увеличение объемов использованных инвестиций предприятиями занимающихся добычей полезных ископаемых за тот же период произошло 4,1 раза. За тот же период в 2,6 раза больше освоено инвестиций в области производства и распределения электроэнергии, газа и воды, что примерно соответствует росту общих инвестиций в основной капитал за рассматриваемый период.

Таблица 2.23.

Структура инвестиций в основной капитал по отраслям промышленности Республики Дагестан (в % к итогу)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал всего, %	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по видам экономической деятельности:							
добыча полезных ископаемых	4,1	3,2	3,9	4,3	4,2	6,0	7,8
из нее:							
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	4,1	3,2	3,8	4,2	4,1	5,8	7,6
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	–	–	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
обрабатывающие производства	10,7	28,0	28,7	33,5	29,9	33,3	37,6
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0,4	3,5	3,0	1,6	6,7	6,4	4,9
текстильное и швейное производство	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	6,4	10,6	10,7	11,5	5,3	7,3	9,8
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2,1	4,0	3,6	6,3	6,3	8,5	9,3
производство машин и оборудования	1,7	9,5	11,1	13,6	7,2	10,8	13,2
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	–	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
производство транспортных средств и оборудования	–	0,2	0,1	0,3	0,2	0,1	0,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	28,7	25,6	31,5	23,9	29,3	25,3	28,3
прочие производства	56,5	43,2	35,9	38,3	36,6	35,4	26,3

Источник: данные Дагестанстата.

Данные об изменениях в структуре инвестиций в основной капитал за период 2005-2015 гг. приведены в табл. 2.23.

В целом, за рассматриваемый период произошли определенные структурные сдвиги в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал: увеличилась доля инвестирования в добычу полезных ископаемых (с 4,1% в 2005 г. до 7,8% – в 2015), существенно увеличилась доля инвестирования в обрабатывающие производства (с 10,7% в 2005 г. до 37,6% – в 2015) особенно по виду деятельности "производство машин и оборудования" с 1,7% в 2005 г. до 13,2% в 2015 г. При этом наблюдается снижение доли инвестирования в прочие производства с 56,5% в 2005 г. до 26,3% в 2015 г. и незначительное снижение в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (с 28,7% в 2005 г. до 28,3% – в 2015).

Характеризуя инвестиционную деятельность промышленных предприятий республики, можно сделать следующие выводы. За период 2005-2015 гг. объёмы инвестиций, осуществляемых промышленными предприятиями, выросли в несколько раз; отраслевая структура инвестиций претерпела позитивные сдвиги в сторону увеличения доли инвестирования в обрабатывающие производства. Данный факт особенно ярко проявляется при сопоставительном анализе реальных объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности в республике за период 2010-2015 гг. (табл. 2.24).

Из приведенной таблицы видно, что темп роста обрабатывающих производств в Дагестане за последние 5 лет составил 174%. Но при этом следует указать, что наивысший уровень отгрузки таких товаров наблюдался в 2013 г. и при этом рост по сравнению с 2010 г. составил 180%.

Таблица 2.24

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности в Республике Дагестан, млн руб.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, собственными силами:	33624	41778	43107	47894	44004	47356
– добыча полезных ископаемых	2426	2898	3447	3109	3170	3269
– обрабатывающие производства	17031	24808	27508	30708	26666	29663
– производство и распределение электроэнергии, газа и воды	14167	14072	12152	14077	14168	14424

Источник: рассчитано по данным Росстата, <http://www.gks.ru/>

Вопросы повышения эффективности инвестиционной деятельности. Как видно из приведенного анализа (если верить официальной статистике), ситуация с инвестициями в целом по экономике региона и в разрезе промышленных видов деятельности очень даже привлекательна. К примеру, объемы инвестиций в основной капитал в обрабатывающих производствах за 10 лет выросли в 10 раз. Однако, анализ инвестиционной деятельности промышленных предприятий Дагестана, проведенный в работах [19, 241] показывает, что на них либо не реализуется вовсе, либо реализуется не в полной мере функция обоснования, разработки и планирования инвестиционных проектов. Более того, зачастую в организационной структуре предприятия отсутствует элемент, ответственный за такую деятельность. Инвестиционные процессы на большей части промышленных предприятий не являются рационально управляемыми и осуществляются в основном либо по очевидной необходимости, либо случайно. Можно сделать вывод, что нынешняя система текущего управления в промышленности

республики пока еще не имеет научно-стратегического обоснования и строится, главным образом, на опыте, интуиции и добросовестности отдельных специалистов.

Первым и неперенным условием формирования эффективной инвестиционной деятельности на предприятии, по нашему мнению, является *определение приоритетов инвестирования и их тщательное обоснование*. Определение приоритетов реализации проектов должно стать одной из основных задач системы планирования и контроля инвестиционной деятельности. Но следует констатировать: пока этим делом в республике никто не занимается; приоритетные направления инвестиций четко не определены и документально не зафиксированы. Фактически, в своей инвестиционной деятельности на предприятиях Дагестана еще не подошли к этапу планирования работ по проектам. Причины тому следующие. Во-первых, система инвестиционного планирования пока не предусматривает использование современных методов стратегирования, хотя последние и подробно описаны в ряде новых научно-методических пособий. Во-вторых, эффективность этой деятельности во многом зависит от успешного применения новейшего программного обеспечения, что еще редко практикуется на промпредприятиях не только Дагестана, но и страны в целом.

Эффективность инвестиционной деятельности промышленного предприятия сегодня в значительной степени зависит от *организации управления инвестиционной деятельностью на уровне компании*. При этом требуется интеграция деятельности всех участников процесса управления инвестиционной деятельностью компании, которую, как справедливо отмечают зарубежные исследователи [236, 238, 245], можно реализовать только через единую структуру управления инвестициями в рамках существующей организационной структуры управления.

На промышленных предприятиях Дагестана давно назрела необходимость в построении качественной системы управления

инвестиционной деятельностью. Основным акцентом необходимо сделать на совершенствовании процесса бюджетирования. Такой процесс должен осуществляться по проектному принципу, т. е. с учетом четких регламентов производства и активном документообороте. Это, в частности, подтверждает и опыт развития промышленности в южном ряде постсоветских государств [120, 242].

Совершенствование инвестиционной деятельности предприятия должно проходить как на стадии разработки проекта посредством повышения прежде всего общего технического уровня проектирования, так и на стадии функционирования будущего проекта через повышение эффективности реальных инвестиций, что позволяет объективно оценить ход инвестиционного процесса.

Каждый инвестиционный проект должен проходить индивидуальную процедуру технического, геологического, экономического обоснования с экспертным заключением специалистов компании о производственной целесообразности и инвестиционной привлекательности [53].

Инвестиционные процессы в промышленных кластерах. Существенным фактором повышения эффективности использования ресурсного потенциала промышленных предприятий является активизация инвестиционных процессов в кластерах – территориальных системах кооперации таких предприятий. Развитию кластерно-сетевых образований способствуют условия постоянно усиливающейся конкурентной борьбы, в том числе в масштабе макроэкономических и глобальных процессов. Концентрация в кластере организационных, технологических и интеллектуальных ресурсов, научно-производственного потенциала создает предпосылки для наращивания объемов инвестиций в разработку и производство высокоэффективной и конкурентоспособной продукции [204].

В Дагестане процесс кластеризации промышленных производств проявил себя в самые последние годы. Поэтому этим процессом реально охвачены пока лишь две отрасли дагестанской индустрии: во-первых,

промышленность стройматериалов и строительных конструкций; во-вторых, пищевая промышленность с достаточно сильно развитой аграрно-производственной составляющей [152]. В существующих общереспубликанских проектах определены перспективы развития промышленных кластеров по линии производства малогабаритных водных судов и самолетов.

Важно отметить, что многие крупнейшие и известные сегодня мировые бренды – это именно кластеры, где вокруг основного ("якорного") предприятия объединены малые и средние фирмы. Поэтому партнерские отношения представителей малого и среднего предпринимательства с большим бизнесом, когда вокруг крупного базового предприятия образуются производственные цепи, ориентированные на конкретный продукт, по нашему убеждению, необходимо рассматривать в качестве одного из перспективнейших направлений развития дагестанской экономики.

Современное состояние экономики Дагестана отражает свой реальный потенциал в плане дальнейшего социально-экономического роста этого региона России. Основу промышленности РД составляют обрабатывающие производства, обеспечивающие 67% от общего объема отгруженной продукции в промышленном комплексе. Наибольший удельный вес в структуре обрабатывающих производств приходится на машиностроение, пищевую промышленность, химическое и нефтехимическое производства. Наряду с обрабатывающим сектором промышленности региона высока доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды (27%). Доля добычи полезных ископаемых незначительна и составляет 6% всего промышленного производства региона

Стремление к модернизации и усилению инновационного характера деятельности в настоящее время находит отражение в направленности и содержании инвестиционных проектов практически на всех предприятиях республики. Однако не всегда выражена научная обоснованность и последовательность реализуемой инвестиционной политики с

соответствующим подключением исследовательских аппаратов системного анализа, диагноза и прогноза. Совершенно очевидно и то, что в условиях усугубляющегося кризиса российской экономики от реализации грамотной инвестиционной политики зависит в прямом смысле выживаемость предприятий дагестанской индустрии.

По итогам данного исследования предлагаются два кардинальных направления стратегирования инвестиционной деятельности в промышленной отрасли Дагестана. Первое из них определяется проработкой вопроса об инновационных инвестициях, создающих новые производственные возможности и вместе с тем обеспечивающие переход к развитию предприятий. Второе – обоснование стратегии усиления партнерских отношений представителей малого и среднего предпринимательства с большим бизнесом с целью формирования на этой основе полноценных промышленных кластеров.

Выводы

На основе анализа данных рядов динамики основных показателей развития экономики региона, а также коэффициентов опережения, рассчитанных как соотношения темпов роста ВРП, темпов роста объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции выявлено, что по РФ и СКФО наблюдается однонаправленная тенденция увеличения разрыва между ростом промышленной и сельскохозяйственной продукции в пользу промышленности. По РД картина противоположна: здесь темпы роста продукции промышленности отстают от темпов роста ВРП и сельского хозяйства. Полученные результаты противоречат целевым установкам стратегии социально-экономического развития региона.

Полученные противоречивые результаты по динамике соотношений и тенденций в развитии промышленности и сельского хозяйства по стране в целом, по СКФО и РД, свидетельствует об отсутствии четкой координированной экономической политики федеральных и региональных

органов, направленной на оптимизацию этих соотношений и тенденций.

В связи с этим, на федеральном уровне следует уделить больше внимания региональной специфике экономического развития. Необходимо рассматривать, в нашем случае регионы СКФО, как целостную, единую экономическую систему, в которой развитие отдельных территорий (республик Северного Кавказа) должно увязываться с планами развития Российской Федерации. В то же время, они (регионы) должны формироваться в значительной степени под влиянием внутренних факторов и условий, объективно присущих тому или иному региону.

По нашему мнению, в специфических условиях рассматриваемого региона нецелесообразно придерживаться концепции, основанной на выделении «точек роста», что может привести к концентрации ресурсов в регионах с более развитой промышленной базой и инфраструктурой в ущерб остальным. Однако нежелательно придерживаться и политики выравнивания региональных экономических, в том числе промышленных, потенциалов, так как неравномерность развития сферы производства обусловлена объективными внешними и внутренними условиями, а также исторической специализацией экономики регионов. На наш взгляд, в рамках регионов СКФО необходима разработка и реализация социально-экономической политики направленной на интеграцию экономического пространства и основанная на принципе взаимного дополнения, создания межрегиональной цепочки кластеров.

Проведенный анализ состояния элементов рыночной инфраструктуры региона позволяет делать выводы о достаточно низком уровне эффективности ее функционирования и необходимости модернизации.

Проведенное исследование показывает, что основной проблемой развития рыночной инфраструктуры в Республике Дагестан является, в первую очередь, отсутствие взаимоувязанного функционирования всех ее составляющих в комплексе. Именно отсутствие такого комплексного развития влечет за собой застой в развитии крупных рынков в регионе, в то

время, как успешное функционирование рынка является важнейшим условием эффективной экономики региона.

Выявлены особенности и основные проблемы, воздействующие на процесс формирования институтов рыночной инфраструктуры в исследуемом регионе, проявляющиеся в отсутствие координации элементов региональной рыночной инфраструктуры вследствие стихийного и нерегулируемого процесса развития рыночных форм инфраструктуры в регионе.

Исследована динамика объемов и структуры инвестиций в основной капитал 2005-2015гг. На основе анализа инвестиционных процессов обозначены проблемы, сдерживающие процесс привлечения инвестиций в экономику региона: административные барьеры, неурегулированность земельных отношений и подключения к инженерной инфраструктуре, слабая банковская система и система страховых компаний. Разработаны предложения по повышению инвестиционной привлекательности предприятий региона: определение приоритетов инвестирования и их тщательное обоснование, организация управления инвестиционной деятельностью предприятия на основе бюджетирования, активизация инвестиционных процессов в кластерах, государственная поддержка региональных инвесторов.

От успешной инвестиционной деятельности зависят не только возможности предприятия в создании необходимых технико-технологических условий осуществления его деятельности, но также успехи в достижении стоящих перед регионом стратегических целей развития. Совершенно очевидно, что в условиях усугубляющегося кризиса российской экономики реализация грамотной инвестиционной политики будет способствовать в прямом смысле выживанию предприятий дагестанской индустрии.

ГЛАВА 3 ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

3.1. Методические подходы формирования стратегии индустриализации экономики региона

Федеральные и региональные органы власти уделяют существенное внимание стратегическому планированию развития регионов, однако степень развития методологии этого процесса остается недостаточной, так, в научной литературе и практике субъектов Российской Федерации нет единого подхода к сущности и содержанию, структуре стратегии индустриализации региона, не определены принципы и логика ее разработки [146].

«Индустриализация (от лат. *Industria*) - процесс ускоренного социально-экономического перехода от традиционного этапа развития к индустриальному, с преобладанием промышленного производства в экономике. Этот процесс связан с развитием новых технологий, особенно в таких отраслях, как энергетика и металлургия»⁸.

Сухарев О.С. в своей работе «Экономическая стратегия индустриализации: анализ, эмпирика, рекомендации» поднимает проблему формирования стратегии индустриализации экономики России, а если посмотреть шире, то любой экономической системы. В данной работе на основе обобщения и использования теоретических результатов советского опыта индустриализации, сформулированы базовые критерии и принципы построения стратегии индустриализации и предпочтения одного из вариантов из возможных альтернатив. Проведенное Сухаревым О.С. исследование «...не позволяет утверждать, что предпринимаемых правительственных мер достаточно для изменения структуры российской экономики и проведения ее индустриализации. В ближайшей перспективе доминирование сырьевой экономики сохранится, что накладывает новые

⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриализация>

требования к проводимой структурно-индустриальной политике и выбору стратегии индустриализации»⁹.

Проанализировав современные подходы в научной литературе по данной проблеме [142, 69, 125, 147, 128], можно представить общую логику формирования стратегии индустриализации региона в виде четырех взаимосвязанных друг с другом блоков (рис.3.2):

- информационно-аналитический
- целевой
- реализационный
- оценочный

При этом, построение данных блоков основывается на следующих принципах (рис. 3.1).

Следование первому принципу указывает на то, что при построении стратегии следует опираться на цепочку стратегическо-тактических целей развития региональной промышленности.

Рис. 3.1. Основные принципы построения блоков общей логической концепции формирования стратегии индустриализации. Источник [142]

Второй принцип (принцип комплексности) подразумевает под собой обязательный учет совокупности различных факторов регионального

⁹ <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-strategiya-industrializatsii-analiz-empirika-rekomendatsii>

развития (экологические, экономические, политические, социальные и т.д.) в комплексе при формировании и воплощении стратегии.

Третий принцип максимально взаимосвязан со вторым принципом. Следование его постулатам означает, что постановка целей и задач регионального экономического развития (а также определение механизмов его реализации) должна формироваться с учетом связей, которые являются маркерами взаимозависимости развития данного региона с другими территориями и всей страной.

В основе четвертого принципа (принципа адаптивности) лежит построение стратегии, осуществляемое с учетом гипотетических изменений внешней среды. При этом, такие изменения могут стать причиной для корректировки задач, целей, основных направлений концепции и механизмов их воплощения.

Пятый принцип предполагает необходимость доказательства того факта, что именно выбранные цели, задачи, основные направления развития, охарактеризованные как приоритетные, а также регулирующий инструментарий воплощения разработанной стратегии, являются эффективными и смогут обеспечить достижение высокого качества жизни населения региона. При этом, на реализацию будет затрачено минимальное количество финансов, и в процессе реализации возникнет минимум социальных издержек.

Последний принцип (принцип консенсуса интересов) подразумевает под собой необходимость определения интересов всех действующих органов хозяйствования и менеджмента, которые являются субъектами экономических отношений при формировании и реализации стратегии индустриализации региона, и необходимость удовлетворения этих интересов.

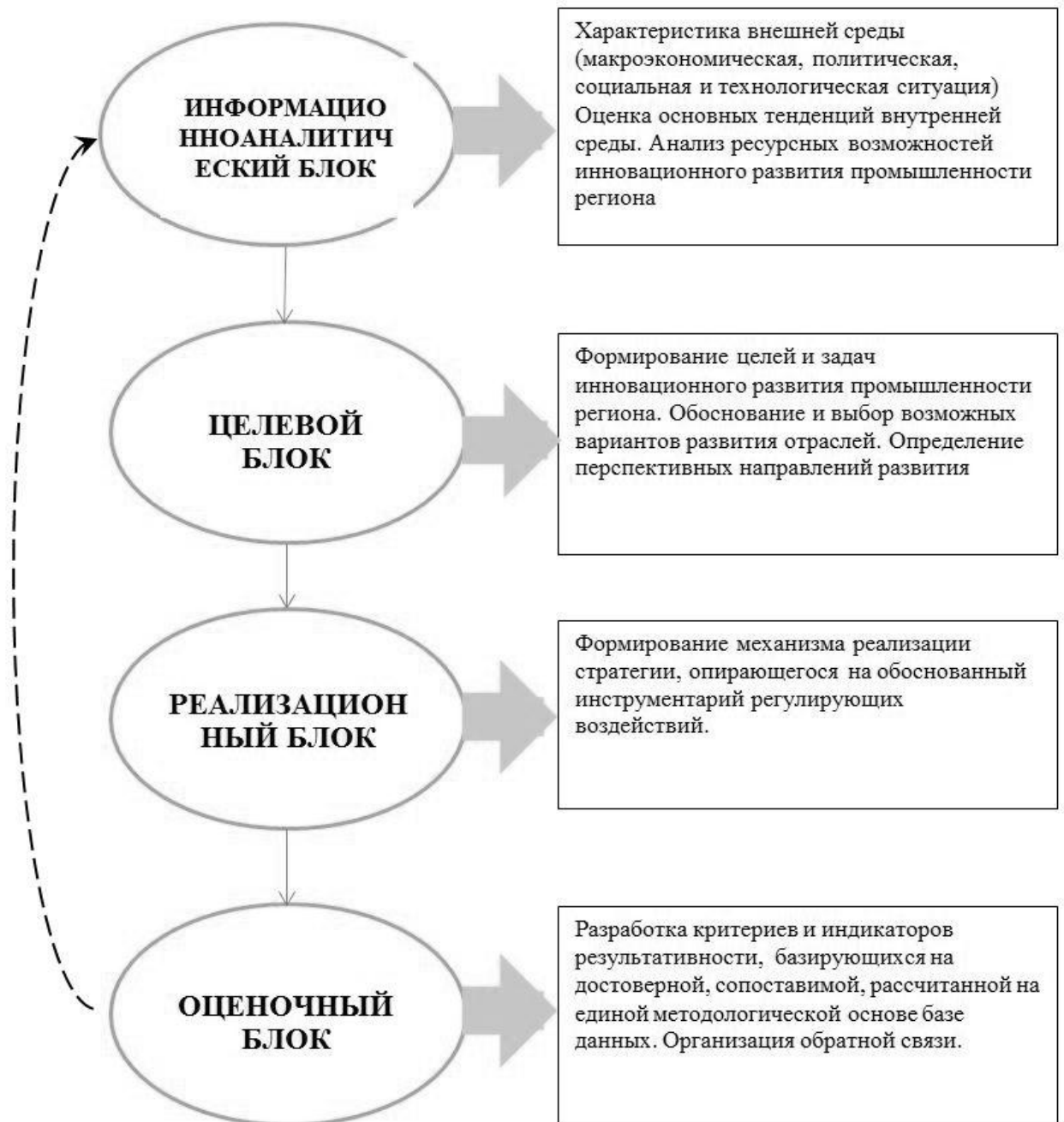

Рис. 3.2. Алгоритм формирования стратегии индустриализации экономики региона (составлено автором).

Если говорить о формировании информационно-аналитического блока, то эта процедура состоит из нескольких действий: сбора материалов (основы информбазы для построения стратегии индустриализации экономики региона), их систематизацию и анализ. При этом указанные материалы могут содержать информацию, предоставленную госорганами статистики, информацию, предоставленную функциональными отделами муниципальных

и региональных органов управления, а также информацию о результатах экспертных оценок, полученных на основе проведенных спецопросов.

Рис. 3.3. Формирование информационно-аналитического блока стратегии индустриализации экономики региона (составлено автором).

На наш взгляд, алгоритм построения информационно-аналитического блока должен состоять из (рис. 3.3):

- оценки текущего состояния, основных закономерностей и тенденций развития региональной промышленности;
- анализа условий промышленного регионального рынка,
- определения и оценки воздействия факторов, влияющих на работу промышленного комплекса,

- систематизации ограничений, особенностей и базы развития промышленности.

При этом в основу построения информационно-аналитического блока заложены следующие принципы (рис. 3.4) [223]:

Рис. 3.4. Базовые принципы формирования информационно-аналитического блока. Источник [223]

Следует также обозначить, что первый принцип формирования информационно-аналитического блока предполагает разделение анализируемых многоуровневых явлений и предметов на составные части. Цель такого разделения – масштабное изучение свойств указанных явлений и предметов и их последующий цельный анализ с учетом их взаимосвязи и созависимости.

Второй принцип формирования информационно-аналитического блока (второе название которого – ранжирование факторов) предполагает постановку некой цели и нахождение способов ее достижения.

Третий принцип формирования информационно-аналитического блока, который отвечает за обеспечение сопоставимости вариантов анализа по различным условиям применения объектов этого анализа, предполагает задействование таких условий: объем получения информации, его сроки, методы и другие условия.

Четвертый принцип формирования информационно-аналитического блока направлен на сокращение количества времени, тратящегося на выполнение работ. При этом сокращение происходит на основе принципов рациональной организации некоторых рабочих процессов, автоматизации информобеспечения, повышения качества аналитических методов и получаемой информации.

Пятый принцип формирования информационно-аналитического блока (принцип количественной определенности) предполагает количественное выражение таких параметров как:

- степени рисков и неопределенности при принятии тех или иных решений;
- условий обеспечения оптимизации и сопоставимости альтернативных управленческих решений.

Основные методы, используемые при построении информационно-аналитического блока стратегии индустриализации региона можно представить в виде следующей таблицы:

Совокупность методов формирования информационно-аналитического блока стратегии

Метод и приемы	Характеристика метода	Использование результатов диагностического анализа
Сравнение	Сопоставление исследуемых объектов с целью определения общих черт или различий между ними	Сопоставление фактических показателей с нормативными; сравнение фактических показателей с показателями прошлых лет для определения тенденций развития процессов; сравнение фактических показателей со средними показателями для оценки достигнутых результатов и определения неиспользованных резервов
Приведение показателей в сопоставимый вид	Обеспечение сопоставимости показателей для проведения сравнительного анализа качественно однородных величин	Нейтрализация воздействия стоимостного, объемного, качественного и структурного факторов путем приведения к единому базису
Применение относительных величин	Соотношение величины изучаемого явления с величиной какого-либо другого явления или с величиной этого явления, но взятой за другое время или по другому объекту	Характеристика: изменения показателей за какой-либо промежуток времени (показатели динамики темпы роста, прироста); относительной доли (удельного веса) части в общем (показатель структуры); соотношения частей целого (показатель координации); соотношение эффекта с ресурсами или затратами (показатели эффективности)
Применение средних величин	Обобщение количественной характеристики совокупности однородных явлений по какому-либо признаку	Характеристика совокупности исследуемых объектов на основе следующих типов величин: среднеарифметических (простых и взвешенных), среднегармонических, среднехронологических, среднеквадратических и др.
Группировки информации	Деление массы изучаемой совокупности объектов на качественно однородные группы по соответствующим признакам	Характеристика внутреннего строения показателей, соотношения в нем отдельных частей (структурные группировки), определение наличия, направления и формы связи между изучаемыми показателями (причинно-следственные группировки), изучение взаимосвязи явлений по одному или нескольким признакам (простые и комбинированные группировки)
Методы факторного анализа	Комплексное и системное изучение и измерение воздействия факторов на величину результативных показателей	Определение величины влияния отдельных факторов на прирост результативных показателей путем применения следующих способов: цепной подстановки, абсолютных и относительных разниц, пропорционального деления
Метод корреляционного анализа	Выявление корреляционной (стохастической) связи, под которой понимается характеристика неполной, вероятностной зависимости между показателями	Определение изменения результативного показателя под воздействием одного или нескольких показателей; выявление роли каждого фактора в формировании уровня исследуемых показателей
Метод многомерного сравнительного анализа	Комплексная оценка объекта, базирующаяся на методе расстояний, который позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого объекта, но и степень их близости (дальности) до показателей объекта-эталона	Определение обобщающей характеристики функционирования исследуемых объектов по совокупности обобщенных показателей с целью их сравнительной оценки за конкретный период времени
Методы экспертной диагностики	Средства диагноза, основанные на обобщении оценок и информации, данной экспертами	Сопоставление показателей, количественная оценка которых статистическими методами затруднена из-за отсутствия необходимых данных или их ограниченности

Если же говорить об алгоритме разработки целевого блока стратегии индустриализации, то он может быть представлен в виде схемы на рисунке 3.5.

Считаем, что методической основой для формирования целевого блока могут служить методы SWOT и STEP-анализа. Реализация таких методов должна опираться на объективную информацию и суждения экспертов, чье квалифицированное мнение является достоверным агрегированным маркером оценки различных проблем. В связи с чем можно использовать спецметодики получения эксперт-оценок и проверки надежности этих оценок.

Рис. 3.5. Алгоритм формирования целевого блока стратегии (составлено автором).

Типологический признак	Виды и характеристика методов регулирования
<p>1. Пространственный признак (Регион: теория и практика устойчивого развития: Вып. Седьмой / под науч. ред. Ю.П. Алексеева, Б.Е. Шпилева. - М.: Изд. БСТ, 1998. - С. 67, 62.)</p>	<p>Методы, применяемые на макроуровне (на уровне страны в целом) Методы, применяемые на мезоуровне (на уровне отдельной отрасли или территории) Методы, применяемые на микроуровне (на уровне хозяйствующего субъекта)</p>
<p>2. В зависимости от направленности воздействия на объект (Шамалов Ф.И. Государство и экономика: основы взаимодействия. - М.: НПО «Издательство «Экономика», 2000. - С. 115.)</p>	<p>Административные методы (комплекс обязательных для исполнения требований и распоряжений по отношению к субъектам экономической деятельности) Правовые методы (установление правил «экономической игры») для всех субъектов рынка, включая систему законодательных норм и правил Экономические методы (создание благоприятных условий для функционирования хозяйствующих субъектов с помощью рычагов экономического характера (прямое финансирование, налоговое регулирование, амортизационная политика и др.) Программно-целевые методы (совокупность приемов и способов согласования целей, дерева мероприятий, их реализации, определения ресурсов с учетом ограничений)</p>
<p>3. В зависимости от характера воздействия на объект (Клистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. - М.: Финансы и статистика, 2002. - С. 88.)</p>	<p>Прямые методы (активное участие государства в финансировании вложений, направленных на совершенствование структуры хозяйства территории) Косвенные методы [создание соответствующего климата для ускоренного развития территории через финансовые (налоговые, кредитные, таможенные и др.) инструменты]</p>
<p>4. В зависимости от содержательной функции метода регулирования (Криченко В. Реформационный процесс и становление государственной промышленной политики России // Российский экономический журнал. - 1999. — № 8. - С. 3-21.)</p>	<p>Макроэкономические методы (формирование необходимой для развития реального производства общеэкономической среды через методы макрообеспечения) Ресурсные (методы прямого воздействия на объект, которые носят обеспечивающий характер и предполагают предоставление хозяйствующим субъектам воспроизводственных ресурсов в целях решения задач их эффективного функционирования) Институциональные (формирование правовой и организационно-экономической среды, соответствующей рыночным принципам и задачам социально-экономического развития территории) Информационные методы (обеспечение субъектов индустриального развития систематизированными данными о состоянии социально-экономической среды)</p>

Несмотря на то, что алгоритм построения стратегии индустриализации региона многомерен в своей структуре, одним из его главных элементов является формирование системы обратной связи, которая является базой для выявления степени воздействия применяемого набора мер на экономическое региональное развитие, оценки результативности и действенности уже внедренной стратегии.

По мнению А. Когут и В. Рохчина [126], главным критерием результативности промышленной политики является позитивная динамическая характеристика данных, отражающих производственную, финансовую и экономическую деятельность предприятий. При этом, основными маркерами развития указанных видов деятельности, по мнению авторов, являются:

- объемы производства предприятия и основные границы реализации продукции;
- основные фонды и эффективность их использования предприятием;
- финансовый статус предприятия;
- его инвестиционная активность;
- подготовка/переподготовка кадров, их занятость.

Предложенная совокупность показателей-маркеров имеет свои неоспоримые достоинства и недостатки. К первым относится доступность статистических данных и возможность проведения на основе этих данных всесторонней оценки состояния и имеющихся тенденций развития предприятия и отрасли в целом. К недостаткам же можно отнести отсутствие интегральных показателей, иллюстрирующих агрегированные показатели реализации главных направлений хозяйственности предприятия.

Авторы научного труда «Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации» [215] выделяют три основных блока данных, которые характеризуют

главные проблемные сферы промышленного регионального развития (рис.3.6):

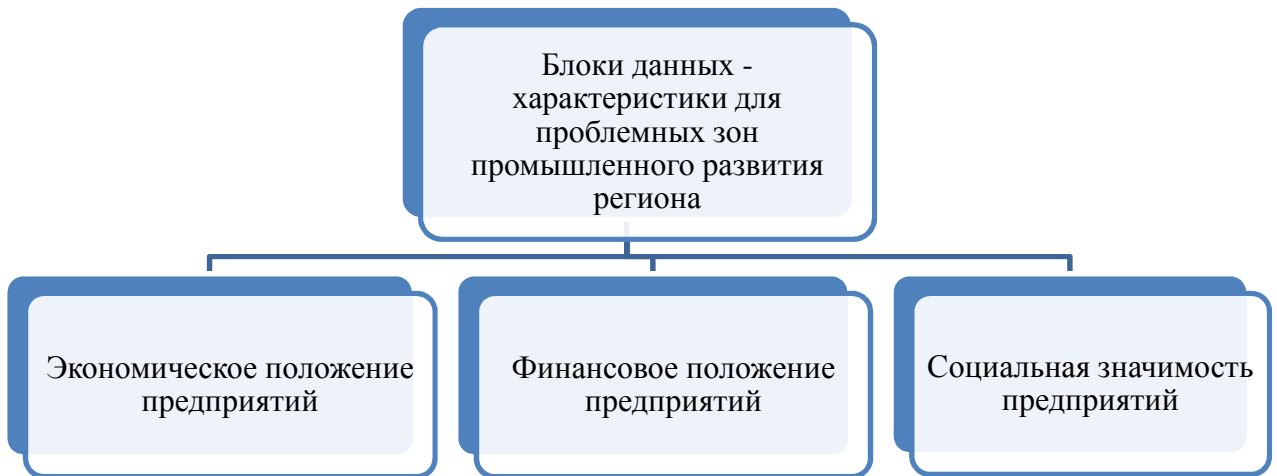

Рис. 3.6. Блоки данных, характеризующих главные проблемные сферы промышленного регионального развития. Источник [215]

При этом, говоря об экономическом положении того или иного предприятия, подразумевают рентабельность его продукции и производства, производительность труда и ежемесячную заработную плату, а также рентабельность использования оборотных средств.

Если характеризовать финположение предприятия, то здесь нужно учитывать сальдо задолженности дебет/кредит и порог рентабельности.

Что касается социальной значимости, то необходимо помнить о добавленной стоимости, задолженности по платежам во внебюджетные фонды/бюджет, налоговые суммы, выплаченные в территориальные бюджеты, суммы, переданные во внебюджетные фонды и, конечно же, занятость населения.

Взяв за основу метод рейтинговой оценки, специалисты формируют спецгруппы предприятий, в которых есть собственная стратегия развития и набор мер, за реализацию которых несут ответственность госорганы власти и управления. Переход предприятия из одной группы в другую (при этом происходит повышения уровня рейтинга этого предприятия) – это результат

изменений работы (ее ухудшение или улучшение) хозяйствующего субъекта, а также свидетельство результативности деятельности органов власти и управления региона в сфере промышленности.

Е.В. Балацкий [37] в своих работах описывает несколько подходов к оценке эффективности промышленной политики посредством анализа результативности производственной деятельности. По мнению автора, основными показателями результативности могут быть данные о фондоотдаче и производительности труда. Объединяя эти данные, ученый строит рейтинги отраслей промышленности, и на основе этих рейтингов ищет возможные пути переливов между промышленными отраслями и инструменты рециркуляции промышленного производства между регионами.

Говоря о значимых моментах представленной теории, следует выделить такие достоинства:

- возможность сравнения отраслей по признаку эффективности их деятельности;
- простота математического инструментария и его наглядность, а также низкий уровень требований к информации.

Основным недостатком теории, при этом, является лимитированность оценки эффективности, поскольку в процессе оценивания не берется во внимание финансовый аспект хозяйственности предприятий.

А. Силин и М. Силин в своей работе [202] дают характеристику подходам к оцениванию эффективности промышленной политики на основе анализа технического и технологического развития. Авторы предлагают специальную методологию, учитывающую связанные между собой движения двух важных компонентов производства: вещественных факторов (средств производства) и трудового фактора (рабочей силы). Предметами оценивания выступают настоящие и изменяющиеся характеристики уровня развития, а также уровень эксплуатации региональных производительных сил. При этом основными маркерами при операциях расчета могут быть следующие индикаторы (рис.3.7):

Рис. 3.7. Основные маркеры при операциях расчета по А. Силин и М. Силин. Источник [202]

Говоря о достоинствах описанного подхода, следует выделить то, что он дает возможность пользоваться единой информационной базой и унифицированными алгоритмами вычисления обобщающих показателей экономики. Именно такая особенность является главным подспорьем для широкого применения вычислительной техники. Однако следует говорить также о сложности использования такого предложенного инструментария, связанной с лимитированными возможностями региональной статистики (в том числе и с отсутствием информации об элементной структуре годовых издержек, которые являются базовым элементом описанного подхода).

Подход к оценке эффективности промышленной политики, в основе которого лежит анализ сдвигов в структуре региональной промышленности, предложили в своих работах Е. Ткаченко, Е. Рогова и С. Фивейский [218]. Авторы считают, что набор базовых маркеров должен состоять из таких компонентов:

- показателей основной структуры промышленности (данных об объемах производства и численности занятых в различных областях промышленного комплекса);
- показателей по структуре отраслей промышленного комплекса (данные об объеме производства и количестве занятых в промышленных отраслях);
- показатели структуры товаров промышленного производства (данные об объемах производства товаров народного потребления, которые могут быть конкурентоспособными, а также информацию об объемах производства гражданской продукции на предприятиях ВПК);
- показатели структуры экспорта/импорта промышленного комплекса (данные о товарной структуре импорта, информация о валютных поступлениях от экспорта товаров в бюджеты различного уровня);
- информация о структуре собственности в промышленном комплексе (данные о самой структуре, которые рассчитаны исходя из количества предприятий соответствующей организационной и правовой формы; данные о структуре собственности в процентном соотношении к общему числу предприятий, находящихся на самостоятельном балансе; данные об этой структуре в процентном соотношении к численности всех занятых: и данные о структуре собственности в процентном соотношении к данным общего объема производства).

А. Мироедов и Я. Эйдельман [149] предлагают использовать специальный алгоритм оценки эффективности промышленной политики на уровне региона, состоящий из таких этапов:

1. Отбор 50-60 показателей на основе статистических отчетов, дальнейшее нормирование выбранных показателей посредством приведения их к показателям численности персонала, уровню предыдущего периода и показателям объема реализации.

2. Установление связи между уже нормированными данными посредством оценки коэффициентов парной корреляции и/или с помощью создания таблиц двухмерных распределений и гистограмм на основе данных таблиц.

3. Непринятие во внимание показателей, которые не проявили существенной связи с другими признаками хозяйственности, а также установление исходных данных для оценки эффективности промышленной политики.

4. Группировка отраслей промышленности и хозяйствующих субъектов в некие объединения на основе данных:

- итоговые данные о хозяйственной деятельности;
- данные – характеристики качества процессов, происходящих внутри компании;
- данные, влияющие на экономическое состояние предприятия (при этом такие данные не управляются или слабо управляются с помощью менеджмент-инструментария).

Главное достоинство описанного подхода – возможность проведения сравнения отраслей промышленности и предприятий, а также возможность выявления типологических групп предприятий на основе данных об их функционировании. Однако следует отметить, что в основе применения такого метода лежит необходимость постоянного обновления расчетов, что в итоге приводит к трансформации исходных анализируемых данных. А это, в свою очередь, негативно влияет на сопоставимость исследуемых характеристик, если речь идет о длительном периоде времени.

Одним из основных методологических аспектов оценки эффективности региональной промышленной политики является определение единого интегрального показателя. Мониторинг различных подходов к решению данного вопроса показал, что объединение исходных маркеров (исходя из выбранных критериев) может осуществляться несколькими путями.

Во-первых, с учетом выбранного информационного источника [155] можно выделить два метода: экспертный и расчетный. Первый метод основан на использовании экспертных оценок группы специалистов, которые являются

специалистами по данной проблеме и имеют опыт проведения квалиметрических операций по оценке. Второй метод, расчетный, базируется на установке значений оценок с учетом сравнения уже готовых измерений с использованием техсредств или расчетов на основе теоретических и эмпирических зависимостей исходя из выбранных критериев.

Во-вторых, исходя из применяемой методики выделения частных характеристик в интегральные, можно рассматривать следующее:

1. Построение интегрального показателя посредством прямого суммирования отдельных характеристик различных уровневых показателей, которые могут быть выражены индексами или процентными отклонениями и рассчитаны с учетом аналогичных величин (среднеотраслевые в среднем по России) [65]. Такой метод дает возможность учесть масштабы вариативности конкретных индикативных показателей и данных по их отклонению от соответствующих усредненных показателей. Кроме того, такой метод является упрощенным и технически несложным. Основным недостатком можно считать то, что вес участия в структуре интегрального показателя для каждого индикативного значения может различаться от особенностей развития некоторых комплексов отрасли в регионе, что значительно затрудняет получение обобщенных оценочных данных.

2. Выведение интегрального показателя с помощью проведения балльных оценок (через интервал) с последующим суммированием полученных оценок [206]. Достоинством данного метода считаем простоту расчетов и легкость интерпретации оценочного результата. Однако он нуждается в экспертном определении конкретных интервалов изменений с учетом фиксированного значения балльной оценки. Исходя из таких особенностей, в данном методе, как и в любых других методах, где должна задействоваться экспертная оценка, значителен фактор субъективизма, что, в свою очередь, негативно влияет на интегральную интерпретацию полученных данных.

3. Использование при выведении интегрального показателя тесноты взаимосвязи между двумя особенностями: важнейшими частными уровневыми показателями и оценкой величины изменения их значений от таких же средних

значений по всей России и по отрасли в целом [116]. При этом указанная теснота устанавливается путем корреляционных расчетов. Такая методика может стать основой для сравнения уровня развития отраслей и территорий (при их однотипности, поскольку установленные характеристики во многом соответствуют статическим зависимостям между ними). Недостатком такого метода является сложность интерпретации полученных данных.

4. Объединение показателей с учетом их ранжирования, присвоения места по полученным баллам и итогового подсчета общей суммы баллов для каждого исследуемого объекта [99]. С помощью такого метода можно получить комплексную оценку. Однако следует также упомянуть существенный недостаток: указанный метод не берет во внимание весомость выбранных данных. По сумме мест можно установить лишь позиции исследуемых объектов по характеристикам «лучше», «самый лучший», «хуже» и т.д. Однако степень привлекательности каждого объекта по сравнению с другими при этом установить невозможно. И уровень познания каждого исследуемого объекта оказывается низким.

5. Формирование интегрального показателя на основе системы индикаторов, объединенных посредством применения многоуровневого анализа-сравнения [186]. Такой подход хорош не только тем, что учитывает абсолютные величины начальных показателей, но и берет во внимание степень близости/дальности таких показателей относительно данных эталонных объектов. Недостаток описанного метода – отражение только текущего состояния ситуации без учета оценки динамических особенностей процессов (объектов исследования).

Так, рассмотрение методологических подходов к изучаемой проблеме дало возможность выделить основные виды показателей и критериев (интегральных и частных), которые являются характеристикой результативности стратегии индустриализации экономики региона (рис. 3.8).

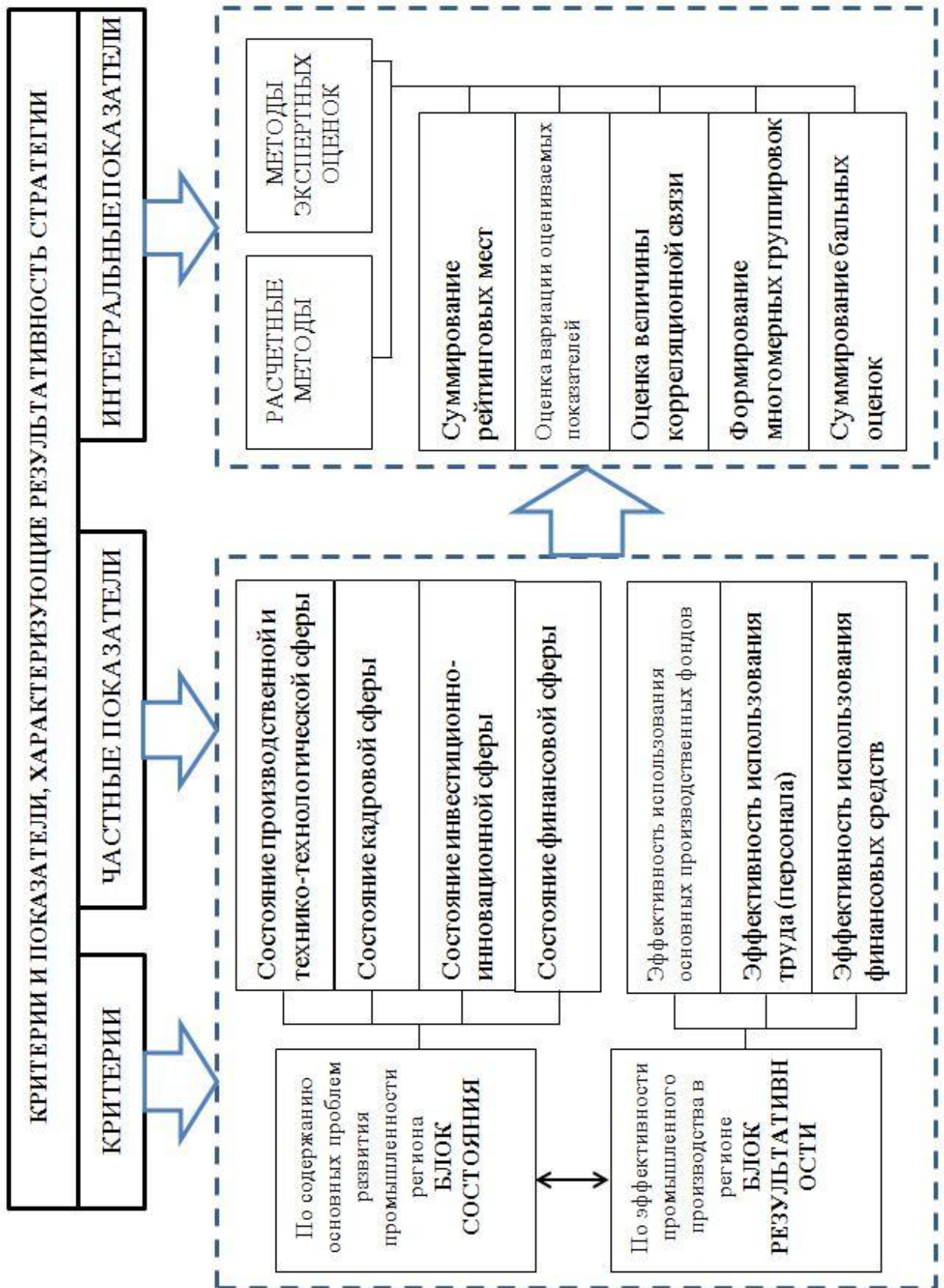

Рис. 3.8. Показатели результативности стратегии (составлено автором).

3.2. Разработка организационно-экономического механизма развития промышленного сектора экономики региона

Под механизмом развития промышленного сектора экономики региона понимается система правовых, экономических и организационных мер, содействующих формированию конкурентоспособного промышленного комплекса, обеспечению его эффективного функционирования и решению социальных проблем населения региона.

На сегодняшний день главные цели развития сферы производства в регионе, прежде всего, определяются на местах. При этом, многоуровневая поддержка федеративного правительства, направленная на установку и закрепление единых социальных и жизненных стандартов, идентичных условий для старта, дает возможность местным властям самостоятельно создавать основу для интенсификации экономического развития отдельно взятого региона, используя широкий набор инструментария. Однако уровень экономического развития региона и его социального положения значительно влияют на способы и инструменты реализации промышленной политики и видоизменяют их. При этом, установленная правительством единая для всех субъектов РФ цель создания конкурентоспособного и высокоэффективного производства и условий для устойчивого развития страны и ее территорий в отдельных регионах меняется в зависимости от уровня их экономического развития и социального положения, соответственно варьируются цели, задачи и механизм реализации промышленной политики.

Для комплексного решения задач интенсификации социально-экономического развития Дагестана принималось значительное количество разноплановых решений на региональном и федеральном уровнях. Такими решениями были целевые программы, распоряжения, протокольные решения, различные федеральные постановления и т.д. [103] Следует сказать, что Республика Дагестан занимает одно из лидирующих мест среди других региональных субъектов РФ по количеству утвержденных решений,

посвященных региональному развитию. Одной из первых была утвержденная Законом Республики Дагестан № 35 от 03.12.2004 года «Программа экономического и социального развития Республики Дагестан на период до 2010 года». Целями Программы были: рост ВРП в 2,6 раза по сравнению с 2003 годом, увеличение объемов произведенной продукции сельского хозяйства в 2,5 раза, промышленной продукции в 2,7 раза, увеличение реальных денежных доходов населения к 2010 году в 2,3 раза, снижение общего уровня безработицы с 22,5% в 2003 году до 14% в 2010 году (по методологии МОТ), уровня бедности с 52,7% в 2003 году до 21% в 2010 году.

Каждый регион (даже при наличии статуса федеративного) является составной частью единого государства, следовательно, на его территории действуют единые для всех федеральные программы – база для реализации приоритетов и целей, поставленных государством [125].

Рассмотрим пример: основные цели, установленные Концепцией долгосрочного социально-экономического развития регионов Российской Федерации до 2020 г.¹⁰ не идут вразрез с целями, обозначенными в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. (Стратегия СКФО)¹¹, и не противоречат целям Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г. (Стратегия РД)¹². К этому следует добавить также то, что Стратегия РД ставит перед исполнителями более четкие цели, поскольку Стратегия СКФО содержит ориентировочные показатели для регионов. К примеру, в указанной стратегии нет четких стратегических ориентиров, которые могут служить основой для развития основных отраслей экономики Дагестана: сельскохозяйственной, промышленной, строительной, а также отрасли платных услуг для населения и розничной торговли.

¹⁰ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.

¹¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.09.2010 № 1485-р.

¹² Утверждена Законом Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38.

Стратегия СКФО до 2025 г. обозначает основные пути, инструментарий, способы и средства достижения устойчивого развития и обеспечения безопасности на территории СКФО (а именно: в Кабардино-Балканской Республике, Республиках Дагестан, Ингушетия Северная Осетия - Алания, Карачаево-Черкесской Республике, а также в Чеченской Республике и Ставропольском крае).

В основе данной Стратегии лежат следующие государственные стратегии и концепции:

- Концепция социального и экономического развития РФ на долгосрочный период до 2020 года;
- Концепция демографической политики РФ до 2025 года, которая была утверждена Указом Президента РФ № 1351 от 09 октября 2007 г.;
- Стратегия нацбезопасности РФ до 2020 года, которая была утверждена Указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г.;
- Стратегия развития транспорта РФ до 2030 года, которая была утверждена распоряжением Правительства РФ № 1734-р от 22 ноября 2008 г.;
- Стратегия развития сферы железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года, которая была утверждена распоряжением Правительства РФ № 877-р от 17 июня 2008 г.;
- Стратегия энергетического развития РФ до 2030 года, которая была утверждена распоряжением Правительства РФ № 1715-р от 13 ноября 2009 года;
- Стратегия развития водной отрасли РФ до 2020 года, которая была утверждена правительственным распоряжением № 1235-р от 27 августа 2009 года.

По количеству населения и размерам территории Дагестан занимает приблизительно 1/3 часть всей территории СКФО, при этом, процентное соотношение проектов Республики, включенных в Стратегию развития

СКФО, по отношению к проектам других регионов значительно ниже приведенных выше показателей. В основе данной проблемы лежит тот факт, что конкурентные преимущества Дагестана так и не перешли в разряд реализуемых проектов.

Очевидным является тот факт, что непропорциональность в распределении проектов станет основой для торможения (или полной отмены) социально-экономического выравнивания регионов и увеличения разрыва между отстающими и благополучными субъектами РФ, которые являются составными частями округа: государственные инвестиции поступят на счета одних республик в большем объеме, эти же регионы получат больше государственных стимулов и гарантий, чем другие субъекты [22].

При создании проектов и их рассмотрении следует учитывать такие экономические факторы как:

- региональные преимущества, способные конкурировать с экономическими показателями других регионов,
- потенциал регионов по ресурсам,
- наличие перспективных секторов.

Именно эти факторы были проигнорированы при включении Республики Дагестан в Стратегию СКФО из-за невысокого качества обнародованных проектов.

В списке наиважнейших социальных мероприятий (проектов), подходящих для инвестиций, на период с 2010 по 2013 гг. по реализации Стратегии СКФО (Приложение 2, раздел «Энергетика») отмечен всего один проект Республики Дагестан – строительство Ирганайской ГЭС. В настоящее время данный проект завершен, и вводятся в эксплуатацию еще две ГЭС. Однако проекты Агвалинской и Гоцатлинской гидроэлектростанций (а также другие подобные объекты Республики) не вошли в стратегию СКФО. Также не стали пунктами стратегии и инвестиционные проекты, направленные на развитие агропромышленного и промышленного комплексов. Был упущен тот факт, что Дагестан – это практически на 60 % аграрная республика, то,

что Дагестан считается одним из значимых производителей мяса и винограда в РФ, и то, что здесь проходит активное развитие индивидуальных подсобных хозяйств, дающих более 80 % всей сельхозпродукции.

Масштаб и острота проблем экономической и социальной сфер Дагестана нуждаются в применении многоуровневого подхода к решению вопроса интенсификации социально-экономического развития республики. Такой подход сможет обеспечить устойчивый экономический рост в перспективе. Кроме того, масштабы указанных проблем и их острота диктуют необходимость сосредоточения усилий ведомств отраслей, вливания различных видов государственной поддержки и финансирования за счет резервов федерального бюджета, направленных на борьбу с возникшими трудностями [43].

В список перспективных в Дагестане (при условии реализации Стратегии СКФО) вошли следующие проекты (рис.3.9).

Указанные масштабные задачи являются показателями взаимодействия и значительного влияния друг на друга различных компонентов социальной и экономической политики Дагестана, политики СКФО и политики РФ в целом.

Отрасли, которые Правительство РФ определило как приоритетные, рассматриваются в Стратегии СКФО подробнее и более расширенно по регионам округа. Более развернутый же анализ приоритетных отраслей по каждому региону дается в региональных стратегиях (к примеру, важнейшие отрасли Дагестана отображены в Стратегии РД). При этом, в Стратегии СКФО для развития Дагестана обозначили как приоритетные только легкую, пищевую и топливную промышленности, сюда же внесли добычу полезных ископаемых и производство строительных материалов. В Стратегии РД некоторые отрасли обозначены как второстепенные (добыча руд и минералов и легкая промышленность).

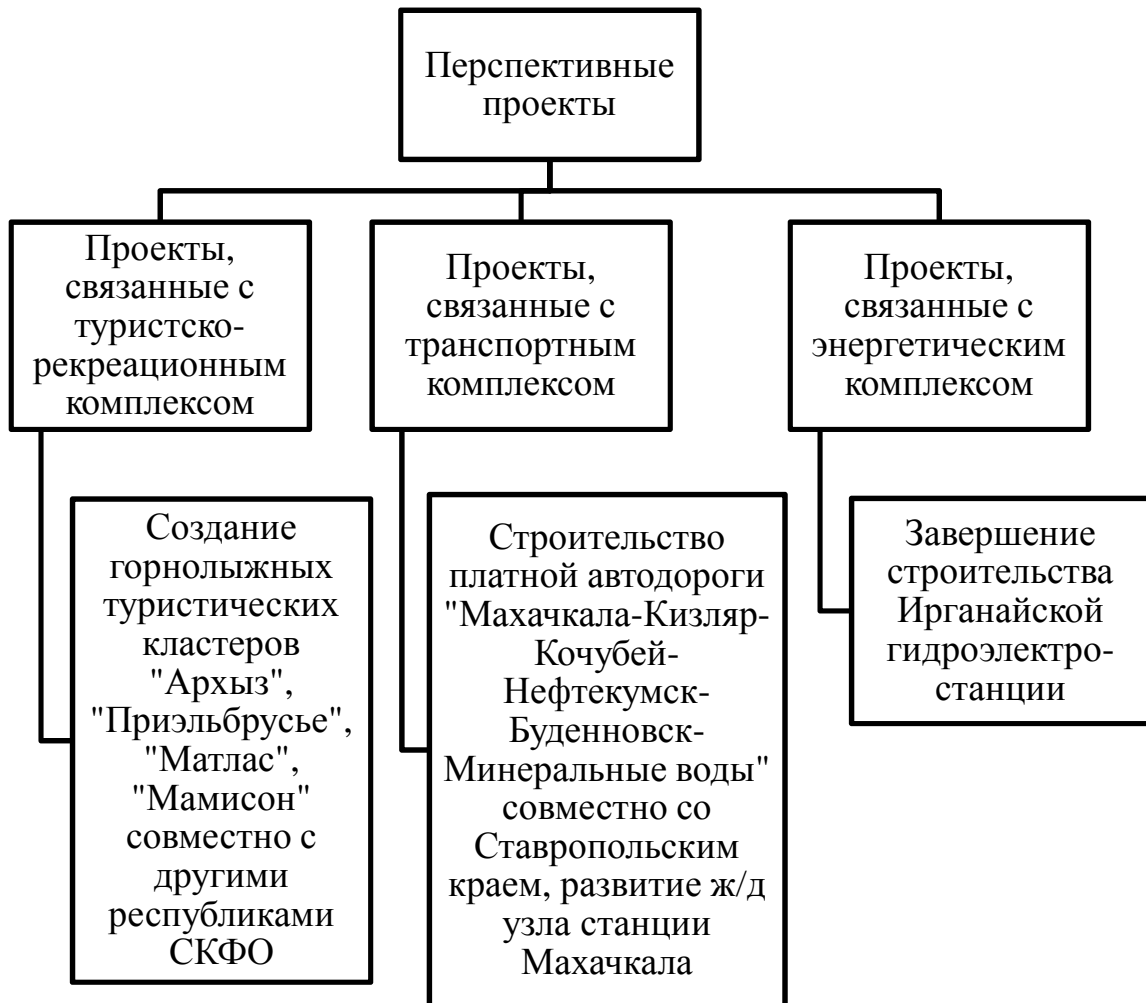

Рис. 3.9. Список перспективных проектов в Республике Дагестан (при реализации Стратегии СКФО)

12 мая 2014 года был подписан Указ Президента РФ о формировании Министерства Северного Кавказа. Данный указ поддерживает реализацию государственной социальной и экономической политики развития регионов СКФО. Кроме того, документ является законодательной основой для координации и контроля реализации федеральных и государственных целевых программ. Мы считаем, что результативная работа сформированного Министерства даст регионам возможность не только воплощать в жизнь выбранные проекты развития, но и строить под них всю инфраструктуру.

4 июля 2013 года было принято Постановление Правительства РД № 340, координирующее реализацию приоритетных проектов Президента

Дагестана, в котором были обозначены 10 важнейших проектов. Через некоторое время часть из обозначенных проектов объединили и укрупнили, поскольку в описании их реализаций некоторые мероприятия дублировали друг друга. В результате такого объединения получилось 7 приоритетных проектов по развитию РД:

- Проект «обеления» экономики республики;
- Проект новая индустриализация;
- Проект с названием эффективность государственного управления;
- Проект безопасный Дагестан;
- Проект, координирующий формирование эффективного агропромышленного комплекса;
- Проект «Человеческий капитал».

Следует сказать, что Республика Дагестан до сих пор остается проблемным и кризисным регионом, который не может справиться самостоятельно с поставленными социальными и экономическими задачами, не в состоянии реализовать свой высокий потенциал, именно поэтому ему требуется активное государственное вмешательство на всех уровнях. В таких непростых условиях на первый план должны выходить неинвестиционные решения по интенсификации развития экономики региона и стратегическое планирование этого развития, также должен утверждаться и реализовываться план масштабных изменений и проведения реформ. Однако с первых дней своей работы глава региона наложил вето на принятую на законодательном уровне Стратегию развития РД до 2025 года и начал разработку приоритетных проектов.

При этом, эффективность части разрабатываемых проектов вызывает некоторые сомнения. Во-первых, проекты кажутся непродуманными и служат всего лишь для демонстрации активной деятельности. Во-вторых, эти проекты имеют популистский характер. В-третьих, в них выбрано наибольшее количество целей, которые никак не реализуются и никак не

обосновываются. Эти цели не подкреплены никакими компетенциями, ресурсами или же возможностями. В таких условиях стратегическое планирование, экономическое проектирование, качественные параметры экономики, ее вывод на уровень самоорганизации игнорируются региональной властью.

В Дагестане сформировалось деиндустриальное направление развития региональной экономики, ориентированное на сельскохозяйственную деятельность. Прошла приватизация десятков предприятий региона, что привело к их фактической ликвидации. С закрытием предприятий были ликвидированы десятки тысяч рабочих мест, добавленная стоимость и прибыль, а вместе с ней и налоги. В то время, как вся промышленная политика формируется на попытках получения государственного заказа и финансирования, конкурентные преимущества республики никак не используются, не приносят значимой корпоративной прибыли и не становятся источником достаточных финансовых вливаний в бюджет страны [143].

Так как Республика Дагестан не имеет достаточного современного опыта управления индустриальным развитием, то, на наш взгляд, основные управленческие шаги должны выглядеть так. Главной в системе принятия решения должна быть готовая политика поведения менеджмент-элемента, которым выступает непосредственно Дагестан применительно к объекту исследования, которым является стратегия индустриализации. Кроме этого, стратегия индустриализации – один из компонентов общей стратегии социального и экономического развития страны и результат ранее установленных общенациональных приоритетов и перспектив. Управление развитием промышленности – процесс непрерывный, ориентированный на достижение поставленных целей.

Процесс формирования стратегии индустриальных преобразований Дагестана, на наш взгляд, можно представить поэтапно (рис.3.10).

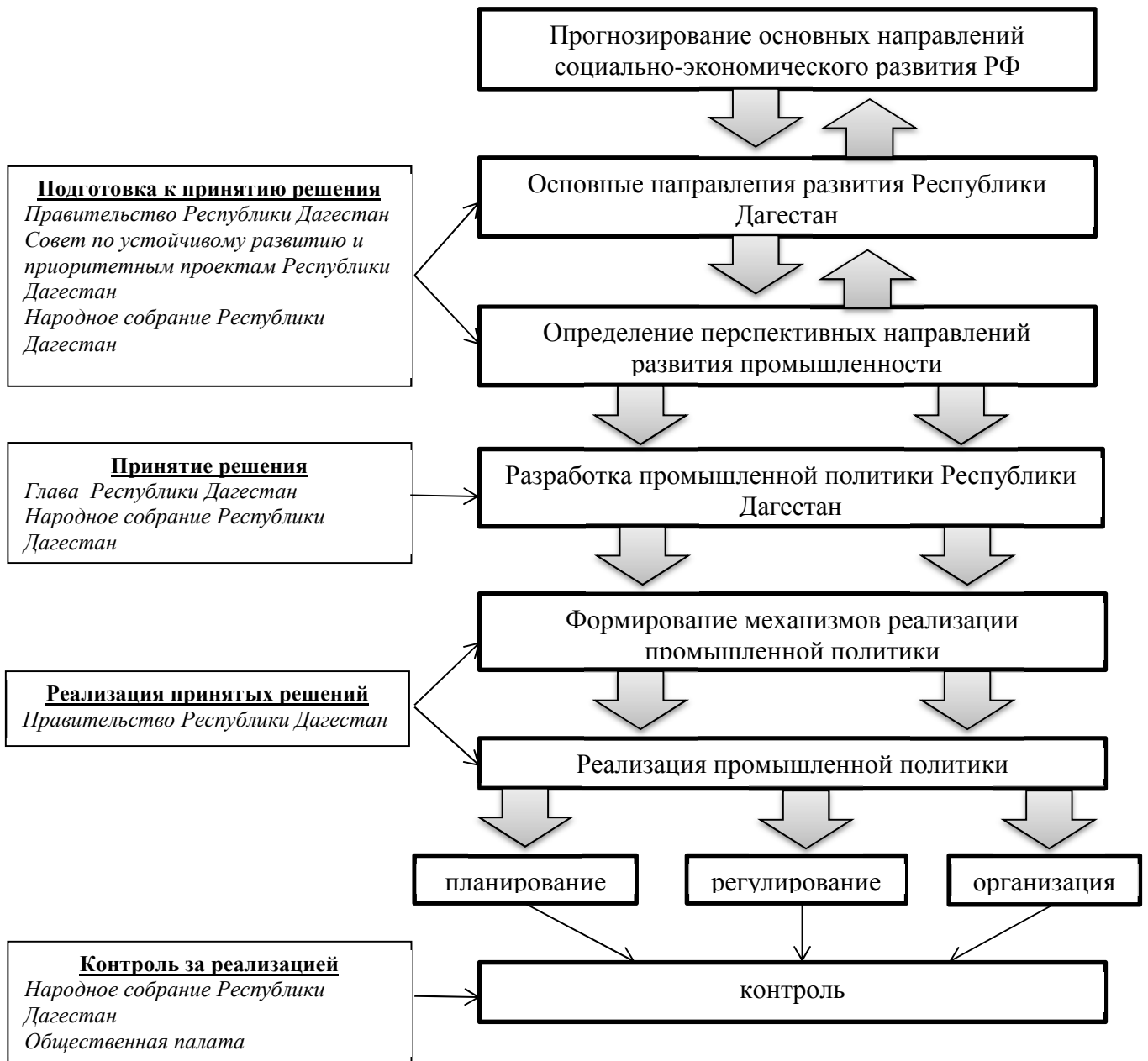

Рис.3.10. Этапы формирования стратегии индустриальных преобразований Республики Дагестан (составлено автором).

Государственная стратегия индустриальных преобразований должна ориентироваться на решение задач создания и распространения технологии, являющейся основой для кардинальных изменений в технологическом укладе страны. Кроме того, она должна быть связана с воплощением значимых межотраслевых проектов, реализация которых нуждается в масштабной концентрации ресурсов. В свою очередь, стратегии

индустриальных преобразований региона может не иметь подобных целей. Эти особенности подробно рассматривались в первой главе нашей работы, поэтому останавливаться на детальном их описании не будем.

Начнем с того, что представим индустриальное развитие РД как решение, принятое местными органами управления, которое сфокусировано на достижении поставленных целей. Отталкиваясь от этого, перейдем к анализу возможных механизмов реализации стратегии индустриализации. Ее конкретизация может происходить на основе республиканского планирования и программирования, что способствует формированию удовлетворяющих актуальный спрос заказов, которые впоследствии подлежат размещению на региональных предприятиях.

На уровне же республики управление спросом и предложением представляется практически неосуществимым и нецелесообразным процессом. Причиной этого является тот факт, что большая часть сошедшей с конвейера продукции уходит на внешние по отношению региона рынки (рынки РФ, СНГ и т.д.). При этом республиканский рынок в основном импортирует товары производителей извне (к примеру, других регионов), воздействие на которых недоступно для местных органов управления. В такой ситуации уместным является регулирование определенных видов деятельности на республиканском уровне. Также регулированию подлежит реализация различных программ, проектов, территориальных контрактов и заказов. Под этим подразумевается разработка и выпуск научно-технической и другой продукции, главной отличительной чертой которой будет потребительская новизна и полезность. Также данная продукция должна быть конкурентоспособной на внутреннем (региональном) и внешнем рынках. Кроме того, речь идет об обновлении действующего производства и его реконструкции, о привлечении внешних/внутренних инвестиций и их стимулировании.

На сегодняшний день затруднения, возникающие в индустриальном развитии Дагестана, обусловлены, прежде всего, отсталостью развития

механизмов управления этой областью республиканской экономики. Для решения данной проблемы необходимо в первую очередь сформулировать концепции и методологию индустриального развития Дагестана, что предполагает системный подход к механизму управления, определение достигаемых целей, базовых концепций построения и функционирования, методов, которые используются для достижения установленных целей. И только после проведения этих мероприятий должна проводиться непосредственно разработка механизмов управления.

Если представить управление региональным промышленным комплексом как совокупность экономических методов и форм влияния органов управления на определенную область деятельности (легкая промышленность, машиностроение, химическая, пищевая промышленность и т.д.), воплощение в жизнь конкретных проектов, стратегий и программ (к примеру, стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, программа, развития горных местностей региона («Горы»), конверсия предприятий ВПК и т.д.), инновационных контрактов и заказов, которые будут основой для развития конкурентоспособных технологий и производств, то можно говорить, что управление промышленностью региона является специфическим экономическим механизмом, который входит в состав особой системы регионального влияния на хозяйственную отрасль (при этом влияние направлено на повышение инновативности хозяйственной отрасли). Мы считаем, что «механизм управления» не является синонимом понятия «система управления», поскольку система является более широким концептом, а механизм управления, в свою очередь, представляет собой ее составную часть, как и другие элементы системы, составляющие основу для принятия решения о внедрении регулирующего воздействия. Механизм управления промышленного развития – это система форм и методов, с помощью которых органы управления республики могут воздействовать на процесс достижения установленных целей.

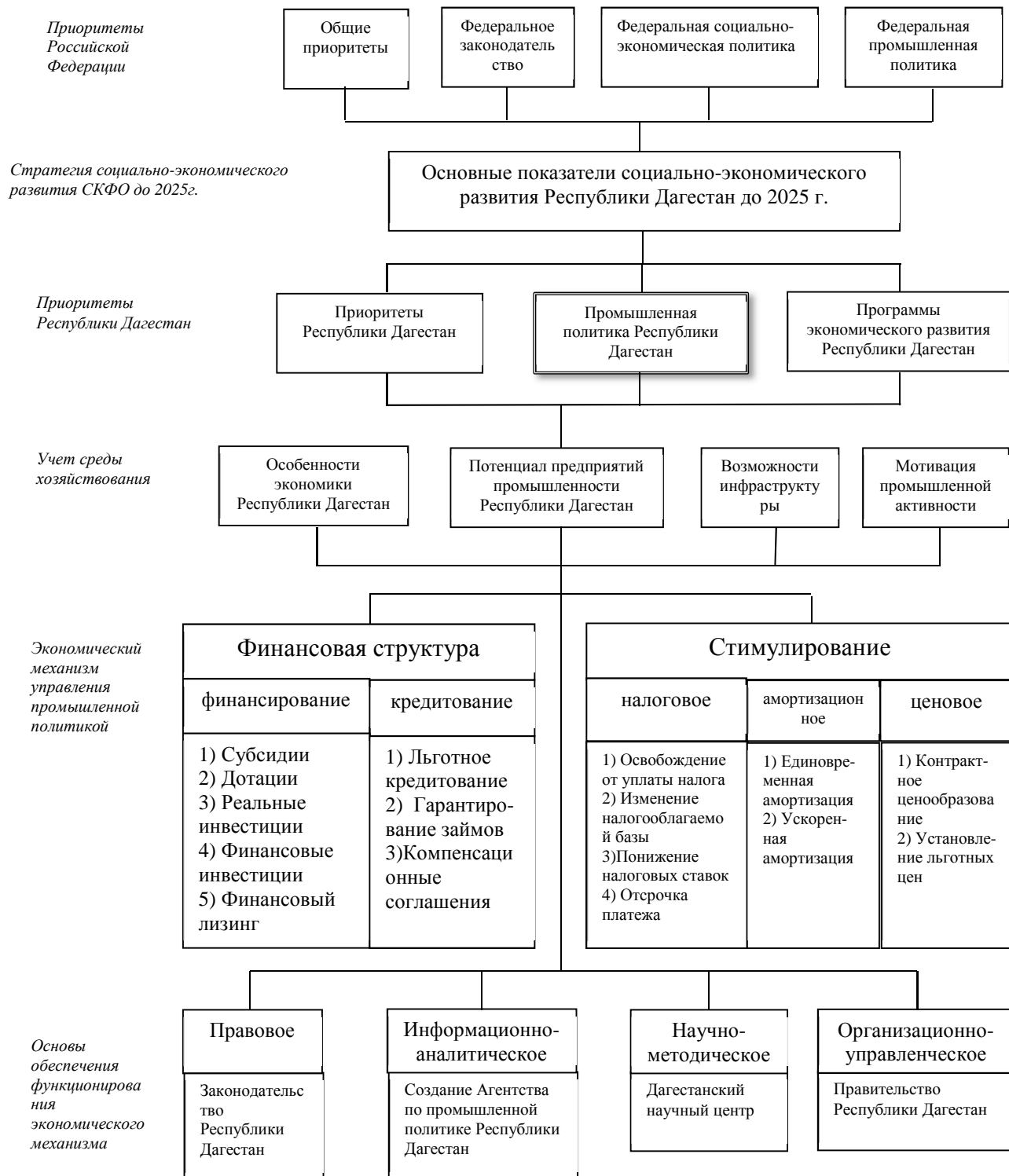

Рис.3.11. Организационно-экономический механизм индустриального развития региона (составлено автором).

Направленность указанного механизма в большей степени на экономические формы и методы влияния превращает его в экономический

механизм, в котором каждое исходное решение является основой для возникновения цепи последствий, появление которых не требует никаких дополнительных импульсов. Эти импульсы следуют друг за другом в строгой последовательности и приводят к очевидным результатам.

Организационно-экономический механизм индустриального развития региона, по нашему мнению, можно представить в виде следующей схемы (рис.3.11).

Экономический механизм управления занимает в схеме развития центральное место. Кроме того, он тесно взаимодействует с планированием направлений промышленного развития, а также с организацией менеджмента этих направлений и организацией обеспечения управления информационной, правовой и научно-методической базой. Условия, влияющие на работу данной системы, формируют ее открытость и зависят от общенациональных приоритетов и установленных путей развития промышленной политики, также они зависят от внутренних особенностей региональной экономики. Цели промышленной политики региона и задачи могут изменяться, исходя из выбранных приоритетов развития региона и особенностей промышленной сферы.

Разработка стратегии индустриальных преобразований для конкретного субъекта РФ основывается на уже существующем мировом и отечественном опыте. Выбор разумного и подходящего варианта должен сопровождаться:

- изучением и анализом реального сектора экономики;
- оценкой путей достижения конкурентоспособности промышленной продукции региона как фундамента для упрочнения ее положения;
- анализом уровня необходимости в ресурсах для осуществления различных видов промышленной политики;

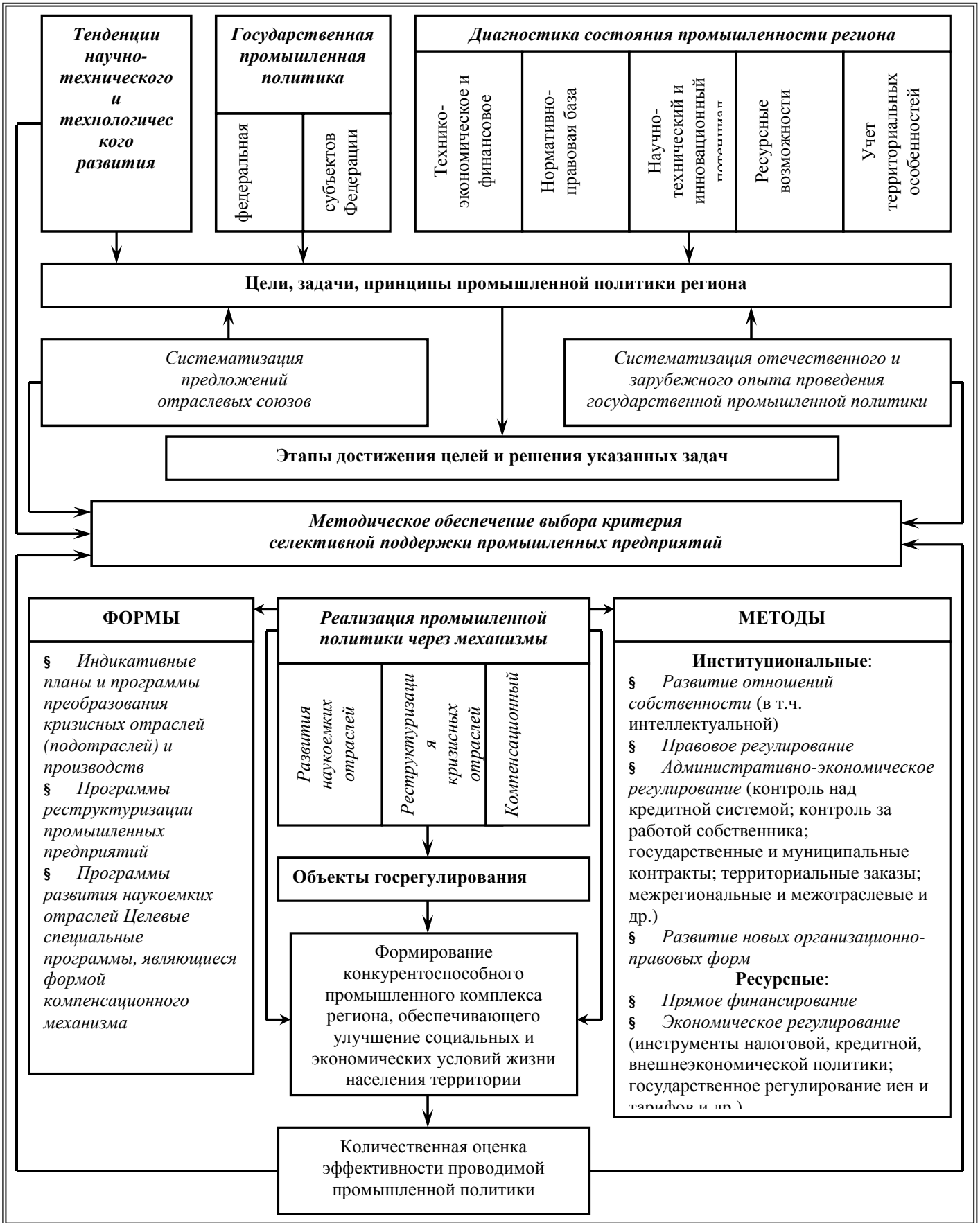

Рис. 3.12. Модель индустриального развития региона (составлено автором).

- установлением вероятных экономических последствий после отбора необходимых видов промышленной политики.

Выбранный подход даст возможность разграничить меры воздействия во времени, обратить внимание на ступени реформирования экономики, определить реальные возможности внедрения результативной промышленной политики.

3.3. Акцент на использование программно-целевых методов управления

В мировой практике программирование является одним из самых эффективных инструментом реализации стратегии развития региональной экономики. При этом программирование позволяет:

- дать четкую формулировку проблеме,
- перейти от дискретного рассмотрения объектов управления и различных стадий работ к непрерывному и комплексному,
- согласовывать сроки проведения работ, используемые для этого ресурсы и привлеченных исполнителей.

Также современный опыт государственного программирования говорит о том, что данная форма регулирования является низкоэффективной применительно к республиканской экономике. Причины такого положения дел заключаются:

- в неправильном понимании функций и места государственного программирования в системе регулирования социального и экономического развития на государственном уровне;
- в отсутствии системности в представлении о выборе методик и инструментария управления, на которые сможет опираться реализация программ (с учетом их содержания), задач и целей;

- в дефиците методики формирования и реализации госпрограмм (при этом методика должна характеризоваться единым концептуальным стержнем и единой методологией);
- в низком уровне обоснования разработанных программ и отсутствии четкой целевой направленности и объединения комплексов работ, включаемых в эти программы;
- в отсутствии баланса в подборе и проведении программных мероприятий и игнорирование (полное или частичное) развития других сфер народного хозяйства и имеющихся финансовых возможностей;
- в низком уровне опыта построения гибких организационных структур, которые будут адаптивны рынку и приспособлены к реализации мероприятий, обозначенных в программах.

Все эти недоработки не дают возможности вывести государственное программирование на уровень эффективного решения проблем, стоящих перед Дагестаном, и ставят перед учеными задачу последующей оптимизации различных аспектов госпрограммирования на методическом и организационном уровнях.

Что касается развития теоретической концепции государственного программирования, то мы предлагаем опираться на новое понимание его места и роли в государственном управлении экономикой. Опираясь на этот подход, мы считаем, что при построении долгосрочной стратегии обозначаются перспективные и самые важные для республики направления и цели развития, а также устанавливается ее специализация по регионам. Госпрограмма обеспечивает системный подход, являясь звеном-связкой между долгосрочной стратегией социально-экономического развития и конкретными направлениями деятельности. Принимая во внимание такую особенность, при выборе проблем для формирования целей государственного программирования следует опираться на два основных критерия:

максимальную продуктивность выполнения программных мероприятий и уровень соответствия приоритетам, обозначенным в стратегии.

Необходимо и важно, как мы считаем, расширить принятую классификацию программ посредством их деления на основе функционального признака, как указано ниже (рис. 3.13)

Рис. 3.13. Дополнение к принятой классификации программ. Классификация программ по их функциям (составлено автором).

Такая классификация имеет две функции:

- она сможет направить госрегулирование четко на решение поставленных в каждой функциональной области задач и охарактеризовать особенности их программирования;
- также она даст возможность классифицировать инструменты реализации программ по их функциональному признаку и охарактеризовать их взаимосвязь с содержанием мер госрегулирования.

Эффективно реализовываться государственные программы могут только при условии соблюдения требований сбалансированности и комплексности, основанном на:

- обязательном разностороннем учете всех потребностей народного хозяйства посредством анализа результатов развития и функционирования различных сфер;
- поддержки системы сбалансированности потребностей, услуг и финансовых потоков;
- синхронизации процессов, происходящих в различных областях общественного производства;
- охвате полного жизненного цикла продукции и технологических систем, а также полного цикла принятия менеджмент-решений;
- на установлении связи между развитием промышленной сферы и других сфер социальной жизни.

Один из знаковых этапов госпрограммирования – обеспечение надлежащих условий для успешной реализации программ. Такое обеспечение возможно только при наличии методической основы для разработки планов реализаций мероприятий, обозначенных в программе. В свою очередь, действующие методические подходы должны развиваться, по нашему мнению, на основе следующих процедур формирования планов такого вида:

- подготовка исходных данных, на основе которых будут разработаны мероприятия реализации программы;
- формирование модели построения плана с использованием линейного ориентированного графа;
- механизм подбора лучшего плана из представленных вариантов;
- установка требований к обеспечению плана реализации программы ресурсами;
- оптимизация объемов необходимых ресурсов и рационализация формирования источников их обеспечения;

- построение механизма мотивации, который обеспечит единство восприятия и понимания поставленных целей участниками процесса реализации установленной программы.

В период с 2006 по 2010 годы значение целевых программ для долгосрочного развития республики возрастало, что наглядно видно из таблицы. За четыре года количество республиканских программ, финансирование которых предусмотрено в республиканском бюджете, увеличилось в 2,3 раза, а удельный вес ассигнований из республиканского бюджета на реализацию федеральных и республиканских целевых программ в 2010 году составил 17,1 % и вырос по сравнению с 2006 годом в 1,9 раза. Однако в 2012 году ситуация резко изменилась и в 2014 году удельный вес целевых программ в расходах бюджета составил лишь 83% от 2006 года.

Таблица 3.3

Целевые программы, финансируемые из республиканского бюджета РД в 2006–2014 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2012	2014
Общее количество целевых программ, ед.	22	25	28	38	45	21	20
Ассигнования из бюджета РД, млн.руб.	2287,5	4798,9	6020,2	11348	9403,6	265,3	7900,5
Удельный вес в расходах бюджета, %	9,0	13,3	12,8	19,2	17,1	0,3	7,5

Источник: данные Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан. [www. old.minec-rd.ru](http://www.old.minec-rd.ru)

Исследование практики использования программно-целевых подходов при управлении на уровне региона иллюстрирует повышающийся уровень сложности в реализации этого вида управления. Такое усложнение вызвано рядом факторов [109].

Во-первых, следует помнить об интересах государства и соответствие их с интересами территорий, субъектов-хозяйственников и населения. Ранее же внимание обращали только на общегосударственный интерес.

Во-вторых, в сегодняшних реалиях недостаточно просто обосновать необходимость производства различных видов продукции/услуг и определить приблизительный срок окупаемости капиталовложений. Следует также учитывать особенности многих рынков: рынка товаров и услуг, инвестиционного, фондового и др. Также необходимо оценить конкурентоспособность будущей продукции, предложить мероприятия, которые будут направлены на повышение уровня эффективности работы производственной сферы экономики.

Процесс разработки программы можно представить как алгоритм (рис. 3.14), реализация которого может опираться на следующие принципы:

- принцип комплексности и параллельности целей и задач программы на всех этапах ее реализации;
- принцип системности мероприятий, указанных в программе, и их целевой направленности;
- принцип вариативности в разработке мероприятий программы, основанный на альтернативности (нестабильности) условий реализации этой программы;
- принцип обеспеченности программы необходимыми ресурсами;
- принцип гарантированного менеджмента программы (создание необходимых организационных, правовых и финансовых механизмов управления).

Однако, можем отметить, что в механизме программно-целевого менеджмента в Дагестане имеет место ряд проблем, требующих своего решения.

Первой проблемой является непроработанность существующего и отсутствие единого методического инструментария для разработки программ, который бы базировался на следующих постулатах:

- всестороннее изучение характера и технологических особенностей программно-целевого метода, применяемого на сегодняшний день;

- понимание и объективная оценка региональной ситуации и значимых проблем развития региона, требующих сосредоточения административных, финансовых и материальных ресурсов;
- доказательное обоснование необходимости сосредоточения ресурсов исключительно на обозначенных проблемных направлениях.

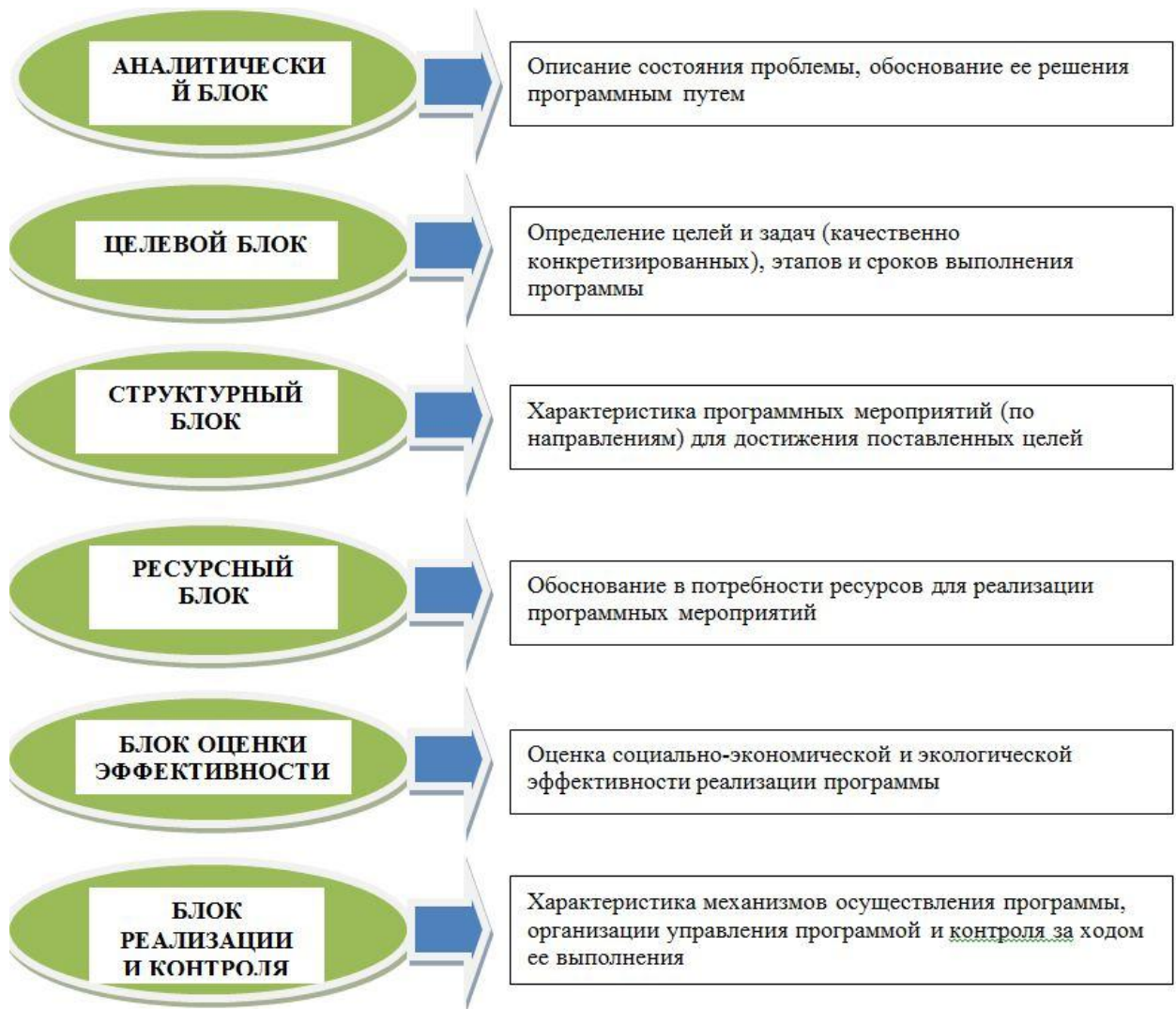

Рис. 3.14. Характеристика основных этапов формирования целевой программы (составлено автором).

Второй проблемой является нехватка информации при принятии решений по разработке и реализации программ, а также контролю за ними. Здесь говорится о необходимости использования информации (параллельно

со статистическими данными), которую получают во время проведения спецобследований. Мы также имеем в виду необходимость организации контроля развития ситуаций и возникновения проблем в регионе.

Третья проблема – скудное финансовое обеспечение программ, что порождает заморозку и нереализуемость для большинства из запланированных программных мероприятий. Такая проблема является наиболее актуальной для отраслевых программ, в которых наибольшую часть занимают финансовые средства самого предприятия (вместе с внебюджетными и бюджетными источниками).

Четвертая проблема – слабые связи между реализуемыми программами и их слабая увязанность с долгосрочными перспективами регионального социально-экономического развития.

Пятой проблемой является размытость определения ответственности за внедрение программ в жизнь. Обычно их реализация происходит с помощью нескольких исполнителей (иногда их количество может быть довольно значительным), среди которых нет человека, кто бы нес ответственность за реализацию программы в целом. Кроме того, отдельные исполнители не несут никакой ответственности за вверенные им мероприятия.

Таким образом, преодоление указанных проблем должно основываться на решении таких важных задач как:

- разработка общей методологии формирования целевых программ, которая должна включать в себя набор взаимосвязанных процедур (исследовательско-экспериментальных, технико-экономических, проектно-расчетных и прогнозно-аналитических), подобранных с опорой на структуру и содержание программы. Если брать во внимание общие положения системного подхода, то алгоритм создания целевой программы может иметь вид схемы (рис. 3.15).

- формирование системы проблем и их отбор для разработки программы. Данная задача актуальна из-за несоответствия количества и размеров реально существующих проблем возможностям их реализации на

основе программных методов. Это проявление универсального экономического принципа ресурсной ограниченности. При этом учет данного принципа является главным условием успешного менеджмента.

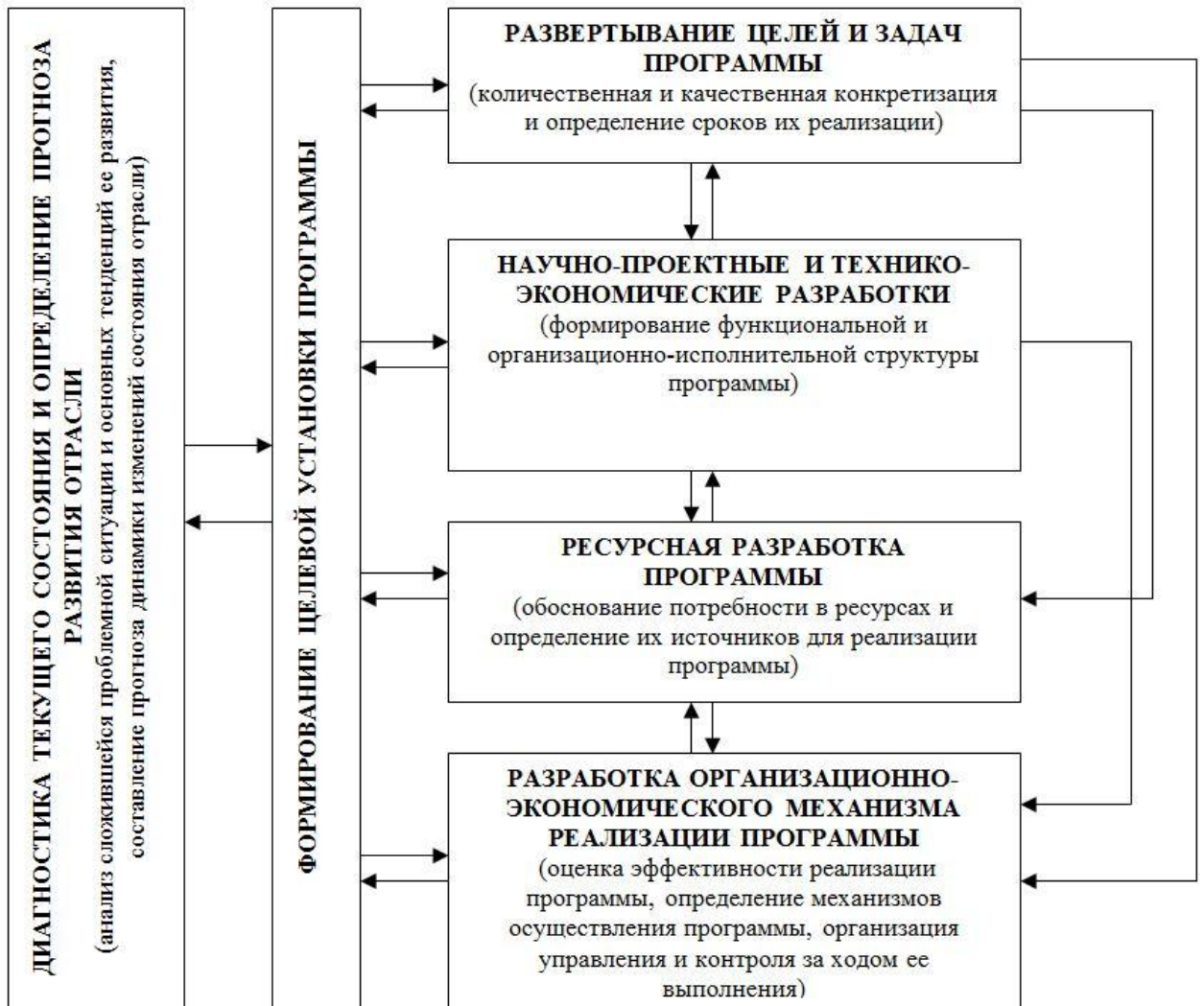

Рис. 3.15. Алгоритм разработки целевой программы (составлено автором).

Если говорить об официальном порядке разработки и воплощении в жизнь государственных целевых программ, то он предусматривает наличие следующих факторов, которые должны стать определяющими для отбора проблем, касающихся проработки программы:

- важность проблемы;

- невозможность комплексного решения проблемы в оптимальные сроки на основе существующего рыночного механизма и актуальность поддержки решения этой проблемы на государственном уровне;
- новизна и высокий уровень эффективности организационных, технических и других мероприятий, которые являются необходимой основой для широкого распространения передовых достижений научно-технической сферы и повышения уровня эффективности общественного производства на основе указанных особенностей;
- потребность в координации работы в технологически связанных сферах и производствах для выхода их проблемной ситуации.

При всей важности обозначенных факторов следует сказать об их «размытости», некорректности и проблемности выражения посредством количественных критериев. Эти особенности затрудняют объективный отбор важнейших проблем, которые в дальнейшем могут стать программными. На основе этого возникает необходимость в формировании цельной системы критериев, которые будут использоваться при определении важности проблем (их приоритетности) для дальнейшей программной разработки. В обозначенную систему могут входить такие критерии:

- острота проблемы,
- ее программный характер,
- масштабность проблемы,
- ее отраслевая значимость,
- экономический вклад,
- социальный вклад,
- экологический вклад,
- научно-технический вклад.

Указанные критерии отбора проблем по уровню приоритетности для программной разработки могут объединяться в единый интегральный

критерий, формирование которого позволяет выстроить проблемы по ранжиру и выделить из него те, которые выше других по рангу. При этом, для признания проблемы программной интегральный критерий должен превышать пороговое значение. Установка такого значения дает лицам, принимающим решение о приемлемости/неприемлемости той или иной проблемы для программной разработки, возможность отсеивать проблемы с критерием, значение которого ниже порогового.

Подводя итоги, следует отметить, что применение программно-целевых методов на уровне региона при реализации стратегии индустриализации усиливает взаимодействие хозяйствующих объектов, которые принимают участие в решении общей проблемы и достижении главной программной цели, и имеет значительное влияние на производственную и временную координацию, а также интеграцию научно-технических, производственно-экономических и социальных процессов.

Выводы

Для интенсификации экономического развития региона необходимо формирование стратегии индустриального развития с определением этапов ее формирования разработкой алгоритма и организационно-экономического механизма развития производственного сектора экономики региона.

Цель исследования состоит в описании методологии формирования стратегии индустриального развития региона и разработке организационно-экономического механизма ее реализации. Задачи исследования: разработка алгоритма формирования стратегии индустриального развития региона; разработка организационно-экономического механизма развития промышленного сектора экономики региона; определение этапов формирования стратегии индустриального развития Республики Дагестан;.

В ходе исследования получены следующие результаты:

Проведен анализ методологических подходов к определению

критериев и показателей (частных и интегральных), характеризующих результативность стратегии индустриального развития региона, а также исследование методов формирования информационно-аналитического блока, целевого блока, типологизация методов реализации стратегии, описание методов регулирования промышленного развития региона.

На основе анализа методологических подходов формирования этапов стратегии индустриального развития региона, разработан организационно-экономический механизм развития промышленного сектора экономики региона с определением этапов формирования стратегии индустриального развития Республики Дагестан, разработкой модели промышленной политики региона.

Проведено исследование методологии формирования и реализации целевых программ, совершенствования методических и организационных аспектов государственного программирования, определение основных этапов формирования целевой программы и алгоритма разработки целевой программы для решения проблем интенсификации экономического развития региона.

ГЛАВА 4. ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РЕГИОНЕ

4.1. Реструктуризация экономики проблемного региона как условие инновационного развития

Реструктуризация экономики Республики Дагестан является достаточно сложным процессом. В первую очередь это связано с особенностями структуры экономики региона, которые являются причиной ее деформированности. Остановимся на этих деструктивных явлениях современной структуры экономики республики подробнее [108].

Во-первых, внутренние «болезни» экономики республики, которая с самого зарождения развивалась как сырьевой, технологический придаток российского хозяйства, что повлияло на ее структуру. Имеющийся производственный потенциал был ориентирован на производство промежуточного продукта, вследствие чего, в условиях переходного периода ущербность, дефицитность, депрессивность экономики стали проявлять себя в максимальной степени. Т.е. не существовало единого народнохозяйственного комплекса, работающего в интересах республики.

Во-вторых, экономика республики структурирована иначе, чем в условиях рынка: существующие типы структур (например, воспроизводственная, отраслевая) отличаются от соответствующих структур в условиях рынка. Отсутствие действенной рыночной инфраструктуры приводит к тому, что попытки введения рыночных механизмов в нерыночную среду оборачиваются серьезными экономическими провалами.

В-третьих, выпускаемая в республике продукция, как правило, низкого качества и, как следствие, неконкурентоспособна. Главной причиной является высокая изношенность основных фондов, технологическая отсталость производства.

В-четвертых, рост числа убыточных предприятий. При повышении цен на энергоносители, удорожании сырья и комплектующих изделий, предприятия пошли на снижение объемов производства при одновременном повышении цен - независимо от возможностей сбыта продукции.

В-пятых, наличие крупного теневого сектора (по неофициальным данным этот сектор экономики составляет до 60%).

Устойчивая финансовая зависимость от федерального центра в целом республик СКФО и Республики Дагестан в частности свидетельствует о низком уровне развития экономики, особенно производственной сферы и несостоятельности республиканской системы управления в решении жизненно-важных социально-экономических проблем и задач региона (см. табл. 4.1, рис. 4.1).

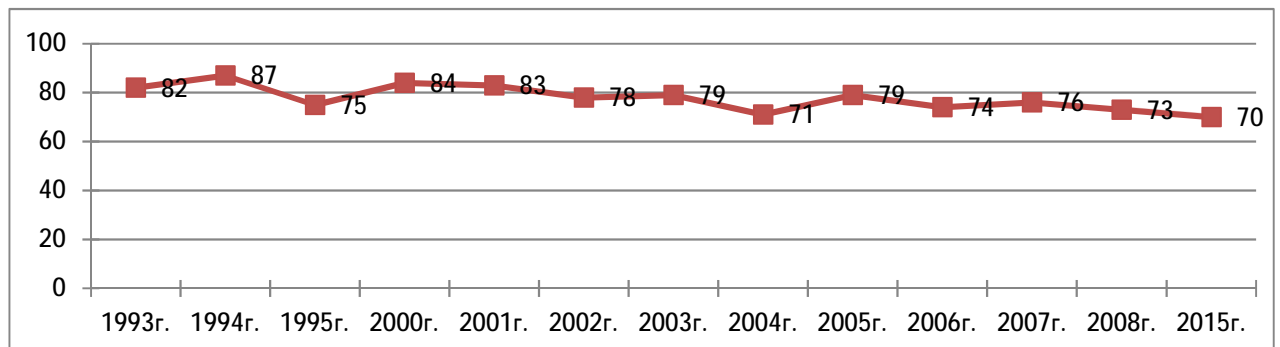

Рис. 4.1. Динамика дотационности бюджета Республики Дагестан (в % к общей сумме доходов). Источник: Министерство финансов РФ (http://info.minfin.ru/subj_analytics.php).

По данным Министерства финансов РФ за 2015 год доля безвозмездных поступлений в бюджет почти во всех субъектах СКФО за исключением Ставропольского края более 50%. Лидеры: республика Ингушетия – 85%, Чеченская республика – 81%, республика Дагестан – 70%. Минимальное значение в Ставропольском крае 32%, в котором развито промышленное производство. При сравнимых доходах бюджетов Дагестана и Ставропольского края, доля налоговых поступлений почти в три раза выше в Ставропольском крае чем в Дагестане. Это говорит о наличии

налогооблагаемой базы т.е. действующих промышленных предприятий. Им сложнее не платить налоги или «уйти в тень» чем, к примеру, сфере услуг хорошо развитой в Дагестане.

Таблица 4.1.

Исполнение бюджетов республик СКФО 2015г.

Субъекты РФ	Доходы, млн. руб.	Налоговые и неналоговые доходы, млн. руб.	Безвозмездные поступления, млн. руб.	Доля безвозмездных поступлений в доходах, %	Расходы, млн. руб.	Дефицит / Профицит, млн. руб.
Российская Федерация	8 743 106,58	7 140 940,87	1 544 784,41	17,67	9 212 135,33	- 469 028,74
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	350 009,37	136 990,70	212 670,47	60,76	365 403,99	-15 394,62
Республика Дагестан	89 902,49	26 923,65	63 011,02	70,09	92 469,32	-2 566,82
Республика Ингушетия	24 471,59	3 302,85	20 940,06	85,57	24 302,76	168,83
Кабардино-Балкарская Республика	28 100,34	12 949,88	15 219,40	54,16	30 098,32	-1 997,98
Карачаево-Черкесская Республика	18 602,54	6 517,54	11 955,18	64,27	20 782,17	-2 179,63
Республика Северная Осетия-Алания	25 276,16	10 986,20	14 210,79	56,22	27 051,78	-1 775,61
Чеченская Республика	69 691,95	12 843,49	56 878,69	81,61	71 758,87	-2 066,92
Ставропольский край	93 964,30	63 467,11	30 455,34	32,41	98 940,78	-4 976,48

Источник: Министерство финансов РФ (http://info.minfin.ru/subj_analytics.php).

Площадь территории Республики Дагестан составляет 50,3 тыс. кв. км – 0,3 % территории РФ, численность населения – 3 млн. человек или 2,1 % населения РФ. При этом доля республики составляет 0,9 % валового регионального продукта РФ, 0,1 % промышленной продукции, 1,9 % продукции сельского хозяйства, 2,1 % ввода жилья, 2,2 % оборота розничной торговли. В рейтинге регионов страны по основным показателям социально-

экономического развития Республика Дагестан продолжает оставаться отстающим и проблемным регионом России (см. табл. 4.2.). Если сравнивать со Ставропольским краем, то при сравнимых показателях численности населения и валовому региональному продукту на душу населения, по остальным показателям наблюдается существенное отставание, особенно в обрабатывающих производствах

Таблица 4.2.

Место, занимаемое регионом по основным социально-экономическим показателям среди субъектов РФ в 2015 г.

Регион	РД	Ставр. край	
Численность населения на конец года	12	14	
Валовой региональный продукт на душу населения	74	66	
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года)	34	30	
Уровень занятости	82	64	
Уровень безработицы	81	38	
Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	32	56	
Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций	85	59	
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	80	53	
Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения	83	61	
	добыча полезных ископаемых	55	46
	обрабатывающие производства	71	36
	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	67	21
Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения	83	72	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2016г.

Перечисленные выше особенности определяют круг проблемы, решить которую, на наш взгляд, возможно путем реструктуризации экономики региона и проведения действенной промышленной политики с акцентом на высокотехнологичные производства с высокой долей добавленной стоимости.

Потенциально Дагестан является чрезвычайно благоприятным регионом для притока капиталов и имеет существенные конкурентные

преимущества по группе факторов, способных оказать воздействие на улучшение структуры региональной экономики. К ним относятся [108]:

1. Выгодное геополитическое положение, выражающееся в благоприятном географическом расположении. Республика является естественным мостом между Россией и странами Юго-Восточной Азии и имеет хорошо развитую транспортную систему: железнодорожная магистраль Ростов-Баку и федеральная автодорога «Кавказ», магистральный нефтепровод, аэропорт, морские торговый и рыбный порты, незамерзающие практически круглый год, к которым подведена железная дорога. Использование этого естественного фактора может дать мощный импульс развитию экономики.

2. Ресурсный потенциал: богатая природно-сырьевая база, относительно низкие цены на сырье, топливо, рекреационные ресурсы. Дешевые и квалифицированные трудовые ресурсы.

3. Наличие производственного потенциала, который с одной стороны избыточный, с другой стороны не хватает мощностей по производству конкурентоспособной, высококачественной продукции.

4. Возможность освоения новых рынков сбыта (внутри региона, Российская Федерация, страны ближнего зарубежья Азербайджан, Грузия, Турция, Иран, Армения – «южный вектор»).

В то же время использование этого потенциала серьезно ограничено политическими, экономическими (в частности институциональными), криминальными, социальными рисками.

В этих условиях актуальной задачей становится разработка планов реструктуризации региональной экономики с акцентом на развитие промышленности особенно современных высокотехнологичных производств. Для этого необходима обоснованная теоретическая и методическая база, дающая возможность осуществить объективный анализ достигнутых результатов и на его основе определить приоритеты структуризации и выбрать оптимальный путь ее осуществления, учитывающий реальные

возможности и потребности региона, и включающий как первоочередные шаги, так и меры стратегического характера.

Таблица 4.3.

Структура ВРП РД 2005-2016 гг.

Годы	2005	2010	2016
Всего	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	23,5	15,0	14,0
Рыболовство, рыбоводство	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	1,9	0,5	0,4
Обрабатывающие производства	5,8	4,3	3,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,1	1,7	2,2
Строительство	12,6	19,4	20,5
Оптовая и розничная торговля;	19,8	27,0	25,8
Гостиницы и рестораны	1,6	3,8	5,4
Транспорт и связь	14,2	9,0	6,5
Финансовая деятельность	0,0	0,2	0,1
Операции с недвижимым имуществом,	2,6	2,9	2,6
Гос. управление и социальное обеспечение	4,1	6,1	7,0
Образование	5,7	4,9	5,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,6	3,9	4,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,4	1,2	2,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2016г.

За период с 2005 по 2016 год структура экономики Дагестана изменилась не в лучшую сторону. Сократилась доля сельского хозяйства, обрабатывающих производств, добычи полезных ископаемых, транспорта. Зато существенно выросла доля госуправления, торговли, гостиниц и ресторанов, строительства. Это говорит о деиндустриализации экономики республики, развитии сферы услуг, что дает больше возможностей ухода экономики в «тень» (табл. 4.3).

Существует ряд факторов, которые, на наш взгляд, сдерживают структурные преобразования в республике. К ним можно отнести: продолжительность и глубина падения производства (поступательное развитие промышленности замедлилось с 1985 г., а после 1990 г. по существу

прекратилось); дотационность бюджета (82% в 1992 г., 75% - 1999 г., 73%-2008 г., 70%- 2015 г.); хронические задержки финансирования федеральных программ; узкие инвестиционные возможности и сокращение валового накопления; ограничения институционального характера; минимальная степень участия банковской системы в кредитовании экономики (0,1% ВВП); сложная криминогенная ситуация; неблагоприятный инвестиционный климат; пессимистический настрой населения на реформы и перемены.

Резкое сокращение государственных заказов предприятиям ВПК в процессе конверсии в конце 80-х - 90-х гг. оказалось губительным для республики, около 70% объема производства которой составляла военная продукция, разрушение прежних производственных и торговых связей в результате распада СССР, ускоренная либерализация экономики на рыночных принципах породила в регионе качественно новые структурные проблемы, негативное влияние которых усиливалось узкоотраслевой специализацией производства, большой удаленностью от главных рынков, слабой социальной защищенностью. К числу таких проблем относятся: отток финансовых ресурсов (предпринимательских доходов), острый кризис платежеспособности, потеря конкурентоспособности многих производств и экономических связей из-за опережающего роста транспортных и энергетических тарифов, усиление дифференциации районов по уровню доходов населения. Эти явления наиболее болезненно проявляются в районах горного Дагестана, а также в городах и районах с наибольшей концентрацией депрессивных отраслей или предприятий (например, п. Дагестанские Огни, г. Южносухокумск) [110].

Образованный в результате дисбаланс между располагаемым экономическим потенциалом и уровнем производства обусловил одно из ключевых противоречий: неиспользуемый производственный потенциал составляет сейчас около 4/5 от имеющихся возможностей производства. Закономерным результатом такого падения общественного производства стали не только вывод из строя значительной части производственного

потенциала, но и повсеместный обвал уровня рентабельности его еще функционирующей части. Размеры прибыли и амортизационных фондов подавляющего большинства другой половины предприятий этого сектора не обеспечивают нормальных условий не только для расширенного, но и для простого воспроизводства.

На отраслевую структуру промышленности Республики Дагестан оказали влияние, во-первых, политика бывшего СССР и особенности структуры экономики России; во-вторых, запасы и структура природных ресурсов (нефть, газ, пищевое сырье, строительное сырье); в-третьих, исторический характер региона (развитие различных народных промыслов); в-четвертых, социально-экономическое положение региона. Наличие отраслей, поставляющих топливо, различное сырье, определенные орудия труда, дает основание говорить об экономической самостоятельности республики. Но из-за нехватки финансовых ресурсов и устаревших технологиях ее уровень достаточно низкий, о чем свидетельствует дотационность регионального бюджета.

Все сказанное позволяет сделать вывод о необходимости разработки планов реструктуризации экономики республики с акцентом на промышленную сферу и создание высокотехнологичных производств в рамках реализации стратегии индустриализации.

Для успешного внедрения программы развития промышленности региона требуется постоянный поиск конкурентоспособных товаров и производств, при этом данный процесс часто сопровождается сокращением мощностей по основному направлению деятельности и основным направлением развития является освоение перспективной ниши. Практически данный этап содержит в себе несколько основных действий по приведению на предприятиях организационной структуры, производственной структуры, размеров мощностей, имущества и земельных участков в соответствие с объемами выпускаемой продукции, пользующейся спросом. Параллельно с этим происходит реформирование системы

финансового управления на предприятии (новая система должна базироваться на разработке долгосрочной стратегии).

Цели промышленной политики региона

- предупреждение банкротства и достижение предприятиями и созданными на их базе новыми структурами финансовой устойчивости
- обеспечение эффективного функционирования предприятий и использования имущественного комплекса
- увеличение объемов поступлений в бюджет республики
- улучшение социальной обстановки за счет обеспечения жителей региона рабочими местами с регулярно выплачиваемой заработной платой
- балансировка рынка труда

Рис. 4.2. Цели промышленной политики региона в вопросах реструктуризации и модернизации экономики. Источник [217]

Указанным мероприятия станут основой для оптимизации соотношения между расходами и доходами предприятия. Кроме того, с их помощью следует обеспечить эффективное распределение и использование ресурсов, которыми владеет предприятие. Это, в свою очередь, повысит конкурентоспособность продукции, выпускаемой предприятием, и поднимет уровень инвестиционной привлекательности компании-производителя.

В случае необходимости дополнительно можно использовать законодательные процедуры по реорганизации предприятия и оздоровления его финансового состояния. Исходя из этого, первым шагом в процессе реорганизации будет уменьшение объемов производственной активности вплоть до установления надлежащего уровня конкурентоспособности указанного направления деятельности [217].

Факторы способствующие достижению целей промышленной политики региона

- Наличие у большинства предприятий определенного спроса на традиционную продукцию, которую они в настоящее время продолжают производить и реализовывать
- Наличие на многих крупных предприятиях уникальных разработок и технологий, уникального набора технологического оборудования.
- Состоявшееся уже освоение рядом предприятий новой продукции
- Появление к настоящему времени достаточного количества новых предпринимательских структур (особенно в сфере малого и среднего бизнеса), готовых заниматься производственной деятельностью, но не имеющих достаточных финансовых средств, необходимых для строительства и создания "с нуля" новых предприятий
- Сохранение государственного оборонного заказа (хотя и в значительно меньших объемах)

Рис. 4.3. Факторы, способствующие достижению целей промышленной политики региона. Источник [217]

Очевидным является тот факт, что ограничение концепции реструктуризации исключительно этим уровнем анализа является неправомерным. Если рассматривать ситуацию с точки зрения методологии научного познания, то становится ясно, что такое ограничение становится причиной полной блокировки синтеза. С точки же зрения хозяйственной практики, итогом таких изменений могло бы стать деление ядра промышленной отрасли и снижение уровня жизнеспособности всей экономики. Следовательно, следующий этап анализа предполагает обязательное рассмотрение восходящего процесса или конъюгации. Структурно упомянутые процессы изображены на рис. 4.4.

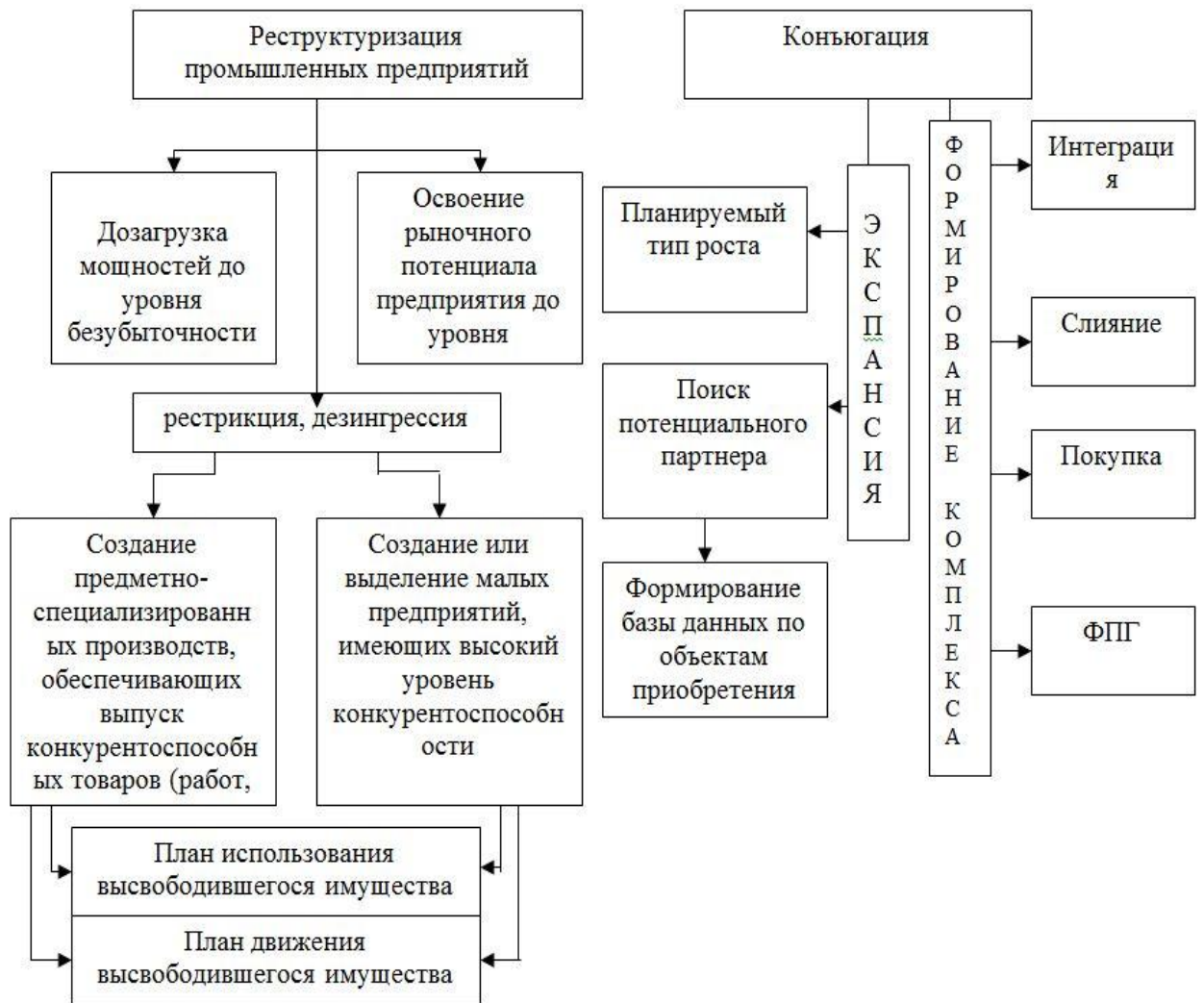

Рис. 4.4. Выбор форм повышения эффективности функционирования предприятий. Источник [183]

Для грамотного проведения определенного набора структурных преобразований в региональной экономике следует соблюдать следующие основные принципы:

- поддерживать на высоком уровне научно-технический потенциал промышленных предприятий;
- сохранять госфинансирование важнейших НИОКР;
- объединять гибкое госрегулирование со свободной конкуренцией;
- разрабатывать и внедрять схемы стратегического планирования для

федеральных и региональных целевых программ;

- создавать на предприятиях ВПК военную технику, вооружение и спецтехнологии «двойного применения».

Фундаментом для решения проблемы преобразований в структуре региональной экономики необходимо сделать комплексную программу структурных преобразований в экономики региона. Эта программа должна являться одним из основных компонентов комплексной стратегии регионального развития. В свою очередь, комплексная программа должна иметь в своем составе подпрограммы, способствующие успешной реализации региональных программ, сохранению регионального научно-технического потенциала и соцзащите кадров предприятий, на которых была проведена конверсионная работа. Такую программу необходимо разрабатывать на двух уровнях. При этом первый – макроуровень - учитывает взаимодействие целевых программ федерального масштаба на основе преобразовательных процессов в экономической структуре. Второй – микроуровень - учитывает взаимодействие и планы отдельно взятых предприятий (при этом важно, чтобы программа каждого предприятия содержала в себе интересы и возможности собственного производства и интересы всего региона).

Необходимо отметить то, что эффективная реализация региональных реструктуризирующих программ невозможна без создания специальных координирующих региональных структур. Именно поэтому важно создавать в каждом регионе соответствующие центры, специализирующиеся на структурных экономических преобразованиях, в список основных функций которых будут входить:

- выдача оперативной информации региональным органам государственной власти;
- проведение кадровой политики;

- контроль экономического состояния предприятия и расхода выделяемого финансирования;
- сотрудничество с региональными органами власти;
- разработка идей, касающихся использования и развития предприятия.

При этом основными целями регионального центра, специализирующегося на структурных преобразованиях, должны быть (рис. 4.5):

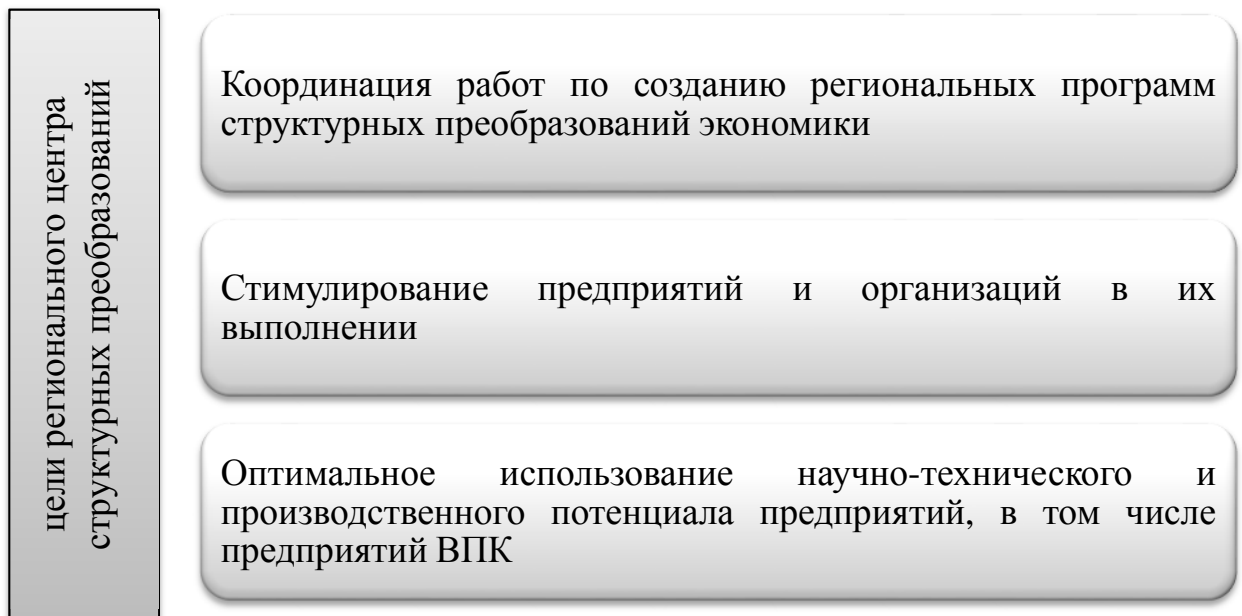

Рис. 4.5. Основные цели регионального центра структурных преобразований экономики (составлено автором).

Для успешного же функционирования таких центров в регионах необходимо организовывать региональные структурные спецподразделения:

- научно-технологический исследовательский центр, специализирующийся на структурных экономических преобразованиях, в список основных задач которого должны входить технические социальные и экономические исследования конвертируемых предприятий, и компаний, находящихся в состоянии перепрофилирования, улучшение качества преобразований в структуре региональной экономики, разработка

полномасштабных целевых программ, организация работы советов экспертов;

- региональный маркетингово-информационный центр (или специальная система информационного обеспечения преобразований в структуре региональной экономики), в обязанности которого должно входить координирование научно-технической деятельности предприятия, касающейся реализации комплексных целевых программ по преобразованиям экономических структур, и обеспечение процессов структурных преобразований всем объемом необходимой информации;

- региональный фонд структурных преобразований, занимающийся финансированием указанных процессов (базой для такого финансирования должны послужить средства из госбюджета, направленные на эти цели, частные инвестиции и средства от коммерческой деятельности).

Стоит также отметить, что важнейшим и сложнейшим вопросом, касающимся проведения и управления процессами региональных структурных преобразований, является адаптация конверсируемых предприятий к выпуску стандартной гражданской продукции, пользующейся спросом. В основе такой приспособляемости производства, с одной стороны, лежит его организационно-технический характер, с другой стороны, приспособляемость характеризуется спецификой планируемой к выпуску продукции, для изготовления которой должны быть адаптированы все узлы производства.

Среди множества конечных продуктов стратегического управления следует выделить потенциал для достижения установленных стратегией целей, который состоит из (речь идет исключительно о потенциале предприятия):

- финансовых ресурсов,
- кадровых ресурсов,
- сырьевых ресурсов,

- выпускаемой продукции и услуг, которые прошли испытания в сфере потенциальной прибыльности.

Второй важный конечный продукт стратегического управления – это организационная структура, которая отслеживает любые изменения во внешних хозусловиях.

И если деятельность по стратегическому управлению обеспечивает будущую жизнеспособность компании-производителя в постоянно меняющихся внешних условиях, то основной функцией оперативного управления является использование текущей позиции предприятия для достижения целей. Использование двух указанных типов управления одновременно при внедрении структурных преобразований дает тот положительный результат, который способствует успешному проведению этих максимально сложных процессов – процессов структурных экономических преобразований.

Выполнение такого рода процессов на региональном уровне в общем можно рассматривать как управление процессами параллельной и взаимосвязанной работы большого количества организационных (речь идет о ведомственных и региональных структурах, структурах материально-технического снабжения, холдинговых объединениях, конверсируемых предприятиях и т. д.) и технических систем. В список технических систем входят предприятия с совокупностью своих внутренних организационных структур и отдельных технических подсистем.

4.2. Выделение перспективных секторов и пути компенсации негативных последствий выведения неконкурентоспособных производств

Определение перспективных производств (так называемых точек роста), исходя из сложившихся в проблемном регионе социально-экономических условий, по нашему мнению, является одним из основных необходимых экономических шагов интенсификации экономики региона. С целью определения приоритетных отраслей в стратегии промышленного развития мы предлагаем использовать специальную методику, состоящую из трех частей (рис. 4.6.).

Рис. 4.6. Составные части методики определения приоритетных отраслей (составлено автором).

Первый часть – рейтинговая оценка – состоит из нескольких основных этапов:

- определение набора маркеров финансового и экономического положения выбранной отрасли;

- группировка этих показателей по основному признаку;
- ранжирование отраслей с учетом выбранных показателей.

Рис. 4.7. Оценочные показатели отраслей промышленности (составлено автором).

Из-за отсутствия полной и четкой информации по каждой отрасли возникают трудности на этапе определения состава показателей финансового и экономического положения каждой из них. Следовательно, предлагаемые нами набор может претерпевать некоторые изменения по мере улучшения информационной базы (добавления новых выверенных данных).

Разделение всех оценочных показателей по тематическим группам может иметь следующий вид (рис. 4.7).

Приведенная выше мультифакторная классификация отраслевого финансового и экономического положения позволяет оценить каждую отрасль в отдельности, используя следующую формулу:

$$RN = RIN + RIIN + RIIIN$$

где, RN - итоговый балл (рейтинг) N-отрасли;

RIN - рейтинговый балл по I группе показателей N-отрасли;

RIIN - рейтинговый балл по II группе показателей N-отрасли;

RIIIN - рейтинговый балл по III группе показателей N-отрасли.

Указанные группы показателей дают возможность дать максимально полную картину отрасли, но роли их отличаются неоднозначностью (особенно в условиях кризиса). Поэтому оценочные показатели можно разделить на две группы: первичные и вторичные. К первичным отнесены те, которые входят в категорию «Использование ресурсов», потому что, с одной стороны, отраслям необходимо использовать свои ресурсные возможности максимально эффективно. С другой же стороны, показатели этой группы в обозначенных кризисных условиях характеризуются наибольшей объективностью в отличие от данных второй и третьей групп, которые мы отнесли к категории вторичных оценочных показателей, которые не отражают действительного положения дел в отраслях, поскольку носят субъективный характер. Примером такого субъективизма может быть структура инвестиций в производство, которая не соответствует отраслевым потребностям и возможностям. Если же говорить о показателях прибыльности, то они носят относительно достоверный характер, поскольку

большая часть прибыли не отображена в отчетности (к примеру, укрытие прибыли от налогов). Следовательно, значимость таких показателей в ранжировании неоднозначна. Для обоснования полученных результатов необходимо использовать корректирующие коэффициенты, которые будут учитывать неоднозначность влияния показателей второй и третьей групп. Расчетная формула может иметь следующий вид:

$$RN = KI RIN + KII RIIN + KIII RIIN$$

где, KI - коэффициент, характеризующий влияние показателей I-группы (первичных), будет принят за «1»;

KII и $KIII$ - коэффициенты, характеризующие влияние показателей II и III группы (вторичных), могут варьироваться от 0,1 до 1.

Структурирование отраслей по ранжиру происходит в порядке возрастания позиции в рейтинге (отрасль с минимальным показателем сравнительной оценки имеет наивысший рейтинг).

Для получения более точных данных при расчетах можно использовать принципы экономико-математического моделирования. Например, применить оптимизационную модель по заданным показателям.

Корреляционный анализ зависимости объема промышленной продукции от отраслевых объемов производства является второй составной частью методики определения приоритетных отраслей промышленности региона. Данный тип анализа охватывает ряд следующих этапов:

1. Анализ количества исходных данных посредством их визуального сопоставления. Такой анализ дает понять, существует ли корреляционная зависимость полученного результативного показателя от показателей-факторов (в первом случае речь идет об объеме промышленного производства, под показателями-факторами понимают отраслевые объемы производства).

2. Выбор типа корреляционной модели, которая дает возможность описать предлагаемую зависимость.

3. Расчет параметров модели (разработка модели эконометрического типа). Для выражения конкретной зависимости результативного показателя от факторных показателей в цифрах следует рассчитать численные значения показателей корреляционной модели. Для облегчения расчетов необходимо использовать специальное программное обеспечение, к примеру: Microsoft Excel.

4. Этап определения тесноты связи, который предполагает установление степени зависимости результативного показателя от факторных значений. Среди показателей, которые являются базой для определения тесноты связи в регрессивных моделях, следует выделить индекс корреляции, который может изменяться в числовых пределах 0-1. Этот индекс иллюстрирует силу воздействия ряда факторов (индекс корреляции) или одного фактора (индекс частной корреляции) на величину значения результативного признака, который можно также рассчитывать посредством спецпрограмм (Microsoft Excel).

5. Расчет характеристик и их экономическое объяснение. К числу характеристик, подлежащих расчету, относятся коэффициенты эластичности, предельная эффективность факторов и предельные нормы заменяемости.

Если говорить о коэффициенте эластичности объема промышленного производства по объему отраслевого производства, то этот показатель иллюстрирует меру реагирования объема производства промышленности на 1 процент изменений в производстве отдельно взятой отрасли при стабильных показателях других отраслей.

Предельная эффективность фактора указывает на то, на сколько изменится объем выпускаемой продукции (в абсолютных единицах), если объем в данной отрасли увеличится на 1 абсолютную единицу, а в других отраслях объем останется неизменным (структурный мультипликатор). Показатель предельной эффективности для каждой отрасли вычисляется с

помощью коэффициентов модели при каждом факторе (при этом обязательно учитывать знак).

Показатель предельной нормы заменяемости продукции одной отрасли другой. Одинаковые значения объема производства промышленности могут быть получены при различных сочетаниях отраслевых объемов производства (факторных показателей). Совокупность сочетаний показателей-факторов, которые соответствуют фиксированному значению результативного показателя, называют изоквантой. Для того чтобы определить эту совокупность-изокванту, нужно принять результативный показатель за известную величину и выразить один из показателей факторов посредством остальных. Полученные изокванты являются основой для расчета предельных норм заменяемости отраслей, которые, в свою очередь, показывают, как изменится величина одной отрасли при увеличении значения другой на 1 млн. руб. (с учетом фиксированного объема производства промышленности). Эти нормы следует рассчитывать, как производные уравнения изокванты с учетом показателя-фактора.

Третья составная части методики определения приоритетных отраслей для развития промышленности – это экспертная оценка производственной сферы. Суть методов экспертного типа заключается в получении коллективного мнения от группы специалистов касательно поставленного вопроса или существующей проблемы. Проводится многоуровневый опрос экспертов по спецсхемам, затем следует обработка полученных данных при помощи методов экономической статистики. Среди таких методов можно выделить, метод баллов и метод Дельфи, использование которых даст возможность разработать весовые коэффициенты по отдельно взятой отрасли и выяснить пороговые их значения.

Если говорить об этапах экспертной оценки, то среди них можно выделить следующие:

1. Основным этапом является сбор группы экспертов, численность которых не должна быть, как считает Р.А. Фатхутдинов [221], меньше 9 человек.

2. Далее происходит коллективный выбор или установка нескольких основных параметров объекта, оказывающих влияние на результат (3-5 объектов).

3. Следующий этап – установление важности выбранных параметров экспертным путем: каждый специалист присваивает определенное количество баллов каждому параметру (шкала оценки – 0-10 баллов).

4. И последнее – определение весомости выбранных параметров. В начале каждый эксперт устанавливает соотношение между парами параметров. И в случае, если весомость конкретного параметра выше показателей другого (по мнению специалиста), то первому параметру присваивают 2 балла. Если же весомость у двух параметров одинакова, то первому параметру начисляется 1 балл. Если же его весомость ниже показателей второго параметра, то первый параметр не получает оценки. Среднее количество баллов определяется так: сумма баллов делится на количество принимавших в оценке специалистов. Именно по средней оценке рассчитывается весомость параметров.

5. Для условного сложения всех параметров и успешного определения рейтинга отрасли необходимо применить систему баллов, построение которой основано на значениях параметров и их весовых коэффициентов.

Применение указанной методики дает возможность определить отрасли и производства, развитие которых может дать быстрый и долгосрочный позитивный результат и определить специализацию проблемного региона на внутреннем и внешнем рынках.

Главным фактором процессов структурных преобразований является важность сохранения имеющегося научно-технического и производственного потенциала, квалифицированных рабочих кадров и специалистов. Также важно преумножение и развитие указанного потенциала и кадров для того, чтобы предприятия, находящиеся в процессе структурных преобразований, не несли материальные и финансовые потери. Из этого следует, что первоочередными шагами в структурных преобразованиях должны быть:

- принятие в основу структурнопреобразовательных программ принципов сохранения и развития производственного потенциала, которые должны базироваться на частичном или полном переходе на резкое увеличение объемов выпускаемой наукоемкой продукции;
- осуществление процессов структурных преобразований с опорой на научно обоснованные планы проведения этих преобразований на предприятиях (Важно, чтобы предприятия, по возможности, выпускали продукцию, которая была бы технологически близкой к ранее производимой. Кроме того, предприятия должны иметь возможность реализации сложившихся отношений с поставщиками материальных и технических ресурсов);
- сохранение экономических стимулов для работников предприятий и осуществление их производственно-хозяйственной деятельности с применением методов, которые бы поддерживали интересы самого предприятия, а также региона и государства;
- обеспечение социальной гарантии для сотрудников каждого предприятия, которое подвергается структурным преобразованиям.

Главный объект преобразований в промышленной структуре Дагестана – предприятия оборонного комплекса. Проведение конверсионной деятельности на их базе – составная часть процессов структурных

преобразований в региональной экономике.

Имеющийся общероссийский опыт проведения преобразований структурного типа и конверсионных процессов и такой же опыт в Республике Дагестан показывают, что существует необходимость отказа от существующего понимания конверсии данных предприятий как прямого перевода оборонного промышленного сектора в мирное русло. Главный недостаток такого понимания заключается в том, что ограничение процесса исключительно сферой оборонной промышленности не дает возможности в полной мере решать поставленные конверсионные задачи.

Если говорить о недостатках, то такой подход к конверсионным процессам и разработке конверсионных программ является причиной игнорирования реально сложившихся и складывающихся связей и отношений между отраслями.

Вторым существенным недостатком данного понимания конверсии является то, что это понимание уменьшает конверсию до уровня простой трансформации военного производства в гражданское. При этом выпадают такие важные для современной экономики процессы производственной переориентации, как:

- интеграция,
- диверсификация,
- интенсификация и т. д.

Беря во внимание сегодняшний экономический кризис в регионе, процессы глобализации и высокий научно-технический потенциал предприятий ВПК, в первую очередь, конверсия должна работать в сторону выхода региона на международную арену. Важно, чтобы механизм конверсионной реализации предусматривал вхождение ВПК-предприятий в современную экономику, учитывая активное участие данной сферы Дагестана во всемирном интеграционном процессе. Эта особенность должна также стать базовой для решения внутренних задач регионального предприятия в текущих условиях.

Описанные выше общие соображения, направленные на сохранение и развитие научного, технического и производственного потенциалов предприятий, которые пребывают в периоде структурных преобразований. А также укрепления социально-экономических условий для дальнейшего регионального развития, целесообразно предложить следующие мысли:

1. Рекомендуется использовать потенциал региональных предприятий оборонной отрасли для изготовления гражданской продукции. Высокие показатели наукоемкости, фондоемкости и технологичности производства военного типа требуют избирательного подхода для освоения гражданской продукции конверсируемыми предприятиями. Наиболее эффективный и экономически выгодный тип использования высвобождаемых при конверсии мощностей – это резкое увеличение выпуска основной профильной гражданской продукции в каждой отрасли. Для максимального повышения уровня эффективности использования высвобождаемого оборудования и площадей необходимо тщательно отбирать наукоемкую гражданскую продукцию, организация выпуска которой требует наименьших затрат. Как пример можно использовать военный сектор, в котором производятся товары двойного назначения (трубы и стройматериалы, автомобили и тракторы, электроника и др.), которые могут использоваться в гражданском секторе без изменений производственных технологий. Указанное направление использования мощностей предприятий оборонного сектора практически не нуждается в затратах для изменения технологических процессов. Вся работа при этом должна быть направлена на доведение качества новой выпускаемой продукции до уровня мировых стандартов. И если такая цель будет достигнута, то указанное направление сможет обеспечить максимально полное сохранение потенциала регионального производственного комплекса и его развитие на новом уровне.

2. Налаживание производства гражданской продукции при внесении изменений в технологии военного производства. Такое действие предполагает быструю отдачу и не требует слишком высоких затрат на его выполнение, поскольку не связано с работой с новыми видами сырья и новыми материалами, также не связано с реконструкцией и модернизацией имеющейся технической базы.

3. Следующее рекомендуемое действие – реперофилитрование производств, находящихся в процессе структурных преобразований, и их подготовка к выпуску наукоемкой и конкурентоспособной продукции. Речь также идет и о реперофилитровании предприятий оборонной отрасли на выпуск гражданских товаров. Такое действие связано с изменением основного производственного профиля предприятия, заменой оборудования и комплектующих для него, серьезными изменениями в технологических процессах и т. д. Кроме того, это требует серьезных капиталовложений в смежные отрасли. Поиск оптимального вида новых изделий для дальнейшего производства является здесь особенно острой проблемой. Поэтому производственный план освоения и выпуска новых товаров необходимо заложить такие виды этих товаров, которые смогут конкурировать с аналогичной продукцией не только на отечественном рынке, но и на мировом. Так как эта деятельность связана со снятием с производства изделий, которым трудно будет найти оптимальную замену, все это будет иметь негативные последствия для компаний-производителей, находящихся в следующем звене по технологической цепочке за предприятиями, находящимися в состоянии реперофилитрования. Для выживания предприятиям такого типа необходимо создавать специальные объединения: ассоциации, холдинги, консорциумы и т. д. Примером такой кооперации может служить объединение высвобождающихся мощностей реперофилитруемых предприятий (речь идет о предприятиях

оборонного комплекса) с гражданскими производителями машиностроительной отрасли. Такая кооперация поможет сократить инвестиционную программу в отраслях гражданской промышленности и повысить тем самым уровень эффективности производства в этих отраслях. На сегодняшнем этапе экономического развития чрезвычайно актуальным является объединение оборонного и гражданского промышленных секторов в сфере совместной организации производств межотраслевого типа.

4. Четвертый важный шаг – это использование возможностей крупных промышленных предприятий (сюда же необходимо задействовать и предприятия оборонного комплекса) для поддержки развития специализированных средних и небольших предприятий, а также для того, чтобы помочь в

- производстве актуальных видов гражданской продукции,
- техническом перевооружении,
- передачи на баланс этих предприятий излишнего оборудования,
- кадровой переподготовке,
- налаживании необходимых производств.

Положение бизнеса развитых стран характеризуется тем, что 60-90 % общего экономического потенциала приходится на малый и средний бизнес. Такая особенность придает хозяйственному механизму необычайную гибкость, маневренность и повышает уровень его восприимчивости к достижениям научно-технического прогресса. Рациональное и грамотное разукрупнение больших предприятий, снижение нынешнего уровня их избыточной концентрации, выход их состава крупных предприятий определенного количества мелких компаний и филиалов – вот наиболее приемлемый способ создания малого и среднего бизнеса в регионе с использованием крупных предприятий в качестве основы для этого.

При этом, важно заметить, что основными целями формирования и

развития очагов малого бизнеса на базе крупных предприятий должны быть следующие (рис. 4.8).

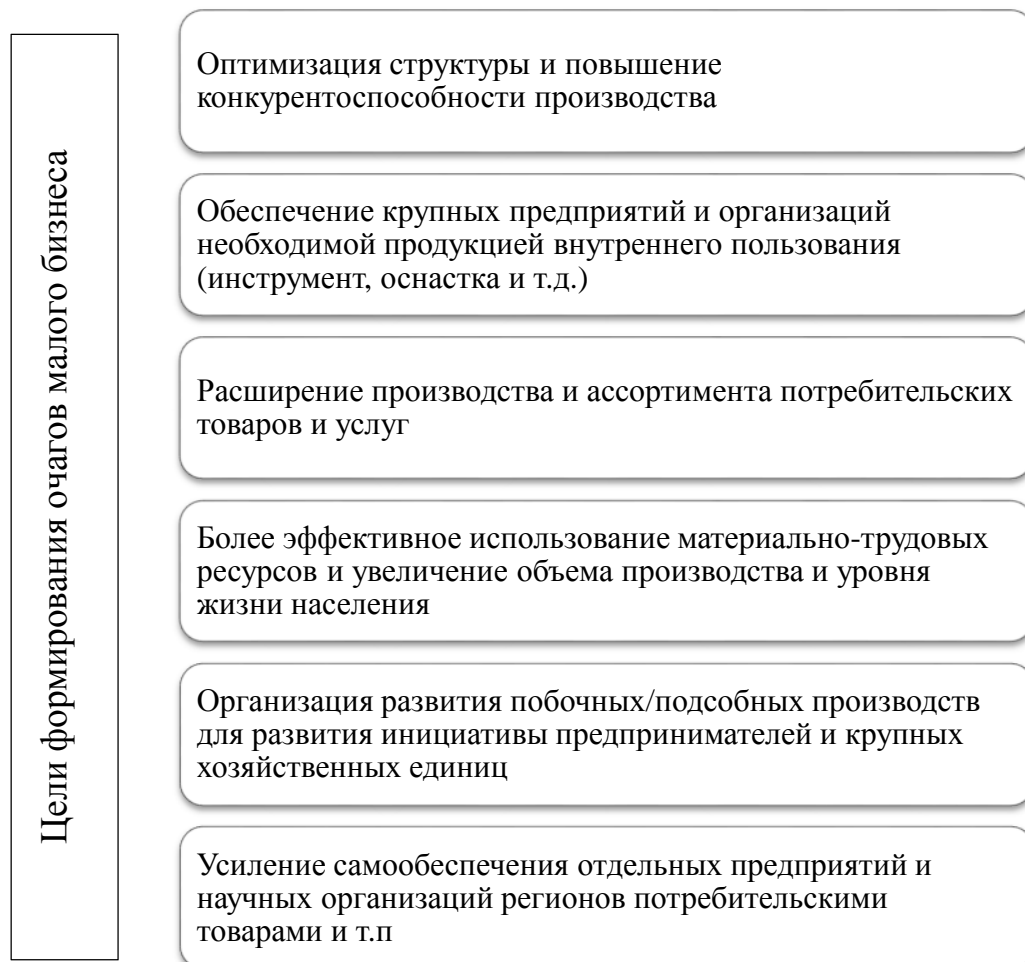

Рис. 4.8. Основные цели формирования и развития очагов малого бизнеса на базе крупных предприятий (составлено автором).

Очевидным является тот факт, что существенное развитие малого бизнеса на базе крупных предприятий не может происходить без использования продуманной системы поддержки всех начинаний и работы отдельных предприятий региональными госорганами власти. Опираясь на поддержку такого типа, малые предприятия, создаваемые на базе крупных, могут эффективно обеспечивать непрерывный поток наукоемкой гражданской продукции и товаров народного потребления на внутренний и внешний рынки.

Формирование сети небольших предприятий (представителей малого и

среднего бизнеса) на базе крупных станет основой для создания региональной производственной системы, хорошо приспособленной к структурным изменениям.

5. Изменение профиля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и их конверсия – это пятый шаг, направленный на сохранение и развитие научного, технического и производственного потенциалов предприятий, которые пребывают в периоде структурных преобразований, и укрепления социально-экономических условий для дальнейшего регионального развития на основе этих действий. Сюда же следует отнести и связанную с перепрофилированием демилитаризацию высоких технологий. Этот шаг может стать важнейшим формированием рынка научно-технических идей. В нынешних же условиях такая особенность является проблемой технологического рывка с целью завоевания ниши в региональном разделении труда, а также разделении труда в целом по стране и на международной арене. Основными принципами конверсионного процесса для НИОКР должны быть:

- разработка комплексных спецпрограмм и планов перестройки НИИ и КБ, подверженных конверсии;
- обеспечение сроков, необходимых для полной окупаемости затрат на внедрение конверсии, а также обеспечение рентабельности планов НИОКР альтернативного типа;
- блокировка свертывания НИОКР предприятий, находящихся под конверсией;
- сохранение и вывод на новый высший уровень научно-технического потенциала военных научных организаций во время конверсии, ее ориентирование на производство наукоемкой и технически сложной продукции (гражданской);

- построение сводных региональных и отраслевых программ, обеспечивающих реализацию конверсии и перепрофилирования с учетом агрегирования нужных программ отдельно взятых НИИ и КБ, находящихся под конверсией;
- выделение приоритетных направлений и проблем (с учетом их прибыльности и научно-технической перспективности) для НИОКР гражданского типа на всех уровнях реализации конверсии (научная организация, региональная или отраслевая) и концентрация на этих проблемах и направлениях научно-технического потенциала;
- конкретизация заданий государственного и регионального значения по конверсии с целью последующего отбора для разработки наиболее конкурентоспособных изделий с опорой на анализ перспектив спроса, лучшие аналоги, представленные на рынке, а также с учетом тенденций развития соответствующих технических направлений;
- накопление объективной информации (технико-экономической) о проведении конверсии и ее результатах для анализа и регулирования трансформации научно-технического потенциала НИИ и КБ, находящихся под конверсией.

Комплексное внедрение указанных выше способов осуществления преобразований в структуре предприятий оборонного комплекса станет основой для повышения научно-технического и производственного регионального потенциала по выпуску гражданской продукции и товаров народного потребления, а также будет способствовать росту экономической эффективности региона, его экономической стабильности и повышению уровня благосостояния населения [90].

Следует сделать акцент на том, что изложенные выше основные направления сохранения и развития существующего научно-технического производственного потенциала характерны и для предприятий оборонного комплекса, находящихся под конверсией, и для других промышленных

гигантов региона, которые подвергаются структурным трансформациям.

Мы также не исключаем и дополнительные (отличающиеся от описанных) способы сохранения и последующего развития научно-технического и производственного потенциала промышленного регионального комплекса, которые можно использовать для эффективного проведения процессов, изменяющих экономическую структуру.

4.3. Усиление роли предприятий ОПК как «локомотива» инновационной модернизации экономики региона

Важность роли ОПК в российской экономике определяется, прежде всего, его главенствующей позицией в производстве и экспорте наукоемкой и высокотехнологичной продукции, а не удельным весом по валовым показателям этого комплекса в экономике. Развитие ситуации в оборонной науке и промышленности напрямую влияет на три важных фактора:

- обеспечение нацбезопасности страны и обороноспособности,
- поддержание и аккумуляция научного потенциала государства,
- формирование перспектив технического перевооружения в других важных экономических сферах.

То есть состояние ОПК является одним из главных маркеров места и роли РФ в глобальном экономическом пространстве [11].

Кроме того, необходимо помнить о том, что ОПК является самым наукоемким и высокотехнологичным сектором экономики нашей страны, поэтому вместе с разработкой военной техники и вооружений он должен работать над созданием и расширением производства конкурентоспособной высокотехнологичной и наукоемкой гражданской продукции. Именно поэтому решение задачи по усовершенствованию производства является одной из главных целей технологического развития этого сектора экономики [21].

Ориентация на развитие в ОПК таких особенностей, как многопрофильность, высокий уровень технологичности, диверсифицированность, экономическая устойчивость, конкурентоспособность на глобальном и внутреннем рынках гражданской и военной продукции промышленного сектора экономики РФ, создает основу для использования средств на основных направлениях научно-технического развития и при этом не позволяет однозначно выбрать научно-технические приоритетные направления деятельности.

Если говорить о секторе обороны и безопасности, то здесь целевое предназначение ОПК как сектора производственного типа – это гарантированное обеспечение оснащения Российских Вооруженных Сил, а также обеспечение воинских формирований и органов страны современными образцами военной техники и оружия в необходимых объемах [38].

В гражданской сфере задачи ОПК – это стратегические вызовы в сфере социально-экономического и технологического развития (речь также идет и об усилении глобальной конкуренции на рынках товаров, капиталов, технологий и рабочей силы). Все это предъявляет новые требования к уровню конкурентоспособности, способности к инновационному обновлению и привлечению инвестиционных потоков. Кроме того, задачи этого комплекса определяются поддержанием на текущем уровне конкурентных позиций в мировой экономике за счет высокого уровня кадрового профессионализма, что, в свою очередь, обеспечивает постоянное развитие и рост производительности труда, является базой для ускорения развития отраслей и их модернизации (при этом речь идет об отраслях, определяющих качество человеческого капитала) и основой для превращения среднего класса в доминанту общества. С другой же стороны, задачи ОПК в гражданской сфере определяются жизненно важными интересами РФ, в том числе и потребностью в формировании научно-технологического комплекса, призванного обеспечивать мировую специализацию страны на высокотехнологичных рынках по отдельно взятым приоритетным

направлениям:

- структурная диверсификация экономики с учетом повышения уровня конкурентоспособности перерабатывающей промышленности;
- повышение эффективности использования первичных ресурсов (материалов, энергоносителей, труда);
- повышение качества социальной жизни [54].

Если же говорить о республике Дагестан, то многие факторы ее развития будут зависеть от последовательной и оптимально выстроенной экономико-социальной политики руководства республики для запуска программы стабильного и динамичного социального и экономического развития Дагестана, его выхода из зоны повышенной дотационности.

Основным направлением структурной политики в ОПК на ближайшее время является поддержание необходимого объема производства и управление производством для получения существенных изменений в структуре промышленности на этапе экономического спада. Основными шагами структурной политики в ОПК должны быть следующие действия (рис. 4.9):

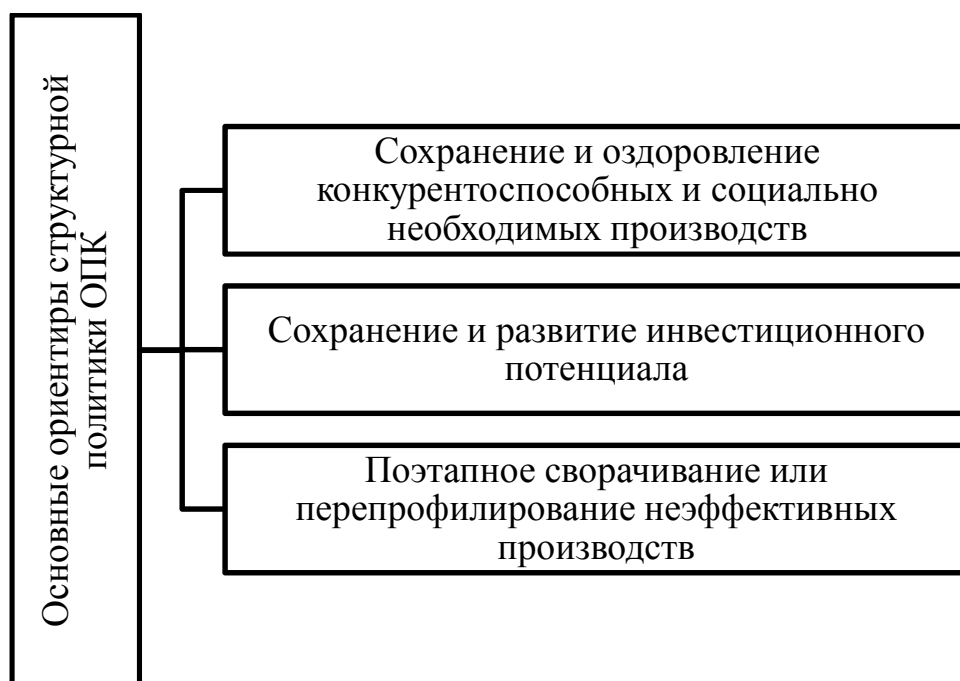

Рис. 4.9. Основные ориентиры структурной политики ОПК на ближайшее время. Источник [54].

В период СССР усилия науки, промышленности и госуправления были направлены на обеспечение военно-стратегического заказа. Большинство предприятий ВПК республики работали на решение поставленных задач в этом направлении и были заняты обеспечением серьезных достижений в инновационной сфере. Стоит сказать, что такая система не была ориентирована на получение коммерческих результатов. Четкие задачи по аккумуляции новых знаний и технологических решений не были поставлены.

Экономико-политические реформы 90-х годов прошлого века стали причиной возникновения следующей ситуации: наличие практически обанкротившихся предприятий ВПК с сохраненным большим инновационным потенциалом и отсутствие основного (главного) звена современной инновационной экономики – наукоемкой промышленности, которая была бы ориентирована на гражданский спрос. По мере осуществления непродуманных реформенных шагов экономические мощности пришли в полный упадок, а оборудование устарело [89].

В качестве выхода из текущей ситуации большинство экспертов-экономистов предлагают использовать следующие основные стратегические направления.

1. Нынешний этап развития Дагестана не позволяет отказаться от главенствующей роли государства в формировании инновационной экономики. Объем расходов, направляемых частными предприятиями на исследования и разработки за счет собственного бюджета, крайне мал, и рост этого объема замедлен. При этом во многих развитых странах доля расходов предпринимательского сектора в показателях национальных НИОКР равна практически 65 %, а в Европейском Союзе эти показатели приближаются к 75 %. В РФ и ее регионах (Дагестан не исключение) государственное финансирование остается основным источником поступления средств в инновационный сектор экономики.

2. Специалисты не рекомендуют отказываться от развития предприятий ОПК Республики Дагестан. Речь идет не только о том, что

производство и начало использования нового современного оборудования – это главный показатель хода в ногу со временем, но и о том, что развитие уже имеющегося инновационного потенциала оборонного комплекса позволяет использовать этот потенциал в различных гражданских экономических секторах. Учитывая особенности дагестанского региона – это оптимальный путь на сегодняшний день. При этом для РФ и ее субъектов (особенно для Дагестана) важно сформировать правильно работающий механизм использования имеющихся на сегодняшний день инновационных наработок на предприятиях ОПК для промышленных отраслей гражданской сферы. Под механизмом мы имеем в виду и производство товаров двойного назначения, и процесс диверсификации чисто военного производства, которое ориентировано и на выпуск гражданской продукции (такая практика известна практически всем ведущим странам мира), и формирование набора новейших технологий, которые могли бы использоваться производителями гражданской продукции (речь идет об использовании технологий исключительно на коммерческой основе).

3. Специалисты считают, что производство нынешнего поколения наукоемких товаров для потребителей не может стать основой для находящейся в разработке технологической стратегии в Республике Дагестан, поскольку эта экономическая ниша уже занята не только в указанном регионе, но и по всей территории РФ. В то же время Россия известна не только производством вооружения, но и высокотехнологичных товаров инвестиционного типа (к примеру, атомных реакторов, пассажирских самолетов, морских буровых платформ и др.).

4. В обязательном порядке должна существовать стимуляция частного бизнеса к вложению финансов в различные исследования и разработки. Стимуляция при этом может иметь следующие формы:

- выдача субсидий для НИОКР,
- предоставление госгарантий по кредитам для малого наукоемкого бизнеса,

- таможенные льготы для российских компаний – экспортеров высоких технологий.

Такая стимуляция является общепринятой мировой практикой и не противоречит нормам ВТО.

5. Деятельность инновационного типа должна иметь поддержку со стороны науки. Современная Российская академия наук имеет массу острых проблем, поэтому постоянно проводятся попытки изменения ее статуса и реформирования РАН. Будущее отечественной академии наук видится многим чиновникам не только в повышении эффективности фундаментального поиска необходимых изменений, но и в увеличении вклада академии в госбюджет и отдельные экономические отрасли. И если в XX веке наша фундаментальная наука своими достижениями и идеями дала около 2/3 от общего числа мировых инноваций, то на сегодняшний день эти показатели стремятся к нулю.

Долгосрочный эффект от предложенных выше действий будет проявляться не только в экономике, но и в политике, а также в социальной сфере, и будет напрямую связан с такими категориями, как научный и образовательный потенциал, а также человеческий капитал.

Рассмотрим статистические данные, которые иллюстрируют положение дел в экономике Дагестана после распада СССР (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Динамика производства продукции машиностроения Дагестана

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Индекс физического объема производства продукции машиностроения, в % к 1990г	100	92,6	64,8	49	21,6	15,3	12,1	9,8	10	11,9	21,1

Источник: Дагестанстат. <http://dagstat.gks.ru/>

Представленная таблица показывает, что в течение декады (1990-2000 гг.) объем производства на республиканских предприятиях

машиностроительной отрасли упал в 10 раз. При том что во времена СССР приблизительно 80 % промышленных предприятий Дагестана выпускали продукцию для ВПК, и после распада Союза и зарождению рыночных отношений показатели объемов производства начали стремительно падать. В таких условиях конверсия стала значимой для экономики РФ и Дагестана.

Одной из главных причин упадка машиностроительной промышленной отрасли республики было то, что все предприятия региона были разобщены между собой и не являлись единым комплексом. Дагестанское машиностроение до 1990 г. в своем развитии опиралось на потребности ВПК и заказы, шедшие оттуда, и выпускало промежуточный продукт. Кроме того, данная отрасль промышленности было ориентирована на привозное сырье и материалы, а также на отгрузку выпускаемой продукции за пределы республики. Эти особенности сделали ее полностью неконкурентоспособной в условиях рыночной экономики.

С 2013 года в Дагестане реализуется приоритетный проект республиканского развития «Новая индустриализация», который способствует ускорению темпов роста регионального промышленного производства. Этот проект предусматривает сохранение и развитие промышленных предприятий республики путем их модернизации и технического перевооружения. В период с 2013 года и по сегодняшний день был увеличен оборонный госзаказ, проводится реконструкция промышленных зон для повышения эффективности их использования и создания новых производств. Результатами такой деятельности стало повышение динамики роста заказа ОПК на некоторых предприятиях (табл.).

Кроме того, научные организации и промышленные предприятия стали участниками мероприятий пяти госпрограмм РФ, с помощью которых было привлечено 237,5 млн руб. федеральных средств¹³.

¹³ Гасан Идрисов, заместитель Председателя Правительства РД.
<https://www.dagpravda.ru/rubriki/ekonomika/27447423/>

Таблица 4.5

Данные повышения динамики роста заказа ОПК на некоторых
предприятиях

№	Название предприятия	Показатели
1.	ОАО «Концерн КЭМЗ»	в 1,5 раза
2.	ОАО «Авиаагрегат»	в 1,7 раза
3.	ОАО «Завод им. М.Гаджиева»	в 2,1 раза
4.	ОАО «Буйнакский агрегатный завод»	в 1,7 раза

Источник: <https://www.dagpravda.ru/rubriki/ekonomika/27447423/>

Понимая важность развития промышленной отрасли экономики в таких направлениях, как импортозамещение и повышение конкурентоспособности, при помощи освоения новых изделий и комплектующих в этом году планируется увеличение объемов промышленного производства на 500 млн руб. Также сделаны важные шаги по реализации программы модернизации предприятия ОАО «Дагдизель», различных программ развития других крупных объектов ОПК Дагестана, инвест-проектов ОАО «Авиаагрегат», проектов обновления производства ОАО «Дагфос» и т. д. В 2015 году была достигнута договоренность, которая предусматривала увеличение количества заказов на поставку нефтеперерабатывающего оборудования для ОАО «Завод им. М. Гаджиева» (150 единиц продукции против 49 единиц в 2014 году). Кроме того, ОАО «НК «Роснефть» выставило предложение для завода по поводу проведения в компании аккредитации и презентации выпускаемого нефтедобывающего оборудования.

Также был утвержден План мероприятий для продвижения идеи импортозамещения в дагестанской промышленности. Постоянно проводится работа по привлечению новых заказов на продукцию гражданского типа и военную технику. На сегодняшнем этапе несколько республиканских предприятий модернизируют производство с помощью внедрения в него определенной номенклатуры изделий. Для такого внедрения необходимо финансирование в размере 2,5 млрд руб.

К примеру, в 2016 году ОАО “Завод “Дагдизель” сделало следующие шаги по модернизации:

- приобретение оборудования – 424,2 млн руб.;
- ремонтно-строительные и монтажные работы – 205,4 млн руб.;
- составление проектно-сметной документации и проведение экспертиз – 8,4 млн. руб.

Всего было освоено 637,9 млн руб., из которых 629,5 млн руб. были получены от ОАО “Концерн «Морское подводное оружие – Гидроприбор», выделенные по Госпрограмме “Развитие оборонно-промышленного комплекса”, а 8,4 млн руб. были собственными средствами предприятия. Активные шаги по модернизации предприятий республики стали причиной роста объемов производства заказов ОПК в Дагестане – 182,7 % к показателям 2015 года¹⁴. Предпринятые шаги по модернизации крупных предприятий республиканского ОПК обеспечили рост объемов оборонных госзаказов за период 2013-2016 гг. более чем в 3 раза. За 2016 г. объемы оборонного госзаказа выросли на 82,7 % по сравнению с показателями 2015 г. Если же говорить о суммарном объеме размещенных госзаказов и муниципальных заказов на республиканских предприятиях промышленной отрасли, то в 2016 г. он составил 1732,3 млн руб., что в 3,4 раза больше показателей 2015 г.¹⁵.

Одной из главных задач в выработке стратегии диверсификации предприятий ОПК является определение оптимального соотношения оборонного и гражданского секторов производства при конкретных условиях. При этом для оптимизации соотношения требуется не только технологические трансформации производства и переквалификация его на выпуск гражданской продукции, но и организационные и экономические возможности для выхода на гражданский рынок [225].

¹⁴

http://www.riadagestan.ru/news/tourism_events/promyshlennye_predpriyatiya_dagestana_za_kvartal_proizveli_produktsiyu_v_obeme_svyshhe_2_mlrdrubley/

¹⁵ <http://mkala.mk.ru/articles/2017/03/04/primyshlennost-dagestana.html>

Экономическое положение отдельно взятого предприятия во многом зависит от двух основных факторов:

- его внутренней политики,
- выбранной руководством модели поведения на рынке.

Кроме этого, на предприятие оказывают значительное влияние факторы, которые находятся вне контроля указанного промышленного объекта: техническая оснащенность производства, его диверсификационность, экспортные возможности, а также другие условия. Если изначально указанные условия не равны, то это оказывает значительное влияние на успешность функционирования предприятия.

Любые действия по формированию обоснованной стратегии интеграции гражданской и военной продукции должны проводиться только после оценки потенциала предприятий и его основных компонентов. Данная оценка определяет способность оборонных предприятий выполнять госзаказ в требуемых объемах совместно с производством новой продукции.

В нашей работе вводим понятие комплексного экономического потенциала предприятий (КЭПП), которое определяется экономическими возможностями предприятий, состоящими из максимальной совокупной способности производства продукции и услуг с применением всего объема имеющихся ресурсов. В исследовании мы предлагаем использовать идею оценки производственного потенциала предприятий ОПК посредством значения КЭПП для определения возможности интеграции производства военной и гражданской продукции с экономической точки зрения.

Для этого необходимо подробнее рассмотреть все компоненты потенциала предприятия, уточнить их и дополнить. В состав КЭПП предлагаем включить такие элементы:

$$\mathbf{КЭШП = ПТ + ПРП + ИнтП + ИнвП}$$

$$\mathbf{ПТ = ПМ + МР + КП + ФП}$$

$$\mathbf{КЭШП = ПМ + МР + КП + ФП + ПРП + ИнтП + ИнвП}$$

Данные формулы можно представить в следующем виде (рис. 4.10).

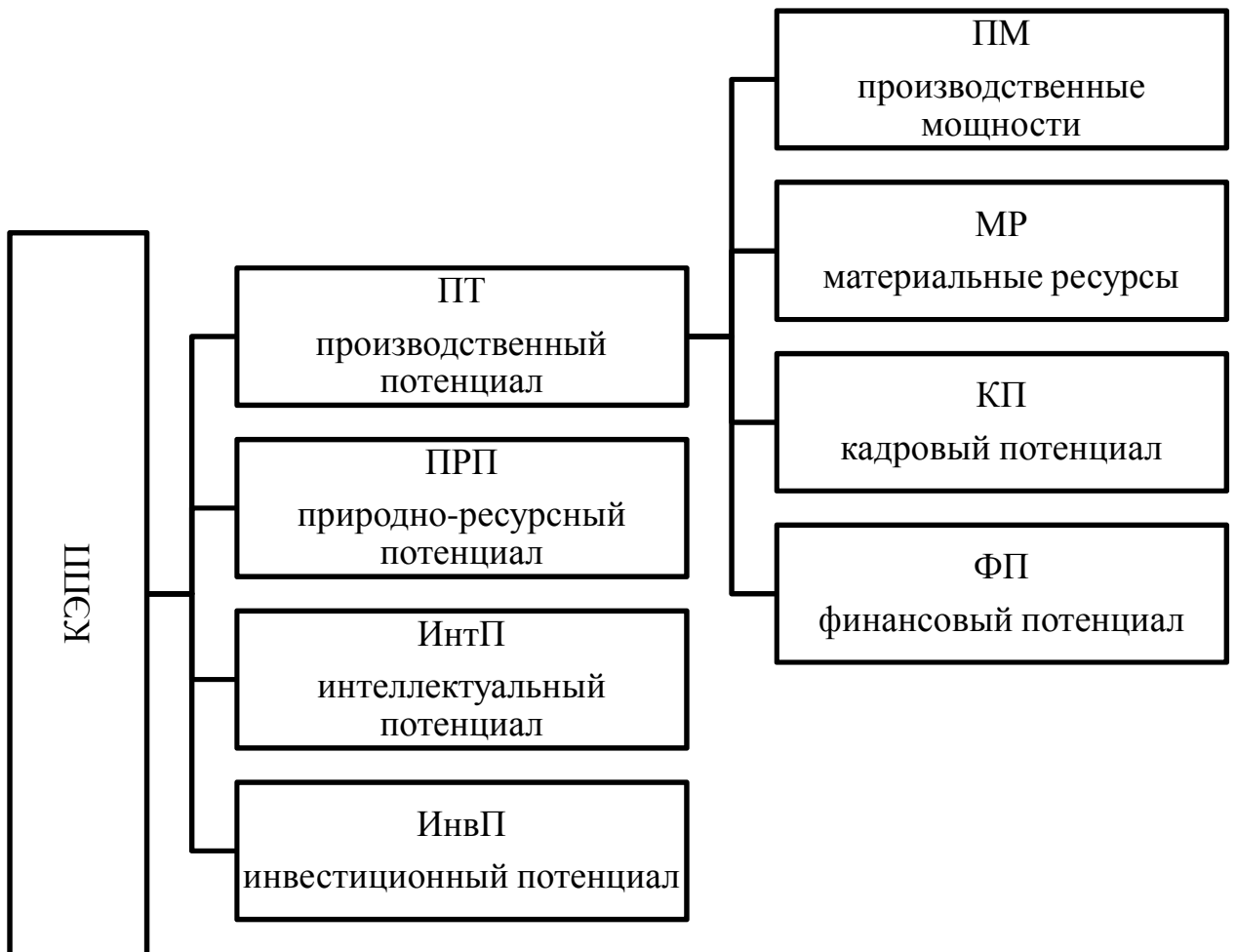

Рис. 4.10. Компоненты комплексного экономического потенциала предприятий (составлено автором).

В данной схеме-формуле под значением производственных мощностей

предприятия понимают стоимость основных его средств (значение в рублях); материальными ресурсами считается стоимость исходных оборотных фондов (значение в рублях); под кадровым потенциалом подразумевается стоимость исходных трудовых ресурсов (значение в рублях); под финансовым потенциалом - стоимость исходных финансовых ресурсов или денежные средства (значение в рублях). При этом значения МР, КП и ФП вычисляются при условии оптимального использования производственных мощностей. Показатель ПРП отображает природно-ресурсный потенциал (речь идет о стоимости участка, значение выражено в рублях); значение ИнтП иллюстрирует стоимость нематериальных активов (значение в рублях), а показатель ИнвП указывает на стоимостную оценку инвестиционной привлекательности предприятия (значение также выражено в рублях).

Данная формула важна для реальной оценки возможности интеграции продукции военного и гражданского типов, а также для оценки возможности диверсификации производства.

В данной блок-схеме (рис. 4.11) стоимость производственных мощностей может быть приблизительно оценена с помощью величины, уменьшенной на фактический коэффициент производственной мощности: $K_{\text{опт.м}}/K_{\text{ф.м}}$. Следовательно, эта часть КЭПП можно просчитывать, используя формулу:

$$ДПМ = (K_{\text{опт.м}} - K_{\text{ф.м}}) ПМ,$$

в которой ДПМ – это часть стоимости производственной мощности, которая условно не используется во время выполнения госзаказа, а коэффициенты $K_{\text{ф.м}}$ и $K_{\text{опт.м}}$ - это соответственно фактический и оптимальный коэффициенты использования производственной мощности.

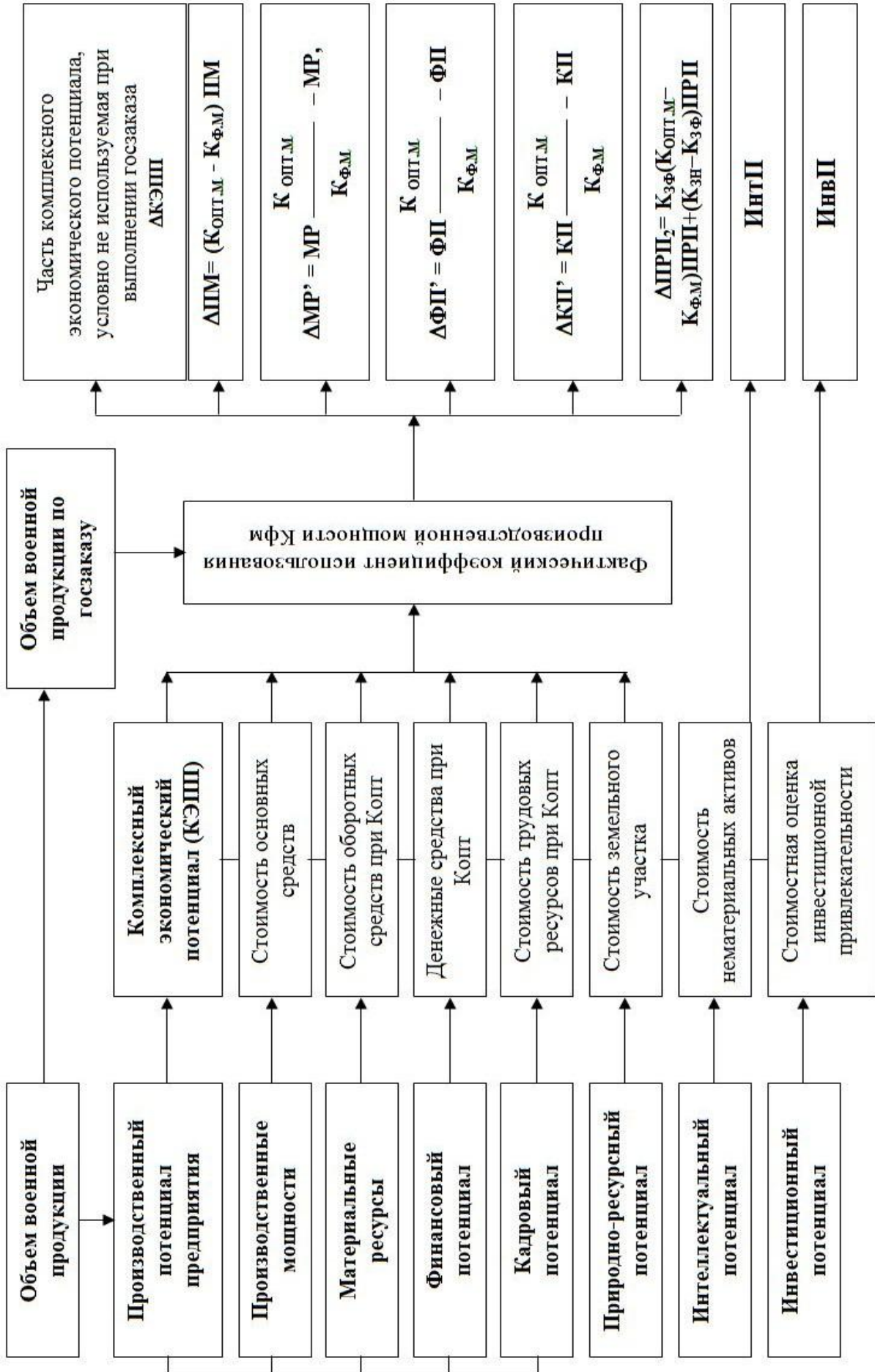

Рис. 4.11. Блок-схема формирования части КЭПП, не используемой при выполнении государственного заказа.

Показатели МР, ФП и КП (оборотные фонды, денежные средства и трудовые ресурсы) иллюстрируют реальное состояние использования производственных мощностей, которое характеризуется коэффициентом $K_{\text{Ф.М}}$. Если производственные мощности используются оптимально и при этом не учитываются необходимые структурные сдвиги в производстве, то расчет величины необходимых МР, ФП и КП можно производить по такой формуле:

$$\begin{aligned} \text{МР}' &= \text{МР} \frac{K_{\text{ОПТ.М}}}{K_{\text{Ф.М}}} \\ \text{ФП}' &= \text{ФП} \frac{K_{\text{ОПТ.М}}}{K_{\text{Ф.М}}} \\ \text{КП}' &= \text{КП} \frac{K_{\text{ОПТ.М}}}{K_{\text{Ф.М}}} \end{aligned}$$

в которой $\text{МР}'$ – это стоимость оборотных фондов, необходимая при оптимальном использовании производственной мощности; $\text{ФП}'$ – финансовые средства, необходимые для реализации процесса оптимального использования производственной мощности; $\text{КП}'$ – оценка стоимости приведенных к производственным фондам трудовых ресурсов при условии оптимального использования производственной мощности с показателем $K_{\text{ОПТ.М}}$.

Такой же подход, как и для определения ИМ по формуле, может быть применен в том случае, когда часть «стартовой» стоимости с некоторым приближением может оцениваться величиной, уменьшенной на коэффициент $- K_{\text{ОПТ.М}}/K_{\text{Ф.М}}$. В этом случае части стоимости МР, ФП и КП, условно не используемых во время выполнения госзаказа, могут выражаться формулами:

$$\Delta MP' = MP \frac{K_{\text{опт.м}}}{K_{\text{ф.м}}} - MP$$

$$\Delta \Phi\Pi' = \Phi\Pi \frac{K_{\text{опт.м}}}{K_{\text{ф.м}}} - \Phi\Pi$$

$$\Delta K\Pi' = K\Pi \frac{K_{\text{опт.м}}}{K_{\text{ф.м}}} - K\Pi,$$

где

$\Delta MP'$ – часть стоимости оборотных фондов, условно не используемая при выполнении государственного заказа.

$\Delta \Phi\Pi'$ – часть денежных средств, условно не используемых при выполнении государственного заказа.

$\Delta K\Pi'$ – часть стоимости трудовых ресурсов, приведенных к производственным фондам, условно не используемая при выполнении государственного заказа.

Если же говорить об определении стоимости земельного участка (речь идет только о той части участка, которую можно использовать для диверсификации производства), то к нему должен применяться другой подход.

Часть стоимости участка земли ПРП, которая условно не используется во время выполнения госзаказа, может быть представлена в виде двух компонентов. Первый компонент ПРП₁ указывает на стоимость участка земли, которая условно не используется во время выполнения госзаказа. Эта стоимость была просчитана при использовании коэффициента фактической застройки участка площадями различных типов (показатель $K_{\text{зф}}$). Также должен учитываться фактический коэффициент использования производственной мощности $K_{\text{ф.м}}$. Формула расчета выглядит так:

$$D_{\text{ПРП}_1} = K_{\text{зф}} (K_{\text{опт.м}} - K_{\text{ф.м}}) \text{ ПРП}$$

Важно также учитывать, что по факту застройка земельного участка может превышать или, наоборот, быть меньше нормативной, которая

определяется коэффициентом нормативной застройки $K_{3Н}$. И в случае, если объемы застройки по факту превышают нормативные показатели, то второй показатель $\Delta ПРП_1$ не существует. Если же застройка по факту меньше нормативной, то необходимо условно добавить часть земельного участка, которая является свободной (не задействованной в рабочем процессе), но которую можно задействовать для потребностей диверсификации производства. Вторую составляющую можно считать с помощью формулы:

$$\Delta ПРП_2 = (K_{3Н} - K_{3Ф}) ПРП,$$

в которой

$K_{3Н}$ – коэффициент нормативной застройки,

$K_{3Ф}$ – коэффициент фактической застройки.

Часть же стоимости земельного участка $ПРП$, которая условно не используется при выполнении госзаказа, выражается с помощью формулы:

$$\Delta ПРП_2 = \Delta ПРП_1 - \Delta ПРП_2 = K_{3Ф}(K_{Опт.М} - K_{Ф.М})ПРП + (K_{3Н} - K_{3Ф})ПРП$$

Если говорить о стоимости нематериальных активов $ИнтП$, то эта величина может использоваться с разным значением (0-100%), которое устанавливается на основе схемы стратегии преобразования (полная загрузка производства военной или гражданской продукцией, интеграция этих типов продукции) и с учетом вида диверсификации. При расчете во внимания не берется степень использования мощностей для производства госзаказа. По стандарту будем считать, что она может использоваться на 100 % (для ситуаций максимального использования).

Оценка стоимости привлекательности предприятия для вливания инвестиций $ИнвП$ также может использоваться в полном объеме при диверсификации производства.

Из выше сказанного следует, что в общем виде используемая при диверсификации производства часть комплексного экономического

потенциала можно выразить формулой:

$$\Delta KЭП = (K_{\text{опт.м}} - K_{\text{ф.м}}) ПМ + (K_{\text{опт.м}} - K_{\text{ф.м}}) K_{\text{опт.м}} / K_{\text{ф.м}} * (MP + \PhiП + КП) + K_{3ф}(K_{\text{опт.м}} - K_{\text{ф.м}}) ПРП + (K_{3н} - K_{3ф}) ПРП + ИнтП + ИнвП$$

В работе концентрической диверсификацией названа та диверсификация, при которой происходит расширение номенклатуры. Второй вид – горизонтальная диверсификация – это производство продукции гражданского типа с использованием того же оборудования, на котором происходит выпуск военной продукции, но с измененными технологиями. Конгломеративная диверсификация – третий вид, представленный в работе, – является диверсификацией, при которой происходит расширение номенклатуры выпускаемой продукции с полным отходом от применявшихся ранее технологий и традиционной для производства продукции.

Третий вид диверсификации является наиболее сложным направлением, при котором необходимо полное перепрофилирование военного производства на выпуск продукции гражданского типа и формирование нового товарного рынка, что требует значительного повышения затрат.

При осуществлении конверсии некоторые предприятия начинают выделять так называемые центры прибыльности и увеличивать число источников прибыли, закрывая убыточные производства. Может также иметь место «стихийная» диверсификация производства из-за наделения подразделений самостоятельностью. При этом производства начинают искать дополнительные заказы и начинают развитие новых производств, опираясь на существующий спрос.

Так, проводя систематизацию упомянутых выше видов диверсификации, можно выделить такие ее направления (рис. 4.12):

Рис. 4.12. Виды диверсификации. Источник [230]

Выбор необходимого вида диверсификации будет зависеть от влияния различных факторов. Одним из основных для выбора факторов является возможность использования не применяемой в производстве военной продукции части КЭПП. Важно уточнить, какую долю составляющих КЭПП можно использовать при проведении диверсификации для того, чтобы ее осуществление проходило максимально эффективно. Для этого в работе сделана оценка степени возможного использования разных компонентов части КЭПП с учетом видов диверсификации. Результаты этой оценки в обобщенном виде иллюстрирует таблица 4.6.

Для отдельно взятых предприятий можно провести оценку вариантов диверсификации производства с помощью величины КЭПП, используя таблицу.

Определение возможной степени использования части комплексного экономического потенциала на диверсификационную деятельность

№ № п/п	Часть комплексного экономического потенциала $\Delta K^{\text{ЭПП}}$, не используемая при выполнении госзаказа	Возможная степень использования свободной части $K^{\text{ЭПП}}$				
		концентрическая диверсификация	горизонтальная диверсификация	конгломератная диверсификация	содействие развитию малого и среднего бизнеса	участие в учреждении коммерческих структур
1.	Часть стоимости производственных мощностей, $\Delta ПМ$	$\Delta ПМ$	$\Delta ПМ$	–	$\Delta ПМ$	–
2.	Часть стоимости оборотных фондов, $\Delta МР'$	$\Delta МР'$	$\Delta МР'$	–	$\Delta МР'$	–
3.	Часть денежных средств, $\Delta ФП'$	$\Delta ФП'$	$\Delta ФП'$	$\Delta ФП'$	$\Delta ФП'$	$\Delta ФП'$
4.	Часть стоимости трудовых ресурсов, $\Delta КП'$	$\Delta КП'$	$\Delta КП'$	$\Delta КП'$	$\Delta КП'$	–
5.	Часть стоимости земельного участка, $\Delta ПРП$	$\Delta ПРП$	$\Delta ПРП$	$\Delta ПРП$	$\Delta ПРП$	$\Delta ПРП$
6.	Стоимость нематериальных активов, ИнтП	ИнтП	–	–	ИнтП	–
7.	Стоимостная оценка инвестиционной привлекательности, ИнивП	ИнивП	ИнивП	ИнивП	ИнивП	ИнивП
8.	Общий вид формулы расчета возможной степени использования $\Delta K^{\text{ЭПП}}$	$\Delta K^{\text{ЭПП}}$	$\Delta K^{\text{ЭПП}} - \text{ИнтП}$	$\Delta K^{\text{ЭПП}} - \Delta ПМ - \Delta ФП' - \text{ИнтП}$	$\Delta K^{\text{ЭПП}}$	$\Delta K^{\text{ЭПП}} - \Delta ПМ - \Delta ФП' - \Delta КП' - \text{ИнтП}$

Составлено автором

Если говорить о результатах таблицы с точки зрения максимального использования имеющегося потенциала, то их анализ позволяет выбрать наиболее экономически выгодный для региона и самый необходимый вариант дальнейшего стратегического развития.

Выбор варианта или сочетания нескольких вариантов будет зависеть от влияния различных факторов, в том числе и тех, что обусловлены планом-заказом и планом развития производства. Также значительное влияние окажут высвобождение мощностей, которое происходит по технологическим переделам при сокращении госзаказа. Анализ же этих факторов позволит точно выбрать вид производства.

4.4. Инвестиционные источники реализации инновационных проектов

Процесс финансирования инновационных проектов базируется на основных принципах организации финансовой деятельности (рис. 4.13).

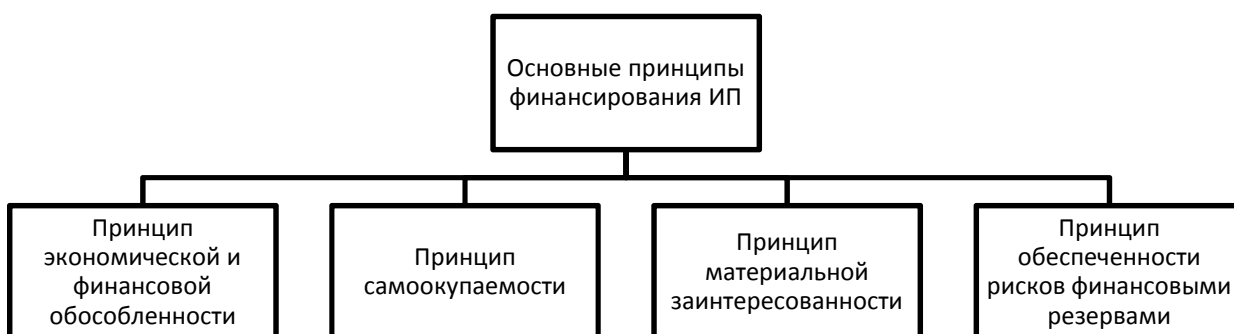

Рис. 4.13. Основные принципы финансирования инновационных проектов (ИП). Источник [53]

В свою очередь развитие инновационной деятельности на разных уровнях: отдельно взятой компании, интегрированных структур и государства в целом, основано на исходных принципах финансирования инноваций, которые выступают в виде¹⁶:

- четкой целевой ориентации финансирования, которая обеспечивает эффективное и быстрое внедрение современных достижений в сфере науки и техники;
- логичности, обоснованности и юридической защищенности механизмов и приемов, используемых на практике, с определением возможности получения прибыли от интеллектуальной собственности;

¹⁶ Балдин К.В. и др. Инновационный менеджмент. - М.: Академия, 2008; Коноплев С.П. Инновационный менеджмент. - М.: Проспект, 2008; Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. - СПб.: Питер, 2008; Антонец В.А. и др. Инновационный бизнес: формирование моделей коммерциализации перспективных разработок. - М.: Дело. АНХ, 2009. с.91-92.

- множественности финансовых источников, позволяющей сформировать оптимальную стратегию финансирования ИП с учетом различных форм и условий;
- широте и комплексности финансовых стратегий для охвата широкого круга новшеств и направлений их использования на практике;
- адаптивности и гибкости финансирования для обеспечения максимальной эффективности с учетом изменений условий внешней среды;
- целесообразности финансирования в условиях превышения прироста стоимости бизнеса над затратами в ИП;
- сбалансированности факторов производства и исследовательских факторов для оптимизации дохода;
- общих конкурентных преимуществ ИП, препятствующих снижению доходности при усилении конкуренции.

Среди целей финансирования инновационных проектов выделяют следующие: повышение прибыли компании в рамках определенного периода времени; достижение устойчивой рентабельности компании; повышения уровня ее капитализации и темпов роста; достижение преимуществ в стратегии компании и ее конкурентоспособности.

Для реализации инновационного проекта компании необходимо наличие ресурсов в первую очередь финансовых, в свою очередь повышение экономической эффективности производства основано на рациональном использовании источников формирования финансовых ресурсов и грамотной организации управления финансами¹⁷.

При выборе источников и методов финансирования ИП учитывают многие факторы, среди которых:

- опыт работы компании на рынке,

¹⁷ Моляков Д.С., Шохин Е.И. Теория финансов предприятий, - М.: Финансы и статистика, 2001. с.14, 87.

- текущее финсостояние компании и ее тенденции развития,
- доступность финансовых источников,
- способность компании найти внешний источник финансирования,
- способность представить ИП с необходимыми документами, привлекательными условиями для инвесторов (в том числе и стоимость привлекаемого капитала и структура сделки).

В современных экономических условиях предприятия по традиции преимущественно полагаются на собственные средства, но для создания новых технологий, совершения прорывных открытий или организации новой компании инновационного типа (ИК) необходимы внешние источники финансирования. При этом инвестор будет ожидать доход прямо пропорциональный размерам его рисков: высокие риски – высокий доход.

Отечественные исследования, посвященные финансированию инновационного бизнеса, среди источников финансирования инновационной деятельности рассматривают собственные средства компании, заемные ресурсы, государственное финансирование, капитал венчурных фондов и бизнес-ангелов. В мировой же практике спектр инвесторов ИК более широк, и зависит от стадии развития компании. Российские ИК, заинтересованные в привлечении иностранных инвестиций, должны помнить о существовании инвесторов, которые могут оказать негативное влияние на развитие компании с целью:

- приобретения контроля над ней,
- дальнейшей перепродажи недооцененных ИК,
- недружественного поглощения компании после изменения контрольной доли ее собственности для смены руководства (такой результат достигается с помощью размывания доли отдельных собственников после выпуска компанией новых акций).

Российские ИК должны осторожно и основательно подходить к рациональному выбору инвестора и условий финансирования бизнеса,

поскольку иностранные инвесторы имеют опыт работы на мировых финансовых рынках и способны получать высокую доходность из быстроразвивающегося инновационного бизнеса, а также их умение формировать разнообразные инструменты для защиты собственных финансовых интересов.

Основными финансовыми источниками для ИК в мировой практике считаются следующие¹⁸:

- собственные средства компании, позволяющие ей сохранить контроль над результатами ИД и управлением;
- финансовая поддержка «семьи, друзей и простаков» (Family, Friends and Fools – 3Fs) – это наиболее доступная инвестиционная база на ранних этапах ИП вместе с личными средствами разработчиков. Преимущество такой поддержки – возможность неоднократного получения финансирования без процентов;
- венчурный капитал, обеспечивающий финансирование частными инвесторами, корпорациями и фондами, занимающимися рискованными проектами, с возможностью получения поддержки от опытных менеджеров;
- финансовые поступления, полученные от продажи акций растущего ИП для его развития и расширения. Финансовые операции такого типа проводят на специализированных фондовых рынках, при этом стратегическому инвестору может быть продана вся компания (при продаже учитываются долгосрочные интересы разработчиков);
- средства, взятые займы, - банковские кредиты для финансовой поддержки промышленных инноваций по ставкам, которые по своим показателям уступают ожидаемой инвесторами IRR (внутренней нормы доходности), с бременем залогового обеспечения и систематических выплат вне зависимости от результатов разработки

¹⁸ Teece D.J. Explicating Dynamic Capabilities: The Nature and Microfoundations of (Sustainable) Enterprise Performance// Strategic Management Journal. 2007. Vol.28, №13. P.1319-1350.

новой продукции; сюда же входят средства, предоставляемые иными заинтересованными юрлицами, физлицами и фондами;

- сочетание различных финансовых источников (рис. 4.14).

Рис. 4.14. Источники финансирования инновационных проектов. Источник [214]

Источники финансирования ИП можно разделить на следующие типы: долгосрочны и краткосрочные. При этом к первому типу относится венчурное финансирование для финобеспечения всего цикла ИП. Ко второму типу источников относятся кратковременные кредиты (примером могут быть кредиты для пополнения оборотного капитала ИК или кредиты, являющиеся дополнительным финансированием одного из этапов ИП).

Рис. 4.15. Методы финансирования инновационных проектов. Источник [205]

Наиболее распространенными методами финансирования инновационных проектов и инновационных компаний являются следующие (рис. 4.15):

- самофинансирование – вложение средств в ИП собственниками компании;
- заемное финансирование – получение займа от учреждений-кредиторов, других компаний или частных лиц;
- венчурное финансирование – капитал венчурного инвестора, вложенный в покупку акций или имеющий форму конвертируемых долговых обязательств с целью постпродажи: здесь возможно активное или пассивное участие инвестора в управлении посредством консультаций по менеджменту ИП и продвижению продукта;
- государственное финансирование – наиболее актуально при разработке наукоемкой продукции и новых технологий применяемое обычно на

ранних этапах ИП как один из видов наименее требовательного и наименее дорогого софинансирования;

- прямые инвестиции в компанию – финансовые вливания, проходящие на раннем и более поздних этапах развития с постпродажей акций в момент их выпуска по максимальной цене;
- частное размещение акций с целью последующего выкупа либо же публичное размещение акций с целью продажи на фондовых рынках;
- комбинация финансовых вливаний из различных источников.

Основным в России является метод самофинансирования инноваций с использованием собственных средств компании, и в этом случае ИД имеет экстенсивный характер из-за необходимости капитальных вложений в обновление основных фондов. Такая необходимость возникает по причине высокой степени износа промышленного оборудования, средний рабочий возраст которого превышает 20 лет¹⁹. С конца прошлого века (90-е годы) в американской экономике именно доходы промышленных предприятий стали источником финансирования инноваций в промышленности (58-68%)²⁰. В России наблюдалась такая же картина: собственные средства предприятий для финансовых вливаний в ИП составляли в 1995-2014 гг. 74-90,2% от общих затрат (в зависимости от отрасли)²¹.

Метод заемного финансирования ИД практически применяется для уже работающих предприятий, где существует незначительный риск предоставления кредита, благодаря тому, что предприятие материально обеспечено уже имеющимися активами.

Венчурное финансирование предполагает, что ИП должны передавать инвестору долю акций своего предприятия в обмен на капитал. В процессе развития компании инвестор может получать свой доход, продать долю или

¹⁹ Баранов Э., Куликова М. Тенденции развития инновационной деятельности предприятий и организаций// Экономические стратегии, 2007, №3. с.48.

²⁰ US research and development expenditures, by source of funds and performing sector: 1953-2009 / National Patterns of R&D Resources// National Science Foundation // www.nsf.gov

²¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2014. Статистический сборник. - М.: ГУ-ВШЭ, 2015. с.43-44.

потерять вложенный капитал. Принимать участие в венчурном инвестировании могут:

- частные лица (бизнес-ангелы),
- инвесторы-корпорации,
- независимые венчурные фонды.

В США концепт «венчурное инвестирование» ограничен финансовыми вливаниями в высокотехнологические компании на ранних стадиях их развития. В европейской (и в последствии и российской) практике ассоциации профессиональных инвесторов определяют венчурное инвестирование как акционерный капитал, предоставляемый профкомпаниями, инвестирующими вместе с менеджментом в создание, развитие или трансформацию частных компаний, чья деятельность характеризуется потенциалом значительного роста. Основными же аспектами венчурного финансирования считают следующие:

- повышенный риск при инвестировании в новые компании;
- узкоспециализированная направленность вложения финансовых средств в компании с потенциалом быстрого роста;
- инвестирование имеет временный характер от вложения средств до продажи доли с выходом из компании с участием в капитале и управленческим опытом для контроля деятельности компании и содействия ее развитию²².

С финансовой стороны вопроса феномен венчурного инвестирования является весомым доказательством того, что инновации могут быть выгодным направлением для вложения инвестиций, несмотря на бытующее мнение о том, что затраты на них непредсказуемы и рискованны.

Использование собственных финансовых ресурсов – общая практика для частных инвесторов (так называемых бизнес-ангелов), которые, кроме денежных ресурсов, часто используют свои предпринимательские навыки и

²² Дубровка А. Проблемы инвестирования передовых производств// Экономист. 2008, № 10. С. 46-49.

бизнес-навыки для поддержки ИК на ранних этапах развития. Частные инвесторы во многих случаях становятся реальным источником для первоначального финансирования ИП и оказывают значительную помощь в менеджменте проекта, который находится на стадии формирования.

Компания Skype в 2003 году выпустила первое поколение своего программного обеспечения голосовой и видеосвязи посредством Интернета. Реализация проекта стала возможна благодаря финансированию проекта на начальном этапе именно бизнес-ангелами с 2002 года при 2 млн. евро инвестиций. В 2005 году Skype была приобретена корпорацией eBay по цене 2 млрд. евро, что обеспечило частным инвесторам 350-кратное возвращение их финансовых вложений²³.

Госфинансирование США покрывает почти 50 % расходов на науку, Великобритания и Франция выделяют более половины затрат именно на сферу НИР, немецкое государство покрывает более 40 % затрат на науку, что способствует соблюдению политических, экономических и научно-технических приоритетов стран-лидеров мировой экономики²⁴.

Важнейшим критерием при классификации методов инвестирования ИП, по нашему мнению, является их идентификация в зависимости от этапа проекта (рис. 4.16).

По традиции привлеченное финансирование направлено на обеспечение денежными вливаниями деятельности всего предприятия в целом, однако существует метод организационного выделения финобеспечения на конкретный проект (проектное финансирование - ПФ). ПФ можно разделить по специфике финансовых схем на два вида:

- с последовательным финансированием,
- с параллельным финансированием (рис. 4.17).

²³ Giving ideas wings/ Special report, Business angels// The Economist, September 16th 2006. p.79.

²⁴ Павлов К. Инвестиции инновационного типа// Экономист, 2008, №12. с.36.

Рис. 4.16. Методы поэтапного финансирования инновационных проектов. Источник [183]

Рис. 4.17. Типы финансирования инновационных проектов. Источник [183]

ПФ с параллельным финансированием проводится следующим путем: несколько организаций выделяют финансовые займы/транши для реализации дорогих ИП. Это позволяет инвесторам не выходить за пределы нормативов гранично допустимых капиталовложений, с другой же стороны компании-

инвесторы снижают свои риски. ПФ «совместного» типа реализуется двумя следующими способами:

- оно представляет собой независимое параллельное финансирование, при котором каждый инвестор подписывает отдельное соглашение и проплачивает только свою часть ИП;
- оно представляет собой софинансирование, при котором инвесторы выступают рука об руку посредством подписания единого соглашения управляющей компанией, которая в дальнейшем контролирует ход реализации проекта и проведение необходимых расчетных операций за определенное вознаграждение.

Последовательное ПФ для ИП представляет собой единовременное или поэтапное финансирование проекта в целом. Что касается результативности этапов ИП, то она достаточно непредсказуема из-за неопределенности и рискованности проектов. По мере реализации каждый этап может претерпеть неожиданную и значительную корректировку, вплоть до прекращения проекта еще до выхода продукта на рынок по причине явной его убыточности. Финансирование поэтапного типа для ИП позволяет снизить уровень риска и представляет собой первоначальное финансирование только начального этапа проекта, в заключение которого можно определить его потенциал с большей уверенностью и принять решение о дальнейшей реализации проекта и его финансировании на последующих этапах. Решение об остановке финансирования ИП позволяет компании не только сэкономить бюджет и не допустить убытки, но и дает возможность последующего использования результатов НИОКР, получения доходов от лицензирования или оформления патентов. Главное преимущество способа поэтапного финансирования перед единовременным финансированием всего проекта заключается в том, что существует возможность более гибкого управления денежными потоками, своевременной оценки возможной финокупаемости проекта, прекращения работы над проектом на любой его стадии, если разработки теряют свою экономическую привлекательность.

Существуют также такие источники финансирования, которые не укладываются в рамки понятия о собственных и заемных средствах. В работе предлагается уточнить общепринятую классификацию источников финансирования с разделением на возвратные и невозвратные источники финансирования, при этом необходимо разделить невозвратные средства на две категории: собственные средства и привлеченные. К возвратным относим заемные средства. Привлеченные средства предприятия – это средства, привлеченные со стороны и не требующие возврата, или те, которые привлекаются в обмен на долю в уставном капитале. Риск потери таких средств делится между сторонними инвесторами и организацией, занимающейся реализацией ИП.

С развитием отечественного инновационного рынка появился ряд новых источников финансирования ИП: средства ассоциаций бизнес-ангелов, венчурных фондов и т.д. По нашему мнению, необходимо дополнить существующую классификацию новыми типами финансовых источников, характерных для ИД с распределением их по группам, исходя из наличия названных выше признаков (рис. 4.18).

Предложенная классификация финансовых источников для ИП дает возможность формирования эффективной системы финансирования для каждого отдельного этапа ИП благодаря снижению затрат на привлечение ресурсов различных финисточников.

В данном исследовании не рассматривается зависимость эффективности ИП от его стадии жизненного цикла, поскольку общая эффективность ИП дает достаточно полные сведения о целесообразности его реализации. При этом отрицательные показатели эффективности, присущие ранним этапам реализации ИП, могут дезинформировать и инвесторов, и разработчиков.

Рис. 4.18. Классификация источников финансирования ИП. Источник [183]

Уровень эффективности ИП влияет на возможность привлечения отдельных источников финансирования. Инновационный риск влияет на стоимость и объемы большинства привлеченных заемных финансовых источников. Так, при вычислении процентной ставки по кредиту устанавливается премия за риск, которая превышает стоимость данного финансового источника для компании. На стоимость привлечения источников финансирования также влияет текущая фаза экономического развития. На этапах экономического оживления и экспансии обычно действует политика дешевых кредитов, а для этапов рецессии и депрессии характерны дорогие кредиты.

Если риск и эффективность ИП являются отражением возможности привлечения средств из определенных источников, то целесообразность их использования отражается в стоимости их привлечения. Исходя из принципа рациональности, средняя стоимость привлекаемых источников должна сводиться к минимуму. Сочетание уровней эффективности и риска определяют список возможных финансовых источников и максимальный объем их привлечения, а стоимость самих источников позволяет выбрать оптимальное их сочетание.

Большая часть научно-методических подходов к выбору и обоснованию финансовых источников для ИП сводится к тому, что выбор источников происходит без учета изменения их стоимости во времени. Максимальное внимание обычно уделяют финансированию со стороны государства. При этом на ряд факторов, непосредственно влияющих на эффективность финансирования ИП, внимания не обращают:

- инновационный риск,
- фазы среднесрочного цикла экономики,
- эффективность ИП и стадии его жизненного цикла,
- стоимость привлечения средств из каждого финансового источника.

Выводы

На основе анализа изменения структуры экономики региона выявлена тенденция сокращения доли производственной сферы с одновременным увеличением доли услуг на фоне низких налоговых поступлений, что приводит к устойчивой финансовой зависимости от федерального центра в целом республик СКФО и Республики Дагестан в частности, что свидетельствует о низком уровне развития экономики, особенно производственной сферы. Решение проблемы возможно путем реструктуризации экономики региона и проведения действенной промышленной политики с акцентом на высокотехнологичные производства с высокой долей добавленной стоимости. Определены цели промышленной

политики региона в вопросах реструктуризации промышленных предприятий и факторы, способствующие достижению целей промышленной политики региона. Обосновано создание регионального центра структурных преобразований экономики региона с описанием основных целей и состоящего из научно-технологического исследовательского центра, регионального маркетингово-информационного центра, регионального фонда структурных преобразований.

Определение перспективных производств (так называемых точек роста), исходя из сложившихся в проблемном регионе социально-экономических условий, по нашему мнению, является одним из основных необходимых экономических шагов по интенсификации экономики региона. С целью определения приоритетных отраслей в стратегии индустриализации мы предлагаем использовать специальный подход, состоящий из: 1. рейтинговая оценка отраслей (определение набора маркеров финансового и экономического положения выбранной отрасли; группировка этих показателей по основному признаку; ранжирование отраслей с учетом выбранных показателей). 2. Корреляционный анализ зависимости объема промышленной продукции от отраслевых объемов производства (анализ исходных данных и определение корреляционной зависимости полученного результативного показателя от показателей-факторов; выбор типа корреляционной модели; расчет параметров модели - разработка эконометрической модели; определения тесноты связи; расчет характеристик и их экономическое объяснение). 3. Экспертная оценка.

Применение указанного подхода дает возможность определить отрасли и производства, развитие которых может дать быстрый и долгосрочный позитивный результат и в дальнейшем определить специализацию проблемного региона на внутреннем и внешнем рынках.

Основной элемент преобразований в экономике Дагестана – предприятия оборонного комплекса. Проведение конверсионной деятельности на их базе – составная часть процессов структурных

преобразований в региональной экономике. В связи с этим, предложены основные действия, направленные на сохранение и развитие научного, технического и производственного потенциалов, а также компенсации негативных последствий выведения неконкурентоспособных производств предприятий, которые пребывают в периоде структурных преобразований, и укрепления социально-экономических условий для интенсификации регионального развития на их основе.

1. Использование потенциала региональных предприятий оборонной отрасли для изготовления гражданской продукции.
2. Налаживание производства гражданской продукции при внесении изменений в технологии военного производства.
3. Перепрофилирование производств, находящихся в процессе структурных преобразований, и их подготовка к выпуску наукоемкой и конкурентоспособной продукции.
4. Использование возможностей крупных промышленных предприятий для поддержки специализированных очагов малого бизнеса на базе крупных предприятий с определением основных целей их формирования.
5. Изменение профиля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и их конверсия.

В течение декады (1990-2000 гг.) объем производства на республиканских предприятиях машиностроительной отрасли упал в 10 раз. При том что во времена СССР приблизительно 80 % промышленных предприятий Дагестана выпускали продукцию для ВПК, и после распада Союза и зарождению рыночных отношений показатели объемов производства начали стремительно падать. Результатом реализации с 2013 года приоритетного проекта республиканского развития «Новая индустриализация», стало повышение динамики роста заказов ОПК на некоторых предприятиях в среднем в 1,7 раза, но этого недостаточно. Основным направлением структурной политики в ОПК на ближайшее время является поддержание необходимого объема производства и эффективное управление этим производством для получения существенных изменений в структуре промышленности на этапе экономического спада.

В связи с этим, в работе сформирована позиция относительно возможности и необходимости использования предприятий ОПК как «локомотивов» или «точек» модернизации экономики Республики Дагестан.

В исследовании мы предлагаем использовать идею оценки производственного потенциала предприятий посредством значения КЭПП «комплексный экономический потенциал предприятий» для определения возможности интеграции производства военной и гражданской продукции с точки зрения полезности для региона, а также для оценки возможности диверсификации производства.

Одним из основных факторов выбора необходимого вида диверсификации является возможность использования не применяемой в производстве госзаказа части КЭПП. Важно уточнить, какую долю составляющих КЭПП можно использовать при проведении диверсификации для того, чтобы ее осуществление проходило максимально эффективно. Для этого в работе сделана оценка степени возможного использования разных компонентов части КЭПП с учетом видов диверсификации с точки зрения максимального использования имеющегося потенциала, что позволяет выбрать наиболее экономически выгодный для региона вариант дальнейшего стратегического развития.

Выбор варианта или сочетания нескольких вариантов будет зависеть от влияния различных факторов, в том числе и тех, что обусловлены планом-заказом и планом развития производства. Также значительное влияние окажут высвобождение мощностей, которое происходит по технологическим переделам при сокращении госзаказа. Анализ же этих факторов позволит точно выбрать вид производства.

ГЛАВА 5. РОЛЬ «ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ» В ИНТЕНСИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

5.1. Региональные институты развития как особый инструмент интенсификации экономики субъекта Федерации

Реализация мероприятий по развитию экономики региона должна базироваться на соответствующих институциональных преобразованиях, обеспечивающих: создание эффективно действующего механизма притока капитала в производство и торговлю; механизма государственной поддержки региональных систем кредитования, страхования, сертификации, лицензирования, лизинга, залога; совершенствование бюджетного регулирования; становление информационных и посреднических услуг в регионе и расширение международных хозяйственных контактов. Важную роль в решении этих проблем, по нашему мнению, должны играть региональные институты развития как одна из эффективных форм модернизации экономики, привлечения инвестиций и решения общественных задач. При этом следует отметить наличие значительного потенциала для возрождения базовых сегментов, которые смогут обеспечить интенсификацию социально-экономического развития региона.

На федеральном уровне институтами развития, прежде всего являются следующие организации (рис. 5.1):

Кроме того, некоторые из представленных институций имеют в своем составе подразделения, занимающиеся координационной работой различных направлений развития. К примеру, Банк развития (входит в состав системы Внешэкономбанка) координирует развитие в регионах государственно-частотного партнерства. Этот банк создан в виде государственной корпорации, и большая часть разрабатываемых им проектов имеют именно государственно-частный характер. Львиная доля ресурсов направляется

Банком развития в регионы, где их получают уполномоченные банки, на которых возложены обязательства контроля за сметой проектов и их реализацией [102].

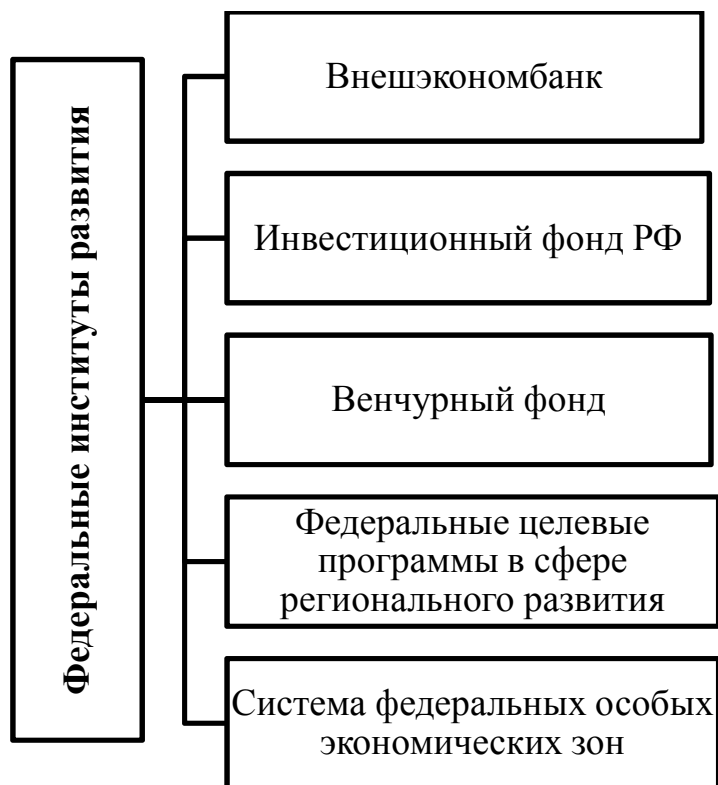

Рис.5.1. Основные федеральные институты развития. Источник [102].

Кроме того, некоторые из представленных институций имеют в своем составе подразделения, занимающиеся координационной работой различных направлений развития. К примеру, Банк развития (входит в состав системы Внешэкономбанка) координирует развитие в регионах государственно-частотного партнерства. Этот банк создан в виде государственной корпорации, и большая часть разрабатываемых им проектов имеют именно государственно-частный характер. Львиная доля ресурсов направляется Банком развития в регионы, где их получают уполномоченные банки, на которых возложены обязательства контроля за сметой проектов и их реализацией [102].

Внешэкономбанк оказывает финподдержку инвестиционных проектов, которые были определены как приоритетные для развития региональной

экономики, но не получающие достаточное финансирование от частного сектора по ряду причин (к примеру, среди основных причин можно выделить высокие риски, длительные сроки окупаемости и др.). При этом, поддержка Внешэкономбанка может осуществляться по нескольким направлениям:

- прямое предоставление займов и кредитов (как без поддержки частных финансовых институтов, так и с ней);
- снижение рисков (страхование кредитов, предоставление гарантий и т.д.)

Вмешательство Внешэкономбанка (при посредничестве Банка развития) в реализацию инвестпроектов в различных сферах экономической деятельности (см. рис. 5.2) превращает эти проекты в привлекательные для частных инвесторов (повышает их приемлемость по соотношению «доход-риск») и становится своеобразной гарантией, которая позволяет без страха принимать участие в их финансировании [64].

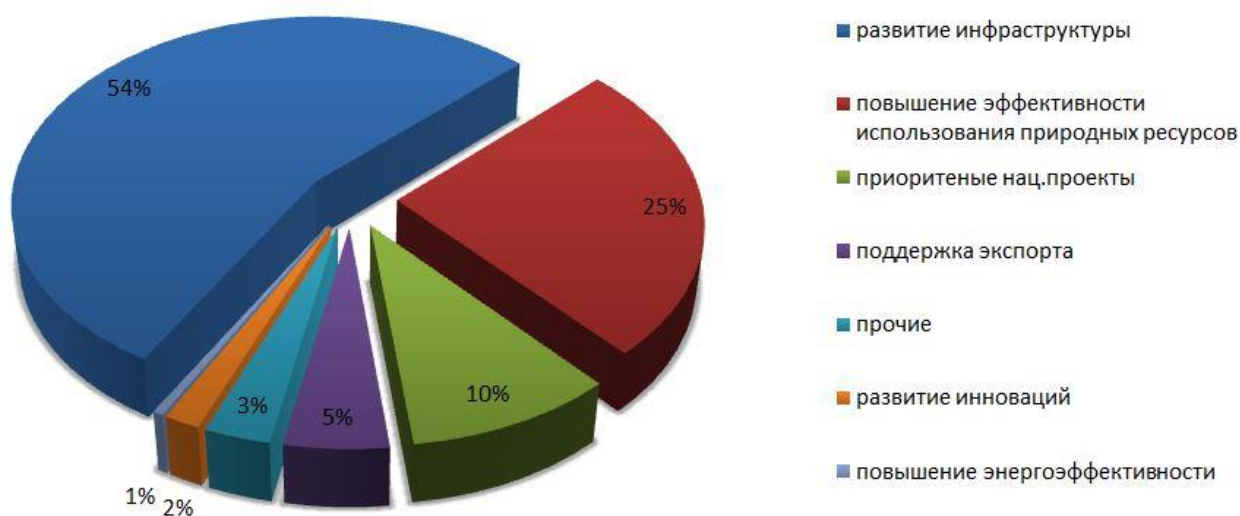

Рис.5.2. Структура принятых решений о различных формах поддержки инвестиционных проектов Внешэкономбанком по направлениям экономической деятельности (www.veb.ru на 07.08.2015г.)

На уровне регионов банк принимает участие в формировании и реализации региональных проектов и программ, включая те, что направлены

на поддержку населенных пунктов монопрофильного типа. Если говорить более детально, то банк занимается:

- обеспечением формирования перспективного портфеля инвестпроектов региона;
- оказанием содействия работе институтов развития в регионах (участие в их капитале).

Что касается институциональной основы проводимой работы, то она представляет собой организацию непрерывного сотрудничества с государственными органами власти в регионах [102].

Рис. 5.3. Формы господдержки, предоставляемые Инвестиционным фондом РФ. Источник [102].

Предоставлением господдержки в реализации инвестиционных

проектов общегосударственного значения занимается Инвестиционный фонд РФ, создание которого предусматривало его участие в софинансировании инвестпроектов различного типа. Этот государственный финансовый фонд был основан в ноябре 2005 года и был назван в соответствующей документации «инструментом активной инвестиционной госполитики для наращивания структурных преобразований экономики России». Данный инвестфонд является эффективным механизмом бюджетного инвестирования. Положение о фонде выделяет следующие формы господдержки, предоставляемой самим фондом (рис. 5.3)²⁵.

При этом, важно отметить, что фонд предоставляет государственные гарантии только коммерческим организациям, которые принимают участие в инвестпроекте в пользу кредитных компаний (в том числе и в пользу кредитных организаций с иностранным капиталом).

Что касается распределения одобренных специальной комиссией Правительства инвестиционных проектов фонда, то они распределяются по экономическим отраслям так:

- развитие транспортной инфраструктуры – 45 %;
- развитие промышленного сектора – 30 %;
- реализация проектов ЖКХ – 10 %;
- формирование инновационной инфраструктуры – 5 %;
- финансирование других отраслей народного хозяйства – 10 %.

На сегодняшний день, механизм Инвестфонда, к сожалению, далек от идеала. Установленный первоначально порог инвестиционного минимума в 5 млрд руб. лишал этот инструмент многих важных проектов регионального значения. Кроме того, ущемлялись интересы малых регионов, которые не только не могли предложить крупные проекты, но даже и не нуждались в них. Из чего следует, что этот инструмент мог только лишь увеличивать разрывы в экономическом развитии различных субъектов РФ. Понятным

²⁵ Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2005 г. N 694 «Об Инвестиционном фонде Российской Федерации».

также является тот факт, что такие ограничения были результатом нежелания государства тратить финансовые силы на множество мелких проектов, которые нуждались бы в значительных ресурсах для отбора, реализации и их контроля. Хотя на сегодняшний день обозначенный выше порог спустился на более низкий уровень, и в список важных стали входить не только проекты общегосударственного значения, но и те, которые имеют региональную значимость. Мы же рекомендуем, снять все ограничения по стоимости отдельно взятого проекта, поскольку его значимость для экономического развития страны не всегда может определяться количеством вложенных в него финансов. Другим же вариантом нашего предложения может стать дифференциация минимальных сумм инвестиций фонда и пропорций софинансирования проекта (учитывая и вложения частных инвесторов) на основе характера проекта и специфики его отрасли, а также с учетом состояния региональной экономики.

Следующим важным фининститутом развития, который способствует развитию инновационных отраслей и продвижению на мировой рынок наукоемких технологических продуктов из России, является Российская венчурная компания (РВК), образованная со стопроцентным использованием государственного капитала. Эта компания является инвестиционным фондом для приблизительно 15 венчурных фондов в различных отраслях и регионах. Получаемые инвестиции используются для развития высокотехнологичных отраслей.

При довольно масштабных объемах финансирования венчурных фондов на сегодняшний день цель перехода экономического развития на инновационный путь достигнута не полностью. Причиной этого является тот факт, что средние и малые инновационные компании (особенно так называемые «стартапы»), предлагающие идеи, которые пройдут стадию НИОКР, очень часто не имеют возможность получить венчурное финансирование. Как пример рассмотрим ситуацию с ОАО «Московская венчурная компания», которая на 100 % является собственностью столицы

РФ. Эта компания за 2 года не сделала никаких финансовых вливаний ни в один инновационный проект²⁶. Такое положение дел имеет две основные причины: недостаток правовой деятельности МВК и отсутствие качественных инновационных проектов. Такой пример иллюстрирует возможные негативные последствия однобокого увлечения – увлечения только финансами. Мы говорим сейчас о сведении финансовой стороны вопроса только лишь к процедурам софинансирования без учета таких форм сотрудничества, как:

- тщательная подготовка качественных инновационных и инвестиционных проектов;
- подготовка квалифицированных кадров в области проектного финансирования и менеджмента инноваций;
- развитие патентной работы,
- выход на внешние финисточники и т. д.

Также важное значение для регионального развития имеют институты развития такого типа, как целевые программы федерального значения (ФЦП) и особые экономические зоны (ОЭЗ). Первый тип институтов развития региональной направленности развивают практику посредством развития системы софинансирования проектов из бюджета и внебюджетных источников. К примеру, на протяжении 2008 - 2013 гг. планировалось направить около 52,1 млрд руб. из федерального бюджета на поддержку и реализацию инновационной программы ФЦП «Юг России». При этом, объем госфинансирования программы в 2009 г. составил 6,8 млрд руб, и для реализации указанной программы в этом же году было заключено 78 госконтрактов и привлечены дополнительные средства по программе софинансирования в размере 2,6 млрд руб. (в том числе и финансирование субъектами РФ и местными бюджетами, которое составило 1,4 млрд руб., а из внебюджетных источников было взято 1,2 млрд руб.). В рамках

²⁶ Газета «Известия» от 18 августа 2011г.

программы каждый проект реализуется после оформления специального соглашения, которое фиксирует обязательства сторон. При этом обычно в похожих случаях правовые и экономические механизмы обеспечения обязательств сторон, прописанных в соглашении, имеют незначительную принудительную силу и присутствуют, в большей степени, формально [60].

Обеспечение зон инфраструктурой полностью ложится на плечи государственного финансирования из бюджетов всех уровней, однако пропорции финансирования разнятся в различных ОЭЗ. К примеру, общие расходы, касающиеся создания и нормальной работы зоны, для ОЭЗ «Дубна», исходя из ее концепции развития, составляют 35,8 млрд рублей. Из этой суммы только 10,7 % являются долей госфинансирования, 12,3 % - это финансирования Московской области, 9,5 % вкладывает город Дубны, а оставшиеся 67,5 % - доля частных инвесторов [102].

Собственные «производственные мощности» резиденты таких зон финансируют самостоятельно, хотя конечно косвенно здесь проявляется и бюджетное софинансирование в механизме льготного налогообложения. За основу деятельности ОЭЗ взято принятие обоюдных обязательств, фиксирующихся в соглашениях, регламентирующих ведение промышленного и производственного видов деятельности, а также ведение технико-внедренческой деятельности. Главнейшую роль здесь играют инвестиционные обязательства резидентов, так как сам 116-й ФЗ (исходя из типа зоны) прописывает минимальные обязательства по инвестициям, которые должен принять на себя резидент ОЭЗ. Схема партнерства в таких зонах реализуется на основе участия представителей бизнес-сообщества в работе советов ОЭЗ, которые определяют основные направления их дальнейшей работы и развития.

В настоящее время на федеральном уровне как институты развития функционируют 12 структур, основные характеристики которых приведены в таблице 5.1. [203]

С учетом значительной отсталости в социально-экономическом

развитии Северного Кавказа, в 2011 году по поручению Правительства РФ Внешэкономбанком была учреждена Корпорация развития Северного Кавказа (КРСК) (100% Внешэкономбанк). Основные направления работы КРСК следующие:

Таблица 5.1

Основные характеристики институтов развития, функционирующих в РФ

	Год создания	Модель деятельности	Форма поддержки	Стадии поддержки
Фонд содействия инновациям	1994	финансирование НИОКР малых инновационных фирм за счет бюджетных средств	гранты	предпосевная , посевная
Российская венчурная компания	2006	государственный фонд фондов посевных, венчурных и прямых инвестиций	инвестиции	посевная, венчурная, поздние
Фонд посевных инвестиций РВК	2009	инвестиционный фонд ранних стадий	инвестиции	посевная
Региональные венчурные фонды	2006-2009	«классические» венчурные фонды	инвестиции	венчурная
Фонд «Сколково»	2010	финансирование инновационных проектов компаний-участников инновационного центра	гранты	предпосевная , посевная, венчурная
Росинфокоминвест	2007	отраслевой фонд прямых инвестиций	инвестиции	как правило поздние
Российский фонд технологического развития	1992	поддержка НИОКР компаний на возвратной основе	ссуды	как правило поздние
РОСНАНО	2007	финансирование инновационных компаний, венчурных и инвестиционных фондов	инвестиции	создание и развитие производств
Внешэкономбанк	2007	государственный банк развития, в т.ч. осуществляющий поддержку инвестиционных проектов	кредиты, инвестиции, гарантии	как правило поздние
Росэксимбанк	1994	специализированный банк поддержки экспорта	кредиты, гарантии	как правило поздние
МСП Банк РосБР	1999	поддержка МСП посредством целевого финансирования региональных партнеров – банков и организаций инфраструктуры	кредиты (в т.ч. микрофинансирование), лизинг, инвестиции	как правило поздние
Российский фонд прямых инвестиций	2011	осуществление крупных вложений в ведущие российские компании в равных долях с зарубежными институциональными инвесторами	инвестиции	как правило поздние
ЭКСПАР (Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций)	2011	страхование предпринимательских и политических рисков российских экспортеров и инвесторов	страхование	

Источник [203]

1. КРСК, созданная для стимулирования инвестиционной активности в регионе, играет важную роль в реализации федеральной стратегии в

отношении СКФО.

2. Миссия Корпорации – создание успешного инвестиционного бизнеса с целью стимулирования экономического развития регионов Северного Кавказа.

3. Корпорация должна способствовать решению ключевых задач региона, осуществляя свою деятельность по инвестиционному и консультационному направлениям:

а) Инвестиционное направление: инвестирование собственных средств в стратегически значимые и коммерчески обоснованные проекты при обеспечении необходимого уровня доходности на вложенный капитал.

б) Консультационное направление: транзакционное направление – привлечение инвестиций в стратегически значимые проекты, развитие индустриальных парков и активизация кластеров; сопровождение проектов – поддержка значимых инвестиционных проектов (обучение персонала, помощь в преодолении административных барьеров и др.) и разработка модельных проектов; имиджевое направление – улучшение имиджа округа для повышения интереса со стороны инвестиционного сообщества (проведение форумов, конференций, семинаров, организация публикаций и др.).

4. В течение 3-х лет Корпорация планирует оказать консультационную поддержку в реализации не менее 120 инвестиционных проектов на территории СКФО и выступить в качестве соинвестора в 30-40 проектах.

5. Помимо средств КРСК, в инвестиционные и консультационные проекты Корпорации будет привлечено не меньше 70 миллиардов рублей частных инвестиций. Реализация проектов позволит создать до 35 тысяч рабочих мест.

25 октября 2013 года постановлением правительства Республики Дагестан была создана «Корпорация развития Дагестана». В качестве основных целей ее деятельности назывались привлечение инвестиций,

технологий и реализация приоритетных проектов Главы республики. Фактически она превратилась в склад, куда дагестанские власти сложили очень много ценного имущества в виде земельных участков, прав на оптоволоконные линии и т.д. с уставным фондом 5 млрд.руб. Трехлетняя работа "Корпорации развития Дагестана" завершилась большими долгами и делом о банкротстве.

Несмотря на достаточно обширные направления деятельности КРСК и Корпорации развития Дагестана из поля деятельности данных региональных институтов развития выпали принципиальные направления, такие как разработка и трансферт технологий, формирование инновационных технологических платформ в регионах Северного Кавказа и в Дагестане в частности, а также венчурное инвестирование в промышленное производство. Для выполнения данных пробелов на уровне Республики Дагестан необходимо создание Банка развития Дагестана (БРД), основными направлениями которого могут быть:

- поддержка создания технологических платформ как основы стимулирования инноваций;
- софинансирование реализации проектов в рамках республики;
- поддержка развития кластеров в регионе (научно-образовательного, туристического, транспортно-логистического и т.д.).

При этом целесообразным является перенос финансирования коммерческих проектов с республиканского инвестиционного фонда в Банк развития Дагестана. Также необходимо создать республиканский венчурный фонд как часть БРД.

Кроме того, в республике нужна структура, которая осуществляла бы аккумуляцию инноваций и инновационных технологий, то есть нужен республиканский Центр инноваций и инновационных технологий. В настоящее время центры по инновациям созданы во всех вузах и научных центрах республики. Но, вместо того, чтобы сотрудничать и работать во благо дагестанского общества, они функционируют «на бумаге» и реальной

целью их создания было получить дополнительные «бонусы» при аттестации и лицензировании, т.е. продвижением технологий и новых знаний они реально не занимаются. В связи с чем нужна единая структура, единый центр инноваций и инновационных технологий, которая будет заниматься адаптацией и внедрением существующих передовых технологий в производство в регионе. Наиболее подходящей структурой, в рамках которой может быть создан данный центр, является Дагестанский научный центр РАН. На принципах демократии целесообразно выстраивать отношения по включению в состав Центра всех вузовских инновационных центров. Финансирования частично должно быть за счет республиканского бюджета, а в основном за счет международных, федеральных и региональных грантов, а также за счет доходов от внедрения инновационных проектов.

Однако, для эффективного функционирования региональных институтов развития необходимо согласование интересов всех заинтересованных сторон в процессе формирования и реализации стратегии социально-экономического развития региона.

В своей работе Б. Жихаревич [98] выделяет 6 типов разработки стратегических планов. На основе анализа данных типов, мы выделили преимущества и недостатки каждого из них, показанные в таблице 5.2.

На основе изучения основных характеристик вариантов разработки стратегии развития региона, можно сделать вывод, что только демократический вариант способствует учету и согласованию интересов всех заинтересованных сторон в процессе формирования и реализации стратегии социально-экономического развития региона т.е. компромиссу гражданского, рыночного соглашения и общественного мнения.

Варианты разработки стратегии

Вариант разработки	Характеристики варианта	Типы соглашений	Недостатки	Преимущества
Административный	Разработка идет в узком кругу администрации, другие в лучшем случае информируются	Гражданское Вероятна экспансия рыночного	Не учитывается мнение предпринимательства и общества в целом	Облегчен механизм принятия
Технократический	Доминирует представление о возможности детально и точно все рассчитать и спрогнозировать. Разработка - сугубо научная.	Гражданское Рыночное	Очень долгий процесс разработки	Научный подход
Элитарный	Работа ведется замкнуто, результаты не публикуются	Рыночное превалирует	Направленность на интересы узкой аудитории	Быстрота принятия
Популистский	Акцент делается на пиар. Разработка стратегического плана связывается с политическим лидером. Содержание упрощается	Превалирует общественное мнение	Низкая социально-экономическая эффективность	Вовлеченность общественности
Прагматический	Разработка подчиняется задаче уложиться в определенные сроки, выдать документ заданной структуры	Гражданское Рыночное	Формальный подход	Быстрота разработки и принятия
Демократический	В работе участвуют профессионалы из администрации, представители гражданского общества, стейкхолдеры. Акцент делается на развитие участников процесса, формирование местного сообщества, его новых ценностей.	Компромисс Гражданского, рыночного, общественного мнения	Долгий и не простой механизм принятия	Учет интересов всех заинтересованных сторон

Источник [98].

Все разнообразие, действующих в экономике региона субъектов, имеющих свои экономические интересы, условно можно отнести к трем интегральным группам: 1) властные структуры, 2) бизнес - сообщество и 3) население (общественность). Взаимодействуя друг с другом, данные субъекты экономических интересов, приносят некоторый вклад в экономику региона и, соответственно, ожидают от этого определенных выгод для себя, и это должно учитываться региональными органами власти при формировании и реализации стратегии социально-экономического развития региона и координации с институтами развития, действующими на экономическом

пространстве региона. Интересы экономических субъектов в регионе и их ожидания сгруппированы в таблице 5.3.

Таблица 5.3

Интересы экономических субъектов в регионе и их ожидания

Группа интересов	Вклад в регион	Ожидания
1. Властные структуры - федеральные органы - региональные органы - муниципалитеты	Законодательство Нормативно - правовая база Инвестиционные ресурсы Социальная и производственная инфраструктура Информационные ресурсы	Уплата налогов и отчислений Соблюдение законодательства Эффективное использование ресурсов Инвестиционная активность Обеспечение занятости Решение проблем социальной сферы
2. Бизнес - сообщество - крупный бизнес - средний бизнес - малый бизнес	Финансовые ресурсы Материальные ресурсы Производственный потенциал Конкурентный потенциал Инвестиционные возможности	Стабильность существования Информированность Гарантии поставок сбыта Доступ к ресурсам Устранение недостатков рынка Развитие эффективной конкуренции Привилегии, льготы Высокий уровень качества и приемлемая стоимость рабочей силы
3. Общество - члены общества - работающие (члены трудовых коллективов) - государственные служащие - государственные чиновники - нетрудоспособные и неработающие избиратели	Трудовой капитал Образовательный капитал Интеллектуальные ресурсы Профессиональные и трудовые навыки Профессиональная компетенция Голоса в поддержку избираемых в структуры власти	Достойная оплата труда Гарантии занятости Защита окружающей среды Высокий уровень качества продуктов и услуг Высокий уровень развития социальной инфраструктуры Моральное удовлетворение от работы Самореализация

5.2. Формирование промышленно-инновационных кластеров

Современный этап экономического развития ознаменовался так называемой «активной промышленной политикой», которая на сегодняшний день серьезно дала о себе знать в постреформенной России. При этом мы не

учитываем тот факт, что по многим параметрам отечественная экономика отстает от уровня развития современной мировой экономики, и существующий разрыв на данном этапе преодолевается недостаточно активно. Но несмотря на это, следует отметить, что почти все составляющие подобной политики в той или иной форме являются компонентами развития индустриального сектора России. Такими же особенностями характеризуется и интенсивное развитие кластеров – одно из важнейших явлений индустриального развития современной экономики. И если отталкиваться от этого, то высказанная выше мысль может быть рассмотрена как аксиома, так как практика всех ведущих стран мира четко иллюстрирует тот факт, что путь инноваций лежит напрямую через использование интеграционных процессов предприятий и сферы обслуживания.

Стоит также заметить, что условность начинается именно тогда, когда мы переходим к обсуждению развития конкретно российских кластеров в современной России. Конечно, во многих случаях кластеризация имеет место, однако в это же время конечный продукт процесса кластеризации не содержит сильную инновационную составляющую, либо же эта составляющая может полностью отсутствовать. Именно в этой особенности и проявляется упомянутая выше условность. Кроме того, именно это и является основой для зарождения центральной проблемы будущего исследования, которая может быть определена так: по каким причинам такое прогрессивное явление современного развития не приводит к надлежащим результатам в современных условиях отечественной экономики, и какими будут направления решения данной проблемы.

Когда мы говорим о неких формах экономического развития и обособленно упоминаем формы индустриального развития, на первое место обычно (особенно в современных исследованиях) ставится так называемый институционально-сетевой подход (ИСП). Большое количество специализированной литературы (и монографии, и периодика) посвящено именно этой стороне экономического развития [28, 39, 119, 199, 220].

При этом мы не говорим о хорошо проработанном характере подхода и не упоминаем тот факт, что фундаментальное развитие экономики в любом регионе страны или мира должно рассматриваться как сетевое развитие. Однако этот доказанный тезис постоянно заставляет задавать важный по своей практической значимости вопрос: какие именно конкретные формы развития играют наиважнейшую роль в современных условиях, и на какие из этих форм должно быть направлено пристальное внимание ученых-теоретиков и практических работников?

Кластеры относятся именно к таким конкретным формам развития, что подтверждает анализ современной профильной научной литературы и периодики. И именно поэтому важно обратить внимание на несколько важнейших моментов, непосредственно связанных с этой категорией. Эти моменты, на наш взгляд, следует рассматривать до начала непосредственного исследования самой сути и структуры данной категории. Рассмотрим указанные вопросы более детально.

Очень важно отметить то, что понимание сути и характера кластеров лежит в основе представления о том, что различные ресурсы (капиталы, технологии, знания, человеческие ресурсы, услуги и др.) могут объединяться особым образом и давать безусловный эмерджентный эффект самого высокого уровня. С другой стороны, если речь идет об объединении указанных ресурсов каким-то особым способом, то главную роль в успешности такого объединения должны играть правильно установленные связи и точное понимание характера взаимодействия различных ресурсов, существующих в реальной действительности.

Здесь также важно выяснить, насколько зависит инновационное развитие от использования объединения ресурсов. Следует ли безоговорочно считать такое объединение основой для инновационного развития? Или, все-таки, можно рассматривать три следующих сценария:

- объединение ресурсов само по себе не является основой для инновационного развития;

- такое объединение является только толчком для развития и использования инноваций в дискретном варианте;
- возможность существования такого вида объединения, взаимодействия и связей, при котором будут непрерывно генерироваться инновационные идеи, и также непрерывно эти идеи будут трансформироваться в услуги и товары, оказываемые и выпускаемые различными предприятиями и объединениями.

Также важно отметить, что итогом любого объединения ресурсов, о котором говорилось выше, является возникновение некоего информационного пространства. Это важно, поскольку проводимые на сегодняшний день исследования доказывают, что главный параметр такого объединения – это эффективное использование знания, распределенного между различными видами ресурсов, что, в свою очередь, нуждается в эффективном информационном пространстве, в котором будет идентифицироваться, накапливаться, обмениваться и развиваться знание как таковое.

Также необходимо упомянуть еще один важный момент объединения различных ресурсов. Это возникновение, формирование и согласование (главный компонент) интересов, которые связаны с объединением и взаимодействием указанных ресурсов.

Естественно, многообразие вопросов, возможностей и проблем развития региональной экономики не исчерпывается рассмотренными выше вопросами. Если рассматривать уровень конкретных критериев и показателей, то здесь такие фундаментальные маркеры, как конкурентоспособность отдельных предприятий, их услуг и продукции, отраслей в целом или их компонентов (рост производительности труда, снижение издержек, результаты системного взаимодействия и развития ресурсов и т.д.), являются взаимосвязанными составляющими одного эволюционного пространства.

Для создания же подобного пространства необходимо выполнение

определенных задач, которые в будущем могут стать основой региональной кластеризации. При этом комплекс таких задач будет состоять из:

- наличия взаимозависимости и взаимодействия органов управления и предприятий, а также существования координационного механизма для такой взаимозависимости;
- долгосрочности взаимосвязей и необходимости согласования планов развития участников кластера региона с главными задачами экономической политики государства в целом и региона;
- географического единства, связанного с мультиотраслевым подходом;
- создания функциональной и институциональной инфраструктур процессов кластеризации;
- центральной природной роли процессов особого рода, формирующих стоимость на основе взаимодействия в технологических цепях;
- абсолютной и главной роли потребителей в кластере;
- способности создавать новые типы ресурсов;
- решающей роли инновационной программы, которая является связующим звеном для участников кластера, а также гибкости и открытости кластера-системы.

Наиболее успешно кластерный метод используется именно на уровне регионов. Так как необходим тесный контакт между участниками кластера (территориальная ограниченность), следовательно, только региональная общность позволит налаживать быструю связь между контрагентами, принимать оперативные решения по возникающим проблемам и выбирать наиболее конкурентоспособные для данной территории направления деятельности. Следует также сказать, что региональный инновационный кластер не должен иметь замкнутый характер, он должен быть участником межрегиональной глобальной мирохозяйственной кооперации и

специализации.

Таблица 5.4

Преимущества кластерного подхода в региональной экономике

Вид политики	Традиционный подход	Новый подход	Характеристика кластерной программы
Региональная политика	Перераспределение от ведущих регионов в отстающие	Создание конкурентоспособных регионов посредством производственно-кооперационных и иных взаимодействий субъектов хозяйствования и их активов	- основная цель – отстающие регионы; - упор делается на небольшие компании; - широкий подход к целям сектора, в том числе и инновационным; - активизация производственно-кооперационных и иных взаимодействий его участников является элементом конкурентного потенциала кластера и региона
Научно-техническая политика	Финансирование отдельных, односекторных проектов	Финансирование совместных исследований, включающее в себя связи с промышленностью и коммерциализацией	- упор на высокие технологии; - использование и укрепление территориальных воздействий на инвестиции в исследования; - продвижение совместных исследований и инструментов для поддержки коммерциализации; - работа как с крупными, так и с небольшими компаниями; возможна поддержка дочерних и новых проектов
Промышленная политика	Субсидии ведущим компаниям	Поддержка распространённых нужд групп компаний, освоение технологий (особенно в отношении малого бизнеса)	программы часто выбирают один из следующих подходов: - работа с компаниями, отвечающими за национальный рост; - поддержка отраслей, переживающих переход и потерю занятости; - помощь небольшим компаниям в преодолении барьеров роста и освоения технологий; - создание конкурентных преимуществ для привлечения инвестиций и создания экспортных брэндов.

Источник [119].

Если использовать кластерный подход на уровне региона, то он дает следующие преимущества (табл. 5.4):

- в основе региональных инновационно-промышленных кластеров лежит так называемая сложившаяся устойчивая технологическая

- сеть (система распространения новой продукции, знаний, технологий), опорой для которой служит совместная научная база;
- для предприятий-членов кластера характерны дополнительные конкурентные преимущества, дающие им возможность проводить внутреннюю стандартизацию и специализацию, снижать до минимума затраты на разработку инноваций и их внедрение;
 - важная особенность инновационно-промышленных кластеров – наличие в их структуре малых предприятий, являющихся гибкими предпринимательскими структурами, позволяющими формировать инновационные точки роста региональной экономики;
 - также промышленные кластеры региона очень важны для процесса развития малого бизнеса: они дают высокую степень специализации малым фирмам при работе в конкретной предпринимательской нише, поскольку при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия и проходит активный обмен знаниями и идеями в цепочке «специалисты-предприниматели».

Именно эти особенности особенно актуальны для Дагестана, где наблюдается избыток трудовых ресурсов в силу сложившейся демографической ситуации и, как его следствие, нехватка рабочих мест и безработица.

Формирование производственной сферы в условиях Республики в большей степени зависит от проводимой в регионе промышленной политики. Основой же развития региона являются объемы промышленного производства. Доказательством этого является высокий процент промышленного производства в общем количестве валового продукта, выпускаемого регионом, в лучшие годы экономического развития СССР в общем и территории, в частности. Уровень безработицы в это время стремился к нулю. На сегодня же с существующим уровнем экономического развития Дагестан считается отсталым регионом с депрессивной экономикой. Доказательством чего является тот факт, что ВРП на одного жителя составляет

21,4% от средних показателей по России.

После проведения анализа состояния экономики Дагестана при разработке «Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025г.» принято решение о внедрении процесса опережающего развития промышленности, что являлось ключевой задачей указанного документа. В основе обеспечения данного опережающего процесса может лежать, например, формирование судостроительного кластера на основе уже созданной в стране Судостроительной госкорпорации и наиболее крупных предприятий Республики, относящихся к судостроительной отрасли экономики. Это было обозначено и в устном, и в письменном виде главным научным сотрудником ИСЭИ ДНЦ РАН Абдулаевым Ш.О. еще задолго до формирования самой Стратегии-2025 и госкорпорации [6].

Вторым направлением развития промышленного производства является машиностроение в сельскохозяйственной отрасли и формирование сельскохозяйственного кластера, который будет обеспечивать аграрное производство горных и предгорных районов. При этом главный производитель дагестанской машиностроительной отрасли ОАО «Завод Дагдизель» на сегодняшний день уже спроектировал и наладил производство новейших дизельных двигателей 4-го поколения. Именно поэтому уже можно ставить вопрос о построении некоего союза промышленных предприятий внутри региона, в составе которого будут производители Дагестана и Северокавказского федерального округа. Данный промышленный союз будет специализироваться на выпуске определенного вида сельхозтехники с использованием указанного дизельного двигателя. Эта экономическая идея требует глубокого осмысления и тщательной проработки, а также определения типоразмеров необходимой техники с опорой на три стратегии развития: Республики Дагестан и ее АПК, СКФО и РФ [4].

Можно также говорить о проблемах организации промышленного производства техники и материалов для обеспечения предприятий

строительной отрасли, дорожного строительства, развития рекреационных зон Дагестана (санаторные зоны, курорты, спортивные зоны и т.д.), но здесь профильные машино- и приборостроение не имеют требуемой динамики.

По нашему мнению, методическая база для формирования и использования механизма промышленной политики региона на основе его кластеризации – это необходимый компонент, прежде всего, для осуществления положений промышленной политики государства. Также эта база должна подталкивать к максимальному достижению поставленных задач и целей промышленных предприятий отдельно взятого региона.

Выбор главных направлений развития кластеризации – обобщающий вектор стратегии региона, продиктованный особенностями и условиями развития региональной экономики. Если же говорить конкретно, то это выбор перспективных промышленных секторов и отраслей. Подобная аналитика проводится на этапе подготовки к созданию главных направлений промышленной политики региона, именно по этой причине профессиональный анализ будет гарантией успешной реализации обозначенной политики. Для проведения такого аналитического исследования необходимо создание системы конкретных критериев и показателей, а также оценки определения приоритетов.

Многие специалисты предлагают относить потенциальные точки роста к наиболее обобщенным показателям, характеризующим выбор главных секторов промышленного комплекса [56]. Точка роста, являясь важным элементом экономического развития промышленной отрасли, характеризует развитие промышленной системы в целом. Однако для выбора главных направлений проведения кластеризации изучение только этого показателя является недостаточным. Следовательно, можно использовать дополнительные характеристики для выбора перспективных направлений развития региональных промышленных кластеров, которые также станут основой для более точного исследования точки роста экономики. Такими критериями, к примеру, могут быть:

- платежеспособный спрос,
- конкурентные преимущества структурной единицы,
- мультипликативное воздействие внутри промкомплекса.

Используя предложенные критерии, можно сформировать основные процедуры анализа, необходимые для выбора приоритетов региональной кластеризации (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Основные процедуры анализа, необходимые для выбора приоритетов региональной кластеризации

Дополнительные критерии выбора перспективных направлений развития промышленных кластеров	Аналитические процедуры
Определение платежеспособного спроса	Проведение анализа для решения задачи, направленной на выбор определенного вида продукции, пользующейся наибольшим спросом. В данном случае одним из видов осуществления анализа является анализ операционных сегментов или анализ выпуска изделия
Выявление конкурентных преимуществ	Осуществление анализа для решения задачи, направленной на определение наиболее рентабельной продукции. При этом исследуются такие показатели, как стоимость сырья и рабочей силы, стоимость внедрения новых технологических процессов и оборудования. Характеристикой данного критерия является также научно-производственная база, ее качественные составляющие
Оценка мультипликативного воздействия	Проведение анализа возможностей основного сектора производства способствовать созданию и развитию дополнительных производств и необходимой инфраструктуры. Характеризуется, прежде всего, созданием дополнительных производственных взаимосвязей, в частности, с поставщиками и подрядчиками сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих

Если проводить анализ нормативных и законодательных документов, которые устанавливают порядок работы промышленных предприятий, и развитие промышленного комплекса, можно увидеть, что имеет место недостаточность методической основы в принятии решений различного рода в данной сфере [169]. Прежде всего, такая проблема связана с актами,

регулирующими порядок внешнеэкономических операций, создание и реализацию положений региональной и отраслевой промышленной политики, сопряженной с кластеризацией (или промышленной кластерной политики региона). Поэтому актуальной является также проблема совершенствования методического обеспечения процессов составления и реализации нормативных документов, среди которых основным будет Программа региональной промышленной кластерной политики (если отталкиваться от эффективности развития промышленного комплекса). В основе развития методического обеспечения построения указанной Программы может лежать обобщающий алгоритм, определяющий пошагово составление подобного документа. При разработке обозначенного алгоритма следует опираться на обобщение и анализ российского и зарубежного опыта в создании регулирующих повышение эффективности работы промышленного комплекса документов. Так, в совокупность компонентов подобного алгоритма будут зачислены современные методики такого типа:

- проведение подготовительного анализа;
- создание базы данных, с помощью которых можно выбрать приоритетные направления промышленной кластерной политики региона;
- разработка необходимого инструментария;
- формирование бюджетов расходов и доходов;
- оценка эффективности внедрения промышленной кластерной политики и т.д. (рис. 5.4).

Предложенный алгоритм иллюстрирует следующую особенность: задача формирования промышленной кластерной политики региона - это многоуровневая и многофакторная оптимизация при неясных условиях. При этом указанный процесс должен реализовываться интерактивным методом и непосредственно влиять на процесс реализации разработанного механизма.

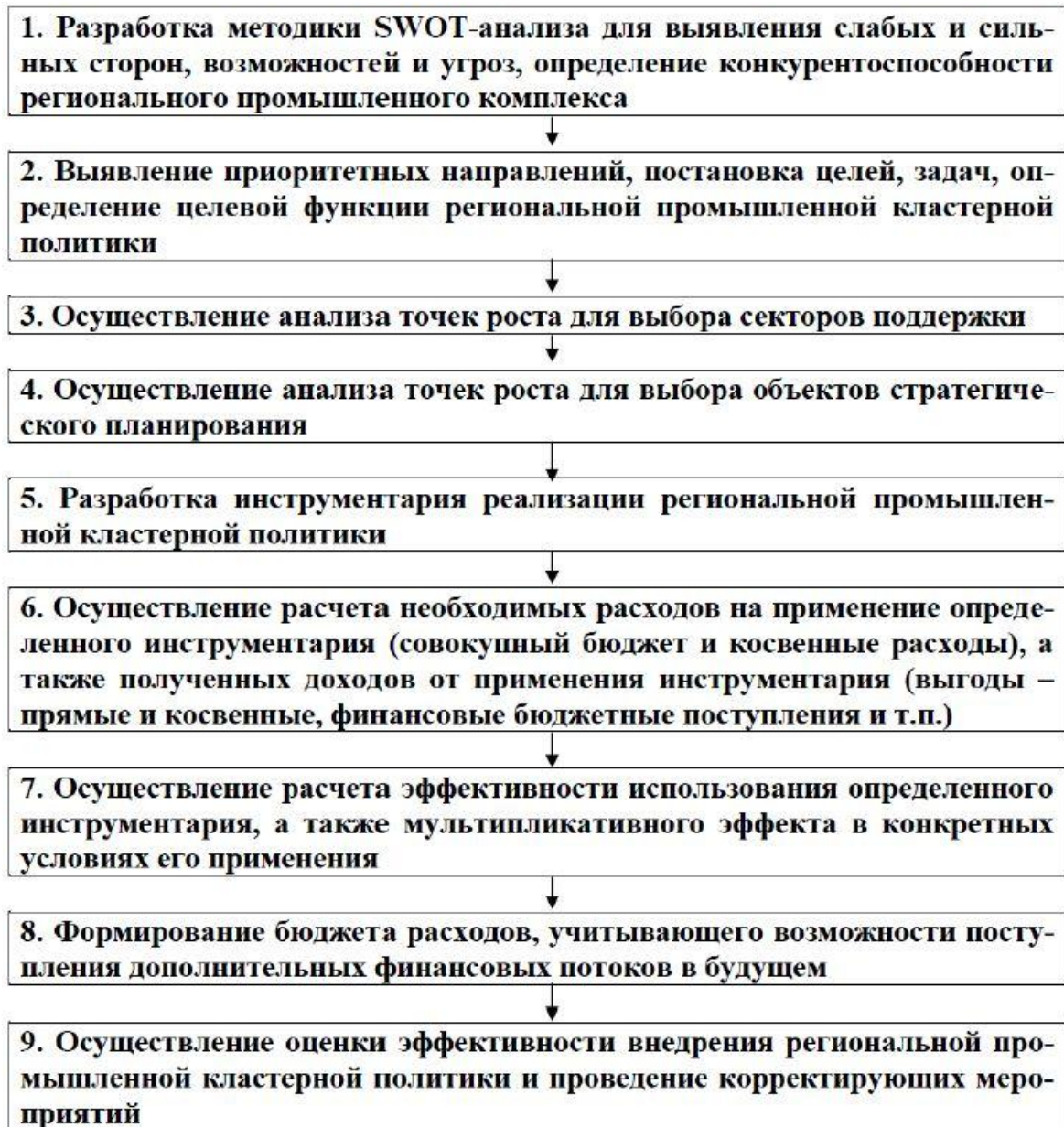

Рис. 5.4. Алгоритм разработки региональной программы кластеризации. Источник [6].

Выделение главных направлений с учетом определенных критериев – это важнейший этап формирования промышленной политики региона. Этот этап определяет четко сформированные требования к теоретической и методологической базе кластеризации региона. Определение же таких критериев осуществимо только при использовании статистических методов и расчета многомерного усредненного показателя. Многомерный средний показатель в этом случае – это среднее арифметическое нескольких

признаков для одной единицы совокупности данных. Поскольку невозможно вычислить среднюю величину абсолютных показателей признаков, различных по характеру и выраженных в разных единицах измерения, то многомерных усредненный показатель вычисляют из величин относительных. Обычно это делают, используя отношения значений признаков для единицы совокупности к средним значениям взятых признаков [150]:

$$\bar{P}_i = \frac{\sum_{j=1}^k P_{ij}}{k} = \sum_{j=1}^k \left(\frac{x_{ij}}{x_j} \right) : k$$

В этой формуле P_{ij} является многомерной средней величиной для i -единицы; x_{ij} – показатели j -признака у i -единицы; x_j – средний показатель признака j ; k – количество признаков; j – номер признака; i – номер совокупной единицы.

Из этого следует, что полученная многомерная величина может быть принята в качестве критерия, используемого для установки направлений, приоритетных для промышленной кластерной политики региона.

Если же говорить об инструментах реализации (см. шаг 5) промышленной кластерной политики региона, то здесь необходимо особенное внимание уделить разработке мер, которые являются составными частями рассматриваемого алгоритма. Примером таких мер, как показывает данное исследование, могут быть:

- формирование спроса (структурированного) на инновационную продукцию;
- развитие связей межмуниципального и межрегионального характера;
- внедрение положений эффективной преференциальной политики и др.

Также можно создать классификацию основных групп мер кластерной политики региона (рис. 5.5)

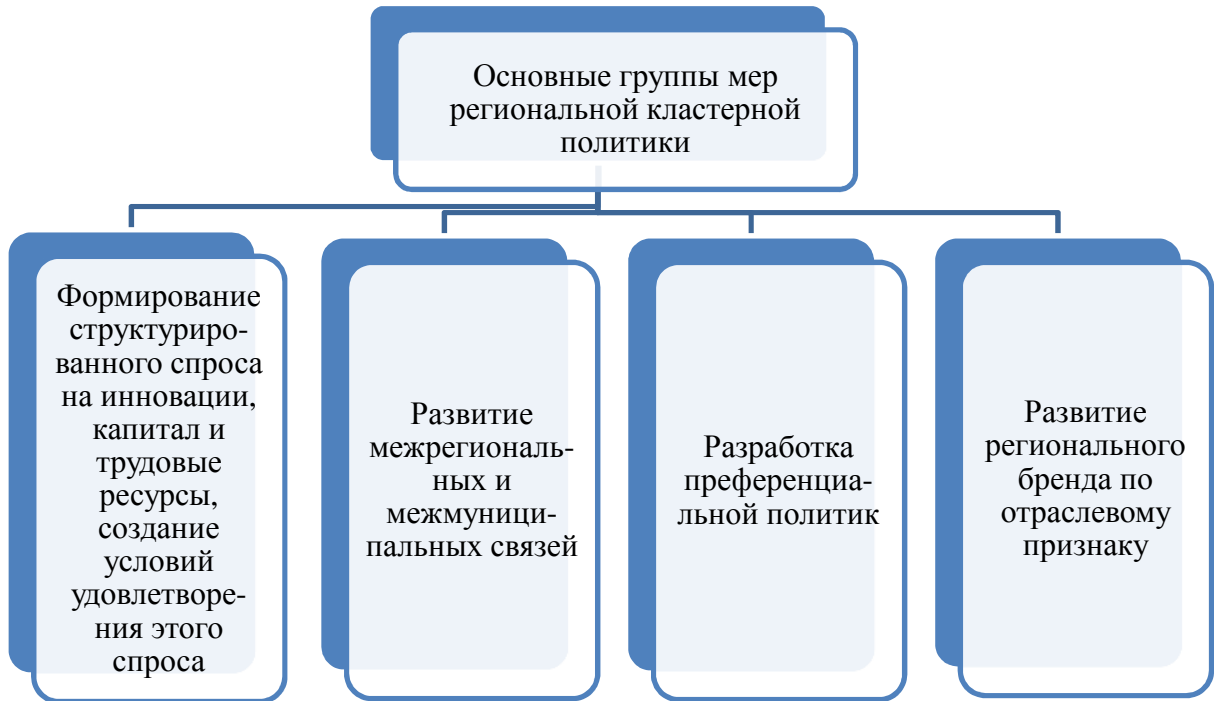

Рис. 5.5 Основные группы мер кластерной политики региона. Источник [85].

При комплексном использовании указанные группы мер должны помогать приросту конкурентных преимуществ региона и интенсификации социально-экономического экономического развития региона.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что предложение и конкретизация механизма согласования различных стратегий членов регионального промышленного кластера с приоритетными направлениями экономического развития государства – важный момент в проведении региональной политики кластеризации. Конечно, такой механизм нуждается в дополнительном исследовании (особенно это касается разработки методического обеспечения согласования стратегий развития крупных, средних и малых региональных предприятий с государственными

приоритетными направлениями развития). Такая согласованность, по своей сути, будет базой для эффективной и активной реализации региональной политики. Исходя из этого, можно утверждать, что реализация механизма согласования может происходить исключительно на основе некой организационной структуры. Эта структура, с одной стороны, должна иметь некоторый научно-исследовательский потенциал для анализа и оценки финансовой и хозяйственной деятельности региональных промышленных предприятий и их проблем. С другой же стороны, она должна принимать активное участие в построении, исправлении и реализации государственной промышленной политики. Особенное внимание следует уделить тому, что в силу вступил специальный Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», в котором говорится, что стимулирование развития кластеров «возможно при условии создания специализированной организации, осуществляющей методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера...»²⁷. Также этот закон определил то, что создание новых промышленных кластеров и развитие уже существующих на территории регионов РФ должно проходить на основе плана стратегического развития страны в целом и ее регионов. Следовательно, построение централизованной структуры регулирования кластерных процессов признано на законодательном уровне необходимым компонентом развития кластеризации регионов.

В общем виде структуру механизма согласования стратегий развития для крупных, средних и малых промышленных предприятий, участвующих в региональных кластерах с приоритетными госнаправлениями, можно представить в виде такой схемы (рис. 5.6).

²⁷ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации"

Рис.5.6. Модель согласования государственных стратегий с интересами реального сектора участниками кластерной цепочки (составлено автором).

Таким образом, необходимо еще раз уделить внимание тому, что ускоренный процесс реиндустриализации, обеспечение интенсификации экономики региона можно осуществлять только при наличии четко сбалансированных задач, целей и приоритетных направлений деятельности хозяйствующих субъектов и госорганов. Реальные возможности достижения

такого баланса могут проявляться только в процессе проведения эффективной кластеризации.

5.3. Взаимодействие федеральных и региональных институтов развития – ведущий фактор подъема экономики региона

На сегодняшний день четких границ между работой федеральных институтов и деятельностью институтов развития регионов не существует. Если говорить о перспективе, то в будущем федеральные институты должны:

- реализовывать крупные проекты межрегионального и государственного значения,
- заниматься софинансированием проектов в регионах на дифференциальной основе (по отраслевому и территориальному признакам),
- заниматься информационным и аналитическим обеспечением работы региональных институтов развития (РИР).

Несмотря на возникновение большого (и, по мнению некоторых специалистов, избыточного) количества федеральных институтов развития и постановку для них некоторых задач, касающихся социально-экономического развития регионов РФ, пока не получается обосновать региональную характеристику деятельности РИР и целевым образом реализовать ее. Также не удается органично вписать деятельность обозначенных институтов в общую государственную стратегию развития регионов (которая на сегодняшний день отсутствует в целостном виде), и не получается найти некоторое равновесие между двумя основными каналами государственного финансового участия в региональном социально-экономическом развитии. Равновесие это, с одной стороны, заключается в использовании системы межбюджетных трансфертов РФ (финансирование развития регионов посредством системы межбюджетных отношений). С другой же стороны, оно заключается в реализации разнообразных

государственных целевых программ и инвестпроектов (с учетом тех, что опосредованы и софинансируемы федеральными институтами развития и институтами развития регионов) [167].

РИР способны выполнить возложенные на них обязательства только при полном отражении и четкой координации их деятельности в пределах стратегии социально-экономического развития региона. Стоит также отметить, что механизм стратегического планирования использовался и используется в качестве основного метода управления развитием регионов РФ недостаточно эффективно. После анализа документов стратегического планирования некоторых регионов и округов, мы увидели, что стратегическая документация этих округов и регионов РФ пока не несет в себе четкого понимания роли и места РИР. Также она не решает задачу системности в рамках формирования этих институтов и определения инструментария и целей их деятельности. Указанные документа, скорее, делают институты координаторами процесса и в рамках внедрения самой стратегии, и в рамках их взаимодействия с федеральными институтами развития. В трактовке целей и рабочего инструментария институтов развития макрорегионального и регионального уровней во всех действующих стратегиях наблюдаются некоторые изъяны:

- наличие элементов шаблонности;
- наличие не имеющих на деле конкретизации указаний по необходимости учета специфических условий как макрорегиона, так и субъектов РФ (его составляющих);
- отсутствие учета потенциально возможных негативных эффектов в деятельности РИР (речь идет о таких эффектах, как, например, тенденция подавления предпринимательской инициативы, нормальный инвестиционный риск, нарастающий ущерб окружающей среде) [60].

При этом региональное стратегирование осуществляется частично, преимущественно в отдельных отраслях без учета контекста формирования

системы институтов, которые смогут обеспечить устойчивое экономическое развитие и последовательную модернизацию экономики. Также наблюдается отсутствие четкой корреляции между настоящими результатами деятельности РИР и ролью этих институтов в определенных региональных стратегиях. Полевые исследования иллюстрируют тот факт, что в регионах любят «хвататься» за новые идеи (бюджеты, фонды, инвестиционные проекты, промышленные зоны и т.д.) без особенного понимания специфики форм деятельности этих идей в условиях развития конкретного региона и с учетом приоритетов этого развития. Такая «бурная» деятельность приводит к тому, что одни и те же функции поддержки экономических инновационных и инвестиционных процессов дублируют различные учреждения, при этом на обеспечение их эффективной работы не хватает ни финансирования, ни организационных возможностей [167].

Все вышеуказанные трудности стали причиной острой необходимости в формировании и закреплении на законодательном уровне системы институтов развития, которые будут иметь согласованные цели, смогут мобильно распределять ресурсы, а также сформируют единые системы координации и контроля инвестпроектов. Основные форма и сфера деятельности этой системы институтов развития различного уровня – управление проектами и их финансирование. Реализуемые или финансируемые институтами развития проекты, при этом, будут иметь индивидуальные специфические характеристики. Финансирование при помощи институтов развития является промежуточным звеном между коммерческим финансированием и «вливаниями» из бюджета в разработку и внедрение инвестпроектов. Деятельность институтов развития и использование механизмов софинансирования повышают доступность и снижают стоимость инвестиционных ресурсов. Это, в свою очередь, позволяет привлекать внимание частных инвесторов, которые могут помочь в реализации проектов в менее привлекательных для инвестирования сферах (к примеру, в сфере длительных сроков окупаемости или в сфере высоких

рисков для инвестиций).

Исследования подтверждают необходимость продвижения специального закона федерального уровня о деятельности РИР, так как существующее федеральное регулирование по данной проблеме является несистемным. В нем нет целевого позиционирования конкретных видов этих институтов (например, не позиционируются они как инструменты федеральной политики развития регионов). Этот закон должен выполнить следующие задачи:

- сформировать общую федерально-региональную иерархическую систему институтов развития;
- создать базу для методического обеспечения и нормативно-правового регулирования работы указанной системы;
- уточнить функции институтов развития (принимая во внимание их роль в бюджетном процессе и учитывая разграничения полномочий всех уровней публичной власти).

Действующее регулирование на законодательном уровне не позволяет РИР должным образом интегрироваться в практический процесс стратегического планирования и программно-целевого управления субъектов РФ. Утверждаемый Правительством нашей страны «Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ» должен отражать место и роль РИР в указанных процессах. Также эти место и роль должны отражаться и в других нормативно-правовых документах, касающихся вопросов стратегического планирования и программно-целевого управления субъектов РФ.

Еще одной не решенной до конца проблемой является формирование механизма координации рынка региональных институтов развития.

Разнообразие территорий и ресурсов в регионах России и масштабность всей страны значительно усложняют процесс и механизмы координации отечественных рынков, в том числе и рынок институтов развития регионов (РИР).

Рынок РИР является относительно новым развивающимся инструментом инвестиционной региональной политики. Именно поэтому на сегодняшний день данный рынок имеет слабо отлаженный и недостаточно функциональный механизм управления.

Естественно, попытки создать некое объединение деятельности различных агентств развития и корпораций региона предпринимались время от времени. И одним из первых органов управления, которые пытались сформировать такую консолидацию, стало АСИ (Агентство стратегических инициатив), разработавшее в 2011 году специальный Стандарт, регулирующий деятельность органов исполнительной власти субъекта РФ, которые должны были обеспечивать благоприятный климат для инвестиций в регионе. Данный документ стал основой для регионов, желающих повысить свою инвестиционную привлекательность. Его внедрение захватило внимание руководства региональных корпораций и агентств развития и стало одним из главных направлений их деятельности. Фактически эти организации получили некое руководство по направлениям работы для увеличения потока инвестиций в регионы и построения основы для эффективного сотрудничества бизнеса и местных властей. Однако создание и внедрение Стандарта не решило проблему отсутствия системности во взаимодействии институтов развития.

Одной из первых попыток разрешения этой проблемы было проведение в 2013 году в Екатеринбурге Всероссийского форума институтов развития. На момент проведения мероприятия в стране уже существовало около 50-ти региональных агентств и корпораций развития, которые в своей работе самостоятельно решали целый ряд идентичных проблем. И на форуме они смогли поделиться своими стратегиями и опытом. Благодаря этому, по итогам форума были обозначены и четко сформулированы главные задачи, решение которых благотворно бы повлияло на повышение эффективности институтов развития. Опираясь на эти же цели, можно было создать единую площадку для общения и системного сотрудничества региональных

институтов развития. Форум и его результаты также стали толчком для создания Ассоциации институтов развития (АИР) на базе Национальной ассоциации агентств инвестиций и развития, которая была основана в 2006 году Национальным агентством прямых инвестиций и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП).

На сегодня основная работа по объединению деятельности региональных институтов развития легла на плечи двух организаций: Национальной Ассоциации агентств инвестиций и развития» (НААИР) и Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ).

Две указанные организации в рамках своих полномочий занимаются налаживанием механизма взаимодействия региональных институтов развития и привлечением внимания государственной власти к проблемам инвестиционного регионального развития. К примеру, АСИ с 2014 года составляет список успешных практик, которые смогли изменить инвестиционный климат в регионах в лучшую сторону. А НААИР в 2015 году подготовила специальный доклад, повествующий о трудностях в работе региональных инвестиционных агентств и корпораций развития и предлагающий различные поддерживающие работу этих организаций меры. В этом докладе были обобщены наиболее острые проблемы институтов развития регионов. Так, например, были обозначены:

- проблема неопределенности статуса и места региональных институтов развития среди органов власти;
- проблема неразвитости инструментария эффективной совместной работы институтов развития регионов с федеральными институтами;
- проблема низкого квалификационного уровня сотрудников агентств;
- проблема отсутствия основной площадки для взаимодействия между агентствами, обмена опытом и сотрудничества при поиске решений текущих проблем.

Исходя из всего выше описанного, можно говорить о том, что несмотря на попытки стабилизации ситуации, предпринимаемые данными организациями, полноценная координация рынка региональных институтов развития в таких условиях невозможна. Можем предположить, что причиной такого положения дел является нехватка следующих важных компонентов:

- единых регулирующих механизмов,
- проработанной нормативной и правовой базы,
- эффективного сотрудничества институтов развития регионов,
- поддержки этого сотрудничества региональными властями, некоммерческими организациями и (что является очень важным моментом) федеральными властями.

Однако есть надежда, что созданная Министерством экономического развития в 2016 году рабочая группа, отвечающая за повышение эффективности деятельности агентств регионов, станет тем органом, который сможет устранить трудности в работе инвестиционных агентств регионов.

Кроме того, как мы видим, существуют реальные проблемы в функционировании механизма управления региональным инвестпотенциалом, если говорить о координации работы институтов развития.

На сегодняшний день неоднократно упоминалась проблема отсутствия главной платформы для взаимодействия институтов развития. При этом известно, что существует большое количество различных структур, которые могут взять на себя функции такой платформы (рис. 5.7).

Очевидным является и тот факт, что основа для формирования централизованной площадки, где будут взаимодействовать региональные институты развития, существует. Многие регионы также имеют опыт во многом успешной работы в сфере развития инвестпотенциала своих территорий. Эти особенности могли бы стать базой для организации

нескольких уровней управления:

- уровень федеральных округов (территориальная общность повышает эффективность интеграции);
- общегосударственный уровень (АСИ, НААИР и т. д.).

Однако пока, как нам кажется, существует нехватка опыта командной работы.

Рис. 5.7. Организации, которые могут стать платформой для сотрудничества институтов развития (составлено автором).

В современных условиях регионы в большей степени конкурируют друг с другом, а не включаются в глобальную конкуренцию за инвестиции,

что в будущем может стать основой для повышения конкурентоспособности страны в целом. Для такого «включения» необходимо пересматривать и менять существующие стратегии и компетенции и на федеральном уровне, и на региональном.

Также, как нам кажется, не хватает некоторой общности в работе различных структур, в компетенции которых находится развитие инвестпотенциала регионов. Эта общность на данном этапе координируется очень слабо. Последствием такого положения дел является появление размытости и дублирование выполняемых регионами функций, а также отсутствие налаженных контактов между ними. К примеру, Агентство по привлечению инвестиций в Сибирь, говоря о старте инвестиционных проектов СФО с привязкой к конкретному региону РФ и информируя общественность о социально-экономических условиях в каждом регионе, умалчивает о сотрудничестве с институтами развития, представленными в каждом регионе. Вторым примером может стать нечеткость функциональных обязанностей корпораций развития и агентств. По умолчанию корпорации должны отвечать за развитие инфраструктуры региона, а агентства – заниматься привлечением инвесторов и развитием инвестиционных проектов. Однако на деле указанные полномочия имеют условный характер, поскольку и корпорации, и агентства преследуют одну цель – развитие инвестпотенциала территорий. Но почему они не могут обеспечить выполнение всех указанных функций как компонентов единой структуры?

Сейчас становится очевидным тот факт, что без решения указанной проблемы управление региональным инвестиционным потенциалом будет иметь низкий коэффициент эффективности и высокие показатели бюрократизма.

5.4. Совершенствование механизма финансирования инновационных технологий

На данном этапе развития отечественной экономики наблюдаются проблемы с созданием и успешным внедрением инновационных технологий (ИТ). В настоящее время конкурентоспособность РФ на мировом рынке непосредственно связана с сырьевым сектором. В то же время 40 % отечественного ВВП создается за счет экспорта сырья (данные Института проблем естественных монополий), в развитых же странах мира показатели прироста ВВП (75-90 %) обеспечиваются за счет развития инновационного сектора. Всего лишь 7-8 % ВВП России формируется за счет машиностроения, электроники и других высокотехнологичных отраслей. Экспорт продукции этих отраслей составляет только 2,3 % от общих показателей промышленного экспорта РФ. Если сравнивать эти данные с другими странами, то представляется следующая ситуация: в США экспорт продукции высокотехнологичных отраслей равен 32,9 % от всего промышленно экспорта страны, а в Китае эти показатели составляют 32,8 %. В мировом экспорте наукоемкой продукции удельный вес нашей страны не превышает 0,3 %. В отечественном же станкостроении только 1 % оборудования закупается российскими компаниями²⁸.

Стимуляция спроса на ИТ является необходимой основой для стабильного развития отечественной инновационной сферы. При этом основной преградой для внедрения ИТ в реальную экономику являются устаревшие и изношенные основные фонды российских предприятий. Средние показатели изношенности – 44 %, эти же показатели в сфере производства транспортных средств и оборудования составляют 52 %, в сфере добычи полезных ископаемых – 46 %. По данным исследований счетной палаты, данные по износу основных фондов в некоторых отраслях

²⁸ Стратегия вместо политики / Российская Бизнес-газета — Промышленное обозрение.
<http://www.rg.ru/2011/11/08/strategiya.html>

промышленности подошли к отметке в 80 %, а динамика их обновления не превышает 11%.²⁹. Исходя из этих данных, в отечественной производственной сфере имеет место следующая ситуация: для внедрения новой технологии следует заменить всю цепочку производства, что, в свою очередь, требует серьезных финансовых вливаний. Следовательно, предприятия, которые не располагают таким объемом капитала, вынуждены отказаться от модернизации оборудования и других качественных преобразований.

Довольно низкие показатели уровня внедрения инноваций являются причиной и незначительных показателей экономической отдачи от инновационной деятельности в целом. Текущая ситуация оказывает значительное влияние на финансирование инновационных проектов. Так, основным ресурсом финансирования научной сферы являются денежные потоки из федерального бюджета, размер которых увеличивается с каждым годом (табл. 5.6). При этом частные инвесторы игнорируют отрасли с низкими показателями рентабельности, и государственное финансирование в некоторых случаях недостаточно для полноценного развития того или иного проекта. При таких условиях патентообладатели не имеют никаких стимулов для коммерциализации инновационных разработок.

Таблица 5.6

Финансирование науки из средств федерального бюджета

	2000	2005	2010	2014	2015	2016
Расходы федерального бюджета, млн. руб.	17396,4	76909,3	237644,0	313899,3	355920,1	425301,7
В том числе:						
на фундаментальные исследования	8219,3	32025,1	82172,0	91684,5	86623,2	112230,9
на прикладные научные исследования	9177,1	44884,2	155472,0	222214,8	269296,9	313070,8
В процентах:						
к расходам федерального бюджета	1,69	2,19	2,35	2,87	2,76	3,19
к валовому внутреннему продукту	0,24	0,36	0,51	0,56	0,57	0,64

Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. / Росстат. - М., 2016. -795 с.

²⁹ В банк за «длинным» рублем // Российская газета № 5519 (143), 2011. - URL: <http://www.rg.ru/2011/07/05/finansy-modernizaciya.html>

Российским правительством принимаются меры по улучшению ситуации в отечественной инновационной сфере. В стратегии «Инновационная Россия - 2020» прописаны тезисы о необходимости решения задачи повышения бизнес-восприимчивости и экономической восприимчивости к инновациям в целом на ближайший период. Также в документе запланировано проведение масштабного перевооружения и модернизации промышленности и дальнейшее создание работоспособной инновационной системы в РФ. Результатом внедрения предложенной стратегии должно стать формирование эффективных рычагов материальной и моральной стимуляции квалифицированных специалистов, активных предпринимателей, заинтересованной творческой молодежи для их притока в сектора экономики, отвечающие за ее инновационное развитие, и в образование и науку, обеспечивающие это развитие³⁰.

Внедрение ИТ становится основным фактором экономического роста для многих предприятий РФ. Однако частой проблемой при этом становится финансирование инновационной деятельности, связанной с двумя факторами:

- высоким уровнем риска, характерным для данной сферы экономики,
- отсутствием собственных средств у предприятий.

Компании, обладающие достаточным потенциалом для внедрения инноваций, могут позволить себе участие в полном цикле инновационного проекта. Но стоит отметить, что большая часть предприятий, не обладая соответствующими ресурсами, сталкиваются со значительными трудностями в вопросах финансирования инновационных проектов. Такие предприятия вынуждены выбрать один из следующих путей:

- ограниченное участие только в некоторых этапах всего цикла инновационного проекта,

³⁰ Время тратить и время считать // Expert Online: интернет-журн., 21 окт. 2011. -URL: <http://expert.ru/2011/10/21/vremya-tratit-ivremya-schitat/>

- поиск внешних источников финансирования.

Проблема ограниченности ресурсов особенно остро проявляется на ранних стадиях развития проекта.

В современных условиях рынка особую значимость приобретает проблема выбора источников финансирования инновационных проектов на различных этапах их существования, что обуславливает рост внимания к ней с научной и практической точек зрения.

Современный этап экономического развития предполагает традиционную реализацию инновационной деятельности (такой традиционный метод был назван Г. Чесборо³¹ методом «закрытых инноваций»), основанную на генерировании и разработке собственных идей, создании новых продуктов и их продвижения на рынок самими предприятиями. Также инновационная деятельность предполагает использования нетрадиционного метода своей реализации – метода «открытых инноваций», который характеризуется использованием фундаментальных технологических открытий, финансируемых компанией, и для получения прибыли от их продажи на внешнем рынке, и для производства собственной новой продукции (табл. 5.7).

В отличие от производственных отраслей, где только 20 % инновационных процессов проходят с привлечением внешних интеллектуальных ресурсов, в высокотехнологическом бизнесе около 50 % процессов такого типа характеризуются привлечением интеллектуальных ресурсов извне. Эти процессы высокотехнологического бизнеса также основаны на получении прибыли от продажи интеллектуальной собственности организации (лицензирование и франчайзинг). Активное лицензирование экономически выгодно для транснациональных корпораций, выходящих на новые рынки. Проведение такого лицензирования называют МИС - межотраслевой инновационной стратегией (cross-industry innovation). МИС требует

³¹ Чесборо Г. Открытые инновации/ Пер. с англ. - М.: Поколение. 2007. с.23,29.

существенных финансовых вливаний как для собственных разработок, так и для корпоративных венчурных инвестиций³².

Таблица 5.7

Особенности «закрытой» и «открытой» инновационной деятельности

Закрытые инновации	Открытые инновации
Найм самых лучших и талантливых специалистов в отрасли	Взаимодействие с талантливыми людьми как внутри компании, так и за ее пределами
Разработка новых товаров и услуг своими силами	Использование, наряду с <u>собственными</u> , внешних научных разработок
Лидерство в выходе на рынок с новыми товарами	Получение прибыли на основе внешних исследований
Разработка радикальных инноваций, новых для всего мира	Приоритетность создания новой модели бизнеса перед новым товаром
Увеличение инвестиций в собственные НИР для роста количества и качества новых идей	Эффективное использование как внутренних, так и внешних идей
Контроль над своей интеллектуальной собственностью для защиты идей от конкурентов	Получение прибыли от использования другими своей интеллектуальной собственности и покупка ее у других компаний
IBM, Xerox, General Electric, Du Pont, Hewlett-Packard	Intel, Dell, Microsoft, Cisco, Sun

Источник [252].

О. Гассманн, Э. Энкель и Г. Чесборо доказали, что при активном использовании метода «открытых» инноваций успех новой продукции на рынке возрастает до 50 %, показатели же эффективности НИР поднимаются до отметки в 60 %. При этом возникают следующие риски:

- уменьшения интеллект-ресурса,
- роста затрат на контроль инновационного процесса,
- снижения контролируемости процесса,
- усложнения поиска надежных партнеров,
- возникновения необходимости в дополнительном финобеспечении приобретения внешних разработок.

³² Vanhaverbeke W., Van de Vrande V., Chesbrough H. Understanding the Advantages of Open Innovation Practices in Corporate Venturing in Terms of Real Options// Creativity and Innovation Management. 2008. Vol. 17, №4. P.251- 258.

С. Хасиг, Р. Вохрл и М. Даулинг определили, что повышение расходов на НИОКР не является причиной повышения их результативности, также несет негативное влияние на прибыль от инновационной деятельности и может стать причиной снижения капитализации для крупных компаний³³. Р. Купер и Э. Кляйншмидт в своих работах подтвердили существование связи между затратами на НИОКР и прибылью от новой продукции³⁴. Исследование, проведенное McKinsey & Company на базе 2000 корпораций, показало отсутствие прямой зависимости и корреляции между прибылью акционеров и расходами на НИР. Исключения составили примеры компаний компьютерной отрасли и сферы программного обеспечения и электроники, которые показали негативное значение корреляции³⁵.

М. Паттерсон³⁶ в своих работах предложил аналитическую модель зависимости выручки компании от капиталовложений в НИР. Эта модель связывает темп роста доходов за год с уровнем интенсивности НИР. Основное предположение заключалось в создании значительной «волны» прибыли после финансирования старта производства нового продукта в течение нескольких лет, из-за чего выручка за весь срок жизни этого товара, по мнению исследователя, являлась пропорциональной текущим финвложениям в НИР.

Параллельно с этим предположением Дж. Хартман³⁷ опроверг теорию, по которой уровень дохода зависит от количества инвестиций в НИР, обозначив множество других не менее важных факторов. Американские экономисты утверждают, что основная причина слабого развития инновационно-активных компаний – их неспособность оптимизировать

³³ Wohrl R., Husig S., Dowling M. The interaction of R&D intensity and firm age: Empirical evidence from technology-based growth companies in the German «Neuer Markt»// The Journal of High Technology Management Research. 2009. Vol. 20, №1. P. 1-86.

³⁴ Cooper R., Kleinschmidt E. Winning Businesses in Product Development: The Critical Success Factors// Research-Technology Management. 1996. Vol.39, №4. P.18-29.

³⁵ Foster R.N. Corporate performance and technological change through investors'eyes// Research-Technology Management. 2003. Vol.46, №6. P.36-43.

³⁶ Patterson M. Linking product innovation to business growth// Journal of Product Innovation Management. 1998.Vol.15, №5. P. 390-402.

³⁷ Hartmann G.C. Linking R&D spending to revenue growth// Research- Technology Management. 2003. Vol.46, №1. P.39-46.

собственные ресурсы (финансовые в первую очередь) по причине их нехватки или избыточности³⁸. Отечественные ученые придерживаются иной точки зрения: считается, что для инновационной деятельности целесообразно избыточное обеспечение ресурсами по всем параметрам. Традиционный же подход в России к стимулированию инноваций основан на увеличении затрат на научную и образовательную сферы по максимально широкому кругу проблем. Однако это не приводит к существенному коммерческому успеху и становится причиной возникновения проблемы идентификации факторов, которые способствуют или препятствуют прибыльному внедрению инноваций в реальные экономические секторы РФ.

На сегодняшний день правительство России значительно увеличило поддержку малых предприятий в инновационной сфере. Был разработан и внедрен ряд программ по поддержке данной сферы Министерством Экономического Развития РФ (к примеру, программа «Старт»). Благодаря таким шагам, ежегодно более 2000 малым инновационным компаниям «Фонд содействия развитию малого предпринимательства в научно технической сфере» выдает на развитие по 400 000 рублей (средние статистические показатели). Программа «Старт» предполагает выделение 6 млн рублей на поддержку каждого стартапа. Если же речь идет о проекте приоритетного направления, то объем его финансирования может достигать 15 млн рублей. Финансирование распределяется на три года, и, начиная со второго года, его осуществляют частные и инвесторы, и государство в пропорции 50/50. С каждым новым проектом наблюдается рост заинтересованности Российской Венчурной Компании и частных инвесторов в финансировании инновационных программ.

Как считает генеральный директор «Фонда содействия развитию малого предпринимательства в научно технической сфере» Сергей Поляков,

³⁸ Fallah M., Lechler T. Global innovation performance: Strategic challenges for multinational corporations// Journal of Engineering and Technology Management. 2008. Vol. 25, №1-2. P. 58-74

основные проблемы развития российского инновационного рынка заложены в:

- недостаточном финансировании,
- несовершенном законодательстве,
- проблемах с налогообложением,
- недостатке квалифицированных управленческих кадров,
- незначительном спросе на инновации со стороны бизнеса.

Профессор Иван Бортник, исполнительный директор Ассоциации инновационных регионов России, утверждает, что главная проблема кроется в отсутствии рынка российской высокотехнологической продукции.

На данном этапе проблема нехватки финансовых вливаний по сравнению с началом 2000 гг. имеет специфический характер. К примеру, в период 2000-2008 гг. основная проблема заключалась в недостатке финансирования на начальных этапах разработки инноваций. В то время институты венчурного финансирования и ассоциации бизнесменов, поддерживающих инновационные проекты, были развиты слабо, а частные инвесторы не хотели вливать свои финансы в проекты, характеризующиеся высоким уровнем риска. На сегодняшний день эта проблема практически разрешена, благодаря большому количеству государственных программ, поддерживающих малые инновационные предприятия. Как правило, первоначальные этапы реализации инновационного проекта требуют небольшого объема финансирования (максимальные показатели – несколько миллионов рублей), что может поддерживаться государственными программами или финансироваться венчурными фондами и средствами частных инвесторов. Проблемы возникают на стадии коммерциализации, когда проекту требуется объем финансирования, в много раз превышающий начальные финансовые вливания. Последствием такого положения дел является то, что часто ученые, закончившие разработки и получившие

патент, не могут коммерциализировать свое детище из-за нехватки финансирования.

Также совершенствование необходимо и налоговому законодательству, поскольку на сегодняшний день налоговая система РФ направлена на экономику сырьевого характера.

В российской экономике инструменты функционирования рынка нематериальных активов находятся в стадии зародыша, также не созданы условия этого функционирования (рис. 5.8).

Рис. 5.8. Основные проблемы инструментов и условий функционирования российского рынка нематериальных активов. Источник [156].

Еще одной причиной задержки развития рынка нематериальных активов и институтов, обслуживающих этот рынок, является отсутствие системы менеджмента интеллектуальной собственности, координации работы образовательных институтов развития инновационной экономики в едином ключе. Следствием такого положения дел является практически полное отсутствие рынка нематериальных активов и минимальное использование интеллектуальной собственности в качестве актива.

Серьезным препятствием развития инновационного рынка РФ был Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров,

выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в котором описанные условия размещения заказов максимально снижали конкурентоспособность инновационной продукции в сфере госзаказа. Новый действующий с 2014 года Закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» также не решил все существующие проблемы.

С началом этапа коммерциализации проявляется также и недостаток квалифицированных кадров в менеджменте. Как правило, все разработки осуществляются группой ученых, специалистов в определенной области, не имеющих прямого отношения к экономической сфере. Поэтому при возникновении необходимости в создании предприятия, налаживании всех этапов производства и вопросов сбыта ученые-разработчики проявляют свою некомпетентность в возникающих проблемах. Последствием этого зачастую становится продажа патентообладателями патентного права третьему лицу, которое сможет профессионально заниматься производством продукции.

Главный фактор, сдерживающий развитие российского рынка инноваций, - отсутствие спроса на инновации со стороны бизнеса. Покупка готовых зарубежных технологий очень часто является более выгодным вложением финансов, нежели вложение в разработки. Инновационная продукция в такой ситуации теряет свою конкурентоспособность на современном отечественном рынке.

Один из наиболее значимых факторов, которые определяют эффективность инновационной деятельности в стране, - сотрудничество триады партнеров:

- государство,
- предпринимательский сектор,
- исследовательские организации.

Очевидно, что существует необходимость проявления большей активности госпредприятий в инновационной сфере. Однако при текущих

условиях развития отечественной экономики устойчивых партнерских отношений между обозначенными секторами не наблюдается.

Необходимо внести изменения в государственную политику в сфере предпринимательства, реализовав комплекс мер, направленных на защиту права интеллектуальной собственности, предоставление всех видов льгот (в том числе и налоговых) для инновационных предприятий.

Риск является постоянным спутником инновационной деятельности. При включении затрат на НИОКР в себестоимость продукта может существенно повысить его стоимость. Если же разработки не принесут желаемого результата, то повышение цены будет неоправданным. Это, в свою очередь, станет причиной снижения спроса на продукцию компании и дальнейшего снижения общего объема доходов.

Решение этой проблемы представляется в совершенствовании способов отбора инновационных проектов еще до этапа осуществления основных затрат на разработку и реализацию (в число этих затрат необходимо включить и дополнительные маркетинг-исследования).

Также необходимым является определение главных направлений для финансирования инновационной деятельности. Так как госинвестиции в отечественную науку в нашей стране, как было сказано ранее, по объему более чем в четыре раза ниже, чем в экономически развитых странах (к примеру, в Америке), и его увеличение невозможно без ущерба для других сфер экономики, следует наиболее эффективно распределить имеющиеся средства. В данном вопросе следует учитывать, что максимальная отдача будет наблюдаться в тех отраслях, которые характеризуются достаточным ресурсным и кадровым потенциалом:

- медицина (производство медоборудования и фармацевтика),
- сельское хозяйство,
- энергетика, образование.

Кроме всего прочего, эти отрасли обеспечивают самый значимый социальный эффект. Если же речь идет о государственном секторе

экономики, то модернизация требуется системе ЖКХ и оборонной промышленности.

Международное сотрудничество с обменом опытом и притоком иностранных инвестиций является еще одной альтернативой для ускорения развития российского инновационного рынка.

В большинстве стран фундаментальные исследования проводятся преимущественно государственными научно-исследовательскими институтами с финансированием из бюджета. Бизнес-представители заинтересованы только в НИР (научных исследованиях и разработках), которые могут иметь реальное или потенциальное применение на практике, так как основой их деятельности является получение прибыли. Инновационная деятельность компаний осуществляется посредством реализации инновационных процессов, которые, в свою очередь, являются основой для реализации экономических отношений между разработчиками, собственниками ресурсов и потребителями новых товаров. Указанные экономические отношения проявляются в движении денежных средств и информации. К. Вильямс и С. Ли³⁹ разделили инновационный процесс на два компонента (рис. 5.9).

Стратегия инновационного процесса (далее ИП) определяется по грамотно разработанной последовательности принятия решений. К. Дел'Эр и Р. Верганти⁴⁰ утверждают, что организация ИП идентифицируется следующими особенностями:

- финансирование,
- распределение ресурсов (внутренних и внешних),
- степень контроля разработок и исследований.

³⁹ Williams C, Lee S.H. Exploring the internal and external venturing of large R&D-intensive firms// R&D Management. 2009. Vol.39, №3. P.231-246.

⁴⁰ Dell'Era C, Verganti R. Design-driven laboratories: organization and strategy of laboratories specialized in the development of radical design-driven innovations// R&D Management. 2009. Vol.39, №1 P. 1-20.

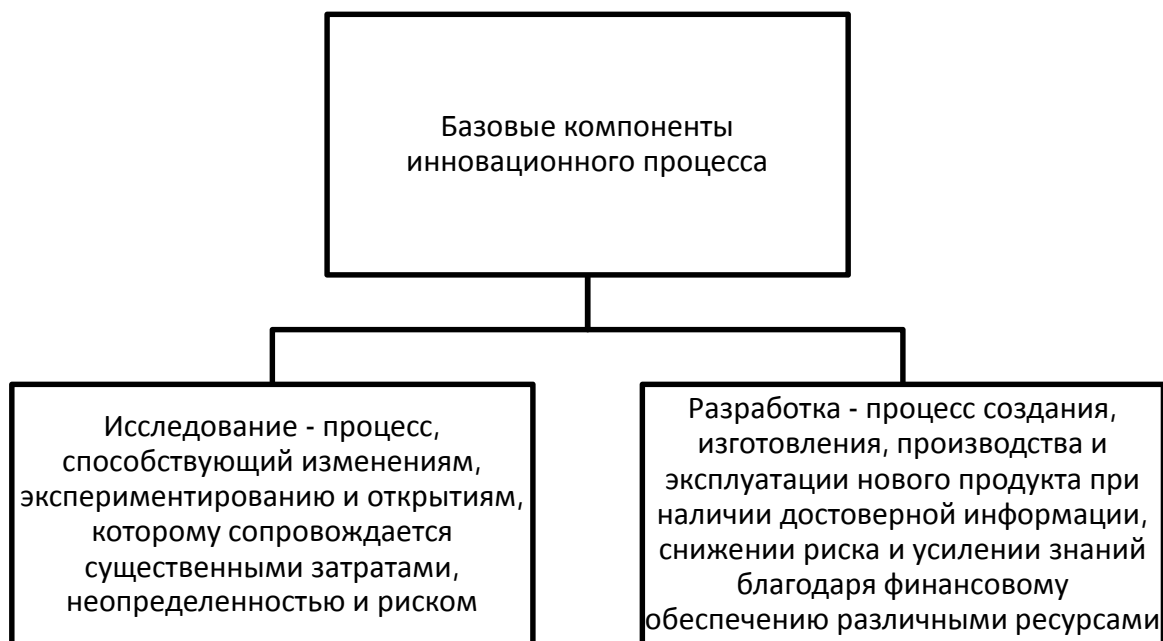

Рис. 5.9. Два базовых компонента инновационного процесса (по К. Вильямсу и С. Ли). Источник [259].

Если в ИП изначально задействованы все сотрудники, и этапы реализации проекта не обозначены, то это неструктурированный ИП. Структурированный же ИП представляет собой процесс со строгим регламентированием всех этапов, которые проходят четкий контроль на выполнение и результат. Сформированная успешная мировая практика в инновационном экономическом секторе говорит о том, что стойкая высокая рентабельность сопровождает только структурированные ИП. Исходя из этого, можно утверждать, что наличие новой актуальной идеи недостаточно без детальной обработкой все аспектов ее бизнес-реализации, прогнозирования развития ИП и планирования действий для достижения необходимого бизнес-результата.

Структура ИП представляет собой цепочку функционально или организационно обособленных этапов (рис 5.10)⁴¹.

⁴¹ Антонец В.А., Нечаева Н.В., Хомкин К.А., Шведова В.В. Инновационный бизнес: формирование моделей

Рис 5.10. Структура ИП. Источник [28]

Моменты перехода от этапа к этапу называются реперные точки (milestone points). При этом переход к следующему этапу может осуществляться только при условии успешности предыдущего.

Инновационная деятельность организации представляет собой реализацию отдельных ИП, каждый из которых характеризуется собственными целями, задачами и стратегией финансирования. Поэтому объектов финансирования выступает ИП как стратегическая коммерческая единица инновационной деятельности компании, что позволяет выделять прибыль по каждому нововведению.

Каждый инновационный проект может приравниваться к инновационному бизнесу в случае, если вся работа компании направлена на реализацию данного проекта. В крупных компаниях для реализации инновационных проектов могут выделяться спецподразделения. Также в

корпорациях формируют отдельные портфели инновационных проектов. При таких условиях каждый проект является структурным элементом основной деятельности инновационной компании, ведется отдельной командой и имеет:

- собственный бюджет,
- финобеспечение,
- доходность
- планируемый срок окупаемости.

Исключением являются инновационные проекты, направленные на совершенствование существующих бизнес-моделей, поскольку их не выделяют в отдельную структуру, как остальные. Такое разделение инновационных проектов позволяет использовать различные способы и источники финансирования для поднятия уровня прибыльности до максимума, а также для возможности продажи данной структуры, части ее акций, интеллектуальной собственности или для локализации убытков вне компании после завершения проекта.

В большей части указанные интерпретации основаны на толковании значения нововведения и перечислении типовых проектных процедур, что поддерживает традиционный подход к инновационному проекту как проекту по разработке новых продуктов, требующему инвестиционных вливаний. Однако стоит отметить, что такой подход подходит к любым исследованиям и разработкам, которые характеризуются отсутствием эффективной стратегии реализации и прогнозируемого результата. А эта особенность, в свою очередь, не способствует повышению успешности инновационных проектов и росту инновационного бизнеса. Поэтому предлагаем следующую интерпретацию: инновационный проект – это процесс создания новой продукции/услуги с целью последующей коммерческой реализации, разбитый на этапы, в реперных точках между которыми руководство проекта

принимает решение о его продолжении, приостановлении или полном прекращении, исходя из ожидаемого результата.

Таблица 5.8

Интерпретация понятия «инновационный проект»

Автор	Определение
Воловик И.С. ⁴²	Система мероприятий, независимо от степени новизны новшества или этапа инновационного процесса, позволяющая реализовать в организации нововведение заданных параметров
Челмакина Л.А. ⁴³	1. Ограниченный по времени, ресурсам и целям специфически сформированный документ, направленный на изменение или создание нового объекта с целью получения определенного эффекта (результата, дохода), разрабатываемый специалистами различных областей науки 2. Проект, содержащий обоснование объекта, целесообразности, объемов и сроков инвестирования денежных средств и ресурсов, и организацию получения результатов
Хомкин К.А. ³³ , Антонец В.А., Нечаева Н.В., Хомкин К.А., Шведова В.В. ⁴⁴	Комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение поставленных задач в течение заданного периода времени и при установленном бюджете в период проверки и доработки идеи создания нового товара, включая прогноз его рыночной привлекательности при продаже опытных партий
Бабаскин С.Л. ⁴⁵	Инвестиционный проект, содержащий комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных и других мероприятий, которые обеспечивают эффективное решение конкретной научно-технической задачи (проблемы), связанной с разработкой, производством и сбытом инновационных продуктов

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В данный период российский рынок инноваций неразвит – показатели инновационной активности находятся на порядок ниже, нежели в развитых странах. Причины возникновения такого положения дел кроются в:

- недостаточном финансировании научной деятельности государством и предпринимательским сектором;

⁴² Воловик И.С. Теоретико-методические основы финансирования инновационных проектов коммерческим банком: автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.05/ Саратов. гос. техн. ун-т: Саратов, 2006. с.15.

⁴³ Челмакина Л.А. Формирование системы отбора и оценки эффективности инвестиционных проектов промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, Саранск, 2009. с. 18.

⁴⁴ Антонец В.А., Нечаева Н.В., Хомкин К.А., Шведова В.В. Инновационный бизнес: формирование моделей коммерциализации перспективных разработок/ Под ред. К.А.Хомкина. - М.: Дело. АНХ, 2009. с. 13.

⁴⁵ Бабаскин С.Я. Инновационный проект: методы отбора и инструменты анализа рисков: - М.: Дело. АНХ, 2009. с.24.

- несовершенстве законодательства, стратегий финансирования и внедрения;
- несовершенстве методов отбора инновационных проектов.

Для улучшения ситуации на инновационном рынке России считаем необходимым проведение следующих действий:

- совершенствование законодательства в сфере нематериальных активов, налогового законодательства, инновационного законодательства;
- концентрация ограниченных финансовых ресурсов в приоритетных экономических областях;
- совершенствование способов отбора инновационных проектов с упором на предварительную оценку их рискованности и эффективности, а также с учетом маркетинговых исследований;
- разработка эффективной стратегии внедрения и финансирования инновационных проектов;
- налаживание международного сотрудничества в сфере инноваций для обмена опытом и привлечения иностранных инвестиций.

Перечисленные меры могут стать серьезным фундаментом для инновационного развития России, и, как следствие, с их помощью возможно преодоление последствий мирового экономического кризиса, постепенно приобретающего социальный характер. В нашем исследовании главное внимание направлено на совершенствование механизма финансирования инновационных проектов.

Выводы

В исследовании проводится анализ действующих инструментов финансовой и иной поддержки инвестиционных проектов, являющихся приоритетными для интенсификации экономического развития регионов, но не получающих достаточных ресурсов со стороны частного сектора. Дана характеристика институтов развития, функционирующих в РФ и на основе анализа целей, задач и основных показателей деятельности рассматриваемых

институтов выявлены их «слабые» места.

Сделан вывод о том, что несмотря на достаточно обширные направления деятельности институтов развития из поля их деятельности, особенно на региональном уровне, выпали принципиальные направления, такие как разработка и трансферт технологий, формирование инновационных технологических платформ в регионах, а также венчурное инвестирование в промышленное производство.

Сделан вывод, что для эффективного функционирования региональных институтов развития необходимо согласование интересов всех заинтересованных сторон в процессе формирования и реализации стратегии социально-экономического развития региона. Автором сгруппированы интересы экономических субъектов в регионе и их ожидания. Взаимодействуя друг с другом, данные субъекты экономических интересов, приносят некоторый вклад в экономику региона и, соответственно, ожидают от этого определенных выгод для себя, и это должно учитываться региональными органами власти при формировании и реализации стратегии социально-экономического развития региона и координации с институтами развития, действующими на экономическом пространстве региона.

Заключение

Начало рыночных трансформаций сопровождалось неодинаковыми условиями для старта вхождения разных регионов в рынок. В основу такой неоднородности легли и объективные факторы (природно-климатические, культурно-исторические и географические), и субъективные (стратегия развития и размещения производственных сил). Кроме того, рыночные реформы стали катализатором структурных сдвигов экономики, повышению значимости относительно стабильных сырьевых отраслей и отраслей сферы услуг и ослаблению позиции отраслей обрабатывающей промышленности, которые оказались наименее конкурентоспособными в данных экономических условиях. Обозначенные процессы стали причиной аномального усиления диспропорций между регионами.

Развитие экономики РФ подвержено воздействию не только экономических, социальных и правовых факторов, на нее также влияют культурные, национальные и исторические особенности. Беря во внимание эти свойства и учитывая новую регионализацию российского экономического пространства в рамках теории пространственного неравновесия, можно выделить серию характерных противоречий: региональные противоречия, отраслевые противоречия, институциональные противоречия.

Обобщив теоретическую базу, представленную в работах таких ученых, как В. Ф. Захаров, Ю. С. Маточкин, Л. С. Шеховцев, В. В. Ивченко, В. И. Бутов, В. Г. Игнатов, Н. П. Кетова, Э. А. Уткин, А. С. Новоселов, А. Г. Воронин, мы сгруппировали основные принципы стратегического планирования развития региона, беря также во внимание этапы процесса планирования, к которым относятся выделенные нами принципы. Посредством взаимоувязки перечисленных выше принципов стратегического планирования, мы разработали характеристики стратегии регионального развития

Для Российской Федерации чрезвычайно актуальна не только сама задача реиндустриализации, но и полномасштабное осмысление ее территориальных особенностей с научной точки зрения. Территориальный аспект следует связывать с активизацией развития проблемных, старых и новых промышленных регионов. Региональная дифференциация дает возможность для выдвижения гипотезы о специфичности траектории регионального развития, которая должна учитывать ресурсные, институциональные и структурные возможности, а также необходимость разработки персональной стратегии развития для различных типов регионов. Исследование подтвердило тот факт, что государственный индустриальный комплекс нашей страны характеризуется в целом наличием достаточно высокого инновационного потенциала. При этом существует значительных разброс данных инновационной динамики. Был сделан вывод, что важнейшим толчком к началу инновационного резонанса должна стать функциональная промышленная политика, проводимая в регионах.

На основе анализа данных рядов динамики основных показателей развития экономики региона, а также коэффициентов опережения, рассчитанных как соотношения темпов роста ВРП, темпов роста объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции выявлено, что по РФ и СКФО наблюдается однонаправленная тенденция увеличения разрыва между ростом промышленной и сельскохозяйственной продукции в пользу промышленности. По РД картина противоположна: здесь темпы роста продукции промышленности отстают от темпов роста ВРП и сельского хозяйства. Полученные результаты противоречат целевым установкам стратегии социально-экономического развития региона.

Полученные противоречивые результаты по динамике соотношений и тенденций в развитии промышленности и сельского хозяйства по стране в целом, по СКФО и РД, свидетельствует об отсутствии четкой координированной экономической политики федеральных и региональных органов, направленной на оптимизацию этих соотношений и тенденций.

В связи с этим, на федеральном уровне следует уделить больше внимания региональной специфике экономического развития. Необходимо рассматривать, в нашем случае регионы СКФО, как целостную, единую экономическую систему, в которой интенсификация развития отдельных территорий (республик Северного Кавказа) должно увязываться с планами развития Российской Федерации. В то же время, они (регионы) должны формироваться в значительной степени под влиянием внутренних факторов и условий, объективно присущих тому или иному региону.

По нашему мнению, в специфических условиях рассматриваемого региона нецелесообразно придерживаться концепции, основанной на выделении «точек роста», что может привести к концентрации ресурсов в регионах с более развитой промышленной базой и инфраструктурой в ущерб остальным. Однако нежелательно придерживаться и политики выравнивания региональных экономических, в том числе промышленных, потенциалов, так как неравномерность развития сферы производства обусловлена объективными внешними и внутренними условиями, а также исторической специализацией экономики регионов. На наш взгляд, в рамках регионов СКФО необходима разработка и реализация социально-экономической политики направленной на интеграцию экономического пространства и основанная на принципе взаимного дополнения, создания межрегиональной цепочки кластеров.

Проведенный анализ состояния элементов рыночной инфраструктуры региона позволяет делать выводы о достаточно низком уровне эффективности ее функционирования и необходимости модернизации.

Проведенное исследование показывает, что основной проблемой развития рыночной инфраструктуры в Республике Дагестан является, в первую очередь, отсутствие взаимоувязанного функционирования всех ее составляющих в комплексе. Именно отсутствие такого комплексного развития влечет за собой застой в развитии крупных рынков в регионе, в то

время, как успешное функционирование рынка является важнейшим условием интенсификации экономики региона.

Выявлены особенности и основные проблемы, воздействующие на процесс формирования институтов рыночной инфраструктуры в исследуемом регионе, проявляющиеся в отсутствие координации элементов региональной рыночной инфраструктуры вследствие стихийного и нерегулируемого процесса развития рыночных форм инфраструктуры в регионе.

Исследована динамика объемов и структуры инвестиций в основной капитал 2005-2015гг. На основе анализа инвестиционных процессов обозначены проблемы, сдерживающие процесс привлечения инвестиций в экономику региона: административные барьеры, неурегулированность земельных отношений и подключения к инженерной инфраструктуре, слабая банковская система и система страховых компаний. Разработаны предложения по повышению инвестиционной привлекательности предприятий региона: определение приоритетов инвестирования и их тщательное обоснование, организация управления инвестиционной деятельностью предприятия на основе бюджетирования, активизация инвестиционных процессов в кластерах, государственная поддержка региональных инвесторов.

От успешной инвестиционной деятельности зависят не только возможности предприятия в создании необходимых технико-технологических условий осуществления его деятельности, но также успехи в достижении стоящих перед регионом стратегических целей развития. Совершенно очевидно, что в условиях усугубляющегося кризиса российской экономики реализация грамотной инвестиционной политики будет способствовать в прямом смысле выживанию предприятий дагестанской индустрии.

Для интенсификации экономического развития региона необходимо формирование стратегии индустриального развития с определением этапов

ее формирования разработкой алгоритма и организационно-экономического механизма развития промышленного сектора экономики региона.

Цель исследования состоит в описании методологии формирования стратегии индустриального развития региона и разработке организационно-экономического механизма ее реализации. Задачи исследования: разработка алгоритма формирования стратегии индустриального развития региона; разработка организационно-экономического механизма развития промышленного сектора экономики региона; определение этапов формирования стратегии индустриального развития Республики Дагестан;.

Проведен анализ методологических подходов к определению критериев и показателей (частных и интегральных), характеризующих результативность стратегии индустриального развития региона, а также исследование методов формирования информационно-аналитического блока, целевого блока, типологизация методов реализации стратегии, описание методов регулирования промышленного развития региона.

На основе анализа методологических подходов формирования этапов стратегии индустриального развития региона, разработан организационно-экономический механизм развития промышленного сектора экономики региона с определением этапов формирования стратегии индустриального развития Республики Дагестан, разработкой модели промышленной политики региона.

Проведено исследование методологии формирования и реализации целевых программ, совершенствования методических и организационных аспектов государственного программирования, определение основных этапов формирования целевой программы и алгоритма разработки целевой программы для решения проблем интенсификации экономики региона.

На основе анализа изменения структуры экономики региона выявлена тенденция сокращения доли производственной сферы с одновременным увеличением доли услуг на фоне низких налоговых поступлений, что приводит к устойчивой финансовой зависимости от федерального центра в

целом республик СКФО и Республики Дагестан в частности, что свидетельствует о низком уровне развития экономики, особенно производственной сферы. Решение проблемы возможно путем реструктуризации экономики региона и проведения действенной промышленной политики с акцентом на высокотехнологичные производства с высокой долей добавленной стоимости. Определены цели промышленной политики региона в вопросах реструктуризации промышленных предприятий и факторы, способствующие достижению целей промышленной политики региона. Обосновано создание регионального центра структурных преобразований экономики региона с описанием основных целей и состоящего из научно-технологического исследовательского центра, регионального маркетингово-информационного центра, регионального фонда структурных преобразований.

Определение перспективных секторов (так называемых точек роста), исходя из сложившихся в проблемном регионе социально-экономических условий, по нашему мнению, является одним из основных необходимых экономических шагов для интенсификации экономики региона. С целью определения приоритетных отраслей в стратегии индустриализации мы предлагаем использовать специальный подход, состоящий из: 1. рейтинговая оценка промышленных отраслей (определение набора маркеров финансового и экономического положения выбранной отрасли; группировка этих показателей по основному признаку; ранжирование отраслей с учетом выбранных показателей). 2. Корреляционный анализ зависимости объема промышленной продукции от отраслевых объемов производства (анализ исходных данных и определение корреляционной зависимости полученного результативного показателя от показателей-факторов; выбор типа корреляционной модели; расчет параметров модели - разработка эконометрической модели; определения тесноты связи; расчет характеристик и их экономическое объяснение). 3. Экспертная оценка.

Применение указанного подхода дает возможность определить отрасли и производства, развитие которых может дать быстрый и долгосрочный позитивный результат и в дальнейшем определить специализацию проблемного региона на внутреннем и внешнем рынках.

Основной элемент преобразований в экономике Дагестана – предприятия оборонного комплекса. Проведение конверсионной деятельности на их базе – составная часть процессов структурных преобразований в региональной экономике. В связи с этим, предложены основные действия, направленные на сохранение и развитие научного, технического и производственного потенциалов, а также компенсации негативных последствий выведения неконкурентоспособных производств предприятий, которые пребывают в периоде структурных преобразований, и укрепления социально-экономических условий для дальнейшего регионального развития на их основе.

1. Использование потенциала региональных предприятий оборонной отрасли для изготовления гражданской продукции.
2. Налаживание производства гражданской продукции при внесении изменений в технологии военного производства.
3. Перепрофилирование производств, находящихся в процессе структурных преобразований, и их подготовка к выпуску наукоемкой и конкурентоспособной продукции.
4. Использование возможностей крупных промышленных предприятий для поддержки специализированных очагов малого бизнеса на базе крупных предприятий с определением основных целей их формирования.
5. Изменение профиля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и их конверсия.

В течение декады (1990-2000 гг.) объем производства на республиканских предприятиях машиностроительной отрасли упал в 10 раз. При том, что во времена СССР приблизительно 80 % промышленных предприятий Дагестана выпускали продукцию для ВПК, и после распада Союза и зарождению рыночных отношений показатели объемов производства начали стремительно падать. Результатом реализации с 2013

года приоритетного проекта республиканского развития «Новая индустриализация», стало повышение динамики роста заказов ОПК на некоторых предприятиях в среднем в 1,7 раза, но этого недостаточно. Основным направлением структурной политики в ОПК на ближайшее время является поддержание необходимого объема производства и эффективное управление этим производством для получения существенных изменений в структуре промышленности на этапе экономического спада.

В связи с этим, в работе сформирована позиция относительно возможности и необходимости использования предприятий ОПК как «локомотивов» или «точек» модернизации экономики Республики Дагестан.

В исследовании мы предлагаем использовать идею оценки производственного потенциала каждого предприятия посредством значения КЭПП «комплексный экономический потенциал предприятия» для определения возможности интеграции производства военной и гражданской продукции с экономической точки зрения, а также для оценки возможности диверсификации производства.

Одним из основных факторов выбора необходимого вида диверсификации является возможность использования не применяемой в производстве госзаказа части КЭПП. Важно уточнить, какую долю составляющих КЭПП можно использовать при проведении диверсификации для того, чтобы ее осуществление проходило максимально эффективно. Для этого в работе сделана оценка степени возможного использования разных компонентов части КЭПП с учетом видов диверсификации с точки зрения максимального использования имеющегося потенциала, что позволяет выбрать наиболее экономически выгодный для региона вариант его дальнейшего стратегического развития.

Выбор варианта или сочетания нескольких вариантов будет зависеть от влияния различных факторов, в том числе и тех, что обусловлены планом-заказом и планом развития производства. Также значительное влияние окажут высвобождение мощностей, которое происходит по технологическим

переделам при сокращении госзаказа. Анализ же этих факторов позволит точно выбрать вид производства.

В исследовании проводится анализ действующих инструментов финансовой и иной поддержки инвестиционных проектов, являющихся приоритетными для интенсификации развития экономики регионов, но не получающих достаточных ресурсов со стороны частного сектора. Дана характеристика институтов развития, функционирующих в РФ и на основе анализа целей, задач и основных показателей деятельности рассматриваемых институтов выявлены их «слабые» места.

Сделан вывод о том, что несмотря на достаточно обширные направления деятельности институтов развития из поля их деятельности, особенно на региональном уровне, выпали принципиальные направления, такие как разработка и трансферт технологий, формирование инновационных технологических платформ в регионах, а также венчурное инвестирование в промышленное производство.

Сделан вывод, что для эффективного функционирования региональных институтов развития необходимо согласование интересов всех заинтересованных сторон в процессе формирования и реализации стратегии социально-экономического развития региона. Автором сгруппированы интересы экономических субъектов в регионе и их ожидания. Взаимодействуя друг с другом, данные субъекты экономических интересов, приносят некоторый вклад в экономику региона и, соответственно, ожидают от этого определенных выгод для себя, и это должно учитываться региональными органами власти при формировании и реализации стратегии социально-экономического развития региона и координации с институтами развития, действующими на экономическом пространстве региона.

Список литературы

1. Абдулаев Ш.С.О. Формирование корпорации-субъекта для устойчивого и эффективного развития экономики Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 132-135.
2. Абдулаев Ш.С.О., Деневизюк Д.А., Садыкова А.М. Модернизация и инновации в промышленности для достижения стратегических целей // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 7 (45). С. 69-73.
3. Абдулаев Ш.С.О., Садыкова А.М. Инновационное развитие субъектов РФ как основа формирования производительных сил // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 51-53.
4. Абдулаев Ш.С.О., Садыкова А.М. Кластерная организация производства - направление повышения эффективности промышленности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 8 (46). С. 88-90.
5. Абдулаев Ш.С. О., Садыкова А. М. Об экономической и производственной специализации субъектов Российской Федерации (на примере Республики Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 91–94.
6. Абдулаев Ш.С.О. Пути развития и направления реструктуризации промышленности Дагестана для устойчивого развития и интеграции в единое экономическое пространство России. Ж. «Вестник ДНЦ», №20, 2005г.
7. Абрамов А. Е. Российский финансовый рынок: факторы развития и барьеры роста / Науч. ред.: А. Д. Радыгин. Вып. 172: Российский финансовый рынок: факторы развития и барьеры роста . М. : Издательство Института Гайдара, 2017.
8. Акбердина В.В., Гребенкин А.В. Возможности экономического

- развития Свердловской области с учетом технологической многоукладности // Экономика региона. 2009. № 3. С. 39-46.
9. Акбердина В.В., Коровин Г.Б. Траектории новой индустриализации российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №1. С.153-168.
- 10.Алексеев А.В. Производственный аппарат промышленности: от деградации к модернизации // Экономист. 2011. № 2. С. 31-44.
- 11.Амосенок Э.П. Конверсия: нарушение иллюзий / Э.П.Амосенок, В.А.Бажанов // ЭКО. – 1995. – № 7.
- 12.Ансофф И. Стратегическое управление/ И.Ансофф.- М.: Экономика, 1989 - 342 с.
- 13.Арсланов Ш.Д. К вопросу о модернизации наукоемкого сектора современной промышленности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-1. С. 123-128.
- 14.Арсланов Ш.Д. К вопросу о развитии инновационных процессов на промышленных предприятиях // Фундаментальные исследования. 2015. № 9-1. С. 111-115.
- 15.Арсланов Ш.Д. Проблемы формирования и развития инвестиционной сферы в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4 (42). С. 122-127.
- 16.Арсланов Ш.Д. Современные проблемы развития предприятий промышленности Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2015. № 8-2. С. 345-348.
- 17.Арсланов Ш.Д. Современные проблемы улучшения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. № 3. С. 11-12.
- 18.Арсланов Ш.Д., Идзиев Г.И., Арсланова Х.Д., Рабаданова А.А. К вопросу развития инвестиционной политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 48-49.
- 19.Арсланов Ш.Д., Идзиев Г.И., Арсланова Х.Д., Рабаданова А.А.

- Современная государственная политика в области поддержки инвестиционной деятельности в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 84-86.
20. Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д. Основные проблемы развития промышленного производства регионов Северо-Кавказского федерального округа // Фундаментальные исследования. 2015. № 5-2. С. 379-383.
21. Артюхов В.И., Воронова А.А. Проблемы сохранения научно-технического потенциала оборонного комплекса России // Вопросы экономики и конверсии. ЦНИИ ЭК. 1994. Спец. вып. 1
22. Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации // Вопросы экономики. 2012. № 6. С. 65–73.
23. Ахмедуев А. Ш. Механизмы государственного регулирования инвестиционной деятельности в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 2. С. 76–84.
24. Ахмедуев А. Ш. Приоритетный проект развития Республики Дагестан «новая индустриализация» и механизм его реализации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 7 (45). С. 48–54.
25. Ахмедуев А.Ш. Проблемы актуализации и направления корректировки Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 2. с. 128-140.
26. Ахмедуев А.Ш. Промышленность Дагестана: узловые проблемы и приоритеты развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 8 (46). С. 64-72.
27. Ахмедуев А.Ш. Стратегические направления развития малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 1. С. 226-238.
28. Бабкин А.В., Мерзликина Г.С., Пшеничников И.В. Совершенствование

- модели инновационного регионального кластерообразования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия «Экономические науки». – 2015. – Вып. 4(223).
- 29.Багомедов М.А. Методологические подходы к анализу ресурсного потенциала экономики отстающих регионов // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 2. С. 4-14.
- 30.Багомедов М.А. Реструктуризация экономики региона: актуальность и возможные направления // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 4. С. 22-28.
- 31.Багомедов М.А. Социально-экономическая депрессивность южных регионов и угрозы развитию России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. С. 288-300.
- 32.Багомедов М.А. Формирование социально-экономической политики в проблемных регионах в условиях модернизации общественных отношений // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 184-188.
- 33.Багомедов М.А., Багомедов О.М. Значение теневой экономики в замыкающем регионе // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 27-34.
- 34.Базаров В.А. О методологии построения перспективных планов // Плановое хозяйство. 1926, № 7
- 35.Балакина Г.Ф. Депрессивные регионы: формирование стратегий социально-экономического развития. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2012. 218 с.
- 36.Балакина Г.Ф. Особенности формирования стратегии социально-экономического развития региона в условиях модернизации // Регион: экономика и социология. 2014. № 3. С.113–127.
- 37.Балацкий Е.В. Использование индикативного мониторинга структурного развития экономики при разработке промышленной

- политики // Общество и экономика. -2006.-№5.-С. 53-67.
38. Барабанов М. Конверсия военной промышленности и национальная безопасность России / М. Барабанов, М. Грешнев // Мировая экономика и междунар. отношения. 1995. № 12.
39. Баринов В.А. Развитие сетевых формирований в инновационной экономике // Менеджмент в России и за рубежом: всё о теории и практике управления бизнесом, финансами, кадрами. – 2007. – № 1.
40. Батьковский А.М., Хрусталеv Е.Ю., Хрусталеv О.Е., Фомина А.В. Экономическая защита наукоемких отраслей оборонно-промышленного комплекса // Вопросы радиоэлектроники. 2015. № 5 (5). С. 265-280.
41. Батьковский М.А., Фомина А.В., Хрусталеv Е.Ю., Хрусталеv О.Е. Моделирование и логико-лингвистическое прогнозирование развития оборонно-промышленного комплекса // Вопросы радиоэлектроники. 2015. № 7 (7). С. 205-223.
42. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Выравнивание регионов в России: иллюзии программы и реалии экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 1. С. 76-91.
43. Бейбалаева Д.К. Основные мероприятия по выводу экономики Республики Дагестан из депрессивного состояния // Российское предпринимательство. 2008. № 3. С. 149–152.
44. Бекетов Н.В. Региональная экономика: Учебное пособие для студентов экономических специальностей / Н.В. Бекетов. - Якутск: Изд-во "Республиканский информационно-маркетинговый центр", 2006.- 152 с.
45. Беляева Л.А. Субъекты модернизации в России: практики постсоветского периода и современные проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015, № 3. – С. 53.
46. Бендиков М.А. Государственно-частное партнерство как механизм развития инновационной инфраструктуры // Аудит и финансовый

- анализ. 2016. № 1. С. 357-366.
- 47.Бендиков М.А., Ганичев Н.А. Электронная импортозависимость и пути ее преодоления (на примере космической промышленности) // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 3 (402). С. 2-17.
- 48.Бендиков М.А., Пайсон Д.Б. Институциональная система инноваций и основы методологии ее проектирования (на примере космической деятельности) // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 4. С. 13-21.
- 49.Бендиков М.А., Соколов Н.А. Концентрация производства как фактор реструктуризации мощностей и повышения эффективности корпорации (модельный подход) // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 6. С. 63-73.
- 50.Бендиков М.А., Фролов И.Э., Хрусталёв О.Е. Научно-технологическое развитие как средство обеспечения устойчивости экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 34. С. 2-15.
- 51.Бендиков М.А., Фролов И.Э.: Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития. ЦЭМИ РАН. - М.: Наука, 2007. - 583с.
- 52.Бендиков М.А., Хрусталёв О.Е. Механизм инновационного развития наукоемких высокотехнологичных производств и рынков // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 28. С. 2-13.
- 53.Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 4–16.
- 54.Бляхман Л.С. Конверсия – центральное звено реформирования промышленности России / Л.С.Бляхман, М.Ф.Замятина // Вестн. С.-Петербург. Ун-та. Сер.5. Экономика. 2005. № 2.
- 55.Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое

- возрождение России. 2014. № 2. С. 5–16.
56. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: Монография. – Изд. 2-е, перераб. и доп. в двух частях. – СПб.: ИНИР, 2015.
57. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1. С. 19-49.
58. Бутов В.И. Основы региональной экономики / В.И.Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова: Учебное пособие. Москва. Ростов н/Д: 2000. - 448 с.
59. Бухвальд Е.М. Закон о промышленной политике принят: а будет ли промышленность в России? // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 23-31.
60. Бухвальд Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 108-114.
61. Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование - институциональная основа перехода к устойчивому развитию российской экономики // Федерализм. 2016. № 1 (81). С. 19-30.
62. Бухвальд Е.М. Субъекты федерации в системе стратегического планирования // Вестник РАЕН. 2015. № 2. С. 7-10.
63. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Стратегическое планирование и новые ориентиры политики регионального развития в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 5. С. 21-41.
64. Бухвальд Е.М., Сазонов С.П., Мордвинцев А.Н. Региональные институты развития и усиление роли регионов в инновационной модернизации экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 179-185.
65. Валовой Д.В. Политэкономика: краткий курс. Издательство «Алгоритм» 2016г. 432с.
66. Валентей С.Д. Проблемы «запуска» инновационной модели развития в

- российской федерации // Доклад, ИЭ РАН, Москва, 2010.
- 67.Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России / В.И.Вернадский // АН Украины. Ин-т экономики пром-сти. - Донецк, 1994. - 16 с.
- 68.Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник.-2-е изд., перераб. и доп.- М.: Гардарика, 1998. - 296с.
- 69.Влазнева Е.А. Методологические подходы к разработке стратегии промышленного развития регионов и муниципальных // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. - № 8. - С. 429-433.
- 70.Воронин А.Г. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики - М.: финансы и статистика, 2002. - 176с.
- 71.Гаджиев Н. Г., Махмудов М. К., Абдулсамедов Т. А. Организационно-экономические аспекты инвестиционной деятельности в регионе (на примере Республики Дагестан) // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 32. С. 24–27.
- 72.Гаджиев Н. Г., Эльдаров Э. М. Реальный сектор экономики в приоритетных проектах развития Дагестана // Апробация. 2016. № 6 (45). С. 43–48.
- 73.Газимагомедов Р. К. Современная региональная промышленная политика: кластерный подход. Махачкала: "Новый день", 2006. 344 с.
- 74.Гасанов М.А. Промышленность Республики Дагестан: оценка и перспективы развития // Экономист. 2015. № 3. С. 63.
- 75.Гасанов М.А. Роль информатизации в экономике региона // Экономист. 2013. № 11. С. 82-89.
- 76.Гасанов М.А. Роль промышленного производства в развитии экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 7 (45). С. 79-85.
- 77.Гасанов М.А. Стратегические направления развития промышленного комплекса региона в условиях модернизации экономики: вызовы и

- возможности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 4 (54). С. 45-50.
78. Гасанов М.А., Омаров А.З. Инновационные приоритеты модернизации экономики региона // Транспортное дело России. 2015. № 3. С. 120-123.
79. Гасанов М.А., Садыкова А.М. Повышение эффективности использования производственных фондов и капитальных вложений в условиях модернизации экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 2 (40). С. 37-40.
80. Гичиев Н. С. Детерминанты экономического роста: внешняя торговля, иностранные инвестиции, технический прогресс // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 94–99.
81. Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003-2013 годах. Доклад. Аналитический центр при Правительстве РФ. Декабрь 2014г.
82. Гордеев О.И. Инновационная политика в свете структурных преобразований экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 2. С. 141-150.
83. Гордеев О.И. Комплексное развитие промышленности региона на этапе модернизации и перехода к инновационной экономике // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2 (36). С. 142-150.
84. Гордеев О.И. Регулирование развития промышленности как инструмент экономической политики региона в условиях становления инновационной экономики // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 76-81.
85. Гордеев О.И. Формирование инновационной экономики и системная индустриализация регионального хозяйства // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 4. С. 92-97.
86. Гордеев О.И., Гордеев С.О. Создание условий устойчивого развития национального и регионального хозяйства на основе неуклонного экономического роста и возрастания качественных изменений //

- Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 2. С. 97-102.
87. Гордеев О.И., Гордеев С.О. Теоретические и методологические основы экономического роста на этапе становления инновационной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 1 (63). С. 77-82.
88. Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // Эксперт. 2012. № 47. URL: <http://expert.ru/expert/2012/47/myi-nichego-ne-proizvodim/>.
89. Гусев Н.Ф., Матяш И.Н. Конверсия и мобилизационные возможности оборонного комплекса // Вопросы экономики и конверсии. ЦНИИ ЭК. 2003. Вып. 1.
90. Гусейнов Т. Ф. Проблемы сохранения и развития научно-технического и производственного потенциала при структурных преобразованиях предприятий // Проблемы современной экономики, N 3 (23), 2007.
91. Дагестан в цифрах 2016. Краткий статистический сборник. <http://dagstat.gks.ru/>
92. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1992. - 272 с.
93. Дохолян С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9 (38). С. 139–143.
94. Дохолян С.В. Конкурентоспособность региона: вопросы теории и методологии. Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН. Москва, 2013.
95. Дохолян С.В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9 (38). С. 139-143.
96. Дохолян С.В., Петросянц В.З. Проблемы формирования и реализации промышленной политики депрессивного региона // Региональная

- экономика: теория и практика. 2010. № 10. С. 12-21.
97. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Современные проблемы инновационного социально-экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 43-51.
98. Жихаревич Б.С. С думой о грядущем / Б.С. Жихаревич // Эксперт, Северо - Запад. - 2002. - №26 (87) - с. 13-14.
99. Заварина Е., Сивориновский Б., Ладонычева Г. Актуальные вопросы межрегиональных сравнений. // Вопросы статистики. -2001. - № 6. - С. 34-39;
100. Захаров В.Ф. Основы региональной экономики и управления /В.Ф.Захаров, Ю.С. Маточкин. - Калининград: Янтар. Сказ., 2005. - 400 с.
101. Захарова О.В. Шаповалова Е.В. Экологический потенциал шестого технологического уклада // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №7. С.36-40.
102. Зельднер А.Г., Смотрицкая И.И. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики. М.: ИЭ РАН, 2012. С.212.
103. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Либроком, 2012. 264 с.
104. Зуев В.Е. Факторы экономического развития и структурные реформы в России // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 56-72.
105. Ибраимова С.С., Горуновский Г.П. Перспективы седьмого технологического уклада в России и за рубежом // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2015, № 4. – С. 59.
106. Ивченко В.В. Сетевое программирование развития приморских регионов России: теория, методология, практика: Калининград: Изд-во РГУ им.И.Канта, 2008. - 178 с.

107. Идзиев Г.И. Перспективы перевода региональной промышленности на выпуск высокотехнологичной продукции (на примере Республики Дагестан) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 25. С. 16–22.
108. Идзиев Г.И. Особенности формирования региональной промышленной политики при проведении реструктуризации экономики Республики Дагестан // Проблемы современной экономики. Спб. №4 2008.
109. Идзиев Г.И. Применение программно-целевого метода при реализации стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан // Труды VII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» 26-27 мая 2011г. Часть 2, Москва, ИНИОН РАН, с.119-122.
110. Идзиев Г.И. Формирование стратегии развития промышленности Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. Махачкала, №3 2010г.
111. Идзиев Г.И., Арсланов Ш.Д., Арсланова Х.Д., Рабаданова А.А. Политика модернизации промышленности Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 43-47.
112. Идзиев Г.И., Арсланов Ш.Д., Арсланова Х.Д., Рабаданова А.А. Системная модернизация регионального промышленного комплекса // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 71-76.
113. Идзиев Г.И., Рабаданова А.А. Структурные изменения и тренд деиндустриализации экономики региона. сравнительный анализ // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 7 (430). С. 35-48.
114. Идзиев Г.И., Цапиева О.К. Анализ воспроизводственного потенциала республик Северокавказского федерального округа // Проблемы современной экономики. СПб. 2012. № 2. С. 281-284.
115. Иноземцев В.Л. Воссоздание индустриального мира // Россия в

- глобальной политике. 2011. № 6. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vossozdanie-industrialnogo-mira-15397>.
116. Казанцев С.В. Сравнительный анализ потенциала и эффективности экономики российских регионов // ЭКО. - 2002. - № 7. - С. 62-64.
117. Казанцев С.В. Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности территории // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 40–56.
118. Казиев И.А. Некоторые особенности экономического развития Дагестана в 60-80-е годы XX века // Вестник Социально-педагогического института. Выпуск № 2. 2011.
119. Кардел С. Стратегическое сотрудничество: креативный бизнес-курс / Пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ГРАНД-ФАИР, 2005.
120. Каримов М. М. Оценка эффективности использования инвестиций в развитии промышленности // Макроэкономическая сбалансированность и комплексное социально-экономическое развитие: материалы II Форума молодых ученых-экономистов. Ташкент, 2013. С. 168–173.
121. Катъкало В.С. Эволюция теории стратегического управления: монография. Спб.: Высшая школа менеджмента, 2011. 548 с.
122. Кибалов Е.Б., Горяченко В.И., Хуторецкий А.Б. Системный анализ ожидаемой эффективности крупномасштабных проектов: монография. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. 162 с.
123. Кириченко В. Реформационный процесс и становление государственной промышленной политики России// Российский экономический журнал. - 1999. — № 8. -С. 3-2.
124. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. - М.: Финансы и статистика, 2002. -С. 88
125. Княгинин В.Н., Липецкая М.С. Практические аспекты разработки стратегий социально-экономического развития регионов РФ // Научные

- ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. - Т. 6, № 2. - С. 163-168.
126. Когут А.Е., Рохчип В.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга / ИЭСП РАН. - С.-Петербург, 1995. - С. 99-130.
127. Кокорев В. Институциональная реформа в сфере инфраструктуры в условиях естественной монополии. // Вопросы экономики. 2007, № 4 – с. 15-120.
128. Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация. – СПб.: Наука, 2003. –235 с.
129. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения -М.: Экономика, 2002.- 768 с.
130. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики - М.: Экономика, 1989.- 517 с.
131. Концепция долгосрочного социально-экономического развития регионов Российской Федерации до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.
132. Кржижановский Г. М. Избранное. / Г.М.Кржижановский. М.: Госполитиздат, 1957 - 1015 с.
133. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Ленанд, 2015. 304 с.
134. Кутаев Ш.К., Сагидов Ю.Н. Современное состояние и проблемы развития промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6 (44). С. 62-66.
135. Ланцов В.А. Потенциал территории: экономический, социальный, экологический аспекты / В.А.Ланцов, Л.Н.Бабкина, Е.В. Песоцкая - Л.:

Изд. СПбУЭиФ, 1994.

136. Лапин Н.И. Новая индустриализация России: на региональном и муниципальном уровнях социокультурного пространства // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015, № 3. – С. 15.
137. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. Издательство: «Либроком» 2012 г.
138. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: Ленанд, 2012. 1024 с.
139. Лимонов Л.Э Стратегический план Санкт-Петербурга: механизмы вовлечения стейкхолдеров и населения / Л.Э. Лимонов, И.А.Карелина// Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах. СПб.: Изд-во «Леонтьевский центр», - 1999. С. 14-25.
140. Лифшиц В., Швецов А. Каких ошибок следует избегать при оценке инвестиционных проектов с участием государства // Вопросы экономики. 2011. № 9. С. 80–92.
141. Львов Д.С., Гранберг А.Г., Обозов С.А. и др. Стратегическое управление: регион, город, предприятие: монография. М.: Экономика, 2004. 605 с.
142. Магданов П. В. Подход к организации стратегического планирования социально-экономического развития региона // Ars Administrandi № 4 2011. С.5-19.
143. Маир Пашаев. Аналитический доклад «Проблемы стратегического планирования и реализации экономической политики Республики Дагестан». Черновик. 6 Сен 2014.
<http://chernovik.net/content/ekonomika/analiticheskiy-doklad-problemy-strategicheskogo-planirovaniya-i-realizacii>
144. Матюшок С.В., Фомина А.В., Хрусталеv Е.Ю. Проектный подход как

- метод повышения экономической эффективности наукоемких промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 34 (385). С. 2-16.
145. Мау В. Экономическая политика 2007 г.: успехи и риски // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 4–25.
146. Махотаева М.Ю., Андреев В.Н., Григорьева О.В. Методология формирования стратегии инновационного развития региона // Экономические науки. - 2012. - № 91. С. 69-73.
147. Меньщикова В.И.. Стратегия социально-экономического развития в системе управления регионом // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. - № 6. - С. 77-87.
148. Минцберг Г. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел - СПб.: Питер, 2001.-336 с.
149. Мироедов А., Эйдельман Я. Экономико-статистический подход к оценке экономического потенциала и качества управления предприятием // Вопросы статистики. -2001. -№ 10. - С. 44-50.
150. Молчанова Н.П. Региональные аспекты управления инвестиционной деятельностью в России //Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 759-763.
151. Муханова Е.Б. Теоретические основы и пути формирования рыночной инфраструктуры. - М. 2010.
152. Мухтарова К. И. Агропромышленный кластер в Республике Дагестан – фактор повышения инвестиционной привлекательности региона // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 5. С. 46–51.
153. Нехода Е.В., Гришина К.В., Зиганьшина Е.Р. и др. Теория и практика корпоративной социальной ответственности. Томск: Томский государственный университет, 2015. 340 с.
154. Новоселов А. С. Методологические проблемы управления

- экономикой региона // Регион: экономика и социология, 2008, № 2, с.49-67.
155. Обобщающие (интегральные) показатели социально-экономического развития города Вологды Информационно-аналитическая записка. - Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. - С. 8-9.
156. Омельченко А.Н., Хрусталёв Е.Ю. Оценка влияния санкций на стоимость финансирования предприятий в России // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 10 (457). С. 4-16.
157. Ослопова Т.П. Международный опыт инновационного развития на уровне регионов и муниципальных образований // Вестник ПВГУС. Серия Экономика. – 2015, № 4 (42). – С. 16.
158. Петраков Н.Я., Цветков В.А., Соловьева С.В. и др. Проблемы развития рыночной экономики: монография. М.: ЦЭМИ РАН. 2011. 280 с.
159. Петросянц В. З., Дохолян С. В. Инвестиционная политика и современные инструментальные средства инвестиционного развития регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 3. С. 136–149.
160. Петросянц В.З. Системное регулирование развития проблемных регионов в условиях инновационных преобразований экономики // Управленческие науки в современном мире. 2016. Т. 2. № 2. С. 283-287.
161. Петросянц В.З., Дохолян С.Б., Ниналалова Л.Г., Мусаева З.А. Северо-Кавказский федеральный округ: проблемы, возможности и направления экономического развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 2 (52). С. 29-40.
162. Петросянц В.З., Дохолян С.В. Прогнозные оценки и сценарные варианты регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 27. С. 2-10.
163. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Деневизюк Д.А. Методические подходы к формированию программы развития промышленности

- проблемных регионов // Экономика и управление. 2014. № 10 (108). С. 25-28.
164. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Ниналалова Л.Г. Модель устойчивого экономического роста субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 5 (43). С. 33-42.
165. Петросянц В.З., Ниналалова Л.Г. Программно-целевые методы в системе регулирования развития проблемных регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 5. С. 6370.
166. Петросянц П., Ниналалова Л.Г. Методические основы регулирования развития промышленного комплекса региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 4 (54). С. 19-27.
167. Подстригич А.В. Институты развития в системе регионального стратегического планирования // Вестник Института экономики РАН, 2013, №3. С.88-96.
168. Подстригич А.В. Региональные институты развития и инновационные процессы в экономике территорий // Федерализм, 2012, №3. С.186-193.
169. Подшивалова, М.М. Актуальные аспекты формирования региональной промышленной политики / М.М. Подшивалова // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1.
170. Полтерович В.М. Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010, № 7. – С. 159.
171. Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация. Методология анализа и государственного регулирования: монография. М.: УРСС, 2011. 208 с.
172. Польшнев А.О., Разбегин В.Н., Штульберг Б.М. Комплексная оценка уровня инфраструктурной обеспеченности регионов // Регион: экономика и социология. 2012. № 3. С. 58–72.

173. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2005 г. N 694 «Об Инвестиционном фонде Российской Федерации».
174. Примаков Е. Реиндустриализация или постиндустриализация // Прямые инвестиции. 2012. № 3. С. 3.
175. Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 г.
176. Проценко Н. Мегапроекты – не панацея [Электронное издание] // Кавполит. 18.12.2014. URL: http://kavpolit.com/articles/megaproekty_ne_panatseja-12252/ (Дата обращения 10.01.2017)
177. Рабаданова А.А. Направления оптимизации отраслевой структуры экономики проблемного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 20. С. 43-50.
178. Рабаданова А.А. Направления оптимизации отраслевой структуры экономики проблемного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 20. С. 43-50.
179. Рабаданова А.А. Приоритеты структурной политики Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9 (47). С. 150-154.
180. Рабаданова А.А. Состояние и тенденции изменения структуры экономики в регионах Северокавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9 (59). С. 74-81.
181. Рабаданова А.А. Структурная политика региона с высоким значением теневой экономики // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 22-23.
182. Радаев В.В. Российский бизнес: структура транзакционных издержек // Общественные науки и современность. 1999. №6.
183. Ревуцкий Л.Д. Формальный и конструктивный стратегический менеджмент предприятий // Аудит и финансовый анализ. – 2013. -№6.

С.354-356.

184. Регион: теория и практика устойчивого развития: Вып. Седьмой / под науч. ред. Ю.П. Алексеева, Б.Е. Шпилева. - М.: Изд. БСТ, 1998. - С. 82-83.
185. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. - 1326 с.
186. Резервы экономического роста / Коллектив авторов под науч. рук. к.э.н. М.Ф. Сычева и д.э.н. В.А.Ильина. - Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000.- С.12-13.
187. Родионова И.А. Мировая промышленность: структурные сдвиги и тенденции развития (вторая половина XX – начало XXI вв.): монография. М.: МГУЛ, 2009. 231 с.
188. Романова О.А., Акбердина В.В. Методология и практика формирования высокотехнологичного сектора экономики и создания новых рабочих мест в индустриальном регионе // Экономика региона. 2013. № 3. С. 152–161.
189. Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-1. С. 151–155.
190. Ромашкина Г.Ф., Вылегжанина А.О. Предпосылки для формирования информационного общества, или окно возможностей для новой индустриализации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015, № 3. – С. 30.
191. Рязанов В.Т. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. 2014. № 11. С. 3-19.
192. Сагидов Ю.Н. Адаптивное формирование промышленности периферийного региона (на примере Республики Дагестан) // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 18. С. 14-22.
193. Сагидов Ю.Н. Мотивация экономического развития региона (на

- примере Республики Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 2 (40). С. 31-36.
194. Сагидов Ю.Н. Подходы к развитию региона с экономикой периферийного характера (на примере Республики Дагестан) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 29. С. 2-9.
195. Сагидов Ю.Н. Цивилизационная мотивация социально-экономического развития: видение из региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 29. С. 51-62.
196. Сагидов Ю.Н., Дневизюк Д.А. Адаптивное формирование промышленного производства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 8 (46). С. 81-87.
197. Сагидов Ю.Н., Дохолян С.В., Кутаев Ш.К. Крупные промышленные предприятия как активизаторы развития отрасли и экономики региона (на примере Республики Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 4 (54). С. 11-18.
198. Садов С.Л. Модель качественной оценки вариантов объединения регионов // Регион: экономика и социология. 2015. № 1. С. 39–54.
199. Саундерс Р. Бизнес путь: Amazon.com: секреты самого успешного в мире сетевого бизнеса / Пер. с англ. – СПб.: Крылов, 2003.
200. Селезнев А.З. Инновационная концепция конкурентных преимуществ / А.З.Селезнев // Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции. - М.: LSP, 2017. — С. 220-230.
201. Сепик Д. Индикаторы конкурентоспособности регионов: европейский подход // Регион: экономика и социология. 2005. № 2. С. 197–205.
202. Силин А.Н., Силин М.А. Экономические оценки развития и использования производительных сил (методики, алгоритмы, модели). - Екатеринбург: УрО РАН, 2000. - С. 5-7.
203. Симачев Ю., Кузык М., Иванов Д. Российские финансовые институты развития: верной дорогой? // Вопросы экономики, № 7,

- Июль 2012, С. 4-29.
204. Синдяшкина Е. Н. Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации инвестиционных проектов // Проблемы прогнозирования. 2010. № 1. С. 140–147.
205. Сироткина Н.В., Чупрова И.Ю. Инновационная стратегия развития высокотехнологичных регионов. Новый взгляд с позиции экономики знаний // Регион: системы, экономика, управление. – 2016, № 3 (34). – С. 36-42.
206. Смирнов С. Оценка социально-экономической ситуации в регионе для принятия хозяйственных и управленческих решений//Общество и экономика. - 1998. -№4-5.-С. 27-40.
207. Смородинская Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. – 2011, № 4. – С. 66-78.
208. Соловьев В.С. Стратегический менеджмент: Учебник - Ростов на Дону: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. - 448 с.
209. Спасская Н.В. Возможности индустриализации экономики России в контексте современной региональной политики // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. 2015. № 2. С. 89–98.
210. Стратегическое планирование и управление. Учеб. пособие /Петров А.Н., Демидова Л.Г., Буренина Г.А., Климов СМ., ;Под ред.А.Н.Петрова.2 изд., доп. - 2 изд., доп. - СПб : Изд-во Г-Пб. гос. ун-та экономики и финансов. Ч. 1. - 1998. - 140 с.
211. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г. Утверждена Законом Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38.
212. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.09.2010 № 1485-р.
213. Суспицын С.А. Барометры социально-экономического положения регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. 124 с.

214. Сухарев О. С. Инвестиции в создание новой техники: главное направление возрождения промышленности – машиностроение // Портфельный инвестор. 2008. № 3. С. 118–124.
215. Татаркин А.И., Романова О.А., Чененова Р.И., Филатова М.Г. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации: Препринт. - Екатеринбург: УрО РАН, 2000.-С. 37-38.
216. Текутьев И.В. Концептуальный подход к оценке экономической эффективности диверсификации предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство. – 2014. - №7. – с.34-38.
217. Титова М.Н. Реструктуризация промышленных предприятий (монография). СПб.: СПГУТД, 2004.
218. Ткаченко Е., Рогова Е., Фивейский С. Подход к структурной перестройке промышленного комплекса Санкт-Петербурга // Экономика Северо-Запада. - 2008. - № 4. - С. 69.
219. Уткин Э.А. Государственное и региональное управление / Э.А. Уткин, А.Ф.Денисов.- М.: ИКФ «ЭКСМОС», 2002 - 320 с.
220. Уцци Б. Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организаций: влияние сетей // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6. – № 2.
221. Фатхутдинов Р.А. Разработка управленческого решения. - М: Бизнес-школа, 1998.
222. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: Учебное пособие - М . : ЗАО «Бизнес-школа Интел - Синтез», 2007. - 304 с.
223. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения: Учебник. -4-е изд., перераб и доп. - М.: ИНФРА-М. -2001.-С. 146.
224. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации"
225. Фельдман Д.М. Организация промышленной конверсии как основы разоружения и развития // Проблемы теории и практики управления.

2001. № 4.
226. Хрусталёв Е.Ю. Финансово-экономическая значимость и рисковость наукоемких инновационных проектов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 8. С. 2-11.
227. Хрусталёв Е.Ю., Боташева А.С.Х. Сетевое планирование и управление региональным развитием как важнейший фактор обеспечения национальной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 4. С. 2-9.
228. Хрусталев Е.Ю., Ларин С.Н. Региональные приоритеты в развитии инновационной инфраструктуры // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 42. с. 8 – 15.
229. Хрусталев Е.Ю., Славянов А.С. Проблемы формирования инвестиционной стратегии инновационно-ориентированного экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2011. № 3. с. 19 – 30.
230. Хрусталёв Е.Ю., Хрусталёв О.Е. Когнитивное моделирование развития наукоемкой промышленности (на примере оборонно-промышленного комплекса) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 10 (313). С. 2-10.
231. Хрусталёв Е.Ю., Хрусталёв О.Е. Методология и инструментарий комплексной оценки, реструктуризации и интеграции наукоемких промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 1 (352). С. 2-17.
232. Хрусталёв Е.Ю., Хрусталёв О.Е. Методология оценки отраслевых темпов и стабильности инновационного развития наукоемких предприятий и организаций // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 10 (362). С. 2-15.
233. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: основы взаимодействия. - М.: НПО «Издательство «Экономика», 2000. - С. 115
234. Шеховцева Л.С. Стратегическое целеполагание развития региона: -

- Калининград: Изд-во РГУ им.И.Канта, 2007 -190 с.
235. Aiginger K. Industrial Policy: A Dying Breed or a Re-Emerging Phoenix // *Journal of Industry Competition and Trade*. 2007. № 7. P. 297–323.
236. Aswath D. Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset / Third Edition. Publisher: John Wiley & Sons, 2012. 974 p.
237. Batkovsky A.M., Fomina A.V., Semenova E.G., Khrustalev E.Yu., Khrustalev O.E. Models and methods for evaluating operational and financial reliability of high-tech enterprises // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2016. T. 11. № 7. С. 1384-1394.
238. Bevan A., Estrin S., Meyer K. Foreign investment location and institutional development in transition economies // *International Business Review*. 2004. Vol. 13. PP. 43–64.
239. Chandler A.D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, 1962
240. Crespo-Cuaresma J., Palokangas T., Tarasyev A. Dynamic Systems, Green Growth and Sustainable Development. Springer Series on “Dynamic Modeling and Econometrics in Economics and Finance”, 2013. 226 p
241. Eldarov E., Gadzhiyev M., Muduev Sh. Environmental management’s clusters in Dagestan // *Book of Abstracts International Geographical Union Regional Conference (17–21 August 2015, Moscow, Russia)*. Moscow, 2015. P. 761.
242. Eldarov E., Holland E., Aliyev Sh., Abdulagatov Z., Atayev Z. Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan // *Eurasian Geography and Economics*. Vol. XLVIII, No.2. March–April 2007. PP. 226–248.
243. Ford T., Rork J., Elmslie B. Foreign direct investment, economic growth, and the human capital threshold: evidence from US states // *Review of International Economics*. 2008. № 16. PP. 96–113.
244. Holland E. C., Eldarov E. M. "Going away on foot" once again: the revival of temporary labour migration from Russia's Dagestan // *Central*

- Asian Survey. Vol. 31, No. 4, December 2012. PP. 379–393.
245. Makki S., Somwaru A. Impact of foreign direct investment and trade on economic growth: evidence from developing countries // American Journal of Agricultural Economics. 2004. Vol. 86. Is. 3. PP. 795–801.
246. Mantysalo R. Land-Use Planning As Interorganisation Learning / R.Mantysalo.Oulu: University Press.2000.386p.
247. Naude W. New Challenges for Industrial Policy // UNU-WADER Working Paper. 2010. № 107. 210 p.
248. Porter M.E. Competitive Strategy: Technigues for Analizing Industries and Competitrs. New York: The Free Press, 1980. / пер. Исхакова В.К. - М.: Дело, 2000.
249. Rodrik D. Industial Development: Stylized Facts and Policies. Harvard University. 2006. 380 p.
250. Shiller R. Finance and the Good Society. Princeton University Press, 2012. 288 p.
251. Tregenna F. Manufacturing Productivity, Deindustrialization and Reindustrialization // UNU-WADER Working Paper. 2011. № 57.
252. Vanhaverbeke W., Van de Vrande V., Chesbrough H. Understanding the Advantages of Open Innovation Practices in Corporate Venturing in Terms of Real Options// Creativity and Innovation Management. 2008. Vol. 17, №4. P.251- 258.
253. Wohrl R., Husig S., Dowling M. The interaction of R&D intensity and firm age: Empirical evidence from technology-based growth companies in the German «Neuer Markt»// The Journal of High Technology Management Research. 2009. Vol. 20, №1. P. 1-86.
254. Cooper R., Kleinschmidt E. Winning Businesses in Product Development: The Critical Success Factors// Research-Technology Management. 1996. Vol.39, №4. P.18-29.
255. Foster R.N. Corporate performance and technological change throuth investors'eyes// Research-Technology Management. 2003. Vol.46, №6.

- P.36-43.
256. Patterson M. Linking product innovation to business growth// Journal of Product Innovation Management. 1998.Vol.15, №5. P. 390-402.
257. Hartmann G.C. Linking R&D spending to revenue growth// Research-Technology Management. 2003. Vol.46, №1. P.39-46.
258. Fallah M., Lechler T. Global innovation performance: Strategic challenges for multinational corporations// Journal of Engineering and Technology Management. 2008. Vol. 25, №1-2. P. 58-74.
259. Williams C, Lee S.H. Exploring the internal and external venturing of large R&D-intensive firms// R&D Management. 2009. Vol.39, №3. P.231-246.
260. Dell'Era C, Verganti R. Design-driven laboratories: organization and strategy of laboratories specialized in the development of radical design-driven innovations// R&D Management. 2009. Vol.39, №.1 P. 1-20.